

**РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»**

**сборник работ
полуфиналистов
и финалистов
часть 1**

**ИД «НЕ СЕКРЕТНО»
МОСКВА – 2017**

УДК
- ББК
Л34

Сборник работ полуфиналистов и финалистов Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы»

Издание Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы – К.: ИД «Не секретно», 2017. – 284 с.

ISBN 978-5-9908894-3-9

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Мединский В.Р. – Председатель Совета, министр культуры Российской Федерации, председатель Российского военно-исторического общества

Пуликовский К.Б. – заместитель Председателя, генерал-лейтенант

Буздыган В.Д. – директор Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации

Рябов О.И. – генеральный директор Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы»

На суд читателей представляется новый проект нашего конкурса.

Конкурсанты ставшие финалистами и полуфиналистами в 2015 и 2016 годах выступили с инициативой выпустить Сборник своих работ. Дирекция конкурса и Оргкомитет поддержали эту идею: ведь каждая конкурсная работа – это самостоятельное литературное произведение.

Инициаторы проекта предложили выпустить книгу за счет авторских средств.

Все работы опубликованы в авторской редакции. Наш конкурс – конкурс истинно народных, самобытных писателей, поэтому сохранен и стиль и манера каждого автора. Благодаря этому каждая работа, пусть даже не попадая под каноны «классического литературного слова», является оригинальным произведением.

В этом проекте – самое главное, что потомки Героев рассказывают о своих предках, которые ковали великие Победы, а значит этим прославляют и увековечивают их имена.

УДК
ББК

ISBN 978-5-9908894-3-9

© ИД «Не секретно», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Владимир Сахаров</i> ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	7
МАТЕРИНСКАЯ ПАМЯТЬ.....	9
<i>Лидия Огурицова</i> КУСТ ЖАСМИНА	13
<i>Владислав Леушканов</i> ГЕРОИ НАШЕЙ СЕМЬИ.....	16
<i>Полина Иванова</i> МОИ БЕССМЕРТНЫЕ ДЕДЫ.....	20
<i>Теймураз (Темур) Табатадзе</i> ЗНАМЕНОСЕЦ.....	22
<i>Султан Пишибиев</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	24
<i>Виктор Гришин</i> А МЫ ВЫЖИЛИ, НИНКА!.....	29
ГОНКА ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ.....	37
<i>Галина Мягкова</i> ДОРОГАМИ НАШИХ ПОБЕД.....	45
<i>Виталий Шевцов</i> ПАМЯТИ ТОВАРИЩА.....	52
ЗАПАХ КЕРОСИНА.....	54
<i>Рита Волкова</i> ЛОГОПСИХ.....	60
<i>Светлана Перфилова</i> ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОЛДАТА ИВАНА.....	68
<i>Ксения Прокофьева</i> СПАСИБО ЗА ЖИЗНЬ!	72
<i>Владимир Кальницкий</i> «САПУН-ГОРА»	73
НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ	74
<i>Анна Виноградова</i> ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ.....	75
<i>Галина Зотова</i> ПЕСНЯ В НОЧИ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ..	76
<i>Галина Баранова</i> ИГРАЛИ МАЛЬЧИКИ В ВОЙНУ	79
ХАЦУНЬ	79
БАБУШКИНЫ ВОСПОМИНАНИЯ.....	80
БЕРЕЗКА-ПАРТИЗАНКА	81
СВИДАНИЕ.....	81
НЕЗАБУДКИ	82
ГАРБУЗЫ	82
<i>Татьяна Простомолотова</i> В СВОЙ 350-Й ПОЛК ...	83
<i>Николай Мудров</i> ЭВАКУАЦИЯ В ЧУВАШСКОЙ АССР	88
ПОМНИ О ВОЙНЕ	92
ПОБЕДА.....	93

<i>Любовь Попова</i> МОЕМУ ДЕДУ	94
<i>Александр Рябцов</i> МАРШ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА	95
ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ	96
НАША КАТЮША	97
<i>Сергей Кошкин</i> В ОДНОМ МУЗЕЕ ЛАТВИИ.....	98
<i>Олег Забусов</i> ОН ВЫБРАЛ КРЕСТ	101
<i>Елена Степанюк</i> ПИСЬМО НА ФРОНТ	103
<i>Ирина Янкова</i> БАБУШКА.....	104
АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ	105
<i>Владимир Коберис</i> АФГАНЕЦ	107
<i>Юлия Товескина</i> СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ	109
<i>Альберт Кароза</i> ПЕСНЯ О КОНСТАНТИНЕ ПАРАМОНОВЕ	112
<i>Ксения Ильина</i> ОБРУЧЕННАЯ С ВОЙНОЙ	113
<i>Альмира Юлтимирова (Ахметьянова)</i> МОЙ ГЕРОЙ.....	115
<i>Анна Васильева</i> ОТЕЦ	121
ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР.....	122
<i>Хажегали Карабаев</i> ПОДДАЙ ОГНЯ, БРАТОЧЕК, ДАЙ ОГНЯ!	125
<i>Лидия Makeева (Барчёнкова)</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЕТЕРАНА ...	126
<i>Мария Купцова</i> ДНЕВНИК ОДИННАДЦАТИЛЕТНЕЙ ТАНИ САВИЧЕВОЙ.....	129
<i>Раиса Царёва-Форост</i> НАША ОБЩАЯ ПОБЕДА	131
<i>Венера Усанова</i> ДЕТИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ!.....	132
<i>Максим Краюшкин</i> ЛЕТЧИЦА С НАШЕГО ДВОРА	135
<i>Ксения Алексеева</i> МЕДСЕСТРА ИРИНА ЯНИНА.....	136
<i>Ирина Субычева</i> СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ	137
<i>Залимгери Мирзоев</i> БАЛЛАДА ОБ ОПОЛЧЕНЦАХ	139
КО ДНЮ ПОБЕДЫ.....	140
<i>Елена Филатова</i> ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТ НАС В АФГАНИСТАН..	141
<i>Алина Мильгунова</i> РАЗГОВОР С ДЕДОМ	145
<i>Александр Складов</i> ВОЕННЫМ ВРАЧАМ	149

<i>Ислам Суюндуков</i> СЛОВО «ВОЙНА»	151
<i>Эвелина Егорова (Ложкина)</i> ЕСЛИ ПАМЯТЬ ЖИВА, ТО ОНИ НЕ УМРУТ...	152
<i>Кета Спирина</i> В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ.....	160
<i>Александр Мади</i> ТЯЖЕЛАЯ ГОДИНА.....	162
<i>Татьяна Логачёва</i> БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	164
<i>Элина Корнева</i> ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ	166
<i>Олёна Ростова</i> БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	168
<i>Николай Дудин</i> РУКИ МАСТЕРА, ДУША СОЛДАТА.....	169
<i>Геннадий Немчинов</i> ВОЙНА ВАСИЛИЯ ВИДЕНЕЕВА	171
<i>Ирина Жихарева</i> РАЗГОВОР С ДЕДОМ.....	175
<i>Кристина Одзиляева</i> ВОЙНА СОРОК ПЕРВОГО ГОДА.....	177
<i>Анастасия Рыбалкина</i> ИСТОРИЯ СТРАНЫ – ЭТО ИСТОРИЯ ЛЮДЕЙ	178
<i>Валерия Печкурова</i> АТАМАН.....	181
<i>Николай Манджиев</i> СМЕРТИ ВОПРЕКИ.....	183
<i>Светлана Солопова</i> ВЕТЕРАНУ.....	186
<i>Михаил Селезнев</i> 22 ИЮНЯ	188
<i>Татьяна Романцова</i> ЖЕНЩИНЫ ВОЙНЫ	189
ЛЕТЧИК	190
<i>Любовь Маврина</i> ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕДАЛИ. БАБА НАДЯ ...	191
<i>Маргарита Томилова</i> ВОСПОМИНАНИЯ ПРАБАБУШКИ ...	194
<i>Екатерина Лаптева</i> МОЙ ПРАДЕД.....	196
<i>Елена Агафонова</i> КУЗНЕЦ КУЗНЕЦОВ.....	197
<i>Татьяна Конюшкова</i> СТОП-КАДР...	200
<i>Тамара Веревкина</i> «ПО ПУТЯМ-ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ...»	204
<i>Марина Резник</i> АРИШКИНА ВОЙНА.....	208
<i>Татьяна Воробьёва</i> СЛОВНО ЧЕРНАЯ СТРАШНАЯ ПТИЦА..	215
<i>Валерий Лаврусь</i> ДЯДЬКА	218
<i>Милена Антия-Захарова</i> РАЗГОВОР С ВНУКОМ.....	226
<i>Николай Москалев</i> ВАСИЛИЧ.....	228

<i>Анастасия Голубева</i> ЗАБЫТАЯ ВОЙНА.....	233
<i>Елизавета Выгузова</i> СВИДАНИЕ С ВОЙНОЙ.....	234
ОТГРЕМЕЛА ДАВНО ВОЙНА.....	235
<i>Людмила Колесова</i> ВЕТЕРАНЫ	236
СОЛДАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ	237
<i>Анна Платонова (Щенникова)</i> ВОЙНА 41-ГО.....	238
<i>Михаил Кулясов</i> ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА	239
<i>Светлана Карпова</i> ПОСЛЕДНЯЯ СЛУЖБА РОДИНЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ	244
<i>Виктор Казаев</i> ВОЙНА	246
<i>Анна Тибабишева</i> МОРЖ	251
ЗАКАТ	255
ПОСВЯЩЕНИЕ ЕВГЕНИЮ РОДИОНОВУ.....	256
<i>Наталья Шипулина-Самсоненко (Ахполова)</i> ЧИТАЯ ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА	257
СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ МЕДАЛЬ И РАНА.... ..	258
<i>Любовь Степаненко</i> БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	266
<i>Клавдия Винокурова</i> ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ	267
БАЛЛАДА О БИТВЕ	269
ПИКЕ В БЕССМЕРТИЕ.....	270
ПОЛК БЕССМЕРТНЫХ.....	271
ОСВЕНЦИМ	272
НАШИМ ПРАДЕДАМ ИДЕДАМ.....	272
ЕЩЕ РАЗ О ПРЕВРАТНОСТЯХ СУДЬБЫ.....	274
<i>Елена Еланцева</i> ПАРАД В ДЕНЬ ПОБЕДЫ.....	276
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	277
Я ЛИШЬ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ.....	277
24 ИЮНЯ 1945 ГОДА.....	278
МОЙ ДЕД... ..	278
ЧИТАЙ, СЫНОК.....	279
<i>Наталья Гордок</i> ОНИ ПОБЕДУ ДОБЫВАЛИ.....	280
<i>Владислав Ковецкий</i> НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ ВОЙНЫ	282

Владимир Сахаров родился в городе Волгограде в 1955 году.

Жил в Волгоградской области, где окончил среднюю школу и СПТУ-18. Работал в сельском хозяйстве и на стройках.

В настоящее время находится на пенсии. Проживает в г. Суrowsикино Волгоградской области.

Стихи начал писать в 2015 году. Мощные до надрыва произведения автора проникают в душу и трогают самые потаенные струны.

Член литературного клуба «Живой

родник» г. Суrowsикино.

Публикуется в районной газете «Заря», в альманахах «Казачья сторона» (г. Суrowsикино), «Сентябряна» (г. Новоаннинский), «Верхний Дон» (ст-ца Вешенская Ростовской области)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Мчит УАЗ, асфальт в воронках, каска, мокрая спина,
Песня Игоря Талькова «Идет гражданская война».
Смотрят слева, смотрят справа, через танковый прицел
Волонтеры, волонтеры, жми на газ, покуда цел.
Хуторок стоит в низинке, будто больше негде встать,
И всего одна старушка не желает уезжать.
Ей за восемьдесят точно, но шустра не по годам,
За дорогой на погосте муж ее лежит, Степан.
– Здравствуй, баба Пелагея, не пора ль тебе съезжать?
Надоело на нейтралке нам здоровьем рисковать.
– Вы раз взялись волонтерить, волонтерьте до конца,
Вот помру, тогда свезете от родимого крыльца.
Объясните, мне от Стёпы уезжать что за нужда?
С той большой войны мы с мужем друг от друга никуда.
Он пришел, геройский парень – бабы мимо не пройдут:
Две медали «За отвагу» просто так ведь не дадут!
Возле города Торгау, хоть сапер, а повезло,
Слава Богу, жив остался, руки лишь оторвало.

Я была совсем девчужка, из родни – мой дом да я,
Гимнастерку дал заштопать, вот и стали мы семья.
Языков чужих не слушал и зазря не обижал.
Знать, любил, а как иначе? Только деток Бог не дал ...
В огороде мне весной помогал по мере сил:
Он картошку по бороздкам сам зубами разносил.
Задышался, правда, быстро; жалко было, хоть кричи.
Из его нутра осколок не смогли достать врачи.
Семь годков мы с ним прожили, правда, год он не вставал.
Замуж? Нет, его любила, только деток Бог не дал.
Как же я его оставляю? Кто к нему еще придет?
А помру я в том Донецке, кто меня к нему вернет?
Вам спасибо и за свечи, и за сахар, и за чай,
А меня кладите к мужу, коль помру я невзначай.
Ну а вскоре в хуторочке, как бывает на войне,
Две разведки повстречались в предрассветной тишине.
Под окошками у бабки, хоть крестись, хоть не крестись,
Два задания секретных рукопашную сошлись.
Брату брат штык-нож меж ребер, поминая его мать,
И прикладом с разворота – вот теперь ему не встать.
В темноте да в суматохе не поймёшь, кто ты такой,
Был один из них «укропом», «колорадом» был другой.
И второй недолго прожил, и над ним ударил гром –
На саперную лопатку он наткнулся кадыком.
Та лопатка в лунном свете, вспыхнув яркою звездой,
Разрубила нитку жизни между телом и душой.
Как-то всхлипнул, что-то булькнул, кровью брызнул – всё, хана,
Рядом с братом завалился – их война завершена.
А вокруг идет «потеха»: выстрел, стон, мать-перемать,
Этой ночью многим мамкам трудно будет засыпать.
Вот и наша Пелагея, нет бы тихонько сидеть,
На свою беду решила из оконца посмотреть.
Пуля-дура сквозь окошко укусила бабку в грудь,
Тихо охнула старушка – что ж, пора в последний путь.

* * *

Все бумаги за божницей волонтеры соберут,
Без поминок прямо к мужу, как просила, отвезут.

* * *

В переулке всё стихает, и рассвет уже брезжит,
Кто живой – к своим хромает, кто не очень, здесь лежит.

Светлым днем парламентары и от тех, и от других
Соберутся, всех поделят на своих и на чужих.
Как положено, оформят, «грузом двести» назовут
И домой ребят отправят, где их любят, где их ждут.
Братьев тоже по прописке, прямо к дому привезут,
На погосте речи скажут, поклянутся, салютнут.
Новых два креста вкопают рядом с дедом и отцом,
На одном – «Героям слава!», «Слава павшим!» – на другом.

* * *

А в ближайшем городишке в тесной «двушке» у окна
Постарела, поседела, сгорбившись, сидит она –
Мать, ей выпало на долю пережить своих детей,
Но остались ей два внука от обоих сыновей.
И теперь в гостях внучата, чтоб бабулю веселить,
Что-то сильно расшумелись, вроде нечего делить ...
«Ты москаль, раз ты не скачешь! – старший младшему кричит, –
Коммуняку на гиляку!». Младший дуется, молчит.
Наконец не удержался, разревелся, подбежал,
Бабушке в подол уткнулся, что-то там забормотал.
Не поймешь, что он бормочет, только слышно: «Тю да тю»,
Наконец-то разобрала: «Не забуду, не простою ...
Зарыдала, застонала: «Что ж вы сделали, сынки,
Майданутые укропы, колорадские жуки?!».

МАТЕРИНСКАЯ ПАМЯТЬ

Весенним днем у сельского колодца
Не рано, аккуратно как рассвело,
Без шума, без оповещенья
Собралось, почитай, что все село.
О чем-то шепчутся сельчанки,
Сельчане хмуρο папирасы жгут,
Не праздник вроде, не поминки,
А все чего-то напряженно ждут.
Из переулка показалась тетка Фрося,
Поспешным шагом подошла,
Сказала: «Здравствуйте!», глазами поискала,
Увидела и громко позвала:

– Веруня, деточка, пошли со мною,
Мне от Ванюши весточка пришла.
Я ж в грамоте совсем не разумею,
Ты письмецо бы мне прочла.
К глазам косынки приложили бабы,
Смущенно закряхтели мужики,
По Гитлеру прошелся матом
Солдат с медалью на груди.
А тетка семенила рядом с Верой,
Как будто опасаясь не успеть,
И сокрушалась: «Муж читать был мастер,
Да под Москвою встретил свою смерть».
Зашли. В хатенке чисто и опрятно.
Дает Веруне со стола листок:
– Садись и прочитай погромче,
Чего там сообщает мне сынок.
– Теть Фрося, это не от Вани.
Тут командир вам написал,
Что рядовой Иван Иванович Егоров
Под Ленинградом без вести пропал.
– «Пропал...» – как эхо, повторила. –
И как же это я должна понять?
Они там, видно, белены объелись,
Такое матери писать.
«Пропал» – что значит? Потерялся?
Так, стало быть, должны искать.
Чай, не иголка в стоге сена –
Ванюшку издаля видать.
Ты ж помнишь, как по всей округе
Его дразнили каланчой?
Он как подсолнух в чистом поле
С его-то рыжей головой.
Возьми-ка, Вера, карандашик
И вон тетрабочку мою.
Сейчас я им по-матерински
Все без стесненья отпою.
В том месяце майор гвардейский
Подробное письмо прислал,
Про Петю мне, про старшего сыночка,
Все чин по чину описал.

Что был неимоверно храбрый
И смерть героическую принял,
Что похоронен в братском погребенье.
И адрес точный указал.
Он так сумел на поле боя
Свое геройство проявить,
Что генерал велел своим приказом
Медалью смертной Петю наградить.
А у Ванюши командир, видать, беспутный,
Такого надо б сразу заменить.
Своих детишек, видно, не имеет,
Вот и не может за чужими уследить.
– Кто там подписан? Прочитай-ка, Вера!
– И. О. комбата старшина Линек.
– Ты погляди, и звание большое,
А позаботиться как следует не смог.
Ты, раз старшой, так соответствуй,
Ты для солдатов должен быть отцом.
Когда у нас мальчонка заблудился,
Так мы искать его ходили всем селом.
Они там думают, у нас бездонно?
Бери, сколь хочешь, молодых парней?
И так плуги вон на себе таскаем
И мужиков поотдавали, и коней.
Еще скажи, что я, когда сердита,
Не пожалею чистого листа
И отпишу все даже генералу,
Уж он тогда накрутит им хвоста.
Солдат пропал, а им и горя нету.
Ох, чует мое сердце, не найдут.
Но ты их пропесочь построже,
Глядишь, кого другого сберегут.
Чего-то мне в виски заколотило,
Давай-ка уберем все в сундучок.
Ты как пойдешь, то с улицы от солнца
Мне ставенку защелкни на крючок.
Шажок-другой шагнула и застыла,
Как будто что-то стало невдомек,
Рукой слегка висок потерла,
Опять шагнула, оглянулась на порог.

– Верунь, а ты зачем же приходила? –
В ее глазах застыл вопрос.
– Тебя проведать, тетя Ефросинья.
– Ах ты, забота! Ну спаси тебя Христос.
Сороколетняя Веруня,
Глотая слезы, шла домой,
А сердобольные сельчане
Понятливо качали головой.
Такая вот болезнь у Ефросиньи –
Она не помнит, почему живет одна,
Но в день последней весточки о сыне
К ней возвращается война.
Врач объяснил, что амнезию
Еще не научились мы лечить
И что, наверно, это даже лучше,
Ведь не любое горе можно пережить.
Для матери в болезни той спасенье,
Иначе и ее убьет война.
Двадцатилетие Победы
В тот год отметила страна.

Лидия Викторовна Огурцова – поэт, прозаик, психолог.

Родилась 20 августа 1957 года в городе Белополье Сумской области (Украина). Окончила Полтавский государственный педагогический университет имени В. Г. Короленко.

Член Союза писателей и Союза журналистов России, Национального союза писателей Украины. Руководитель Объединения детских писателей в Республике Крым. Заслуженный работник культуры Крыма. Региональный представитель Международного

творческого объединения детских авторов.

С 2002 по 2004 год – главный редактор журнала «Алые паруса».

С 2004 по 2012 год – редактор газеты «Целительная сила».

В 2005 году стала учредителем и главным редактором журнала «Литературный детский мир».

Автор более двадцати книг. Лауреат литературных премий.

Живет и работает в г. Симферополе.

КУСТ ЖАСМИНА

В вагоне людей было немного. Сашка покрутился в проходе, покачался на поручнях и с интересом стал рассматривать пассажиров.

В соседнем купе друг напротив друга сидели молодой солдатик и аккуратенькая старушка в платочке и нарядной сиреневой кофте с кружевным воротничком. В руках старушка держала букет белых цветов, источающих нежный весенний аромат. Она смотрела на солдатика подслеповатыми глазами, по-доброму улыбалась и что-то говорила. Так улыбалась Сашкина бабушка, когда долгими зимними вечерами вязала ему носки и рассказывала разные истории. Сашка прислушался. Говорила старушка тихо, бережно разматывая клубок своих воспоминаний:

– В сорок первом, когда началась война, мы с братом маленькими были: ему пять, а мне шесть весной исполнилось. Жили мы в деревне с родителями и старшим братом. Родители до ночи в поле работают,

старший брат за хозяйством смотрит, в школе учится, я за младшеньким хожу. Вместе играем, вместе гусей на выгон гоняем, козу пасём.

А тут война... Отец на фронт ушел, брат тоже хотел, только его не взяли – он в городе на заводе работать остался.

Красная Армия с боями отступала. Помню, как поезд на станции разбомбили и раненые проходили через село.

Утром проснулись, а на улице, в огороде, на выгоне за селом, где гусей пасли, раненые бойцы лежат. Кто с перевязанной ногой, кто с повязкой на глазах. Смирно лежат, и так их много, будто весь состав после боя у нашей деревни выгрузили. А на следующее утро выхожу на улицу: нет никого. Куда красноармейцы подевались? Может, ночью партизаны их забрали? Взрослые не говорили, а мы, дети, и не спрашивали.

Два дня тишина стояла, а потом началось: бомбежка, взрывы. Мама нас в огороде в яме спрятала. Меня и брата одеялом прикрыла, да разве от взрывов одеяло уберезет? Страшно было. Уши от грохота болели. Помню, как землей нас присыпало. Камни полетели. Мне в голову чем-то попало, кровь пошла. Брат плакал, а я ничего, терпела.

Потом помню, как немецкие солдаты в нашем дворе расположились. Нас из дома выгнали, в доме офицер поселился, а мы в сарай к соседям пошли. У офицера повар рыжий в услужении был. Звали его Ганс. Он детей любил, подкармливал: то кусок хлеба даст, то супа в миску нальет.

– Нюша, Нюша, – звал он меня, – ком (иди, значит), – и конфету мне протягивает.

У Ганса в Германии дочка маленькая осталась, скучал он, видно, по ней очень.

Офицер, если детей во дворе увидит, на Ганса кричит, за пистолет хватается. Мы с братом наутек. Наутро опять к Гансу огородами пробираемся. Глупые мы были и голодные. Мать, конечно, не знала, а то задала бы нам по первое число.

Как-то пошла я в самый дальний конец огорода, туда, где выгон начинается, вдруг вижу: из-под куста жасмина ноги чьи-то торчат. Мы с девочками под этим кустом в «дочки-матери» играли. Домик там из листьев лопуха соорудили. Подхожу ближе: солдат раненый лежит. Гимнастерка разорвана, нога перебинтована, бинты в крови, пилотка с красной звездой рядом лежит.

– Пить, пить... – шепчет раненый.

Я бегом к колодцу, воды из ведра в кружку набрала и – к жасмину.

Вечером мама картошку в чугушке оставила, я за картошку и опять к раненому. Даю ему, а он шепчет:

– Никому не говори, слышишь, никому!

– А мамке?

– Мамке тоже не говори.... Если немцы узнают, всех расстреляют...

Кормила я его с неделю, воду носила, картошку в мундире, хлеб. Матери сказать боялась. Как-то прихожу: нет моего раненого. Уполз солдатик. За селом лес, там партизанский отряд. Про партизан я уже потом узнала, после войны. А тогда горевала, к разговорам взрослых прислушивалась: не расстреляли ли немцы моего красноармейца? Но в деревне было тихо.

А еще через неделю добрый знак мне был: куст жасмина зацвел. Значит, жив солдатик, обрадовалась я. С той поры для меня нет лучшего цветка, чем этот.

Старушка протянула букет сидящему напротив юноше.

– Возьми, сынок, в память о том солдатике...

От станции домой Сашка возвращался притихший. Все думал о раненом красноармейце, о Нюше и ее маленьком брате, о злом офицере и добром Гансе и среди распустившихся весенних цветов искал взглядом куст жасмина.

Владислав Алексеевич Леушканов родился 29 декабря 2000 года.

С 2008 по 2016 год учился в муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа пос. Уральский» Свердловской области.

Со 2-го класса ежегодно награждался Похвальным листом «За отличные успехи в учении» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Был призером школьного тура всероссийских олимпиад школьников по русскому языку, химии, экономике, экологии, физической культуре и победителем – по ОБЖ, призером муниципального тура всероссийских олимпиад школьников по русскому языку, физической культуре, а также победителем различных региональных и всероссийских конкурсов.

Имеет публикации в различных сборниках.

В 2015 году награжден Грамотой заместителя управляющего Южного управленческого округа Свердловской области и сфотографирован у Знамени Победы за особые заслуги перед Свердловской областью.

ГЕРОИ НАШЕЙ СЕМЬИ

(письмо младшему брату Даниилу)

«Здравствуй, мой младший брат Даниил!

Я сижу за столом, передо мной чистый лист бумаги. Мне так хочется заполнить этот лист своими мыслями и чувствами, своим теплом! Ведь я буду писать тебе, моему младшему брату, о нашей семье.

Мой младший брат! Я тебя еще даже не видел. Сегодня мама позвонила из роддома и сказала мне: «Владик! У тебя родился брат Даниил».

Ты еще совсем маленький и ничего не знаешь о семье, в которой родился. В день твоего рождения я решил написать тебе письмо о нашей семье. Ты сможешь прочесть его еще не скоро, но обяза-

тельно прочтешь. Итак, читай и думай!

Наша семья живет в поселке при воинской части. В поселке много военнослужащих. Все они служат в Российской армии, защищают свою Родину.

Знай, наши прадеды, бабушки и папа посвятили всю свою жизнь защите Отечества.

Сначала я расскажу тебе о наших прадедушках.

Наши прабабушки – герои Великой Отечественной войны. И пусть они не носят звания «Герой Советского Союза», но они либо достойно пережили Великую Отечественную войну, либо участвовали в ней и имеют правительственные награды. Наши прадеды – герои нашей семьи, а значит, герои нашей Родины.

Одного из твоих прабабушек зовут Николай Васильевич Марусев (1929–2013). По возрасту он не мог участвовать в Великой Отечественной войне в качестве защитника, но она оставила след в его жизни. В деревне, в которой он жил (деревня Близна Орловской области), в Великую Отечественную войну шли бои. В 1942 году, когда немцы захватили деревню, нашему прабабушке Николаю было 11 лет. Вместе с мамой и сестрами его угнали на работы в Австрию. Я думаю, что жизнь нашего прадеда в рабстве была нелегкой, а ведь он был тогда младше меня! Их освободили только в 1945 году.

Наш прадед Семен Васильевич Тихомиров (1908–1975) в годы Великой Отечественной войны работал в аэроклубе, который впоследствии был переименован в Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище РВСН. В октябре 1941 года аэроклуб был эвакуирован в г. Абдулино Чкаловской области для дальнейшего обучения личного состава. Седьмого марта 1943 года аэроклуб возвратился в Тушино. В октябре 1943 года ГКО СССР принимает решение о переводе школы автомехаников (так стал называться аэроклуб) из Тушино в г. Серпухов Московской области. Весь этот путь вместе с аэроклубом проделал и наш прадед. 18 августа 1944 года школе было вручено на вечное хранение Красное знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Братишка, когда ты будешь читать это письмо, то, наверное, уже будешь знать, кто такие разведчики. Так вот, один из наших прабабушек, Виктор Николаевич Бойцов (1924–1975), в годы Великой Отечественной войны был командиром отделения разведки 151-й стрелковой дивизии, это Северо-Кавказский фронт. В 1943 году он был тяжело ранен и в 1944 году комиссован. Награжден медалью «За отвагу».

Даниил! Медаль «За отвагу» – это государственная боевая награда СССР, учрежденная для награждения воинов Красной Армии, Военно-Морского Флота и пограничной охраны за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза. Помни, что наш прадед Виктор Николаевич Бойцов проявил личное мужество и отвагу в боях с врагами нашей Родины.

Наш с тобой прадедущка Алексей Семенович Леушканов (1912–1974) воевал на Ленинградском фронте с 1941 года. Я не успел расспросить Алексея Семеновича о его службе на Ленинградском фронте, но, по историческим данным, там было нелегко. Войска Ленинградского фронта вели боевые действия в крайне тяжелых условиях блокады города. Наш прадед был разведчиком, командиром отделения дивизионной разведки 91-й стрелковой дивизии. Ранен, а в 1945 году комиссован. Награжден орденом Славы III степени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда». Наш прадед – настоящий герой!

Брат! Наши прадедущки – герои нашей семьи еще и потому, что стали родоначальниками ее главной мужской профессии – защитника Родины. Наш дедушка Вадим Семенович Тихомиров с 1973 по 1975 год служил рядовым в г. Кирово-Чепецке, что в Кировской области. Срочную службу дед проходил в войсках охраны особо важных государственных объектов.

Другой наш дедушка – подполковник запаса. Зовут его Василий Алексеевич Леушканов. Родился он в 1956 году. Начиная службу в Военно-воздушных силах, затем поступил в Военную академию имени Ф. Э. Дзержинского и продолжил службу в Ракетных войсках стратегического назначения. Дедушка неоднократно был участником парада на Красной площади в г. Москве. Имеет награды от Президиума Верховного Совета СССР, министра обороны СССР и главнокомандующего ВВС и РВСН.

Скажу тебе честно, мы с тобой по праву можем гордиться нашими дедушками. Они настоящие защитники Отечества!

Даниил! Мама сказала, что ты настоящий богатырь, хорошо кушаешь и очень похож на нашего папу. Если ты похож на папу, то это здорово! Наш папа тоже герой. Его зовут Алексей. Он самый лучший отец в мире! Он очень заботливый, добрый, но строгий, когда дело касается честности и учебы. Со временем ты сам все и узнаешь и поймешь.

Папа – потомственный военный. В 1992 году он поступил в Свердловское суворовское училище, в 1994 году окончил его со средним

баллом 4,5. После суворовского училища был распределен в академию им. Ф. Э. Дзержинского РВСН. Но в связи с баллом 4,5 (а это очень высокий балл) ему было предложено поступить в Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище РВСН.

Во время обучения в г. Серпухове он активно занимался спортом, неоднократно выступал на всероссийских соревнованиях по гиревому спорту и рукопашному бою. Папа имеет спортивные разряды по этим видам спорта.

После окончания Серпуховского училища он был распределен в Нижнетагильскую ракетную дивизию, где проходил службу на инженерных и командных должностях.

В мае 2003 года папа был переведен в органы ФСБ России. В настоящий момент проходит службу в Управлении ФСБ России по 31-й ракетной армии в г. Оренбурге.

Наш папа награжден медалями «За отличие в военной службе» I, II и III степени, «За укрепление боевого содружества», юбилейной медалью «65 лет Победы», юбилейной медалью «50 лет 21 арсеналу РВСН».

Вот какой у нас папа! Он добрый, честный и заботливый. Он заботится не только о нашей семье, но и о нашей Родине, чтобы она была сильной и независимой. Конечно же, папа – герой нашей семьи. И если бы надо было защищать Родину в реальных боевых действиях, он был бы отважным воином, как наши прадедушки Виктор Николаевич Бойцов и Алексей Семенович Леушканов.

Я уверен, в том, что пример наших героических прадедушек повлиял на жизненный выбор дедушки и папы – они стали защитниками Родины.

И еще. О наших с тобой прадедушках я помню всегда, а вот когда я вспоминаю о других участниках Великой Отечественной войны на уроках истории и литературы или перед Днем Победы, мне хочется от души громко сказать: «Спасибо вам, уважаемые герои – участники войны, за ваше мужество, за то, что я, Владик Леушканов, живу в свободной стране, победившей фашизм!».

Надеюсь, что это письмо поможет тебе в будущем проявлять уважение и любовь не только к нашим прадедам – героям Великой Отечественной войны, но и ко всем участникам и героям войны, подарившим миру Победу над фашизмом.

Твой старший брат Владислав».

Полина Алексеевна Иванова родилась 11 августа 2006 года в селе Садовом Аннинского района Воронежской области.

Учится в 4-м классе МКОУ «Садовская СОШ № 2» и в Аннинской школе искусств.

С раннего детства увлекается сочинением стихов. Неоднократно выступала со стихами собственного сочинения на концертах в школе, на предприятиях села, в районной библиотеке. Является постоянной участницей мероприятий, посвященных

Дню Победы. Активно участвует в художественной самодеятельности.

Награждена грамотами за лучшие проекты «Село Садовое – моя малая родина», «Моя родословная». Является дипломантом муниципального этапа Всероссийского конкурса чтецов «Живая классика», призером областного конкурса творческих работ «Символы России и Воронежского края».

Полина – участница областного форума одаренных детей.

МОИ БЕССМЕРТНЫЕ ДЕДЫ

Стихотворение посвящено светлой памяти моих родных, погибших в годы Великой Отечественной войны:

Василия Никитовича Красникова, Михаила Васильевича Красникова,

Павла Васильевича Красникова,

Андрея Васильевича Красникова, Александра Васильевича

Красникова, Веры Васильевны Ивановой (Красниковой),

Павла Ивановича Иванова, Анастасии Федоровны Ивановой,

Виктора Павловича Иванова,

Ивана Михайловича Бачой, Петра Ивановича Бачой,

Михаила Васильевича Филькина, Фёклы Михайловны Филькиной.

Со старых желтых фотографий,
Что бережно в семье хранят,
С улыбкой и в глазах

с бесстрашьем

Родные смотрят на меня.
Прапрадеды Иван, Василий,
Вот Павел, а вот Михаил ...
Они свою страну любили
И защищали из последних сил.
Прадедушка Василий на Кубани
Был командиром партизан,
Взрывал мосты
И под откосы фашистов поезда

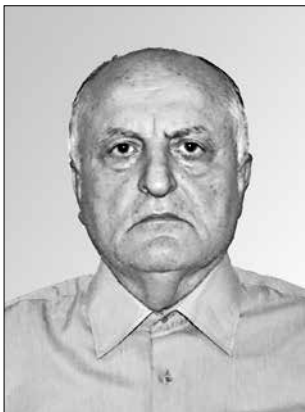
пускал.

Потом в концлагере Василий
Все муки ада испытал,
Когда его освободили,
Он весил тридцать килограмм.
Его детей, Сашка и Веру,
Какой-то гад фашистам сдал:
Три раза их вели к расстрелу,
И трижды их Господь спасал.
Их братья, Михаил и Павел,
Пришли с Победою домой,
А брат Андрей убит врагами,
Он истребитель был, герой.
Прапрадед Павел в сорок первом
Погиб на фронте под Москвой,
Он был по чину не военным,
Он был священник молодой.
Прабабушка Анастасия
Для партизан варила щи,
А прадед мой десятилетний Витя
Дубы рубил под блиндажи.
Был шкипером прапрадед Ваня,

Канал Балтийский охранял,
Он под бомбежкой по Онеге
В тыл раненых переправлял.
В войну от голода, болезней
Иван пять дочек потерял,
Сынок его, мой прадед Петя,
Окопы в Пергубе копал.
Прапрадед Михаил Архангельск
В войну от голода спасал,
Хлебозавод, где он директором
работал,
Хлеба для флота выпекал.
Прапрабабушка Фёкла
под обстрелом

Одежду для военных шила,
А по ночам с дочурками
на крыше

Фугасы страшные тушила.
И до сих пор бабуля Кира
Помнит, как их дом пылал
И как бежали на болото,
А немец в спину им стрелял.
Мои родные, дорогие,
Бессмертные мои деды!
Вы жизнь за Родину сложили,
Чтоб больше не было войны!
Боролись, мерзли, голодали,
Страну спасали ото зла,
Чтоб дети весело играли,
Чтоб я счастливою росла!
За то, что небо синее-синее,
За то, что хлеб душистый
на столе,
Спасибо вам, мои родные!
Спасибо вам за мир на земле!

Теймураз (Темур) Варламович Табатадзе родился в 1957 году. Образование высшее. Работал на Тбилисском авиационном заводе. Был президентом фирмы «Сандро». Избирался депутатом Сачхерского районного собрания и был заместителем его председателя, назначался заместителем управляющего Сачхерского района. С 2005 года – заместитель мэра г. Сачхере, с 2007 по 2012 год – мэр г. Сачхере. В настоящее время занимается литературной деятельностью. Издал шесть книг: «Отрезок времени», «Рай грешных»

и другие. Награжден медалью Святой Нино на литературном фестивале «Христианская поэзия», первым призом в номинации «Автосоциум» на конкурсе «Лада-Веста», номинант литконкурса Лондонской Евразийской творческой гильдии.

Живет в г. Сачхере (Грузия).

ЗНАМЕНОСЕЦ

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел с моим отцом во время Великой Отечественной войны.

Будучи студентом пятого курса Тбилисского медицинского института, в первые дни войны отец, Варлам Сардионович, был отправлен на фронт. Случилось так, что он не смог попрощаться с родителями, живущими в высокогорной деревеньке.

Отец попал в город Севастополь, в 388-ю дивизию 782-го полка Приморской армии, и был назначен младшим врачом полка.

В конце декабря кровопролитные бои обострились. Однажды при эвакуации раненых из нейтральной полосы в машину Красного Креста попал фашистский снаряд. В живых остались только двое – отец и санитар Иван, который был на задании впервые. Родившийся и выросший в Москве, он со школьной скамьи по собственному желанию отправился на фронт...

Их взяли в плен и поместили в лагерь для военнопленных, а после отбора отправили пешком до какого-то перевалочного пункта. По дороге мой отец совсем обессилел и не мог идти в колонне. Его ожидала

неминуемая смерть, потому что фашисты расстреливали обессиленных пленных на месте, но вдруг откуда-то появился Иван с санками, которые нашлись в сгоревшей деревне. Он посадил отца на санки и в течение трех дней вез его до пункта назначения. Фашисты громко смеялись над ним и заставляли двигаться быстрее, но Иван не бросил фронтового товарища...

День Победы Варлам Сардионович встретил в Норвегии на острове Госсен. Об Иване он знал, что его оставили в Германии в городе Гаммерштейне, куда их отправили вместе.

Отец, несмотря на агитацию американцев, вернулся на Родину, прошел госпроверку, окончил институт и всю жизнь проработал в маленьком грузинском городе Сачхере заведующим терапевтическим отделением районной больницы.

Мой отец до конца жизни общался с однополчанами и не прекращал поисков своего спасителя, но все они были безуспешны.

Однажды я спросил отца, почему тот не узнал фамилии Ивана, на что он ответил:

– Тогда не было времени для знакомства, а потом мы уже не встречались лицом к лицу, чтобы узнать подробнее друг о друге.

Перед смертью отец призвал меня, передал мне символическое «знамя добра» Ивана и попросил, чтобы я достойно нес его и завещал своему сыну.

Каждый год в День Победы мы накрываем стол в отцовском доме. Как в военное время, по традиции наливаем по сто грамм «фронтowych» с черным хлебом для Варлама и Ивана и первый тост пьем за их упокой.

Так я и иду по жизни – со «знаменем» Ивана и умножаю в этом мире добро. После меня этот путь продолжают мои потомки, и всегда будет жить в нашей памяти имя Ивана, простого русского солдата, ставшее символом доброты и мужества.

Султан Хангериевич Пшибиев родился 20 января 1932 года в селении Нартан Чегемского района Кабардино-Балкарской Республики.

После освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году они со старшим братом Иналом были вынуждены оставить учебу и работали в колхозе. Лишь после Победы над врагом братья смогли продолжить учебу. Инал стал профессором, Султан Хангериевич заочно окончил Московский институт советской торговли и работал в обществе в Нальчикском тресте ресторанов и столовых около 50 лет.

Сейчас находится на заслуженном отдыхе. Является членом бюро и президиума республиканского совета ветеранов войны, труда (пенсионеров) Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Награжден тремя медалями «За доблестный труд», в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Почетными грамотами Кабардино-Балкарской Республики и Правительства Кабардино-Балкарской Республики, юбилейными медалями и грамотами ведомств и общественных организаций.

Член Союза журналистов России и Союза журналистов КБР, автор книг по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения «В небе ястреб» и «Растить патриотов».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

I

Весна 1947 года. Всего два года минуло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, но раны, оставленные ею в душах людей, все еще кровоточили. Уже отгремели последние залпы, уже вернулись домой эшелоны с теми, кому удалось выжить, но страшный поток похоронок и извещений о без вести пропавших не иссякал. Те, кто получал эти извещения, продолжали надеяться

вопреки всему. Как же не надеяться, если спустя целых два года советские солдаты продолжали возвращаться к родным очагам, в разоренные войной города и селения! Кто-то возвращался после долгого лечения в госпиталях, а кого-то не отпускало начальство – еще нужно было служить.

Я был ранен незадолго до окончания войны и, отлежав положенный срок в передвижном госпитале-летучке, был демобилизован по состоянию здоровья и направлен домой. Путь был опасным. Немцы, чувствуя приближение своего конца, дрались отчаянно, фанатично. Их самолеты то и дело атаковали наш эшелон – бомбили, обстреливали из пулеметов. Гром бомбовых разрывов, стрекот пулеметных очередей в такие минуты смешивались с проклятьями, криками, молитвами демобилизованных солдат и командиров. Оно и понятно: выжив в аду на передовой, человек не хотел, не мог себе позволить умереть в тот момент, когда до встречи с близкими оставались считанные дни.

II

На войне друзьями становились люди разных национальностей. Прощаясь, обменивались адресами, приглашали к себе в гости. Для нас, фронтовиков, расстояние в таких случаях не имело значения, и в послевоенное время бывшие однополчане часто ездили друг к другу, иногда через всю страну.

Однажды я получил письмо от моего друга антифашиста Франца Зукко. Франц спрашивал о семье, о здоровье родных и близких, интересовался моей работой, писал, что хочет познакомить меня со своими родителями, родственниками, друзьями, и приглашал к себе в Восточную Германию.

Образовалась, однако, загвоздка. Как известно, после войны Германия была поделена державами-победительницами на сферы влияния. Франц жил в Германской Демократической Республике, в советской зоне. Я поделился своей радостью с домашними, рассказал им о приглашении своего немецкого друга, но ни моим родителям, ни жене это не понравилось. Западная Германия не оставляла своих претензий на территорию ГДР и, не скрывая реваншистских настроений, вела активную пропаганду против Советского Союза. Разведкам западных держав, действовавшим на сопредельных с ГДР территориях, противостояли наши спецслужбы. В общем, обстановка была накалена, и существовала большая вероятность того, что НКВД под каким-нибудь предлогом откажет мне в выезде, несмотря на мои фронтовые заслуги. В НКВД могли

поинтересоваться: почему вдруг этот немец, Франц Зукко, стал тебе другом? При каких обстоятельствах вы познакомились? На войне? Но во время войны большинство немцев – твоих сверстников были нашими врагами, почему же ты не убил этого фашиста?

В то время этого было достаточно для того, чтобы отправить меня и мою семью в Сибирь или на Колыму. Обдумав возможные последствия, я решил отказаться от поездки к Францу в гости.

Прошли годы, восточная и западная части Германии снова стали единым государством. Между объединенной Федеративной Республикой Германией и Россией установились тесные политические, экономические и торговые отношения. Граждане обеих стран получили право свободно посещать друг друга.

Много лет спустя я вновь получил письмо от своего немецкого друга. Он писал: «Через наше посольство нашел твой адрес и решил поделиться с тобой радостью. Мой внук женится, и мы приглашаем тебя и всю твою семью на свадьбу...». Я и моя супруга Варвара очень обрадовались этому письму и вскоре отправились в путь. О своем приезде сообщили Францу письмом. Его родственники встретили нас очень тепло и радушно. Встречающих была целая делегация.

III

Когда завершились все мероприятия, связанные с женитьбой внука, Франц настоял, чтобы мы еще неделю погостили у них. В течение этих нескольких дней мы ближе познакомились с родней моего друга. Во время одного из застолий один из них спросил меня:

– Расскажите, как вы познакомились с Францем.

Я ответил:

– Много лет прошло с той поры. Многих вещей я уже не помню в деталях, но кое-что в памяти осталось. Начну с того, что сам я родом из Сибири, зовут меня Давид Сорокин. В 1942 году полк, в котором я служил, бросили под Сталинград. Я был в самом пекле. Много наших ребят там полегло, тяжело раненных было еще больше. Без сна и отдыха, замерзшие и голодные, мы сражались за каждый рубеж, за каждый овраг или высоту. Иногда один окоп по нескольку раз в сутки переходил из рук в руки. Немецкие бомбардировщики закрывали все небо насколько хватало глаз. Танки утюжили наши позиции, а по расположению моего полка, не умолкая, работала тяжелая артиллерия. Дни почернели от пороховой гари и копоти, а ночь, напротив, пылала кострами горящих машин и непрерывно освещалась ракетами. Помню тела вражеских солдат, ко-

торыми было усеяно все пространство перед нашими траншеями, помню горящие немецкие танки и бронетранспортеры. Помню жидкие колонны плененных немецких солдат. Однако противник был полон решимости выбить нас с позиций. Большие потери его не останавливали. Но нам удалось выстоять. После Сталинграда была короткая передышка, а затем в товарных вагонах нашу дивизию отправили на Левобережную Украину. Ночью наш эшелон подвергся бомбардировке с воздуха. Машинист и кочегары выжимали из паровоза всю возможную скорость, но одна бомба все же угодила в эшелон. Последним, что я увидел и услышал перед тем, как потерял сознание, были мелькающие перед глазами горящие вагоны, фигурки медсестер, крики и стоны раненых бойцов.

...В себя я пришел на следующее утро в госпитале. Дела мои были плохи – я не мог пошевелить ногами. Одним словом, к дальнейшей службе стал не пригоден, и после лечения меня отправили домой. С вещмешком за спиной, пешком, на костылях я отправился в путь. Дорога вела на север – в противоположную от железной дороги и шоссе сторону. Паровозные гудки и шум проезжающих грузовиков понемногу стихли. Я наслаждался окружающей тишиной и почти физически чувствовал, как война откатывается все дальше. Думал, конечно, о доме, о том, как обрадуются родные и как обрадуюсь я сам при встрече с ними. Это придавало мне сил, и, хотя я ковлял на костылях, усталости почти не ощущал.

Когда день стал клониться к закату, я увидел стоящую у дороги телегу. Она была запряжена парой лошадей, одна из которых была убита. В телеге лежал труп. Это был советский солдат. Рядом с окоченевшим телом были вилы, лопата, коса, топор и немного сена. Топором я перерубил ремни, выпряг лошадиный труп, привел в порядок сбрую и пустился в путь. Немногим ранее я увидел вдалеке одиноко стоящее дерево и теперь направлялся к нему. Здесь я вырыл могилу и похоронил солдата. Хотел было оставить какую-нибудь метку, но в карманах у убитого я не нашел ни удостоверения, ни продовольственного аттестата. Оторвал от телеги небольшую доску и, нацарапав на ней звезду, воткнул ее у изголовья могилы. Дальше дорога вела через лесок, по которому протекал ручей, и выводила в поле. Над полем кружились вороны. Когда я подъехал поближе, взору представилась печальная картина – всюду лежали трупы немецких солдат. Черные птицы выклевали им глаза и громко каркали, будто давая мне понять, кто здесь хозяин. «А вдруг среди немцев лежат и наши раненые бойцы?» –

подумал я. Остановив телегу, прыгнул на землю и стал осматривать одно тело за другим. наших солдат я не нашел и уже зашагал было к телеге, как услышал протяжный стон. Стонал тяжело раненый немец. Он мог говорить и даже немного лопотал по-русски, но дела его были плохи. «Не жилец», – подумал я. Немец просил его добить. Я растерялся и, чтобы что-то сказать, произнес:

– Ты фашист?

– Найдн... Их бин антифашист... – выговорил он, превозмогая боль. Он сказал, что на войне не по своей воле, что никого не убивал. Мне стало жаль его. Затащив немца в телегу, я потянул за постромки и поехал дальше. Иногда он терял сознание, но приходил в себя и что-то говорил на смеси русского и немецкого. Из его слов я понял, что до того, как его призвали, он работал школьным учителем.

Когда стемнело, я увидел вдали огонек и стал править к нему. В чистеньком немецком домике жили старенькие супруги и их единственная дочь. Там мы и переночевали. Утром с помощью раненого немца я объяснил хозяевам, что оставляю его у них на руках. Там же я оставил лошадь и телегу, а потом вдруг решил черкнуть старикам и свой адрес. «Кто знает, вдруг еще свидимся», – подумал я прощаясь. Солнце поднялось уже довольно высоко, нужно было идти дальше.

– Чем же все закончилось? – спросил родственник Франца, дослушав мой рассказ.

– Франц поправился, а что было потом, вы знаете лучше меня, – сказал я, завершая свою историю, – даже находясь по разные стороны баррикады, можно стать фронтовыми друзьями.

Виктор Алексеевич Гришин родился в 1952 году на Волге, в городе Кинешме. Окончил Горьковское речное училище имени И. П. Кулибина, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Служил в ВМФ СССР. Работал в Заполярье. Кандидат экономических наук. Автор ряда монографий и научных статей по финансовому анализу, финансово-банковским рискам. Доцент Мурманского государственного технического университета. Лыжник-марафонец, инструктор по подводному плаванию.

Ныне находится на пенсии. Занимается воспитанием внуков и творчеством.

Член Союза писателей России. Автор восьми книг. Печатался в журналах «Невский альманах», «Водный транспорт», в книжной серии мариниста А. Покровского «В море, на суше и выше», казахстанском журнале «Нива», красноярском альманахе «Новый енисейский литератор», норвежском журнале «Соотечественник», молдавском – «Наше поколение», финском – «Что есть истина». Автор ряда статей по литературоведению и публицистике.

Финалист, лауреат, победитель ряда всероссийских и международных литературных конкурсов.

А МЫ ВЫЖИЛИ, НИНКА!

У «женской» войны свои краски, свои запахи, свое освещение и свое пространство чувств. Свои слова. Там нет героев невероятных подвигов, там есть просто люди, которые заняты нечеловеческим человеческим делом.

Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

«У войны не женское лицо», – сказала известная писательница Светлана Александровна Алексиевич в своей книге. И тем более не девичье, горько добавлю. Я, сын фронтовички, которой 4 июля 1943 года исполнилось восемнадцать лет. Ее призвали от ткацкого станка,

за который она стала в 1941 году, и отправили на фронт. До призыва окончила курсы всеобща, получила военную специальность связистки и, миновав курс молодого бойца, оказалась под Курском.

Потом была оборона Москвы, охрана воздушных рубежей столицы, где мама встретила Победу. Затем был Парад Победы, где тогда еще Нина Баскакова в сводном полку ПВО столицы в отдельном батальоне девушек зенитчиц и аэростатчиц прошла мимо мавзолея и удостоилась улыбок и аплодисментов правительства страны.

Моя дочь с интересом рассматривала фотографии военного времени, с которых на нее смотрела симпатичная светловолосая девушка. Это была ее бабушка, которую она не знала. Дочь на компьютере старательно «вытягивает» пожелтевшее фото. На ней печальная девушка, одетая в поношенную старого, довоенного, образца гимнастерку. На обратной стороне фото карандашом написано: «1943 год» – Нину Баскакову только что призвали. Ее ждет телефонная катушка под Курском.

– Пап, а что, была такая необходимость – брать девочек? – спросила дочь.

Я внутренне сжался. Сколько раз я задавал себе этот вопрос, но, честно скажу, не находил ответа. Помните фильм «А зори здесь тихие», старшину Васкова, который кричит в глаза диверсантам: « Это же девочки! Им бы еще на танцы бегать!»? Так и моя мама обошлась без танцев. Что я мог ответить дочери? Ровным счетом ничего.

Дочь, похоже, и не ждала ответа. Она вздохнула и принялась выравнять края другой фотографии. Это уже 1944 год, как гласит надпись на обратной стороне. С нее смотрит красивая блондинка – тип русской красавицы, хоть боярыню пиши. Но красавица в белом полушубке с погонами и шапке-ушанке со звездочкой.

Далекий 1965 год. Страна готовилась отметить двадцатилетие Победы. После перерыва 9 мая вновь был объявлен выходным днем. Фронтовики воспрянули духом, ибо,

Баскакова Н.Г. 1943 год

Баскакова Н.Г. 1944 год

чего греха таить, за послевоенными проблемами о них позабыли. Постановление 1947 года о лишении их денежной компенсации за ордена и медали негативно сказалось на настроении. Это были деньги, на которые не посягала семья. Ветеран мог выпить в кругу товарищей, вспомнить свою военную службу. Результат был невеселый. Фронтовики не только перестали носить ордена и медали, но и отдали их нам, пацанам, которых хлебом не корми, а дай поиграть в войну. Я хорошо помню себя в затасканной ковбойке, а на груди – медали отца и матери.

И вот подарок правительства – выходной день. Дирекция прядильно-ткацкой фабрики № 2, где трудились родители, организовала в клубе торжественный вечер для ветеранов войны. Не стовариваясь, фронтовики вышли во двор нашего дома при полном параде. Не у всех хватило медалей и орденов (мы, дети, их быстро растеряли), но орденские планки и нашивки за ранения украшали пиджаки наших ветеранов. Как же мы гордились своими отцами! Я гордился вдвойне: у меня воевали и отец, и мать. Маму, несмотря на сравнительно молодой возраст, в поселке уважительно звали Георгиевна.

Я вспоминаю год двадцатилетия Победы, когда матушка в качестве поощрения за хорошую учебу взяла меня, двенадцатилетнего мальчишку, с собой в Москву. К тому времени она, не без помощи всеобщей радиопередачи Агнии Барто «Найти человека», нашла свою однопольчанку Анну Наумову, с которой служила на рубежах обороны Москвы. Осенью 1945 года они расстались.

Восьмого мая мы вышли из поезда Кинешма – Москва и ступили на перрон Ярославского вокзала. Матушка растерянно оглядывалась. Шутка ли, она не была в Москве с 1945 года! И если бы не приглашение совета ветеранов Рублевской водонасосной станции, вряд ли она выбралась бы из нашей глубинки.

К моему великому удовольствию, мы спустились в метро. Станция «Комсомольская» меня очаровала. Матушке пришлось посидеть и подождать, пока я проеду несколько раз на эскалаторе. Долго ехали до станции «Молодежная», то ныряя в туннели, то выскакивая на поверхность. Я не отрывался от окна. Москва предстала во всем своем величии. Так же долго добирались на автобусе до поселка Рублево. Поплутав среди новеньких пятиэтажек, мы нашли нужный дом. И вот она, заветная дверь. Здесь маму шатнуло, она опустилась на ступеньки.

– Подожди, Витюшка, что-то сердце захолонуло, – сказала она, прислонившись плечом к стене.

А потом была война. Баскакова (Гришина) Нина 1941 год. (второй ряд вторая справа). Парни во втором ряду с войны не вернутся. Мальчишки будут работать на прядильно ткацкой фабрике

На звонок никто не ответил. Открылась соседняя дверь, и вышедшая соседка сказала, что Анна помогает свекрови по хозяйству. Мать быстро сориентировалась в старой части поселка, объяснив, что помнит эти улицы. Рублево повезло: на водонасосную станцию, которая снабжала водой Москву, не упала ни одна бомба, и поселок сохранился.

Ее подруга возилась в огороде. Мать решила ее разыграть и поинтересовалась, нельзя ли снять комнату. Хозяйка посмотрела на высокую светловолосую женщину с мальчиком и чемоданом и растерянно ответила, что комнаты она не сдает. Но что-то у нее «щелкнуло». Она испытующе посмотрела на матушку, потом перевела взгляд на меня, затем снова на маму, которая деланно вздохнув, сказала: «Тогда дай ДД».

Женщина охнула, схватилась за сердце и, обхватив мать, стала трясти ее за плечи, повторяя: «Нинка! Это ты... ты!...».

Обе женщины плакали в голос, стояли, обнявшись, и голосили навзрыд. Две русские бабы, которые на своих девичьих плечах тащили и вытащили войну. Я стоял оцепенев. Мне почему-то было тревожно.

Убедившись, что все происходит наяву, женщины вытерли слезы, вздохнули. Мамина подруга присела и внимательно посмотрела на меня. Я, как положено, зарделся и совсем некстати поздоровался.

– Здравствуй, здравствуй... сынок, – сказала она, и голос ее дрогнул. – Знаешь, Нин, я тебя через него узнала, – она кивнула на меня. – Уродится же такая копия. Тебя как звать? Вот и хорошо, Витя. Меня... – она на минуту задумалась. – Зови меня тетя Аня. Нин, ты не против? – повернулась она к матушке.

– Что ты, Анна! Мы же как сестры, даже роднее. – Мать снова всхлипнула. – Только рада буду.

Так в мою жизнь вошла мамина боевая подруга Анна Ефремовна Наумова, оставшаяся для меня на всю жизнь тетей Аней. Я долго не понимал, да мне это было и не нужно, что они не родные сестры. Позже, когда не стало матери, а я повзрослел и стал разбираться в мате-

ринском генеалогическом древе, понял, что она мне не тетя. Но это не имело никакого значения.

Стало смеркаться, Рублево погружалось в сиреневые майские сумерки. Мы медленно брели по улице. Матушка и тетя Аня поминутно останавливались, вспоминали. Самое частое слово было «помнишь».

– Проходите, гости дорогие, – проговорила тетя Аня, пропуская нас в квартиру. Женщины быстро накрыли на стол, накормили меня и отправили спать, а сами остались на кухне. Какой тут сон! Мать была зенитчицей, и я ждал, что пойдут воспоминания о фронтовых буднях: об охране воздушных рубежей, о сбитых немецких самолетах. Но пошла самая обычная женская беседа:

– ... Замужем?

– Была ... Неудачно ... Детей бог не дал ...

– Ты у врача была? – сдавленным голосом спросила мать.

– Да была, – отмахнулась тетя Аня. – Ты представляешь, Нин, записа-

лась на прием к профессору. Зашла в кабинет. Сидит представительная дама, на меня не смотрит. Спросила фамилию, достала карточку, почтала, потом посмотрела на меня и спрашивает: «А вы никогда не простужались?». – Голос тети Ани прервался. Стукнул стакан: тетюшка выпила воды. – Представляешь, Нин, задать такой вопрос фронтовичке! Я поинтересовалась, читала ли она мою историю болезни, где подшита справка из госпиталя, в котором я лежала на обследовании. Профессорша покраснела, смутилась, зашуршала страницами: «Ой, простите меня, вы фронтовичка!». «Да, милая моя, – отвечаю, – с 1942 года по 1945-й». Веришь, Нин, она чуть не расплакалась. Я ее успокаивала, – тетя Аня усмехнулась. – Я все понимаю, кто будет заниматься болячками уборщицы со станции. Затем я у нее прямо спросила: смогу ли родить? Она отрицательно покачала головой. Сказала, что я настолько простужена, что ее задача сейчас подлечить меня, чтобы не было осложнений. А о ребенке не может быть и речи.

Тетя Аня замолчала. Матушка тоже, чувствовалось, сникла.

– Помнишь, Нин, как мы из землянки осенью воду ведрами вычер-

Баскакова Н.Г 1945 Перед Парадом Победы

пывали? Не войти было. А потом на нары из горбыля без сил валились, – снова раздался голос тети Ани.

– Да, – отвечала мать, – сил не было печку затопить.

– А чего ее топить, если дрова целый день в воде плавали, – усмехнулась тетя Аня. – Твою шинель расстилали и ложились рядышком, а моей накрывались.

– Боже мой, Анна, как же было холодно! – сдавленно сказала мать. – Я после войны могла в бане сколько угодно просидеть. Не берет жар и все. Мама все ахала: как же ты замерзлась!

– Знаешь, – продолжала тетя Аня, – я про все это профессорше рассказала. Да еще добавила, что на передовой в туалет была проблема сходить: штаны ватные на несколько размеров больше, да кирзачи с ног сваливаются. Пока со всей этой сбруей разберешься, тебя так «просвистит»...

– Ой, Анна, я сейчас разревусь, – это уже голос матушки.

– Так профессорша рыдала в голос! – воскликнула тетушка. – Она все настаивала, чтобы я в ее институт приехала. Очень ей хотелось для меня что-то сделать. А что сделаешь? Детей не будет, а все остальное... Я сама осию.

Разговор оборвался. Я лежал, превратившись в слух, и думал: как же не похоже на то, что я видел и слышал, они рассказывают о войне. К двадцатилетию Победы было выпущено много фильмов, где мелькали красивые девушки в хромовых сапожках, синеньких юбочках, на головках щегольские беретки. А здесь: ватные штаны, кирзачи...

Раздался голос тети Ани:

– Бог с ними, профессорами! Давай выпьем за тебя, подруга моя дорогая, что у тебя все сложилось и получилось. Из письма я поняла, что у тебя двое мальчиков. А муж как? Фронтовик?

– Фронтовик, – ответила мать, – двадцать второго июня война началась, а двадцать третьего его призвали. Студентом был, последний курс в Шуйском учительском институте заканчивал.

Раздался звон стопок. Женщины выпили и снова замолчали. Я лежал в полной растерянности. Ну и дела! А как же боевое прошлое?! Странные эти женщины. Я еще слышал, как матушка рассказывала об отце, что он был контужен, долго лежал в госпитале.

– Так здоровье-то у него не ахти? – спрашивала тетя Аня.

– Совсем не ахти, – вздохнув, ответила мать.

Так под эти бытовые разговоры я и уснул в предвкушении завтрашнего дня. Тетя Аня сказала, что мы пойдем на позиции, где сохранились остатки землянок.

В шесть часов бодрым маршем нас разбудило радио.

– Вот ведь, забыла радио прикрутить, – раздался сонный голос тети Ани. – Нинка, ты куда? Давай еще поспим, – это она подскочившей матушке.

Мне тоже не спалось. Мы – в Москве, а я спать буду!

После завтрака женщины набивали сумку.

– Куда столько накладываем, Анна? – причитала мама. – Неудобно как-то получается: я ничего не припасла.

– Ты еще посчитайся! – весело сказала тетя Аня. – Вспомнила же: «Дай ДД»!

– Мам, – вмешался я, – что это у вас за пароль такой был?

– Пароль? – усмехнулась мать. – Действительно был пароль.

– Так что это означало? – не отставал я.

– Не мучай мальчишку, – вмешалась тетя Аня, – все одно не разгадает.

– Ты и расскажи, – отмахнулась мать.

– Чего рассказывать, – сказала тетя Аня. – Расшифровывается очень просто: «Дай добавку».

– И все?! – разочарованно произнес я. Снова облом. Нет никакой ценной для меня информации. Тетя Аня, заметив мое замешательство, рассмеялась.

– Это пароль такой... на кухне.

Я был окончательно сбит с толку.

– Нин, – сквозь смех спросила тетя Аня, – а ты что, не рассказала сыновьям о нашей тайне?

– Да, видишь, не удосужилась, – ответила мать.

– Витюш, – взяла инициативу в свои руки тетя Аня, – все просто. Я была поварихой...

– Час от часу не легче! А я думал...

– Что, не ожидал? – расхохоталась тетя Аня, увидев растерянность на моей физиономии. – Да, если хочешь знать, это самая главная профессия на войне. Солдат в первую очередь нужно было накормить, а потом уж пусть воюют дальше. Правда, Нин?

– Это точно, – отозвалась мать от раковины, где мыла посуду. – Как же хотелось есть! – воскликнула она.

– Вот видишь, Витюш, – кивнула на маму тетя Аня, – разве я могла оставить голодной подругу. Вот и придумали: «Дай ДД», чтобы никто не слышал и не видел, как я ей в миску лишний черпак каши положу.

Из радиоточки раздался сигнал точного времени.

– Ой, заболтались! – всполошилась тетя Аня. – Пошли, а то на встречу

опоздаем. Наверняка наши уже ждут.

Как проходила встреча матери с однополчанами пересказать невозможно. Объятия, слезы...

Затем – путь на зенитную позицию. Дорога была неблизкая, но за разговорами время пролетело незаметно. Пока женщины готовились отмечать праздник, матушка и тетя Аня пошли на место, где стояла зенитная батарея, и остановились возле еще заметных ям.

– Вот оно, наше жилье, – грустно сказала тетя Аня.

Мать стояла, и я видел, как она крепилась, стараясь не разрыдаться. Какое-то время ей это удавалось, но справиться с собой она не смогла и заплакала. Сначала сдавленно, потом навзрыд. Без сил она опустилась на колени и уткнулась в пенек. Я сделал движение в ее сторону, но тетя Аня удержала меня, сказав:

– Подожди, она встречается с прошлым. Это вход в нашу землянку.

Матушка распрямилась, вздохнула, вытатила платок и вытерла слезы.

Тетя Аня подошла к ней, обняла со словами:

– Ну что, подруга моя боевая, легче стало?

Мать улыбнулась:

– Сколько раз я видела во сне нашу землянку, девчонок. И вот она, наяву.

Тетя Аня грустно спросила:

– А ты помнишь, о чем мы мечтали, когда лежали в сырых шинелях, прижавшись друг к другу?

Мать печально улыбнулась и ответила: -

– Помню, Аня, помню. Чтобы ночью в нашу землянку попал снаряд и накрыл бы спящих всех разом – и конец мучениям.

Я похолодел. Чтобы так думали восемнадцатилетние девчонки! Да, у войны есть женское лицо, только со слезами отчаяния на глазах.

Тетя Аня порывисто обняла ее и быстро сквозь слезы, заговорила:

– А мы выжили, Нинка, выжили! Мерзли, голодали, но выжили!

Долго сидели подруги у памятного места своей юности. Я и сейчас их вижу: тетя Аня сидит на пенке, а мама – возле нее, склонив голову на руки на ее на коленях. Сидят и молчат.

Раздались крики:

– Анна, Нина, где вы? Идите, все накрыто!

... Я еще не знал тогда, что через несколько лет контузии, болезни, работанные на фронте, отнимут у меня отца, а потом и мать.

– Вот мы и остались с тобой вдвоем, сынок – скажет мне тетя Аня, когда я сообщу ей о смерти матери.

А потом уйдет и тетя Аня. Светлая вам память, фронтовые подруги!

ГОНКА ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете как миф
О людях, что ушли, недолюбив,
Не докурив последней папиросы...*
Николай Майоров. «Мы»

Эти простые, но пробирающие до озноба строки касаются и моего отца. Он современник поэта-фронтовика Николая Майорова. Почти ровесники, оба ивановские. Николай Майоров рано начал писать стихи, и я думаю, что в студенческой аудитории, к которой принадлежал мой отец, зачитывались молодым поэтом-студентом. Затем их породнила война.

*Шуйский учительский институт 1941 год
в середине Гришин А.И.*

Эту историю я слышал от отца. Будучи студентом последнего курса Шуйского учительского института (были такие прообразы педагогических институтов), он был призван на другой день после объявления войны. Начинать служить на Карельском фронте, потом были Ленинградский, (?) Белорусский. Закончил войну старший сержант Алексей Иванович Гришин в Кёнигсберге, после чего был демобилизован по указу Сталина как преподаватель. Учителей увольняли в запас к 1 сентября.

В 1965 году в нашем городе зародилась традиция ходить на кладбище и поминать всех, кто ушел. Девятое мая стало народным праздником независимо от того, кто кем был: фронтовиком, тружеником тыла, ребенком, стоявшим за станком на ящике. Этому способствовало постановление правительства, вновь объявившее День Победы выходным днем. До нашего города война, слава Богу, не дошла. Но в нем размещались госпитали, и умерших от ран фронтовиков хоронили на старом погосте. Воинское кладбище выглядело очень скромно: земляные холмики с пирамидками, на которых указывалось, кто захоронен. Монумены, мемориалы будут позже.

Впереди Кенигсберг

Фронтовики не проходили мимо воинских захоронений. Привыкшие больше к спецовкам, они неловко чувствовали себя в костюмах. На пиджаках – ордена, медали. Им не нужно было речей. Останавливались у воинских могил и поминали тех, кто не дожил до Победы.

На обед собирались у моего деда, Ивана Ивановича Гришина, который по возрасту не был призван на фронт, но за свой труд в тылу награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Я и сейчас как будто вижу их, своих дядьев. Это были «чернорабочие» войны. Рядовые, сержанты, они добросовестно тянули свою солдатскую лямку. Кто с винтовкой, кто с пулеметом, кто в артиллерии, они были на разных фронтах и закончили войну кто в Берлине, кто в Праге, кто в Кёнигсберге.

Великая Отечественная война. Она на генном уровне вошла в нас, и мы независимо от возраста были причастны к ней. Мы были военными с детских лет. Любимым головным убором у уличных пацанов была солдатская пилотка. Как нам хотелось послушать родственников, которые, выпив за Победу, становились разговорчивее! Но бабушка, накормив, выпроваживала нас на улицу. Но мальчишки, есть мальчишки. Как это – пропустить воспоминания родителей о войне! Мы прильнули к окну, и я услышал голос отца. Это меня очень удивило. Наши родители не любили рассказывать о войне. «Нужно было, вот и воевали», – отмахивался от меня отец. Он даже по телевизору кино о войне не смотрел. Исключение сделал только для фильма «Живые и мертвые», поставленного по трилогии К. Симонова.

– Карельский фронт открыли в августе 1941 года, – слышал я голос отца. – Под Ленинградом мы прошли курс молодого бойца и – на Карельский перешеек. Фронт хоть и только открывался, но войска оттуда и не уходила после финской кампании. – Отец помолчал, потом добавил: – Мы и не знали, что против нас стояли финские егеря. Старослужащие рассказывали, что губят солдат не перестрелки, а финские снайперы – бывшие охотники, которыми богата северная Финляндия. Эти парни пощады не знали, убивали хладнокровно. При-

чем выбивали старший и младший комсостав. Выйдет командир отделения из землянки по надобности – щелчок, и нет человека. И снова тихо, только сосны шумят.

– Осень наступила рано, в сентябре уже холодно. Зарядили дожди со снегом, – продолжал отец, – промокнем на учениях, а спрятаться некуда. Температура снижается, и шинели колом. На ногах ботинки с обмотками, и в них – по болотам. Все простудились. – Отец вздохнул: – Наше счастье, что активных боевых действий на участке еще не было. А то не знаю, какие из нас были бы защитники. Вскоре ударили морозы. Они сковали озера. На их поверхности можно было кататься на коньках. В это время стали формировать лыжные истребительные батальоны. Первую роту сформировали быстро. На прикидочных гонках стало видно, кто спортсмен-лыжник, а кто вытягивал только на природной силе. Шинель и солдатские ботинки с лыжами как-то не вязались, да и вооружение – винтовка – для лыж было тоже неподходящее.

То, что отец занимался лыжами и имел первый мужской разряд, я знал. Он был чемпионом по лыжным гонкам в Шуйском учительском институте. Обычно он мало интересовался, чем занимаются его сыновья, но что касается лыж, безразличным к нашим успехам не был.

«Тренируйтесь, мальчишки, бегать на лыжах, в армии пригодится», – говорил он. Так что сообщение отца о лыжном батальоне меня особенно не удивило...

– Стали тренироваться. Много бегали по пересеченной местности, – продолжал отец. – Карелия – это не средняя полоса России, где приличную горку не найти. Мы были равнинными спортсменами, и спускаться с сопок, да еще и маневрировать среди гранитных глыб нам было сложно. Когда бегали в ботинках, было совсем плохо: ремни ногу не держали. Нельзя было не только лыжами управлять – устоять невозможно. А тут еще винтовка бьет по ногам. Командование поняло проблему, и нам выдали кирзовые сапоги. До стычек с финнами дело не доходило. Они вышли на свои исторические рубежи, заняли Петрозаводск и остановились. Стояли и мы.

Отец замолчал, собираясь с мыслями. Сидевшие за

Карельский фронт

столом тоже молчали. Чтобы Алексей Иванович разговорился... Подействовал, наверное, День Победы, который стал нерабочим днем, и вручение юбилейной медали «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

– Однажды нам выдали белые маскхалаты и сухой паек, – вновь заговорил отец, – пополнили боекомплект. Все это сложили в армейский вещмешок, почему-то прозванный в армии «сидором». Ох уж этот «сидор»! Более неудобный мешок трудно найти. С ним ходить невозможно, не то что на лыжах бегать. Возглавил роту старшина... – Отец напрягся: – Нет, не помню фамилию. Знаю, что он был чемпионом России по лыжным гонкам. Десять километров пробежал за милую душу, словно разминался. Мы, кто до войны занимался лыжным спортом, пытались от него не отставать, но не удавалось. Уходил... Рано утром построили роту. Старшина объяснил задачу, и мы пошли. Поняли, что марш-бросок будет длительный. С утра был хороший морозец, и лыжи скользили неплохо. Старшина впереди поставил наиболее сильных лыжников, чтобы прокладывали лыжню, так что я оказался за ним.

– Слушай, Алексей, – перебил отца дядя Гена, – насколько я помню, в финскую войну наших немало полегло из-за отсутствия лыжной подготовки. Я как раз призывался в 1939 году, так не помню, чтобы мы активно бежали.

– Ты прав, Геннадий, – ответил отец, – если даже и учили, то как-то по-строевому: рисунки разбирали, как стрелять с лыжных палок, ложиться, не снимая лыж. Но этого мало. Нужно уметь бегать, все остальное придет. И вообще, воевать с финнами – дело тяжелое. Они же люди лесные. Мы в лесу, как куропатки, сбиваемся в кучу, а они, словно тени, между деревьями скользят. Да и лыжи у них особые: вроде охотничьих, даже шкурами подбиты. Слушайте дальше. Идем мы достаточно быстро, подгонять не нужно. Лес сосновый, строевой, стволами в небо уходит. Тишина, только верхушки сосен шумят. Страшно. Чувствуешь, что тебя кто-то ведет на мушке. А что сделаешь? Твоя задача – от старшины не отстать. А он спуску никому не дает. Успевает и задних бойцов подгонять, и впереди идти. Железный парень, что и говорить. Не помню, сколько времени прошло, но рассвет забрезжил. Заря, как желток, разлилась где-то вдалеке. О солнце и говорить нечего, оно из-за сопки так и не встало. Среди сосен просвет появился. Старшина остановился, фонариком под полой карту осветил, посмотрел и вполголоса сказал, что сейчас будет озеро. Это недалеко от финских позиций. Идти нужно максимально быстро. На

льду мы отличная мишень. Сказал и пошел вперед. Мы – за ним. Хотя мы и лыжная рота, но лыжников в нее набрали немного, остальные просто крепкие ребята. Растянулись по озеру прилично.

Отец снова замолчал. Налил себе воды, выпил. Народ терпеливо ждал. Все понимали, что сейчас будет кульминация. О простом переезде отец и рассказывать не стал бы.

– Иду и чувствую, что ноги немеют. Темп старшина взял высокий. Да и не в ботинках лыжных бежим, а в кирзовых сапогах. Подошвы елозят по резиновой накладке, а она старая, стертая. Наледь образуется, а сбивать некогда. Того и гляди сапог съедет в сторону, и в снег закопаешься. Шинель по ногам колотит, идти мешает.

И тихо. Кажется, слышишь дыхание последнего. Вдруг... Я даже не понял, что это было, словно палку по забору кто-то тянет.

«Бойцы, финны! – закричал старшина. – Ложись! Занимай оборону».

А мы, народ еще не обстрелянный, стали и головами крутим. Где они, эти финны? В какую сторону ложиться и где оборону занимать? Озеро же, голову некуда спрятать.

«Ложись! – кричит старшина. – Слева егеря! Передай по шеренге! – А сам быстро упал и винтовку наизготовку. – Слышите, из пулемета бьют? Во-он там, на сопке, у них пулеметное гнездо».

– Мне повезло, – продолжал отец, – я был рядом со старшиной и все делал, как он. Стук по частокору сменился быстрым тархтением. Это заработали автоматы, а егерей не видно.

«Смотрите на сопку! На склон! – надрывался старшина. – Цельтесь и стреляйте по моей команде. Не дайте им спуститься со склона. На озере они нас изрешетят!».

Вот тут-то я их и увидел. Егеря предстали во всей своей красе и экипировке. На коротких лыжах, в ботинках с надежно схваченными жесткими креплениями они виртуозно спускались со склона сопки. Лыжными палками не пользовались. Ремни палок висели у них на руках, а ладони сжимали автоматы. Ловко огибая гранитные валуны, финны еще и стреляли. Они били по нам очередями, да так, что мы голову не могли поднять.

«Цельтесь! – кричал старшина. – Огонь!».

Из нашей цепи раздалась одиночные выстрелы. Что тут скажешь, – задумчиво произнес отец, – винтовка, она и есть винтовка, очередями стрелять не может. Потом, мы народ необстрелянный, торопимся. Да еще сумрачное марево над озером клубится, прицела не видишь. Вскоре в нашей цепи раздалась стоны. Винтовки

стали затихать. А егеря со склона почти спустились, некоторые уже у подошвы сопки. Похоже, на две группы разбиваются и нас обходить собираются. Я наконец-то разглядел их. Высокие, крепкие, в коротких куртках. За спиной прижатые к спинам рюкзаки. Все пригнуто, ничего не болтается. Им даже ветер не мешал: шапки с длинными козырьками закрывали лицо, но стрелять не мешали. И глаза. Мне показалось, что я увидел их глаза. Они сверкали, словно лезвия финских ножей. В них был только холод. В душе у меня зародился страх, что противостоять этой группе мы не сможем. Я, – продолжал отец, – вставил последнюю обойму и, видя, что старшина стреляет редко, решил тоже не спешить. А на фланге стали затихать выстрелы.

«Все... – выругался старшина, – патроны расстреляли, а финны к нам еще и не подошли».

«Что будем делать, старшина? – спросил кто-то из бойцов, что лежали рядом с командиром. – Похоже, они нас обходят».

«Не только обходят, – зло сплюнул старшина, – они нас в плен брать будут. Слышите, не особенно активно стреляют, так, больше для испуга».

Воцарилось молчание. Егеря спустились с сопки и, отталкиваясь палками, стремительно побежали вдоль нашей цепи с явным намерением взять нас в кольцо.

«Так, – неожиданно напомнил о себе старшина, – передайте по цепи: по моей команде встаем и поворачиваем назад. Раненых спасти не сможем. Погубим и их, и себя. И бежим, насколько сил хватит. Можете сбросить шинели, но не вздумайте оставить винтовки. Тогда вам конец, даже если добежите: ГПУ потери винтовки не простит. А так, может, обойдется. Будете говорить, что выполняли мою команду: «Отступать!». Все, парни, приготовились».

Я по его примеру сбросил шинель, ослабил поясной ремень. Подумал и снял этот проклятый «сидор», который болтался за спиной.

«Приготовились! – закричал старшина. Он преобразился, словно это были лыжные соревнования. – Вперед!».

Это прозвучало так странно, – улыбнулся отец, – команда «Вперед!», а мы отступаем. Но команда была понята, и бойцы, кто поднялся, неуклюже отталкиваясь палками, заскользили.

«Быстрее! – снова закричал старшина. – Если они нас окружат, никто не выберется! – Затем обернулся к нам, нескольким человекам, которые за весь переход не отстали от него: – Ну что, парни, представьте, что вы на соревнованиях. Настраивайтесь на гонку пятнадцат-

цать километров, только наградой будет не кубок, а жизнь. Бегите, не оборачивайтесь! Вы никому не поможете, патронов у вас нет. Если мы не сдадимся, они нас перестреляют».

Отец помолчал. За столом тоже задумались. Все понимали, что лыжная рота отступила с поля боя, и это было противно советской науке побеждать. Нужно было погибнуть, ибо сдаться в плен – позор. Да и финны славились своей жестокостью. Так что старшина рассудил правильно.

– Ну и как, Иваныч, добежали? – нарушил молчание дядя Петя. Он был стреляный волк, без малого восемь лет провел в армии. Только было закончил срочную, как младшему комсоставу добавили еще год. Затем финская компания, а там и Отечественная.

– Добежали, – усмехнулся отец. – Старшина развернул нас, и мы бежали цепью, как на соревнованиях. Только «болеельщиками» были егеря со своими «шмайссерами». Они не ожидали такого поворота и поостерегались стрелять, так как вторая группа финнов обогнула нас с другой стороны и оказалась напротив своих же. Это нас и спасло. А так всех покосили бы. Я бежал, что удивительно, без мысли, что могу быть убитым. Меня больше пугало, что сейчас кирзач соскользнет с лыжи и я закопаюсь в снег. Тогда точно конец. Когда я отходил от этой гонки, то почувствовал холод в сапоге. Посмотрев, увидел, что я оторвал подошву пальцами, впиваясь в нее, чтобы удержаться на лыже.

– О господи! – воскликнул дед. – За какие же грехи ты нас так наказал? – и перекрестился.

– Это был еще не грех, отец, – усмехнулся отец. – Когда мы ушли в лес и перестали слышать выстрелы, старшина дал команду остановиться. Мы оглянулись, а от роты десятка полтора бойцов осталось. Остальных перебили. Вот здесь мы почувствовали свой грех. Отставшие собой отвлекли егерей, и мы имели возможность уйти. Эта мысль пронзила всех одновременно. Мы стояли, уткнувшись лицами в палки, и не могли говорить. Долго стояли. Думали, что, может, кто-то еще подбежит. Никого. Мы прекрасно понимали, что сейчас творится на озере: раненые финнам были не нужны.

Старшина не дал нам долго отдыхать. Только наладилось дыхание, он скомандовал: «Вперед!» – и мы снова побежали. Дойти до своих позиций был вопрос только времени.

Отец закончил рассказывать, опять налил себе воды, залпом выпил. Я никогда не видел его таким: у него горели щеки, словно ему было стыдно.

– Так чем же дело кончилось? – спросил дядя Гена, кавалер двух орденов Славы, расписавшийся на рейхстаге.

– Да ничем, – ответил отец, – нас даже не арестовали за бесславный возврат. Винтовки мы не бросили, бой приняли. Силы были неравны. Отступили по команде старшины. Только от старшины роты попало. Шинельки-то свои мы потеряли. Но в глаза друг другу не могли смотреть долго.

Неожиданно встал дядя Гена. Он поднял стопку и сказал:

– Ну что, Алексей, ты выиграл гонку со смертью. И никто вас, добежавших живыми до своих, ни в чем не может упрекнуть. Погибнуть было легче всего, но вас, выживших в этом бою, впереди ждали еще четыре года гонки, цена которой – Победа. Давайте выпьем за нее. – И опрокинул стопку. Остальные последовали его примеру.

... Больше эту историю я от отца никогда не слышал.

Галина Николаевна Мягкова родилась в Москве. Окончила Московский институт культуры (отделение литературы и искусства).

Пишет статьи, стихи, прозу и малую драматургию.

Публикации в газетах «Зов», «Психологическая газета», «Воскресная школа», «Мир культур России», «Искусство народов мира», «Наши изобразительные искусства»; в журналах «Клуб», «Купель», «Юный художник»; в литературных альманахах «Третье дыхание», «Литературные незнакомцы», «Светлые

души», «Белая скрижаль», «Золотая строфа», «Бумажный ранет», «Классики и современники».

Победитель литературных конкурсов. Член Союза литераторов РФ.

Живет и работает в г. Москве.

ДОРОГАМИ НАШИХ ПОБЕД

От фольклора до современного искусства

посвящается моему отцу Ветерану ВОВ

Мягкову Николаю Павловичу

В доклассовом обществе фольклор был единственной формой словесного художественного творчества. Большинство произведений устного народного творчества возникли в самом народе, их создали талантливые мастера.

Пушкин писал: «Изучение старинных песен и сказок необходимо для совершенного знания свойств русского языка».

Фольклор сопутствовал народу на протяжении всей его истории. В нем прямо или косвенно отражалась историческая действительность. Древние сказки и былины вводили в контекст быт и историю народа. В былинах рассказывалось о борьбе с татаро-монголами, о набегах кочевников, о богатырях древней Руси:

Алеша Попович и Тугарин Змеевич.

Святогор.

Илья Муромец и Сокольник.

Добрыня и Змей.

В XVI веке создаются песни об Иване Грозном, о взятии Казани, о покушении царя Ивана на жизнь сына:

Взятие Казанского царства.

Кастрюк.

Когда зачиналась каменная Москва.

В XVII веке – песни о польской интервенции и Дмитрие Самозванце:

Плач Ксении.

Ино что у нас в Москве учинилося.

В XIX веке – о Кутузове и русско-турецких войнах:

Платов и Кутузов.

Ты Россия, ты Россия.

Пишет, пишет да султан турецкий.

Поле чистое, поле турецкое.

Наиболее характерны для песенного фольклора некоторые четко прослеживающиеся приемы:

Прием параллелизма.

Прием постепенной конкретизации.

Прием обобщения.

События, связанные с монголо-татарским нашествием, получили широкое отражение в литературе той эпохи. В этих произведениях звучала боль за разоренную землю русскую, сожженные поля, народные слезы:

Повесть о битве на реке Калке.

Повесть о походе Батые на Рязань.

Слова Серапиона Владимирского.

Задонщина.

Сказание о Мамаевом побоище.

Особенности исторической жизни Русского государства определили характер культуры Древней Руси. Доказательством наличия богатого и многообразного фольклора в Древней Руси является ее самобытная оригинальная литература:

Слово о полку Игореве.

Житие Александра Невского.
Слово о погибели Русской земли.

Традиции древнерусской литературы и устного народного творчества сохранились и в фольклоре новейшего периода. Фольклор периода Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. – поэтическая летопись военных лет. Он создавался в различных условиях:

1. На полях сражений.
2. Среди бойцов и партизан.
3. В условиях немецкой оккупации.

Песня, сказка, пословица, частушка, анекдот находили себе место в повседневном военном быту. Песни:

Красноармеец молодой.
Песня о капитане Рачкове.
В теплушке.
Партизанская песня.
Раскинулись рельсы далеко.

Забористая фронтовая частушка вселяла силы в бойцов перед самыми трудными сражениями. Русский народный юмор даже в условиях войны не потерял своего значения, и звучала частушка веселая и лирическая, о войне и о любви, о женской верности и мужской храбрости:

Милый в армию поехал,
Говорила: я дождусь.
Его голос раздавался:
Без Победы не вернусь!

Поговорки:

«Катюша» с Тагила – немцу могила.
Не только штык, но и колос врага колет.
С миру по нитке – Гитлеру веревка.
Тем дальше в лес, тем хуже для СС.
Новые порядки – петля и податки.

Сюжеты и образы Великой Отечественной войны нашли отражение во всех видах искусства. Основным пластом песенного репертуара военных лет явились песни, возникшие в дни войны в среде как

профессиональных, так и непрофессиональных поэтов и композиторов. Тема патриотизма, защиты Родины громко звучала в этих песнях:

Священная война.
Шумел сурово Брянский лес.
У деревни Крюково.
На безымянной высоте.

Лирическая песня войны – песня военно-бытовая. Это песни из репертуара наших выдающихся мастеров эстрады:

Л. Руслановой, И. Юрьевой, К. Шульженко, Т. Церетели, Л. Утесова, Б. Окуджавы, М. Бернеса и других.

Синий платочек.
Землянка.
Вы слышите: грохочут сапоги.
Сережка с Малой Бронной.
Давай закурим.
Смуглянка.
Песня военных корреспондентов.
Случайный вальс.
Моя любимая.
Соловьи.
Темная ночь.
Дороги.

КИНОИСКУССТВО.

В годы войны не прекращалась духовная жизнь страны. С. Эйзенштейн снял свои незабываемые ленты «Александр Невский» и «Иван Грозный», где явно звучала переключка с историей прошлых лет.

По пьесе Корнейчука «Фронт» братьями Васильевыми был снят фильм с Б. Бабочкиным в главной роли.

К теме Великой Отечественной войны обращались кинорежиссеры военного и послевоенного поколений. Были сняты фильмы:

Судьба человека.
Два бойца.
Она защищает Родину.
Радуга.
Иваново детство.
Обыкновенный фашизм.
Освобождение.
Подранки.

В шесть часов вечера после войны.
Они сражались за Родину.
Звезда.
Кинооператоры, погибшие на фронте:
Епифанов.
Ефимов.
Филатов.
Крылов.
Касаткин.
Пумпянский.

ПОЭЗИЯ.

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Ю. Друнина

М. Джалиль – Моабитская тетрадь.
А. Твардовский – Василий Теркин. Я убит подо Ржевом.
Ю. Друнина – Мир под оливами.
М. Светлов – Итальянец.
Н. Тихонов – Ты помнишь, Алеша ...
К. Симонов – Жди меня.
И. Уткин – Сестра.
В. Тушнова – Салют.
О. Кожухова – Меня на фронте укрывали.
Поэты, погибшие на фронте:
В. Багрицкий
Б. Богатков А. Лебедев Л. Вилкомир
В. Занадворов В. Лобода Б. Лапин
В. Кубанев Н. Майоров
М. Кульчицкий И. Рогов
Б. Костров П. Коган

Мне противно жить, не раздеваясь,
На гнилой соломе спать
И, замерзшим нищим подавая,
Надоевший голод забывать.
Коченея, прятаться от ветра,
Вспоминать погибших имена,

Из дому не получать ответа,
Барахло на черный хлеб менять.
Дважды в день считать себя умершим,
Путать планы, числа и пути,
Ликовать, что жил на свете меньше
Двадцати.

Всеволод Багрицкий (1922–1942)

ПРОЗА.

Симонов – Живые и мертвые.
Каплер – Вера, Надежда, Любовь.
Бубеннов – Белая береза.
Полевой – В конце концов.
Васильев – А зори здесь тихие.
Быков – Сотников.
Бондарев – Берег.
Богомолов – Иван.
Распутин – Живи и помни.
Кузнецов – Бабий Яр.
Некрасов – В окопах Сталинграда.
Астафьев – Прокляты и убиты.
Абрамов – Братья и сёстры.

МУЗЫКА.

Великая Отечественная война не остановила развития искусства. Обостренность патриотических чувств, гражданская страстность пронизывают классическую музыку этого времени и об этом времени в произведениях Шостаковича, Прокофьева, Кабалевского, Гаврилина и многих других советских композиторов. Никто из них не позволил себе остаться равнодушным к страданиям своей Родины.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

Уже на следующий день после нападения Германии на нашу страну на улицах городов появился плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага».

Всем хорошо известен плакат художника И. Тоидзе «Родина-мать зовет!».

Во многих городах стали выходить «Окна ТАСС», рассказывающие о ходе войны. В военные и послевоенные годы появились выдающиеся произведения живописи и скульптуры.

Борис Ефимов – графика
Корин – триптих Александр Невский.
Кукрыниксы – Конец. Таня. Бегство фашистов из Новгорода.
Коржев-Чувелев – Серия «Опаленные огнем войны».
Никич-Криличевский – Военные корреспонденты.
Савицкас – В сожженном фашистами селе.
Неменский – Машенька.
Пименов – Следы шин.
Пластов – Фашист пролетел.
Ряжский – В рабство.
Николаев – За что?
Серов – Расстрел.
Герасимов – Мать партизана.
Юон – Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года.
Дейнека – Оборона Севастополя.
Мыльников – Ленинград. 1941.
Кривоногов – Победа.

Попков – Шинель отца.

Скульптуры Шадра, Цигаля, Вучетича, Мухиной, Кербеля.

Перед войной моделью для скульптуры «Девушка с веслом» Шадра послужила Вера Волошина, схваченная фашистами в один день с Зоей Космодемьянской.

В наше время эта скульптура уже исторический памятник героине.

Генерал-лейтенант Карбышев, зверски замученный фашистами, был воплощен в камне скульптором Цигалем.

В г. Берлине в Трептов-парке был установлен памятник воину-освободителю скульптора Вучетича в память о воинах Советской Армии, павших в боях с фашистами.

Искусство всегда создается усилиями сотен мастеров, но приход в него каждой яркой личности заметен и значителен.

Великая Отечественная война советского народа, как и Куликовская битва и Отечественная война 1812 года, способствовала объединению всех сил страны для Победы над врагом и созданию духовных сокровищ. Особенности исторического становления государства, учитывая, что Россия возникла на стыке христианского мира, мусульманской цивилизации, классического буддистского Востока, огромного региона, занятого кочевниками, и православное вероисповедание способствовали многочисленным контактам, а также взаимопроникновению культур, что нашло адекватное отражение в фольклоре, литературе и искусстве нашей многонациональной страны.

Виталий Евгеньевич Шевцов (17.04.1952 – 23.07.2016).

Профессиональный военный. Литературной деятельностью занялся после выхода на пенсию. Член Союза писателей России с 2004 года, председатель правления Калининградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» (Балтийская писательская организация), секретарь правления Союза писателей России с 2007 года до конца жизни.

Широко публиковался в различных изданиях, автор семи литературно-художественных книг: «Семейный форс-мажор» (2004), «Черный аист» (2005), «Нелюбовь» (2006), «Дорогие мои земляки» (2006), «Мост влюбленных» (2012), «География души» (2016), «Красавица» (2016). Лауреат многих всероссийских и международных конкурсов.

Был руководителем детской литературной студии «Лукоморье», а также автором, организатором и руководителем таких литературных проектов, как «Говорящая книга», детские театральные сезоны «Голубая чашка», детский патриотический марафон «Письмо Победы», литературные конкурсы «Теркинские чтения» и «За далью – даль», «Литературный десант на корабли БФ» и т. д.

Виталий Евгеньевич был награжден почетным знаком «За гуманизм и милосердие» (г. Москва, 2005), удостоен медалей «Имперская культура» (г. Москва, 2013), «Василий Шукшин» (гг. Москва – Бийск, 2014), «За особый вклад в книжное дело» (г. Москва, С. Е. Нарышкин, 2015 г.), «За заслуги в патриотическом воспитании молодежи» (ГД, г. Москва).

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

С глубоким прискорбием сообщаем, что 23 июля 2016 года на 65-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни скончался член Союза писателей России, председатель правления Калининградского регионального отделения Общероссийской общественной ор-

ганизации «Союз писателей России» (Балтийская писательская организация), секретарь правления СП Российской Федерации Виталий Евгеньевич Шевцов.

Виталий Евгеньевич родился в 1952 году в г. Риге в семье военнослужащего. Семья часто переезжала с места на место: жили в России, Белоруссии, Германии, Чехии. После окончания школы Виталий Шевцов в 1968 году поступил в Пинский мясо-молочный техникум (Белоруссия) и почти сразу был принят в местный народный драматический театр, где сыграл в 175 спектаклях. В 1970 году ему присвоили звание «Артист народного театра». В этом же году был призван в армию, проходил службу в ансамбле песни и пляски Белорусского военного округа и в ансамбле Центральной группы войск в Чехословакии. После демобилизации завершил учебу в техникуме, работал в молочной промышленности. В 1979 году был призван на контрактную службу в Вооруженные силы СССР. Служил в ВДВ и ВМФ. В г. Калининград приехал на постоянное место жительства в 1986 году. Здесь началось его становление как писателя. В 2004 году был принят в Союз писателей России, а еще через три года возглавил КРОООО «Союз писателей России» (Балтийская писательская организация).

Творческая биография В. Е. Шевцова стремительно богатели. Он автор шести литературно-художественных и публицистических книг: «Семейный форс-мажор» (2004), «Черный аист» (2005), «Нелюбовь» (2006), «Дорогие мои земляки (2006), «Мост влюбленных» (2012), «География души» (2016). Последнюю книгу он едва успел подержать в руках.

Публиковался в многочисленных журналах и альманахах. В 2007 году телеканалом «Россия» был снят документальный фильм по очерку В. Шевцова «Почтальон России». Он автор, организатор и исполнитель множества литературно-тематических проектов. Организаторский талант Виталия Евгеньевича всегда вызывал восхищение. В писательскую организацию, которую возглавил, он поистине вдохнул новую жизнь. В 2015 году В. Е. Шевцов стал лауреатом областного литературного конкурса в номинации «Культурно-просветительская деятельность». В том же году награжден очередной медалью – «За заслуги в патриотическом воспитании молодежи» (г. Москва, Государственная дума), получил диплом победителя Всероссийского экологического литературного конкурса «Край ты мой родной», стал учредителем ГПБУ «Мосприрода» (г. Москва).

Свой жизненный девиз Виталий Шевцов с юности определил так: вера в себя – залог успеха. Он верил в свои силы, не щадил себя в ра-

боте и творчестве, отдавал людям всю свою душу. Недаром был награжден почетным знаком «За гуманизм и милосердие» (г. Москва). Но сама жизнь оказалась к нему немилосердной: Виталий Евгеньевич Шевцов покинул нас безвременно, будучи полным планов и оставив незавершенные проекты. Мы безмерно скорбим о его уходе. Память о нашем верном товарище Виталии Евгеньевиче Шевцове навсегда сохранится в наших сердцах.

*КРОООО «Союз писателей России»
(Балтийская писательская организация)*

ЗАПАХ КЕРОСИНА

1.

Рыбалку люблю с детства. Еще дед с отцом прирастили меня к этому делу. По наследству передали все «фамильные» рыбные места в округе. Жаль только, все это «богатство» мне передать некому. Дочки сами не рыбачки, внуков не народили, а внучек-модниц никакой блесной на рыбалку не заманишь. Вот потому и рыбалю в одиночку.

В этот раз собрался на щуку. Решил использовать два дня «отгулов», честно заработанных на собственной «фазенде».

Утренний дизель-поезд был до отказа набит дачниками. Пришлось всю дорогу простоять в тамбуре. Но через два часа, успев заскочить по дороге к знакомому рыбаку в деревню и договориться о ночлеге, я уже стоял на берегу небольшого лесного озера. Туман, как дым костра, стелился над водной гладью. Стояла удивительная осенняя тишина, которую так приятно слушать после нашего городского шума.

Каково же было мое удивление, когда почти рядом, метрах в десяти, я увидел высокого седого мужчину. Настроение сразу испортилось. Но забыть о незнакомце помогла щука весом килограмма на полтора, которую я взял на спиннинг с первого раза.

Ближе к вечеру стал накрапывать мелкий дождик. Погода явно портилась. Незнакомец, целый день молчавший, неожиданно подошел ко мне:

– Не скажете, когда последний дизель на город идет?

Не без злорадства я ответил, что последний дизель ушел час назад.

– А на вокзал здесь переночевать пускают?

– Если дежурному щучку подарите...

Мужчина растерялся.

– Хотите – можете переночевать со мной у моего знакомого.

Он с радостью согласился.

Когда мы подходили к дому, дождик уже превратился в настоящий ливень. Хозяин ждал нас. Жил он один, старуха умерла три года назад. Стол был накрыт по-мужски – вареная картошка «в мундире», огурцы, помидоры. Достав из рюкзака бутылку «Калининградской» и пару банок тушенки, я посмотрел на своего напарника. Тот, поняв мой взгляд, поспешно извлек из сумки круг колбасы, сыр и смущенно поставил на стол пластмассовую бутылку минеральной воды.

– Извините, непьющий...

– Рыбак и непьющий? – удивился хозяин.

Неожиданно в доме погас свет.

– Будь ты неладен, Чубайс твою мать! Сейчас лампу принесу. – Хозяин поспешил на кухню. Быстро вернувшись со старенькой лампой и бутылкой керосина, обратился ко мне: – Посвети, будь добр.

То ли я светил плохо, то ли его руки дрожали, но бутылка выскользнула и грохнулась на пол. По комнате поплыл сладковато-приторный запах керосина. И, как назло, мигнув несколько раз, лампочка под потолком ярко вспыхнула.

– Да куда ты под дождь, чумовой? – произнес в сторону хозяин.

Обернувшись, я увидел только спину Седого – так я прозвал его с самого начала. Громко хлопнула дверь. Все произошло быстро и неожиданно:

– Да, тут без бутылки не разберешься, – вздохнул хозяин дома.

Дождь не перестал и утром. Настроение рыбачить пропало. Попрощавшись с хозяином, я побрел на железнодорожную станцию.

На перроне одиноко стоял вчерашний знакомый. Характер у меня такой – люблю во всем точку поставить. Потому подошел к нему и в лоб спросил:

– Что с тобой вчера случилось? Хозяина обидел, сбежал куда-то в ночь...

Его лицо исказила болезненная гримаса:

– Керосин... – произнес он, и нас разъединила хлынувшая из дель-поезда толпа пассажиров.

«Неужели токсикоман?» – мелькнула догадка.

После всего произошедшего было только одно желание: удобно устроиться у окна и подремать. Но кто-то тронул меня за плечо. Я открыл глаза, передо мной сидел Седой.

– Извини за вчерашнее, сорвался.

Мне оставалось только пожать плечами.

– Давай, что ли, познакомимся. Леонид.

– Иван.

Мы обменялись рукопожатием.

– Пойдем перекурим.

На всякий случай окинув взглядом соседей напротив – это были старушка и двое мужчин-путейцев, – я вышел в тамбур.

Седой уже дымил, уставившись в вагонное стекло. Вдруг он повернулся ко мне и с той же странной гримасой на лице произнес:

– Не могу я запах керосина переносить, понимаешь?

– Честно скажу, не понимаю.

– Ты где в войну был? – Вопрос прозвучал странно и неожиданно.

– В Ташкенте, в эвакуации. Мне четыре года было.

– А я в Белоруссии... – и, глубоко затянувшись, он закашлялся. – Вот ведь как получается в жизни... – Подумал и, махнув рукой, сказал: – Ну, ладно. Слушай, если хочешь. А то ты, наверно, уже черт-те что вообразил.

2.

– Мне было семь лет. Жили мы в Ленинграде на Васильевском острове в большой коммунальной квартире. Перед самой войной отца перевели служить на границу, в город Брест. Там мы жили в маленьком домике с садом почти на окраине города. Больше всех, конечно, радовались переезду я и сестра. – Он опять полез в карман куртки за папиросами. – Сестра на десять лет старше меня... – и, глубоко затянувшись, как будто выдохнул: – ...была.

С минуту мы курили молча.

– Ты извини меня за подробности.

– Да нет, что ты. Из жизни, как из песни, слова не выбросишь.

Было видно – внутри этого человека уже много лет незаживающей раной живет война, постоянно напоминая о себе и заставляя снова и снова возвращаться в прошлое.

– Дом был старинный, – наконец продолжил он. – Будто и не дом, а куст какой-то. Все стены диким виноградом по самую крышу были увиты. Окна изнутри ставнями закрывались. В каждой комнате печка стояла до потолка из белого кафеля. Необычно все это было для нас. А от бывших хозяев нам досталась большая настольная керосиновая лампа из цветного стекла. Такие сейчас только в музее и увидишь. Она стояла посреди круглого стола в гостиной. По вечерам мы с сестрой закрывали ставни, мама зажигала лампу, все садились за стол и пили чай. Отец возвращался со службы поздно. Он был начальником по-

гранзаставы. Мама укладывала нас спать, брала гитару, выходила на крыльцо и ждала отца. Она очень хорошо пела. Голос у нее был особенный, звонкий, как колокольчик. Шуршание шин подбезжающей машины, скрип отцовских сапог по дорожке – до сих пор, кажется, иногда слышу их во сне. Отец называл маму «моя принцесса», а она его «мой повелитель». Один раз я не выдержал и подсмотрел за ними. Они гуляли в саду. Отец поднял маму на руки и кружил. А потом они целовались. Я рассказал об этом сестре, а она мне уши надрала.

Первый раз за все время я увидел улыбку на его лице.

– Знал ли я по-настоящему своих родителей? Наверно, нет. В моем возрасте они были для меня просто папа и мама. Но теперь, вспоминая о них, думаю об одном: если бы можно было вернуться назад в детство, то вернулся бы только ради того, чтобы увидеть их еще раз такими же молодыми и счастливыми, как тогда.

Вагон резко дернуло, за окном промелькнули шлагбаум и одинокая фигура стрелочника с желтым флажком в руках.

– В тот июньский вечер мы остались с мамой дома одни. У сестры был выпускной вечер, и она отправилась встречать рассвет с друзьями. Помню ее: в белом платье, две длинные черные косы до пояса, как у мамы. Вот только лицо никак не могу вспомнить. Отец остался на заставе, уже второй день не приходил домой.

Рано утром меня разбудил сильный гул и треск. Даже в комнате пахло гарью. Я выглянул на улицу – над городом стояло облако пыли и дыма. На нашей улице жили в основном семьи комсостава – так называли военных. На машине приехал какой-то военный, бегал по домам и кричал, чтобы все пробирались к вокзалу, там ждет поезд. Но мама сказала, что мы будем ждать сестру. Потому что, если мы уйдем, она нас не найдет. К обеду наступила удивительная тишина, которую неожиданно разорвал треск моторов. Я подбежал к калитке. И увидел, первый раз не в кинохронике, а на самом деле, живых немцев. Они ехали на мотоциклах с колясками прямо по нашей улице.

Целый день мы просидели, закрывшись в доме. Помню, замучил маму вопросами: «Где папа? Когда придет сестра? Откуда взялись немцы?». Она мне что-то отвечала. И, убаюканный ее спокойным голосом, я уснул у нее на руках.

Разбудил меня громкий стук в дверь. Во дворе раздавались чужие голоса. Кто-то заглядывал в окна. На всю жизнь запомнились мне последние слова мамы: «Ленечка! Сыночек мой миленький, что бы ни случилось, сиди тихо». Она открыла дверь маленькой кладовки в коридоре, где у нас стоял бидон с керосином, втокнула меня туда,

спрятала под отцовской шинелью и закрыла дверь. Через небольшую щель мне были видны только чужие сапоги в коридоре. Их было много, и уходить из дома они не собирались. Сидеть за бидоном было неудобно. Руки и ноги скоро затекли. Вдруг очень захотелось есть. От запаха керосина кружилась голова. Как хотелось, чтобы пришел отец, чтобы все это быстрее закончилось!..

А потом произошло самое страшное. Раздался мамин крик. Кричала она долго, не переставая. А немцы громко хохотали. Мне стало по-настоящему страшно. И вот, когда я был уже готов выбежать из своего укрытия ей на помощь, раздался выстрел.

...Очнулся я только ночью – наверно, в тот момент просто потерял сознание. В доме было тихо. Надавив на дверь кладовки, я выбрался в коридор, а оттуда пробрался в гостиную. Прямо на полу на наших одеялах спали немецкие солдаты. Стол почему-то был накрыт покрывалом, а керосиновая лампа стояла на полу. Стекланный абажур был разбит, и она сильно коптила. Не помню, как я оказался во дворе. Прямо около крыльца стояли длинная легковая машина и мотоциклы. Было удивительно светло. В небе, как никогда, ярко светили звезды. Не найдя мамы, я решил вернуться в дом – и тут увидел ее. Она сидела у забора. Я бросился к ней и обнял...

Леониду было трудно говорить. Даже сейчас, через столько лет. Но он справился с собой. Только слезы в глазах, предательски заблестев, не удержались и ручейками побежали по щекам.

– В моей жизни было много смертей, – произнес он уже спокойным голосом, – но до сих пор не могу забыть эту первую. Смерть самого дорогого мне человека. Они убили мою маму просто так, ни за что. Вернувшись в дом, я вытащил бидон с керосином из кладовки и, открыв, перевернул его. Мои ноги в сандалиях стали сразу мокрыми насквозь, как будто я бегал по лужам. Потом я пошел на кухню. Мама хранила спички в ящичке стола. Но там, за столом, положила голову на руки, спал худой рыжий немец. Удивительно, но мне уже не было страшно. Немец был пьян. От него исходил такой же запах, какой я помнил по нашей коммуналке, когда родители моих друзей получали зарплату. О чем думал я, семилетний мальчишка, когда в моих руках вспыхнула спичка? Думал о маме, об отце, о сестренке, о том, что уже никогда мы не сможем собраться вместе за круглым столом в гостиной, зажечь лампу и пить чай. Потому что пришли люди-звери...

Закрыв входную дверь на ключ, я подошел к маме и накрыл ее отцовской шинелью, которую взял с собой из дома. Больше в доме ничего нашего не осталось. Все, к чему прикоснулись ОНИ, стало чу-

жим. И тут раздались крики. Они кричали, но кричали теперь совсем по-другому. Не так, как утром. Поцеловав маму, я побежал прочь от этого страшного места.

Поезд, сбавляя ход, подходил к вокзалу. Не выдержав, я спросил:

– Ну, а как же дальше? Что было с тобой?

– Попал в детский концентрационный лагерь. Был «донором» для немецких солдат. Случайно выжил, нас зимой освободили партизаны.

Потом был детский дом...

– А отец, сестра – ты их искал?

Он грустно улыбнулся:

– Ищу, не теряю надежды...

Рита Иоанновна Волкова родилась в г. Симбирске (ныне г. Ульяновск), сейчас живет и работает в г. Санкт-Петербурге. Психолог по образованию, кандидат в члены Интернационального Союза писателей, лауреат многих российских и международных литературных конкурсов.

В 2014 году ее стихотворение «В его сердце тоска...» звучало в эфире «Радио России», а повесть «Логопсих» («Геликон Плюс», Спб, 2014) участвовала в литературном конкурсе «Щит и меч» в номинации «За создание положительного образа защитника Отечества». Ее повесть «Мальчик» («Геликон Плюс», Спб, 2013), номинировалась на премию «Автор Рунета» в 2015 году. Позже в этом же издательстве вышли книги «Сны моего носа» и «Письмокрад» («Геликон Плюс», Спб, 2015– 2016). Она принимала участие в сборнике «Виват Петербург!», посвященном дню рождения города, и в литературном проекте «Народная книга» в сборнике «О любви. Истории и рассказы».

ЛОГОПСИХ

Это история о героях, которых не помнят, о войне, о которой все благополучно забыли. Но я хочу показать не документальную хронику военных действий, а жизнь человека, его мысли и переживания, его войну с самим собой. Как выжить и не скатиться в пропасть отчаяния? Как остаться человеком с душой, а не с камнем вместо сердца?

Наша страна обязательно вернет себе бывшее величие, если в ней будут такие герои и иностранные граждане, да и сами россияне, перестанут брезгливо говорить: «Фу! Рашка!». Люди наконец-то будут гордиться своей страной и своими гражданами!

Зимой город спит крепким беспробудным сном, словно здесь, как бойкот, объявлен «мертвый сезон». Я добровольно ухожу, выдыхая табачный дым серыми спутанными клубками в озон городских улиц,

и убедительно-любезно прошу: «Меня не провожать!». «Провожатые» страшно обижаются, но, быстро смирившись, оставляют на моем левом плече горькие теплые капли «соленого дождя». Мой дальнейший путь следует через Москву в Грозный. И было нас, таких «счастливчиков», предостаточно, чтобы неминуемо превратиться из «человека, право имеющего» в «пушечное мясо». И такая неудачная метаморфоза была нам, простым российским пацанам, совсем не на руку. Самое удивительное, что это не импонирующее нам крылатое выражение, обозначающее солдатские массы, обреченные на бессмысленное уничтожение, пошло в ход ещё от самого Уильяма Шекспира. Нам, «солдатам удачи», людям, твердо полагающимся только на «госпожу фортуна», гамлетовское «быть или не быть» подходило больше!

– Стреляй первым, или ты или он, третьего не дано! – назидательно повторяет товарищ военком. Утром по местному радио передают «последние сводки» по убитым и раненым в федеральных войсках за истекшие сутки. Они откровенно блефуют, и я четко знаю, что число пострадавших сильно занижено. Только в сто первом полку потерь было в два раза больше. Здесь лишь непролазная грязь, кровь и смерть, кровь и смерть.

– Я вас туда не посылал! – кричит товарищ военком, брызгая на меня «ядовитой» слюной. И мы были здесь, в Чечне, в Грозном, Ханкале, Хасавюрте, Гудермесе, Урус-Мартане, Первомайском, безнадежно потерянные, никому не нужные нелюбимые дети своей страны. В голове постоянно крутится один и тот же риторический вопрос: «А кем будем мы, когда вернемся домой?». У нас просто-напросто не хватило денег, чтобы откупиться от этой бесполезной навязанной нам грязной политической войны, только и всего! Да, у нас богатое кровавое прошлое, сомнительное настоящее и будущее, которого просто нет!

Ходила у нас одна страшная легенда о женщинах-снайперах, которые составляли особое вражеское подразделение под кодовым названием «белые чулки». Так живописно окрестили девушек-наёмниц из-за цвета спортивного трико. Говорят, что это бывшие спортсменки-биатлонистки развалившегося уже к тому времени Советского Союза.

– Только никаких знаков отличия! – предупреждает главнокомандующий, – «звезды»-то нам чеченские снайперы здесь не разрешают носить. Первыми офицеров «снимают».

Только по возрасту да по густой щетине мы их и различаем в этой кровавой сваре.

Снайперы стреляют дважды, максимум четыре раза. И так, сначала стрелок «хитрит» – бьет по ногам. Снайперши же поступают еще жестче – стреляют по самому уязвимому – в пах. Боец резко падает на землю, вопя от острой нестерпимой боли. К нему на помощь спешит его боевой товарищ, пытаясь убраться раненого с линии огня. И тут коварный снайпер принимается и за него. Он играет с человеческими жизнями, как большой сытый кот с мышами в деревенском амбаре, выжидая, пока кто-то еще бросится на помощь. Раненые бойцы орут, отборно матерясь. От криков закладывает уши, а остальные неподвижно сидят в своем укрытии, прекрасно понимая, что тем ребятам уже ничем не помочь. Снайпер довершает свое дело, подписывая обобщенным несчастным смертный приговор.

* * *

И попадаем мы с моим товарищем в такую же жуткую передрагу. Я отчаянно стараюсь нащупать правой рукой на своей липкой от крови груди заветный медальон – ангела-хранителя из черного серебра. В мои непослушные руки вместо кулона норовит попасть армейский жетон. Горячий кусок металла обжигает холодные бескровные пальцы, я с силой тяну за гайтан, так заботливо завязанный моей матушкой, а из груди вырывается какой-то звериный крик, и, словно ночным артобстрелом, накрывает мучительно-пронзительная боль!

– Отправь его ей, слышишь! – протягиваю я кулон моему товарищу окровавленными руками. – Все адреса найдешь на почтовых конвертах! Эй, ты меня понимаешь?! – ору я не своим голосом.

Севка только блаженно улыбается, энергично кивая в ответ.

– Да тебя же контузило, братец, не слышишь ты ни фига, черт ты полосатый! – злобно негодуя я. Как позже выяснилось, мой товарищ со страху накачался промедолом, аккуратно вытащив его из моей личной аптечки, и, наскоро попрощавшись, уже отправил меня на небеса к праотцам. Но очередного финального выстрела не последовало, то ли винтовку неожиданно заклинило, то ли наши успели вычислить стрелка и скоренько «хлопнули» его.

– Не дождётесь! – насмешливо кричу я, и эхо эффектно разлетается по высоким заснеженным горам. Ребята из мотострелкового наскоро оказали мне ПМП – посильную медицинскую помощь: ловко вкололи промедол, обработали медицинским спиртом края жутковатой раны, зияющей красно-черной дырой, предварительно употребив его внутрь. Они, не мешкая, разорвали новенький тельник на широкие бинты.

К моему солдатскому счастью, ранение оказалось неопасным, пуля прошла навывлет, «нежно», не задев ни одного жизненно важного органа. Пацаны аккуратно отволокли мое тело на брезентовых носилках в частный сектор, где было относительно спокойно и тихо. Уже смеркалось, когда санитар Воронов пришел меня «штопать» и хладнокровно вынес свой неизменный вердикт: «Жить будешь, коли не помрешь!».

Ощущение утром, что конец вот он, что смерть за мной приходила. И рядилась она то в чёрный, то в белый, то в серо-малиновый цвета. И в лоб меня целовала, и скалилась беззубым ртом. А та, которую я так нежно любил (а любил ли?), предлагала мне водки и рулетку русскую непременно. Где поцелуй – промах, а цель – взмах руки, где на каждом пальце вместо кольца «прощай». Я лежал раненый на травяной подстилке в сарае для скота и, казалось, бредил. Позже я прочитал в каком-то научно-популярном журнале, что такое бывает, что это воспоминания о прошлых жизнях, которые спонтанно возникают, когда человек находится на грани жизни и смерти. Днем была нестерпимая жара, и мне без конца хотелось пить, а ночью – холода, который пробирал основательно, до самых костей. Черноокая худая женщина безмолвно приносила мне воды и лепешек на вонючем козьем молоке. Однажды ночью прибежала мышь. Обыкновенная серая мышь, которая благополучно живет в старых хозяйственных постройках. Она стала ловко собирать хлебные крошки с дубового настила.

Почти каждый день наведывался мой товарищ с хрупкой ампулой пеницилина в грязном кармане цвета «американского рубля» – значит, виделся с санитаром Вороновым, значит, «тяжелых» больше нет, а служебная машина в близлежащую санитарную часть ради меня одного, естественно, не поедет. Зачем же лишний раз мельтешить перед глазами у дудаевцев, к тому же с «грузом триста».

– Здорово, брат! – криво ухмыляется мой непутевый ангел. – Тут Воронов лекарство эффективное тебе передал. – Размахивает трехкубовым шприцем и тянет руки к своему нагрудному карману. – Ты прикинь, полевой госпиталь чечены вырезали! – обязательно делится Севка последними новостями.

– Как так? Разве такое может быть? – удивляюсь я бессмысленной кровожадности. – Там же раненые!..

Все его зовут просто Кречет. На нем нет никаких знаков отличий, но все от мала до велика за количество звёздочек на погонах его уважают и беспрекословно выполняют его приказы.

– Гаврош, скажи мне, – обращается ко мне мужчина средних лет, седой как лунь на сиделках за банальной бутылкой водки, – какая она, твоя война?

– Усталая, – оторопев, произношу я и, выдохнув, добавляю: – Везде смерть липкая и зловонная. Вот она мне где уже, эта война! – стучу ребром раскрытой ладони по горлу.

– Не делай так никогда, слышишь! Так просят о помощи глухонемые, когда идут ко дну, – умоляюще произносит Кречет.

– Мы же идем ко дну! Тихо и молча идем ко дну! – кричу я, словно слабослышащий глухонемому.

Нас быстро смаривает от пол-литра, и мы пусть и тревожно, но засыпаем на холодном бетонном полу раздолбанной пятиэтажки.

– Хеликоптер найн! Найн хеликоптер! – кричит во сне товарищ полковник.

Да, вертолет за нами не прилетит ни сегодня, ни завтра.

* * *

Эта история случилась со мной в моем боевом прошлом. Мы прочно застряли в Ханкале, как бы сказал товарищ полковник, «без цели и без женщин». Нас кинули на подмогу спецназу для зачистки одного из жилых домов в поселке городского типа. Из поступившей информации следовало, что на местности засел наркоторговец. В одной из темных комнат, куда уже ступила нога молниеносного спецназа, вжалась в грязную покореженную стену юная смазливая наркоманка. Ее ощутимо трясло то ли от холода, то ли от наркотического отходняка, будто она сидела на огромной глыбе льда. Севка посмотрел на нее и, презрительно хмыкнув, вышел за чудом сохранившуюся в этой нарастающей разрухе дверь.

– Достань хотя бы «кассету» (вощенная бумажка с любой дозой героина)! – прокричала она мне на прощание. – Сочтёмся, дорогой!

Ее отчаянный голос звенел у меня в ушах стотысячным эхом. В голове мелькнула мысль: «Просекла, стерва, что сердце-то мое дрогнуло! Ну да ладно! Достану девахе чуть-чуть порошка, чтобы только не скончалась от ломки». Вот как рассуждал я, а что будет потом, меня не должно волновать.

* * *

Воровато оглядевшись по сторонам, я достал из кармана перочинный нож и разрезал черный полиэтиленовый мешок. Затем взял на кончик ножа что-то серовато-белое на вид и поднес к носу. Запах оказался резким и неприятным. Я свернул клочок газетной

бумаги в маленький конвертик и сыпал туда эту отраву. Всё, дела было сделано, оставалось только доставить.

– Эй, ты где? – пробирался я на ощупь в дом, где электричество и газ отрезало уже давно. Но уже на лестнице почувствовав запах сладковатой гари, я пошёл на этот дымный след. Посреди разрушенной комнаты девушка развела большой костер из остатков паркетной доски. Она сидела совсем близко к пылающему огню, ее колотило беспощадно и лихорадочно. Я сел напротив на шаткий стул, который она еще не успела пустить в «производственный» расход.

^– Ну что, солдатик, сын старой оловянной ложки, принес мне гостинчик? А то я грешным делом подумала, что обвел ты меня вокруг пальца, – произнесла девушка со злорадной усмешкой.

Я молча протянул ей конверт с проклятой наркотой. Она вырвала его из моих рук и, избавившись от ненужной бумажки, с неприкрытым вожделением начала втирать грязный порошок в свои нежные десны. Мгновение – и ее лицо преобразилось, стало умиротворенно-спокойным, губы растянулись в блаженной улыбке. Игра языков пламени отразилась на ее милом лице, в глазах запрыгали веселые чертенята. Девушка резво вскочила с нагретого места и бесцеремонно плюхнулась ко мне на колени. Я сомлел, почувствовав жар ее дыхания. А когда мои губы коснулись ее влажных губ, окружающий мир перестал существовать. Стул развалился под нами, не выдержав нашего неукротимого пыла. Костер медленно догорал в холодной южной ночи, а на стенах плясали наши бесплотные тени.

Рассвет режет горло петухам зрачком альбиноса. Пробуждение было жестоким. Мало того что моя новая знакомая оказалась нечиста на руку и свистнула мой калашников и пару лимонок, так ко всему прочему на улице совсем не театрально развернулись действия боевого характера. Пустынная улица вмиг превратилась в старые пыльные декорации, словно из американского боевика, только местного разлива и со мной в главной роли. Мне ничего не оставалось, кроме как ползти до своих на брюхе. Я проклял всё: ее, себя, окаянную дурман-траву!

Стена, еще одна стена, и здесь я нахожу временное пусть и не очень надежное убежище. Пули свистят над моей дурной головой, деревянный забор разлетается в мелкие щепки, пыль стоит столбом. Я, как рыба, ловлю ртом тяжелый горячий воздух. Со стороны блочных пятиэтажек раздается ответный огонь. Мое сердце замирает от этих звуков – наши отбиваются. Вот бы мне сейчас к ним,

оторвался бы на чеченах как следует! Позже, справившись со всеми невзгодами и тяготами, которые были спровоцированы данной ситуацией, я вспоминал свежую более чем лаконичную надпись, которую ты оставила на входной двери. Всего четыре буквы – ЭСМА, написанные погасшим угольком из вчерашнего ночного костра.

Обратный поезд Грозный – Москва.

Я машинально считаю пролетающие мимо столбы линий электропередачи и постоянно смотрю на часы. А время предательски медленно тянется утомительной безвкусной жевательной резинкой «Орбит».

В плацкартном вагоне зябко, я кутаюсь в армейское хаки черно-белых дней. Пахнет угольной гарью. Пытаюсь перебить утренний голод горячим крепким чаем. Мне тяжело, грудь залита свинцом. Я машинально растираю грязными руками уставшие глаза. «Красные, как у кролика-альбиноса», – метко подметила пожилая дама из соседнего купе. Она любезно дала мне бумажные носовые платочки, которые оказались с пропиткой из ментола. Я пытаюсь унять слезотечение, но все попытки бесполезны. Боже, прощу, верни меня обратно в тот город, где ветры целуют в губы! Соленые глаза у моря. Зеленые глаза у моря. Твои глаза.

Я пришел, а меня никто не ждал. Те же облака над моей головой, так же затхло пахло в парадных, так же стерты лестничные ступеньки, ведущие в твой дом, к твоему порогу. Я множил окурки на лестничной клетке, не решаясь позвонить в высокую створчатую дверь, но ларчик просто открывался. На площадку выкатилась тучная женщина в грязном халате – твоя мать:

– Ну что, явился – не запылелся! Не сгинул в чеченском плену, так здесь пойдешь ко дну! Да кому ты нужен, калека полоумный! – не скупилась на выражения матушка. – Динка, твой пришёл! – крикнула она в лабиринт коммунальных комнат.

Я протянул тебе розу, похожую на еще не запекшуюся свежую кровь, карминово-красную.

Ты укололась о ее острые шипы и выронила цветок. Твои выцветшие глаза цвета травы осоки молили и кричали об одном: «Уходи!».

Я выбежал на улицу. Облака так же бежали над моей головой. Я задышался. Сердце приказало мне: «Молчи!».

– Сыночек, как же так? – заботливо спрашивает мать и пытливо смотрит на меня своим мягким золотисто-зеленым взглядом.

– Мама, я сам хотел туда попасть, – неожиданно для себя произношу я. – Не познав войны, я бы не понял мира!

– А что ты будешь делать? Что ты сейчас будешь делать?

– Пойду работать или учиться поступаю. Сейчас вроде бы набирают экспериментальный курс на факультет совсем новой науки – психологии, – пытаюсь успокоить её, разволновавшуюся.

– А что ты будешь делать со своим израненным сердцем и истерзанной душой?

Я уклончиво промолчал, а про себя подумал: «Буду лечить душевные раны людей, глядишь, и моя затянется!».

Светлана Борисовна Перфилова родилась 3 ноября 1972 года в г. Красноперекопске Крымской области.

Окончила Вишнёвскую среднюю школу Красноперекопского района. Во время обучения в школе была активным членом группы «Поиск», участвовала в поисковой работе, переписывалась с ветеранами, была участницей встреч ветеранов, поисковых походов по местам боевой славы, экскурсоводом школьного музея боевой славы.

После окончания Ялтинского педагогического училища работала учителем начальных классов. В 2002 году получила высшее филологическое образование в КГИПИ.

В настоящее время – директор МБОУ «Таврический учебно-воспитательный комплекс» Красноперекопского района Республики Крым.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОЛДАТА ИВАНА

Предисловие

О герое этого рассказа я узнала, когда была еще школьницей и экскурсоводом музея «Опаленная юность» Вишнёвской средней школы Красноперекопского района. Его судьба была тесно связана с моим родным селом, а его подвиг навсегда увековечил в памяти односельчан имя Ивана Ивановича Зюзя, 19-летнего комсомольца, рядового красноармейца, уроженца с. Любимовка Каланчакского района Херсонской области.

Иван Зюзь героически погиб в бою под селом Тархан (ныне Вишнёвка) 22 марта 1944 года. О его подвиге нам, тогда юным экскурсоводам, рассказали старожилы села и наш классный руководитель, руководитель группы «Поиск» Валентина Григорьевна Бичик.

О подвиге своего однополчанина на встречах ветеранов 216-й Сивашской Краснозна-

Герой Советского Союза Зюзь Иван Иванович

мённой орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, бойцом которой был Иван Зюзь, вспоминали ветераны Владимир Кузьмич Рязанцев, Максим Иванович Босиков. Их воспоминания были записаны мной (юным следопытом группы «Поиск») еще в 80-е годы прошлого века. Проводя экскурсии в школьном музее, я с гордостью рассказывала посетителям о подвиге солдата, о его смелости и отваге, каждый раз чувствуя гордость и великую благодарность герою, сложившему голову за освобождение Крыма, нашей красноперекопской земли, моего родного села. Воздать дань благодарности этому человеку, рассказать о его подвиге, чтобы не только жители села Вишнёвка знали о солдате, пришла пора сегодня. Этот «один день» был для него особым, именно тогда он смотрел в наше крымское небо, понимая, что отдает свою жизнь за мирное будущее, это был последний день жизни солдата...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за «... мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками» красноармеец Иван Зюзь посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Похоронен Иван Зюзь в братской могиле с. Красноармейского Красноперекопского района Республики Крым.

Холодно... Ощущение холода не покидало меня с тех пор, как еще 5 ноября 1943 года я, красноармеец Иван Иванович Зюзь, в составе штурмовой группы 665-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии 51-й армии перешел Сиваш. Один раз, затем второй, третий, не чуя собственного тела, сцепив зубы, перетаскивая на себе пулеметы и боеприпасы.

Холодно... Сонное весеннее солнце нехотя поднимало ненадолго над бурью Сивашом свой оранжевый бок и вскоре сползло, прячась за тяжелые серые тучи. Ледяной пронизывающий ветер не утихал ни на минуту. Он не жалел никого: ни измученных холодом солдат, ни их нечеловеческого труда (размывая и разрушая мост и переправу), ни уставший Сиваш, который переворачивал свои воды, смешанные с илом, задыхаясь от неимоверного гнилостного запаха. Позабавившись, ветер рывком нырял в окопы, с жутким воем огибал траншеи, подбирался к укрывшимся там солдатам, окутывая их ледяной прохладой, забираясь в шинели. Пробегая по телу тысячами иголок, выбирался наружу и снова вздымал воды Сиваша.

Холодно... Хотя на дворе уже 22 марта. Ночь выдалась беспокойной. Немцы всю ночь вели прицельный огонь по нашему плацдарму

и переправам, пытаюсь столкнуть нас в Сиваш. Все понимали, что со дня на день начнется штурм немецких позиций, однако для успешного начала операции было необходимо расширить плацдарм, выбить немцев из траншеи первой линии обороны. Именно такую задачу поставил перед нами подполковник Ворона. «Выступаем на рассвете!» – приказал командир.

Взрывы орудий и свист немецких гаубиц стихли только под утро. Наступила тишина, непривычная глухая тишина... Ветер, чуть передохнув, начал подгонять уснувшие воды Сиваша, и плеск накатывающихся волн нарушил тишину. Какое-то незнакомое мне ранее ощущение сковало тело. Я приподнялся над окопом и широко вдохнул свежий морозный воздух. Гнилью не пахло, ветер поменялся, он стал каким-то мягким, родным, пах мамиными пирогами и полынью, дул именно оттуда, с северо-запада, принося запах родного дома, родной Любимовки на Херсонщине. Вот она, совсем рядом, закроешь глаза – и ты дома: отец и я косим траву, а по степной тропинке бежит-торопится к нам в белой косынке с узелком и крынкой молока мама. Она держит крынку руками, а я пью, припав губами, и чувствую, как пахнут не то мамыны руки, не то молоко, не то скошенная трава, пахнут домом, землей, миром...

– Штурмовой группе приготовиться к бою! – команда подполковника прервала мои воспоминания.

В составе группы мы продвигались по направлению к селу Тархан. Севший туман стал нам помощником и позволил практически проникнуть в тыл врага. Однако вскоре долгожданное солнце, видимо не обнаружив нас в окопах, решило подняться повыше и разглядеть своих старых знакомых, тем самым быстро рассеяв туман, и мы оказались как на ладони в этой бескрайней крымской степи. Немцы сразу накрыли нас шквальным огнем.

...Оказавшись во вражеских окопах, нам удалось выбить противника из первых траншей, однако немец не хотел отступать, цепляясь за каждый клочок нашей земли. Она содрогалась под ногами, от взрывов ее куски летели и больно хлестали в лицо. Она, как хищный зверь, хватала то одного, то другого и тянула к себе. Некоторые еще пытались подняться, но падали замертво, навеки оставаясь там, в холодной земле. Надо было отступать, заканчивались патроны. И тут метрах в десяти от себя я увидел немецкий пулемет с заправленной летной. «Ребята, уходите, я прикрою!» – крикнул я и, выпрямившись в полный рост, в два прыжка перескочил к пулемету. Внезапный сильный взрыв швырнул меня на землю, засыпая сверху. Взрыв был на-

столько сильный, что у меня заложило уши, а в голове безумно гудело. Затем наступила тишина такая же, как ранним утром, – непривычная глухая тишина. Стало жарко, по телу теплым потоком разлилась слабость. Серая и холодная степь вдруг расцвела разноцветными травами, длинная дорога убежала вдаль, а там, на горизонте, белеет мамина косынка, это мама, она идёт ко мне, я чувствую, как пахнут её руки... Снова взрыв. Серая степь швырнула в меня горсть сырой земли, тропинка вмиг исчезла, как и глухая тишина. Я увидел, как отступают мои товарищи, увидел, как падают раненые и убитые. Превозмогая обжигающую боль в груди, я развернул пулемет и стал поливать немцев смертельным холодным свинцом. На мою огневую точку обрушился шквал огня противника. Руки почему-то переставали слушаться меня, я с трудом удерживал рукоятку пулемета, но немца держал у земли, давая возможность своим отойти на безопасное расстояние. Пулемёт задрожал, закашлял и умол: кончились патроны.

Я откинулся на спину, прижимаясь к холодной земле. Только сейчас я заметил, что вся грудь у меня залита кровью, которая так согревала промерзшее тело. Голова кружилась, руки с трудом подчинялись моему едва живому сознанию. Немцы, обрадовавшись молчанию пулемета, стали спешно продвигаться к моей траншее. Снова опустилась зловещая тишина... Мои руки, медленно скользя по пропитанной кровью гимнастёрке, нащупали гранату. С огромным усилием я выдернул чеку, зажал взрыватель пальцем, изо всех сил стараясь удержать его.

Было тихо. Подняв глаза, я увидел солнце, и снова по степной тропинке идет мама: «Ваня! Ваня! Сыночек! Сыно...». И снова глухая тишина. Солнце скользнуло по мне одним-единственным лучом и тут же скрылось за тучи. Ледяной ветер запустил мне под гимнастёрку тысячи ледяных иголок... Холодно... Рука слабеет... В полусознании я видел немцев, окруживших меня, как муравьи: «Hier ist es! Hier Entlang!» (Вот он! Сюда! – нем.)... Рука слабеет... «Ваня! Сыно...» Холодно... Темнота...

Ксения Денисовна Прокофьева родилась в 2006 году в г. Санкт-Петербурге. В настоящее время обучается в 4-м классе ГБОУ СОШ № 188 с углубленным изучением мировой художественной культуры г. Санкт-Петербурга и является воспитанницей хореографического отделения Охтинского центра эстетического воспитания.

Неоднократно была участницей и победителем различных творческих конкурсов в школе и родном городе. Посещает курсы веб-дизайна, увлекается косплеетом, любит читать, занимается в ансамбле современного танца «Колибри». Мечтает стать журналисткой.

СПАСИБО ЗА ЖИЗНЬ!

«Бабуля, давай поиграем
в игру!» –
«Не знаю я, лучик мой, игр...»
Спросил тогда внучек:
«А почему?» –
«Под бомбами выросла
я, Игорь...»
Нахмурился парень, глаза
покраснели,
И стало ему вдруг так стыдно,
Что он, мальчик нового времени,
Не знал про большую войну...
Ему стало стыдно, ему стало
горько –
Не ведал он страшной вражды,
Он знал, как лежать на диване,
Не знал никогда он беды!
Пролитая кровь, сотни тысяч
потерь –

Не знал про землянку, фашистов-
зверей...
Он знал про приставку, знал про
футбол...
Не знал же, как избы сжигали
огнём!
Сказал тогда мальчик бабуле
своей:
«Спасибо, родная! Ты мне всех
милей!
Ты, ба, ветеран всей жизни моей!
Спасла ты всех нас от орудий,
смертей –
Могла и погибнуть за жизни
людей!
Спасибо, бабуля, тебе говорю
И все свое сердце тебе отдаю!».

Владимир Васильевич Кальницкий родился 3 февраля 1964 года в селе Иртыш Черлакского района Омской области.

Окончил иртышскую среднюю школу. Служил в ВС СССР.

Окончил Омский государственный педагогический университет. Живет и работает в г. Омске. Стихи начал писать в школьные годы. Участник многих литературных конкурсов, а также общественных проектов. Выпустил сборник стихов «Не лишние слова» (2014).

Лауреат премии «Лучшие стихи, посвященные 70-летию Победы» (г. С.-Петербург). Стихотворение «Свята Расся», высеченное на берестяном панно, является экспонатом музея им. Ф. М. Достоевского в г. Омске. Русской православной церковью награжден орденом Преподобного Серафима Саровского III степени.

Женат. Имеет двух дочерей.

«САПУН-ГОРА»

посвящается морской пехоте

Когда кричали мы: «Полундра!»,
Сжимая ленточки в зубах,
Кипело море и как будто
Нас кто-то вынес на руках.
Мы рвали глотки фашистской твари
За подступ этот, высоту,
Казалось, нет, но мы все ж взяли
Сапун-гору – гору-мечту!
Догнали «зверя» до Берлина
И водрузили Красный флаг,
Чтобы потомки наши жили
Под мирным небом! Просто так!

НАРОД–ПОБЕДИТЕЛЬ

Не раз сгущались хмуро тучи,
Не раз на грани были мы.
Свобода в жизни – что есть лучше?
Нам не забыть всех дней войны!
Поля мертвы, кругом разруха,
Но не сломили нас враги.
Народ – герой, он силой духа
Воспрял из пепла, пламени.
Какой ценой она досталась!
Лета прошли, но плачет мать.
Убитых сколько, вдов осталось!
Калек, сирот – как сосчитать?
Не победить им нас – Россию!
Не покорить нас никогда!
Им не понять, в чем наша сила, –
Хранит нас Бог везде, всегда!
Звони, Россия, о Победе!
Слеза течет, цветов река –
Мы победителями едем!
Живи, Россия, ты в веках!

Анна Виноградова – физик, геофизик (работает в Институте физики атмосферы им. А. М. Обухова РАН), кандидат физико-математических наук и доктор географических наук.

Член Союза литераторов России, стипендиат Союза литераторов РФ в 2016 году. Живет в г. Москве.

Отец, Александр Сергеевич Виноградов, 1921 г. р., прошёл авиамехаником всю войну до Берлина, затем до пенсии работал инженером на авиационном заводе.

Стихи пишет с детства. До 2010 года думала, что пишет «в стол». Однако стараниями друзей вышла первая книжка. С тех пор изданы еще пять книжек стихов и малой прозы, которые быстро расходятся среди друзей. Есть подборки стихов в электронных изданиях «45-я параллель», «Зарубежные задворки», «На середине мира».

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

Замерзающий летний пейзаж
Превращается нехотя в осень ...
Ни пощады, ни скидок не просит
Этот месяц под номером восемь,
Загоня устало в гараж
Позабытую дедом «копейку»,
Опираясь, кряхтя, на скамейку,
Где всё лето курил этот дед.
Помянуть бы! Да третьего нет ...
И второго ... – одни только тени.
Облепляют худые колени
Крылья мокрые старых газет.

... Перелистывать эти детали
Даже ветры седые устали.
Их отлить бы навеки в металле.
Да у Вечности – времени нет.

Галина Вячеславовна Зотова родилась 1 декабря 1956 года в деревне Кукишумы Ядринского района Чувашской АССР. Образование высшее, окончила факультет иностранных языков ЧГПИ по специальности английский и немецкий языки. Работала учительницей иностранных языков в МОУ «Штанашская средняя школа» Красночетайского района ЧР.

Член Союза писателей Чувашской Республики, является действительным членом Чувашской народной академии наук и искусств. Автор ряда детских и краеведческих книг, член редколлегии трех краеведческих изданий. Награждена почётной грамотой и несколькими дипломами Министерства народного образования Чувашской АССР, почетными грамотами администрации и отдела образования Красночетайского района. Имеет Благодарность министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела ЧР, диплом победителя Всероссийского творческого конкурса на английском языке «Символы», более 50 грамот, дипломов, благодарностей различных Всероссийских, республиканских и районных конкурсов, также газет, журналов. Победитель Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2015 года, финалист этого же конкурса 2016 года. Призер VII республиканского фотоконкурса «Педагогика добра: Край Чувашский». Участник республиканского творческого проекта «Таланты женщины не ведают границ-2017». Почётный краевед Союза чувашских краеведов, лауреат литературной премии им. Марфы Трубиной журнала «Хатёр пул». Всечувашским общественно-культурным центром ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель Чувашской национальной культуры», Союзом чувашских краеведов, Чувашской народной академией – почетное звание «Заслуженный деятель Чувашской этнокультуры». Неоднократный участник республиканских фестивалей творчества среди инвалидов.

В настоящее время на заслуженном отдыхе. Занимается литературным творчеством: исследовательской и краеведческой деятельностью, сочиняет сказки для детей, рассказы, очерки, печатается в районной, республиканских газетах и журналах, в «Учительской газете». Замужем, мать двух взрослых дочерей и сына, бабушка двух внуков.

ПЕСНЯ В НОЧИ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ

Это было под Курском. Шел 1943 год. Предстояли тяжелые бои, а пока на передовой установилось короткое затишье. В пункте связи пехотного полка тоже было тихо. В ту ночь у радиции дежурила Вера. Шла обычная переключка радистов, проверка связи.

– Я «Чайка».

– Я «Голубь»

– «Голубь», «Голубь» – я «Береза», как меня слышите?

– Я «Голубь». «Береза», слышу вас хорошо.

Вдруг в эфире прозвучал мужской «неуставной» голос:

– Девушка, вы откуда?

– Из Татарии. А вы?

– Из Чебоксар.

– Значит, земляки! Вы чуваш?

– Да.

– Я тоже чувашка, только родилась в Татарии.

– Хотите, я вам чувашскую песню спою?

– Спойте.

И полилась щемящая песня о родном селе. Отозвалось Верино сердце. Вспомнилась ей утопающая в зелени родная деревня. Милая деревня, сплошь покрытая ветлами. Вспомнила, как пробуждается природа, нежные солнечные лучи сообщают, что скоро прилетят грачи и в густых ветвях ветел начнут вить свои гнезда. Любила Вера весну, любила она деревья, любила их по-особенному. Верила, что каждое дерево имеет свою душу. Даже здесь, на фронте, увидев чудом сохранившееся дерево, она часто подходила к нему, и начинала с ним беседовать, изливать душу и ноющая тоска уходила.

Вспомнилось милое лицо мамы, ее добрая улыбка, ее ласковый голос, родник в овраге напротив дома, зеленая красавица, молоденькая елочка недалеко от родника. Вера ее сама посадила перед уходом на фронт, просила маму за ней ухаживать. Почудилось ей, что недолго стояла ее мама у елки со слезинками на глазах, заметила она, что на ней появились молоденькие иголки, обрадовалась: «Будет елочка жить, вернется наша дочурка домой живой и невредимой», – смахнула слезу и пропала.

Пока лилась песня парня, забывалось, с каким трудом связисткам ежедневно приходилось преодолевать по 40-60 км, таская за собой тяжелые катушки. Летом, весной и осенью в тяжелых кирзовых сапогах под дождем, с трудом вытаскивая ноги из грязи, а зимой в больших валенках, проваливаясь в снежные сугробы, под метелью и вьюгой. Забывалось, как

на глазах погибали подружки, только что с веселыми улыбками девушки, подшучивая, сфотографировались на память, вдруг засвистели пули и подружка, вскрикивая, падает. И лежит она на земле с застывшей улыбкой, только что стояла рядом, весело болтая и нет ее...

Не заметила, как стихло в наушниках – песня кончилась.

– Вы хорошо поете...

– Спойте и вы.

– Я не умею, голоса нет.

– Ну, спойте, пожалуйста. Так хочется услышать чувашскую мелодию...

– Ладно, попробую.

И Вера начала петь. Правда, не так красиво, как ей хотелось, но она очень старалась.

– Спасибо. Как вас зовут?

– Вера.

– А я Тимофеев.

Тут в эфир прорвались чьи-то позывные, началась обычная работа. Разговор пришлось прервать.

Запылала утренняя заря, на дежурство заступила Катя. Вновь на линии раздался мужской голос. Просили Веру.

– Ее сейчас нет. Ей что-нибудь передать?

– Передайте привет от Тимофеева.

Через несколько дней началось наступление. Все пришло в движение: заговорили автоматы, засвистели тысячи пуль, свист снарядов, гранат и бомб, огонь артиллерии, гул самолетов, скрежет танков...

Девушка Вера о Тимофееве больше ничего не слышала. Где он? Жив ли или погиб? Ей не хотелось верить, что его нет на планете, что они когда-нибудь, где-нибудь вновь встретятся в эфире и вновь полетится щемящая чувашская песня...

После окончания войны девушку мобилизовали. Вера окончила пединститут, стала учительницей и в течение 35 лет учила детей химию и биологию. Вера не любила вспоминать эти страшные годы, старалась не смотреть фильмы о войне. Но в День Победы ей все-таки приходилось надевать свои награды и выступать перед учащимися. Рассказывая учащимся о тех годах, Вера всегда с трепетом вспоминала ту ночь и случайный разговор с парнем по фамилии Тимофеев. И его песню, которая помогла ей на несколько минут мысленно перенестись к родному дому, забыть о том, что впереди тяжелые бои, и что ей еще много дней и ночей придется таскать тяжелые катушки, устанавливая бесперебойную связь.

Галина Александровна Петрова (Баранова) родилась в 1955 году в городе Осташков Тверской области. Проживает в городе Жуковка, Брянская область.

ИГРАЛИ МАЛЬЧИКИ В ВОЙНУ

В селе под деревом ветвистым
Мальчишка горько заревел:
«В войну играем, будь фашистом»,
А он врагом быть не хотел.
Друзья мальчишку понимали
И опускали взоры ниц,
Всех по считалке выбирали:
Друзья – свои, а Витька – фриц.
Стрелять он должен в друга, в брата:
«Сдавайся, рус!» и «Хенде хох!»,
Они в ответ: «Фашист проклятый!
Поганый Гитлер, чтоб ты сдох!».
И Витя жребий на лепешку
Сменял, хоть очень хотел есть.
Не мог он даже понарошку
Предать и Родину, и честь!

ХАЦУНЬ

Та же улица, та же дорога,
Только скорбью покрыто лицо,
Что не встретит никто у порога,

Невозможно зайти на крыльцо.
Та жестокость не канула в лету –
Многих жизней оборвана нить,
Не взываем мы больше к ответу,
Призываем лишь память хранить.
По Хацуни фашисты сновали –
Неожиданно враг налетел,
На воротах девчонку распяли,
Остальных увели на расстрел.
И в канаве утром туманным
Добивали штыками людей,
Посчитали расправу гуманной –
Малолетних сгубили детей!
Обелиски, лампы под крышей,
Журавли сквозь огонь и сквозь дым –
Я прошу вас, пожалуйста, тише,
Скорбно колокол плачет по ним.

БАБУШКИНЫ ВОСПОМИНАНИЯ

В землянках жили, голодали –
Военный страшный, тяжкий быт.
Но твердо верили и знали:
Страна родная победит!
Весна. В деревне посевная,
Трава пробилась на лугах.
Но, о боях напоминая,
Всё рвались мины на полях.
В телегу мы коров впрягали,
И сами мы вставали в плуг.
А сколько горюшка познали!
А сколько выдержали мук!
Из глины сами клали печи
И, плача, пели про любовь.
Война легла ярмом на плечи.
Не дай ей Бог возникнуть вновь!

БЕРЕЗКА-ПАРТИЗАНКА

Шел бой за мостик у речушки.
Березка плачет, как девчушка,
Воюет, словно партизанка,
И сок живой бежит из ранки,
Снарядом срезана макушка.
Боец сказал: «Держись, подружка!
Вперед уходят партизаны.
Тебе весна залечит раны.
Уж недалеко конец войне.
Ты жизнь спасла сегодня мне».

СВИДАНИЕ

Венчала их двоих любовь,
Из армии пришел весной.
А после свадьбы ждала вновь –
Война примчалась птицей злою.
Вдруг ей однажды снится сон:
Егор так близко! Видеть рада!
«Я здесь, живой, – промолвил он. –
А часть стоит у Сталинграда».
Она проснулась, спать невмочь,
Решила к мужу пробираться,
Чтобы сказать ему, что дочь
Чуть слышно начала толкаться.
Она замерзла на снегу
В короткой кроличьей шубейке,
А он от пули на бегу
Лег на Карельском перешейке.
Сколько разрушено семей!
Что, смерть любовь переиграла?
И над проделкою своей
Зло канонадой хохотала.
Зря над влюбленными она
Кривой гримасой насмеялась:
Была свидетелем луна –
Свиданье все же состоялось.

НЕЗАБУДКИ

Шел бой. Зло немец наступал,
Летели в воздух мины воя.
Вдруг командир плашмя упал,
Закрыв товарища собою.
И сам он встать уже не смог:
Осколок впился в грудь комбата.
Сестренка, хрупкий стебелек,
Его тащила к медсанбату.
Девчонку он не позабыл,
Глаза, как море, у Анютки.
Нашел ее и подарил
Цветы – лесные незабудки.

ГАРБУЗЫ

Приехал внук на лето к деду,
Он любопытный был малец.
«Дед, расскажи-ка про Победу». –
«Ну что же, слушай, молодец ...»
А после дедовых рассказов
Внучек пошел в войну играть.
Себя комдивом мнил он сразу
И с тыквой вздумал воевать.
В отряд с собою взял собаку,
На палку – фартук, словно флаг.
Пошел на гарбузы в атаку –
И вмиг разбит, повержен враг.
Дед, сожалея: «Эх ты, Саша!
Так делать больше не моги!
Ведь гарбузы-то были наши,
А сорняки вокруг – враги!».

Татьяна Александровна Простомолова родилась в 1969 году.

Окончила Новокузнецкий государственный педагогический институт. Стаж работы по профессии (учитель русского языка и литературы) 28 лет.

Один прадед воевал и умер от осколочного ранения в голову, второй – репрессирован.

Дед по линии мамы, имея образование 4 класса, в пенсионном возрасте начал писать стихи. Оставил в наследство сборник «Деревенские напевы». Пятнадцать его детей и внуков

трудятся в школе и детских садах, среди них и Татьяна Александровна.

Начать писать ее подвигло конкурсное движение, организацией которого она занимается у себя в школе. В результате многие ее ученики стали студентами-филологами различных вузов страны и приобретают опыт творчества.

Муж служил в Афганистане. Имеет дочь и двух сыновей. Есть два внука и внучка.

Все события в предлагаемом рассказе, за исключением имен, правдивы.

В СВОЙ 350-Й ПОЛК...

посвящается моему мужу

Вечер... На зимнем стекле метель оттачивает хрустальную проседь окна. На нем хороводятся прорисованные матрешки, клубятся очертания остроконечных гор, двигаются волнистые шестерни февральских часов. Нестерпимый ветер натужно воет и просится в тепло домашней печи.

В комнате на полу сидит мальчик Егор и играет моделькой матового внедорожника. «У-у-у-ж», – сложив трубкой губы, гудит он так, что его слышат все домашние. Заигравшись, он никого не замечает. Всё и все становятся частью его фантазии. Голова его клонится вниз, тело принимает форму калачика, и ручки по ковру послушно выводят машину через искусственные завалы игрушек.

На шум медленно, мелкими кошачьими движениями, чтобы не нарушить взятого темпа, из другой комнаты осторожно подползает дед. Он тоже еще молод (нет и пятидесяти) и, кажется, бодр. Фигура его согнута в неудобной позе, поэтому он выпрямляется и мирно присаживается рядом с внуком, чтобы провести вместе с ним бесценное время увлекательного действа.

«У-у-у-ж», – снова ревет мотор Егоровой машины, и она неслется вперед, в дедово колено. Послушное движениям своего водителя транспортное средство сдвигает все препятствия на пути, выравнивается, как с горки, съезжает по длинному худому бедру деда, резко поворачивает и остаток пути победно следует в построенный из разноцветных кубиков гараж.

– Деда, смотри, как я заехал! – и на лице внука появляются такие же ямочки, как и у его собеседника. Глаза полны восторга и возбуждения.

– Ой, а где переднее колесо? Я его потерял! Оно опять отвалилось! Ты поможешь мне его найти?

– Я не могу, ты должен сам!

Улыбка на детском лице сменяется сосредоточенностью. И печать той же внутренней работы застывает неглубокой складкой в строгом облике усатого деда.

Егор привык листать свои детские книжки, переживать стихотворные приключения и говорить правду. Ему только три года. Он каждый день с утра впервые встречается с жизнью и с упоением читает ее так же, как читает свои первые страницы. Он не умеет ловко оправдываться, выражать общее мнение и не плакать, если больно. Для своих лет он очень смышлен. Дело в том, что с рождения этот человек долго боролся с физическими недугами, навалившимися на него, мало двигался и гулял. Его мама растила его, буквально нося на руках, уговаривая и себя, и его, пела протяжные песни, читала мудрые книжки, включала веселые говорящие игрушки. Тем самым она посеяла добрые семена родной речи и глубинное знание человеческой жизни. Из того состояния Егор уже вырос и, к всеобщей радости, стремится к новым впечатлениям. Его бесконечные «почему» вводят в стопор многих взрослых, но только не деда. Поэтому общение с ним – интересная забава и одновременно ученичество.

– А по-че-му? – протянул недоумевающий внук.

– Так положено по службе.

– По какой службе? – еще больше удивляется Егор.

– По нашей с тобой, мужской службе, – тихо и как-то печально отвечает дед.

– Мужеской? – уточняет мальчик.

– Ну да, мужеской! – закрыв глаза, осмысливает новое слово внука дед.

Егор успокаивается и продолжает играть дальше, отыскивая отвалившееся колесо, прилаживая его в положенное место, гудя и лопоча вслух.

А дед погружается в невеселые мысли, и снова, как уже более 25 лет назад, ползет на своей бээмпэшке по горному серпантину. Каждый год в февральские метели эта тупая боль полученного тогда юношеского опыта отзывается гулким эхом в его надсаженном непомерной ношей сердце.

Ему исполнилось 18. Оставив дома диплом электрослесаря подземных работ, он устремился в небо. Черноволосый, худощавый, с парашютом за спиной, бритоголовый парень, как и сотни других, он стал солдатом десантных войск. Десантником в Афганистане – на земле, где холодные снежные ветра могут перекрыть сообщение с родной стороной на долгие недели, где местные нищие жители могут убить тебя только потому, что им не на что жить, а ты шурави (русский) ... Напрягая силы и нервы, многому пришлось научиться в один миг, – миг бессонных ночей стояния в карауле, миг душераздирающего чтения долгожданного письма из дома, миг неотвратимого ныряния в бочку с соляркой, а иначе заест бельевая вша. Тогда и родилась тяга к крепкому однозначному слову, нестигаемое упорство на дороге к цели, беззаветная вера в справедливые законы добра. О, как нелегко с ними придется жить потом, в тяжелые 90-е! Но это будет потом, а пока ...

... Ревет мотор, надо твердо держать штурвал в руках и не терять контроль над собой. Вперед, только вперед! Боевая техника движется колонной – машина за машиной, соблюдая дистанцию. Асфальт гладкий, как стекло, и нескончаемый... А так хочется спать, что глаза закрываются сами собой. Но нельзя! Надо терпеть. Механик-водитель должен вывести свой экипаж! Монотонность происходящего притупляет даже защитное чувство страха. Не смей спать! Пой, пей таблетку, думай о чем-нибудь – и вперед. В голове:

В полдневный жар в долине Дагестана

С свинцом в груди недвижим я лежал ...

Нет, слишком мрачно! Вот лучше:

*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

Да, уже лучше! Смотрю – вижу четко. Аккуратно вхожу в поворот – дорога узкая. Вот еще километр. Скорость 15. Надо пройти до ночи еще десяток километров. Борис, не спать! Да! Да! Поворот! Осторожно, у края стоит барбухайка – местная машинка. Смотри, кто в ней. Держись! По курсу населенный пункт – оборванцы-прохожие, голодные худые лица. Вот кто-то осла погоняет. Мальчишка-бача! Знаем мы ваших: сейчас головой машешь и благодаришь за предложенный хлеб, а отвернешь – неминуемый нож в спину. Накатывая помаленьку. Авось проскочим! Что там впереди? Отчего дым валит столбом? Запалили, окаянные, кого-то! Остановка! Ждем приказа! Можно уснуть! Как сладко – долина Дагестана... скоро дом... но... Не спать! Надо отодвинуть эту горящую колымагу. Надо того, из колонны, кто заснул и носом зацепил ее, убрать с дороги. Рычаг, курс... Соображай, Борис! Быстрее! А то ведь и тебя сейчас сзади боднут! Да смотри ж ты, полусонный, притормози! Так, придется из общего порядка выйти. Давай, время дорого, солнце садится, талибы не пощадят! Разворот, скорость... Гори ты синим пламенем, консервная банка, а нам дай дорогу! Подвинься и ты, браток, налаживай пока свою «гуслю»! Езжайте, однополчане, там дом, там нас ждут! Бог даст, все живые приедем. Мать родная обнимет, обожжет слезой. Но это потом, а пока...

Пока солнце не село, жми. Куда ж тебя?! Смотри, черт в бушлате, я тут стою! Поезжай уже, я потом, после всех! Ах, как хорошо дома: тепло, мама... Отчего дышать нечем? Пыль в нос лезет, темнота, грязь. Как? Мы уже в тоннеле? Значит, Саланг! Ух и длинный! Страшно, и дышать нечем. Кто придумал этот ад? Тихонько! А зачем дышать, если можно и не дышать? Все равно когда-нибудь этот чулок закончится. Потерпим...

– Слышь, Егорка? Спишь? Не слышишь? У меня голоса нет? Ну так правильно, дышать-то нечем! Чертова скважина! Пока... Пока есть надежда, жми! Егор, не спи, ты же оператор-наводчик в экипаже! По

дороге на родину в Сибирь-матушку заеду к тебе погостить на твою Украину, пройду по Крещатику. Егор, Егорка!..

– Да вот он я, деда, что ли ты меня не видишь? – голос внука возвращает его к реальности. – Сделал я свою машину, поставил в гараж. А ты всё: «Саланг!». Может, шанг? Так я его давно найти не могу. А зачем он тебе?

Дед спохватывается и, удивляясь сообразительности молодой силы, смиренно затихает. Давно уж состарился, наверно, его боевой товарищ Егор, давно уж выплаканы материнские слезы по тем, кто не вернулся с афганской войны, а он всё там же – в Кабуле, по дороге в Россию, пока...

Пока свой боевой орден Красной Звезды, полученный после армии на Родине, он еще ни разу не надел. Он, чувствуя стеснение в горле, до сих пор считает себя виноватым за то, что остался жив.

В печке налаживается мерное гудение горящих углей, внук отправляется спать... А он опять – в свой 350-й полк, в камуфляжную свою БМП и в 12 февраля 1989 года – на дорогу домой!

Дышу! Жив!

С души как бремя скатится,

Сомненья далеко –

И верится, и плачется,

И так легко, легко...

???

Николай Ильич Мудров родился 26 января 1969 года в деревне Яманаки Красноармейского района Чувашской АССР.

Окончил среднюю школу, в 1987 году – Калининское СПТУ № 24 Чувашской АССР. Служил в СА.

С 1989 года работает на Заволжском ЛПУМГ – в филиале ООО «Газпром-трансгаз Нижний Новгород» прибористом 6-го разряда в службе КИПиА, ТМ, ЭАСУ ТПиМ, в группе метрологии.

В 1993 году окончил Чебоксарский энергетический техникум.

Свободное время посвящает литературному творчеству. Пишет стихи, рассказы, поздравления родным и друзьям. Публиковался в СМИ, в корпоративной газете «Магистраль»- ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», а также информационном Вестнике- Межрегиональной профсоюзной организации «Газпрома». Участвовал в литературных конкурсах в г. Нижнем Новгороде. В 2015 году по итогам нижегородского конкурса «Технологии Победы», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, награжден дипломом III степени.

Внештатный корреспондент редакции корпоративной газеты «Магистраль» ООО «Газпромтрансгаз Нижний Новгород». Женат. Два сына – Алексей и Леонид.

ЭВАКУАЦИЯ В ЧУВАШСКОЙ АССР

Великая Отечественная война вошла в историю как одна из самых страшных, жестоких и кровопролитных войн, которые знало человечество. Она унесла десятки миллионов жизней.

Эвакуация – одно из тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашего народа. После вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз большая часть проживавшего в прифронтовой полосе населения, а также народнохозяйственные и другие объекты были эвакуированы в глубокий тыл страны. На территории Чувашской АССР оказалось множество эвакуированных граждан. По своему географическому расположению Чувашия в годы войны являлась

Эвакуация заводского оборудования в восточные районы страны 1941 г.

для решения задач по эвакуации населения из прифронтовой полосы. Уже 26 июня 1941 года была создана правительственная комиссия по приему и размещению прибывших граждан во главе с председателем Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР А. В. Сомовым.

10 марта 1942 года был организован Отдел хозяйственного устройства эвакуированных Совнаркома Чувашской АССР.

По мере захвата Германией территории СССР число прибывавших граждан постепенно увеличивалось. В результате уже на 14 сентября 1941 года в Чувашскую АССР прибыло 42 894 человека, из них 20 017 детей. Часть детей прибыла в Чувашию с детскими домами и садами, но основная масса – вместе с родителями и близкими людьми. К началу декабря в районах и городах республики уже проживало 60 633 человека, среди которых насчитывалось 16 586 детей до семи и 10 907 – до 15 лет. Новые группы эвакуированных продолжали прибывать в республику в течение всего 1942 года

Советские жители эвакуируются в тыл

одновременно не только пунктом приема эвакуированных граждан на длительный срок, но и перевалочным центром благодаря Чебоксарскому речному порту и железнодорожным узлам Алатырь и Канаш.

В первые же дни войны в стране, в том числе и на территории Чувашии, начали создаваться специальные органы

Эвакуация хозяйственного имущества

До войны в Чувашии было пять детских домов, в которых воспитывалось свыше 800 мальчиков

Семьи эвакуированных на железнодорожном вокзале со своими вещами 1941 г.

и девочек. Местные власти, учитывая, что в условиях войны число детей, нуждавшихся в государственном воспитании, возросло, в 1941 году открыли еще два детдома на 250 человек. Кроме того, за 1941–1942 гг. в республику были эвакуированы три детдома на 388 человек, три спецшколы-интерната для глухонемых и слепых на 219 человек и девять интернатов-яслей на 493 человека. В августе 1943 года из г. Ленинграда прибыл эшелон с 400 детьми – воспитанниками детдомов. Им были предоставлены благоустроенные помещения, выделено достаточное количество продуктов, жиров, сахара и др.

Одной из приоритетных задач государства в военные годы также была забота о раненых бойцах. С начала войны в стране была организована стройная и эффективная система санитарной эвакуации раненых в тыловые лечебные учреждения – специализированные эвакуогоспитали, целью которых являлось, помимо восстановления здоровья раненых, возвращение их в строй.

По поручению Государственного Комитета Обороны СССР в сентябре – октябре 1941 года на территории Чувашии было сформировано 15 эвакуогоспиталей, в ноябре – еще три эвакуированных из прифронтовых районов учреждения. Из общего количества эвакуогоспиталей 14 были сформированы в городах, четыре – в сельской местности. Большинство из них поначалу имели общехирургический характер, но уже в 1942 году в них появились

Семьи эвакуированных

Эвакуированные из Карелии

Ленинградцы во время посадки на пароход.

специализированные отделения. Со временем были созданы госпитали нейрохирургический, челюстно-лицевой хирургии, туберкулезный. С 1941 по 1945 год на территории Чувашии действовало 15 таких госпиталей.

С началом войны обострились основные проблемы в работе учителей: привлечение учащихся в школы, подготовка помещений к учебному году, приобретение школьных принадлежностей, с н а б ж е н и е

*Беспризорные.
Ужин в ночлежке*

продуктами и своевременная выдача заработной платы. Одной из трудностей стало устройство в школы эвакуированных детей и учителей, в основном по причине незнания ими чувашского языка. Занятия в нерусских школах, а таких было особенно много на селе, приходилось вести параллельно на двух языках, возникали сложности в налаживании отношений между местными и эвакуированными детьми. Приезжие учителя, вошедшие в штат местных школ, также могли пре-

Эвакуированные дети на прогулке с воспитателем

Врачи и медперсонал эвакогоспиталя № 3056, находящегося в г. Чебоксары. 1943 г.

Здание семилетней школы в д. Сутчево Марпосадского района

Врачи и медицинские сёстры эвакогоспиталя №3067. г. Алатырь

подавать только на русском языке, что создавало проблемы во взаимопонимании с учениками.

По данным Совнаркома Чувашской АССР, на 1 июля 1943 года в республику из прифронтовой полосы (Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии, западных областей России) было вывезено 70 900 человек, включая 8365 человек из Ленинградской области и 3907 – из г. Ленинграда.

Таким образом, эвакуация стала одним из важнейших условий победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Забота об эвакуированном населении укрепляла моральный дух людей, армии, сохраняла жизненный потенциал нации. Чувашия и чувашский народ, как и многие другие регионы и народы страны, приняли

самое активное участие в реализации этой политики Советского Союза.

ПОМНИ О ВОЙНЕ

Сколько лет прошло, как кончилась война
 Великая, Вторая мировая,
 Вот только всё никак не заживет
 Рана эта страшная, живая.
 Ежегодно раздаются залпы,
 Не забудется войны набат,
 И всё плачут бабушки и мамы
 В День Победы над могилами солдат.
 О войне мы слышали от старших,
 О войне так много фильмов, книг,

Мы хотим жить в мире и согласии,
Чтоб не повторился смерти крик.
Отремела давно уж война,
Мы не видели страшных сражений,
Только память хранит имена,
Подвиг этот – для всех поколений.

ПОБЕДА

Четыре долгих года шли к Победе,
Шли с криками: «За Родину!» в боях.
За землю нашу, лучшую на свете,
Сражались и в тылу, и на фронтах.
Война калечила и отнимала близких,
Вошла бедою в каждую семью...
Я перед памятным высоким обелиском
Стою, склоняя голову свою...
Спасибо, воины, за голубое небо,
За то, что нечисть вы прогнать смогли,
За то, что в доме пахнет свежим хлебом,
Мчат в космос дальний наши корабли!
Спасибо за ромашковое поле,
За ароматный яблоневый цвет,
За ваши доблесть, мужество, герои,
Вы мирный подарили нам рассвет!
Спасибо вам за смех детей, за счастье,
За нежный шум березовой листвы...
Вы выстояли, отвели от нас ненастье,
Всегда гордиться вами будем мы!
Историю не изменить, не уничтожить
Оставленный войной кровавый след,
Парад Победы душу нам тревожит.
Ура! Победе – семь десятков лет!
Пусть голубь мира кружит над планетой,
И пусть во всех останется сердцах
Навеки яркий свет Победы этой, –
Победы «со слезами на глазах»!

Любовь Юрьевна Попова родилась 12 февраля 1958 года в селе Камышево Белоярского района Свердловской области.

Окончив в 1975 году Камышевскую среднюю школу № 9, поступила в Свердловское областное культурно-просветительное училище.

С 1978 года живет в родном селе Камышево. Много лет проработала в школе учителем музыки, музыкальным руководителем в детском саду «Родничок» и руководителем вокальной группы «Россияночка». Постоянная участница районных творческих конкурсов вместе с вокальной группой и мужем, Леонидом Борисовичем. У нее трое детей и пять внуков. В настоящее время работает в Камышевской сельской библиотеке – филиале МБУК БГО «Белоярская ЦРБ».

Стихи и песни пишет с детства.

МОЕМУ ДЕДУ

*Михаилу Митрофановичу Белову,
участнику Великой Отечественной войны, посвящается*

Мой дед живым вернулся с фронта,
И довелось ему прожить
Послевоенных тридцать весен,
Всего лишь тридцать по земле ходить.
Не по израненной земле, а по цветущей,
И слушать пенье птиц, а не бомбежек вой,
Березке радоваться, за окном растущей,
Что не убит на поле боя, а живой.
Вновь в памяти моей рассказы деда,
Когда смотрю я фильмы о войне
И песню мы поем на День Победы
О той, о «безымянной высоте».
Опять весна идет по белу свету,
Ликует май, развеяв флаги на ветру.
Спасибо, дед, спасибо за Победу,
За мир, в котором я сейчас живу!

Александр Леонидович Рябцов родился 24 июля 1943 года. В детстве остался без родителей и с 13 лет жил и учился в Даниловской средней школе-интернате № 1 Ярославской области.

После окончания школы связал свою жизнь с военной авиацией. В Вооруженных силах прослужил более 32 лет. Полковник в отставке. Ветеран Вооруженных сил. Почетный радист СССР. Кандидат технических наук, Доцент. Имеет 13 государственных и ведомственных наград и восемь наград общественных организаций.

После окончания авиационного училища служил в авиагарнизоне. В 1972 году с отличием окончил ВВИА им. Н. Е. Жуковского. Защитил кандидатскую диссертацию, оставлен на преподавательской работе в ВВИА. После увольнения в запас продолжал работу в академии. Общий трудовой стаж военной службы и гражданской работы – 50 полных лет.

Живет в г. Москве.

Член МГО Союза писателей России. Автор девяти книг. Награжден медалями А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, в честь 55- и 60-летия МГО СП России, знаком «Серебряный крест», дипломом литературно-общественной премии им. Н. Островского (2013).

Дипломант Всероссийских литературных конкурсов «Твои, Россия, сыновья!» (2014), имени генералиссимуса А. В. Суворова (2016), «Ратная слава России» (2016), «Герои великой Победы 2016».

МАРШ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

Придет печальный день – войны солдаты
Покинут нас и вечность обретут.
И в дни Победы, их великой даты,
С медалями на площадь не придут.
Кого и как благодарить мы будем?
Кому цветы весенние дарить?

Живую связь времен мы не забудем
И тех, кто всех врагов смог победить.
В любой семье герои есть – солдаты,
О них потомки память сберегут.
И в дни Победы, нам священной даты,
Колоннами с портретами пройдут.
Победа началась с Московской битвы –
Солдаты разгромили здесь врага.
Отважный, беззаветный победитель
Навек в рядах Бессмертного полка.

Наследники Победы той Великой
Портреты их в колоннах понесут.
Не забывают их родные лики
И, будет надо, – Родину спасут...
А вместо поредевших батальонов,
Полков, дивизий, армий есть войска:
Идут по Красной площади колонны,
Проходит марш Бессмертного полка!

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

В войне священной был народ наш правым
И победил, и орденам – звенеть.
Те ордена как символ вечной славы,
Они теперь как память о войне.
Вглядитесь в орден Красная Звезда,
На нем есть символы, они соседи:
Там серп и молот – символы труда,
С винтовкой воин – символы Победы.
Мы знали, что к Победе мы придем
Плечом к плечу и друг за другом следом...
Не свастика повисла над Кремлем,
А над рейхстагом реял флаг Победы!

НАША КАТЮША

*Герою Советского Союза
Екатерине Илларионовне Дёминой (Михайловой), разведчице,
главстаршине, санинструктору 369-го Керченского Краснознаменного
отдельного батальона морской пехоты посвящается*

На кителе морском – наград созвездье,
Сияет свет от «Золотой Звезды»,
Давно настигло всех врагов возмездье,
И Вы Победой Родины горды!
Прошли Вы всю войну, потом парады,
И Ваш девиз спокоен, но суров:
«Я на войне была не за награды,
Я раненых спасала моряков».
Катюшей моряки-однопольчане
Привыкли называть Вас в ту войну,
В бою им перевязывали раны,
Спасали, успевали жизнь вернуть.
Услышав зов: «Сестрица, помоги мне...»,
Забыв про пули и снарядов вой,
Ползли к солдатам под свинцовым ливнем
И закрывали раны их собой.
Переpravляли из-под Сталинграда
По Волге раненых в ваш медсанбат,
Накладывали «шапки Гиппократ»
На раненые головы солдат.
В морской пехоте, как сестра, любима,
С десантом вместе города шли брать,
Прошли с ним берега и воды Крыма,
Кавказа, и Дуная, и Днепра.
С бойцами батальона с автоматом
Высаживались с моря к берегам,
Призыв: «За Родину!» звучал набатом,
И мощь десанта мчалась на врага.
Представлены Вы к званию Героя,
Когда Вам было девятнадцать лет...
Пройдут года... Героя Вам присвоят
За героизм – источник всех побед!

Сергей Валерьевич Кошкин родился 31 января 1979 года в городе Чебоксары в семье военнослужащего.

Окончил факультет русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева и юридический факультет Чебоксарского кооперативного института. После прохождения срочной службы в рядах Вооруженных сил РФ работал ведущим специалистом информационно-аналитического отдела Чебоксарского завода имени В. И. Чапаева, старшим государственным

инспектором Чувашской таможни, консультантом Минобразования Чувашии, редактором газеты «Добрые новости».

В настоящее время – заместитель начальника административно-правового отдела Чувашстата.

Лауреат Международного литературного интернет-конкурса, посвященного 60-летию Великой Победы, неоднократный призер смотров-конкурсов Приволжского таможенного управления. Победитель Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» 2015 года, финалист этого же конкурса 2016 года, лауреат Чувашского республиканского конкурса «Пой, солдат, пой!», бывший стипендиат главы Чувашской Республики за творческие устремления среди молодежи.

В ОДНОМ МУЗЕЕ ЛАТВИИ

Другие здесь представлены герои –
 Ложь про войну рассказывали нам...
 Вдруг рядышком приветствие родное,
 Чувашское, послышалось: «Салам!».
 В ответ звучало по-латышски: «Свейки!»
 Не как военный отзыв на пароль,
 Старушкам-то сидеть бы на скамейке,
 Да встреча, видимо, играет роль.
 Вот обе пересилили одышку
 И со слезами крепко обнялись:

Так встретились чувашка и латышка,
Чтоб вместе вспомнить пройденную жизнь.
Сюда Альбину привела судьбина,
Для дочери связующая нить:
Посмертный орден с отблеском рубина
Отцовский ей доверено хранить.
У хутора нашла однажды Ильзе
В окопе, что был как от раны шов,
С домашним адресом записку в гильзе:
«Чуваш... майор... учитель Кутяшов».
Найти родных героя чувством долга
Она своим считала неспроста –
В эвакуации жила на Волге,
Ей вспомнилась людская доброта.
Какие в жизни могут быть интриги –
Освободитель разве оккупант?
И письма полетели вдруг из Риги:
«Отважный командир был у солдат...».
А в каждом обнаруженном предмете
Забывать историю не торопи:
Была под картой местности в планшете
Поэма под названием «Нарспи».
Не суждено душе раскрыться шире,
Что значит больше, чем «не повезло»,
И жаль, что есть, как прежде, в этом мире
Коварство и любовь, добро и зло.
Хоть и сложны вчерашние вериги,
Свободу надо правильно понять:
Двух милых бабушек я встретил в Риге,
Друг, рассказать про них хочу, присядь...

Олег Анатольевич Забусов родился 15 августа 1972 года в селе Дивном Ставропольского края, где и проживает по настоящее время.

До ноября 2010 года работал инкассатором.

Работал составителем поездов на элеваторе, таксистом, завскладом.

Стихи пишет с детства, но более серьезно увлекаться этим начал в юности. Был небольшой перерыв на время службы в армии.

В 2000 году принес свое стихотворение «Присяге верны» в редакцию районной газеты «Приманычские степи», с которой с тех пор состоит в тесном сотрудничестве: на страницах газеты опубликовано более 160 стихотворений.

Печатался в газетах «Благовест», «Степной перекресток», «Северо-Кавказский банк». В 2005 году одно из его стихотворений вошло в сборник «Поэты третьего тысячелетия», а в 2009-м несколько – в сборник поэтов Апанасенковского района «Глубинка».

В 2010 году выпустил свой первый сборник «Стихи души моей», который есть в Российской государственной библиотеке.

Женат. Есть две дочери.

По одноименной книге «Он выбрал крест» (статьи, воспоминания, выступления...) В. Покровский (составление, редакция) «Покров», 2006. – 432 с.

«10 лет назад, 23 мая 1996 года, произошло событие, которое не оставит равнодушным ни одного человека... Воин Евгений Родионов прославился мученическим подвигом в Чечне. Много написано про эту войну. Но события, связанные с Евгением и его сослуживцами, захваченными в плен чеченскими бандитами, в общем ряду стоят особняком.

Не снявший с груди нательного креста вопреки требованиям озверевших ваххабитов, молодой пограничник Евгений Родионов и трое его сослуживцев выстояли и не отреклись от православной веры. Сто дней и ночей их жестоко избивали, истязали

чеченские боевики, требуя, чтобы они приняли ислам, стали их «братьями» и начали воевать на их стороне. У пленников была возможность остановить побои, издевательства и остаться в живых. Нужно было только отречься от Христа. Наши солдаты не сделали этого. Мучители не добились успеха. Русские солдаты остались верны православной вере.

23 мая 1996 года, в день рождения Евгения Родионова, исламистские экстремисты отрезали ему голову. Казнили и троих его сослуживцев».

ОН ВЫБРАЛ КРЕСТ

Кричали горы в этот день: «Аллах акбар!»,
И эхо вторило тогда им на рассвете.
Блеснул на солнце лезвием кинжал,
И наземь пали друг за другом чьи-то дети...
Их было четверо – измученных, больных,
Истерзанных своими палачами.
Их было четверо – открытых и простых,
С совсем короткой жизнью за плечами.
Калининград, учебка и ЧР¹,
И злополучный пост на той дороге.
И малодушный, горе-офицер,
Не поднявший заставу по тревоге.
Ведь можно было их еще спасти,
Не из таких ведь передряг спасали.
А их же просто – господи, прости! –
Не разбираясь, в дезертиры записали.
Они бы в плен не сдались никогда,
Да только силы были не равны, поверьте.
И с блокпоста их увозили навсегда
Февральским вечером тогда навстречу смерти.
Но, чтобы смерть была «за радость» им,
В плену их долго били и пытали.
Но погранцы назло врагам своим
Упорно до последнего молчали.
Был среди них единственный солдат,
Которого казнили в день рожденья.

¹ Чеченская Республика

Он на земле познал, что значит ад,
Чтоб в рай попасть на праздник вознесения.
Не сняв с себя нательного креста,
Тем самым он обрек себя на муки.
Не предав Бога нашего – Христа,
Он отдал жизнь костлявой смерти в руки.
Сто дней в плену и сто ночей без сна,
Побои, пытки, крики унижений.
А на дворе буянила весна, –
Последняя весна его мучений.
Он обезглавлен был с молитвой на устах,
Что палачей повергло просто в ярость.
А после обуял их жуткий страх –
Такая сила в юноше скрывалась.
Прошли года, расстаял горький дым,
Но только время сыновей не оживляет.
Он навсегда остался молодым,
И лик его с икон на нас взирает.

Одет он в неизменный камуфляж,
Как подобает воину христову.
России православной верный страж
Святою верой, взятой за основу.
Он выбрал крест, как выбрал и христос,
Ведь он не мог от веры отказаться.
И встретил смерть без жалости и слез,
Хотя был шанс в живых остаться.
Война уже закончилась давно,
Но зыбок мир на маленькой планете.
И продолжают гибнуть все равно
В конфликтах и терактах чьи-то дети.
Ты попроси, Евгений, для всех нас
У Господа всего одну лишь малость –
Чтобы, когда пришел наш смертный час,
Мы позабыли страх в сердцах и жалость.
Однажды отказавшись крестик снять,
Врага он победил без автомата.
О подвиге его должны все знать, –
Великом подвиге российского солдата!

Елена Вячеславовна Степанюк родилась 5 апреля 2002 года. Живет в поселке Ванино Хабаровского края. В настоящее время учится в 8 А классе МБОУ СОШ № 4. Свободное время посвящает творчеству: рисованию, прикладному искусству. Занимается вокалом. Коллекционирует монеты разных времен и народов.

Принимала участие в различных литературных конкурсах, конкурсах детских рисунков. Является победителем и призером олимпиад. Участвовала в экологических проектах. Имеет почетные грамоты и дипломы.

Имеет почетные грамоты и дипломы.

С раннего возраста неравнодушна к поэзии. Первые попытки «рифмования» строк и мыслей – в 3,5 года. С 6 лет начала писать стихи и маленькие рассказы о животных.

Искренне благодарит свою маму Нелли Николаевну Орехову за помощь в написании этой работы.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

Дорогой, родной, любимый,
 Пусть судьба хранит тебя,
 Пусть не рвутся рядом мины,
 Не прольется кровь твоя.
 Бей фашистов беспощадно!
 Разгрома скорей врага,
 Чтобы было неповадно
 Им бомбить наши дома.
 Ждем тебя домой с победой
 Сеять хлеб, растить детей...

Так же жили наши деды –
 Скромно, просто, без затей.
 Мы в тылу трудом ударным
 Поддержать стремимся вас,
 Чтоб приблизить долгожданный
 Час победы для всех нас!
 Дорогой, родной солдат наш,
 Мы горды, что каждый час,
 Совершая подвиг ратный,
 Ты стоишь на страже нас!

Ирина Васильевна Янкова родилась в г. Ленинграде в 1969 году. Окончила Московский технологический институт. Является автором сборников стихов для взрослых и сборника рассказов для детей младшего школьного возраста.

Живет и работает в г. Санкт-Петербурге. Двое детей.

БАБУШКА

А бабушка меня и не ругала,
К ней только летом, только
на три дня
В своем далеком детстве
приезжала
В деревню, где кругом одни поля.
В окно увидев вдруг, всплещет
руками
И поспешит среди яблонь
до ворот.
«Как выросла!» – и слезы
вытирает.
«Что плачешь, бабушка?» –
Она в ответ вздохнет.
Все как обычно: старый дом,
крылечко,
Цветной половичок и скрип
дверей.
И кошка у побеленной вновь
печки,
Зажмурившись, мурлыча, ждет
гостей.

В углу иконы и горит лампадка,
Клубок со спицами, как прежде,
на столе.
Садится бабушка, она мне очень
рада.
А что я знала, в сущности, о ней?
Что пятерых детей в войну
без мужа
Она с трудом, но как-то подняла.
Зовет, бывало: «Дети, стынет
ужин»,
А с лебедой лепешка-то горька.
В деревне немцы жили. Помнит
стужу.
В лес за дровами, по снегу, одна.
«И страшно, а тепло детишкам
нужно.
В лесу зимой такая тишина!
Потом колхоз и трудодни,
работа.
Всегда заботы, внучка, как у всех.
По молодости песни напевала,

Отчаиваться, внучка, – это грех.
 Господь, Он милосерден,
 Он все видит.
 Все выжили.... Темнеет, спать
 пора».
 Молитву прочитав, она ложилась,
 В окно светила полная луна.
 В деревне утро удивленно-свеже.
 Шмель на цветке. Парное молоко.
 И, ведра взяв, вдвоем мы шли
 к колодцу
 Под пенье голосистых петухов.
 Я торопилась, я звала на речку,
 Там, за околицей, журчит, в лучах
 видна.
 Жаль, старенькая мельница,
 конечно,
 Давно-давно не крутит жернова.
 Шла бабушка по травам,
 улыбаясь,

А на плечах платочек расписной.
 Соседки у калиток удивлялись:
 «Скажи нам, чья же девочка
 с тобой?» –
 «Вот внуки на денечек
 приезжают».
 А дети разбежались, не собрать...
 В войну, наверно, бабушка
 не знала,
 Что всех всегда придется
 провожать.
 Что на дороге пыльной
 деревенской,
 Заплавав, будет вслед махать
 рукой,
 Вдыхать украдкой. Это доля
 женская?
 Что знала я о бабушке родной?

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Луч солнца над лесом поднялся,
 Про ночь потихоньку забыв.
 Цветок на поляне проснулся,
 Анютины глазки открыв.
 Как он удивился сначала:
 Я здесь, я живу, я дышу!
 Я каждым листком замираю
 И чувствую мир и траву.
 Смотрел он почти через слезы,
 Сияя, вздыхая, моля,
 На утро, пролившее росы
 На русские наши поля.
 И слушал он пение птичьё,
 Луч солнца в ладони ловил.
 Мир Божий в его совершенстве
 Здесь утром нежданно открыл.

К ручью потянулся, играя,
 От радости звонко смеясь.
 В тот день, оказалось, внезапно
 Война на земле началась...
 Анютины глазки закрылись,
 Страшась за разорванный мир.
 И первый солдат, перешедший
 границу,
 Цветок сапогом раздавил.
 Цветок, умирая, заплакал,
 Кричал бы, да не было сил.
 «Зачем он меня не заметил?
 Зачем он меня не спросил?
 Ведь правда, я в сказку поверил,
 Я так эту жизнь полюбил!»

Владимир Олегович Коберис родился 10 апреля 1962 года в городе Соликамске Пермской области. Образование высшее педагогическое. С 2014 года пенсионер ФСИН России. В настоящее время работает учителем технологии в общеобразовательной школе. Женат. Двое детей.

Состоит в литературном объединении «Ассоль» и в обществе краеведов г. Соликамска. Участник конкурса «Человек года», сподвижник поэта Аркадия Рощина (г. Соликамск) – издал три сборника его стихов. Открыл

личный фонд в городском архиве.

По мнению газеты «Городок», в 2016 году считается самым «богатым» коллекционером г. Соликамска. В частном доме неофициально создал музей «Ретро», который посещает немало людей. Количество экспонатов превышает десять тысяч. Он собирает всё, кроме крупногабаритного, – значки, марки, открытки, радио-, теле-, кино-, фотоаппаратуру, бытовую технику советских времен, инструменты, посуду, пластинки и проигрыватели, газеты, журналы, документы СССР, фотографии, вымпелы, флаги и многое-многое другое.

В 2013 году выпустил книгу «Чем жизнь моя полна», в которой собраны не только стихи, но и рассказы автобиографические и философские.

Сейчас готовит вторую книгу прозы – «Эпизоды жизни, службы и судьбы».

АФГАНЕЦ

Михаилу Геннадьевичу Смирнову посвящается

Глаза вернувшихся с войны –
С глубокой болью укоризны...
Да, мне такие «пацаны»
Не раз встречались в этой жизни!
Мы жизнь привычную вели
Тогда, в годах восьмидесятых,
А кто-то службу нес вдали
И погибал в горах щербатых...
Я, помню, с молодой женой
В совхозе жил, как в интернате, –
Водитель с опытом, крутой,
Мечтавший о большой зарплате,
Чтоб нам хватало на житье,
Чтоб ветер не гулял в карманах...
Но верный «конь» мой – ё-моё! –
Едва дышал «начинкой» рваной...
В гараж придешь – там все орут,
Что запчастей опять не дали.
И каждый хмур, и каждый крут –
Улыбку редко мы видали ...
Однажды к нам осенним днем,
Как лучик солнечный, явился
Парнишка – и тотчас кругом
Весь мир улыбкой озарился.
А он тогда с войны пришел,
Но, привыкая к жизни мирной,
Своей израненной душой,
Как картой не играл козырной ...
«Я отслужил – и сразу к вам!..» –
«Где службу нес?..» – «В Чите,
в «учебке»,
Сержантом был...» И весь
тут сказ,
Лишь руки пожимает крепко...
«Какие планы у тебя,
Где отдохнуть намерен, Миша?..» –
«Какой тут отдых! Я себя

Лишь за рулем, ребята, вижу...»
«Ей-богу, странный человек...» –
Сказал один. «Да чем он
странен?»
А на дворе – двадцатый век,
Зима вот-вот уже нагрывает ...
Он принял ЗИЛ один, пять, семь,
Армейской марки та машина.
Да только ЗИЛ был худ совсем,
Не просто спущенные шины:
В кабине холод, всё бренчит,
Двигок стучит, кардан не крутит...
А Мишка счастлив, не грустит,
Хоть денег мало он получает.
Мы заприметили: в карман
Он часто лезет за таблеткой ...
Сперва решили: наркоман,
Они встречаются нередко.
Но он сказал, что у него
В кармане витамины просто...
Раз так – забыли. Для чего
Нам парню задавать вопросы?
Так месяц пролетел, другой,
И вот уж третий на исходе...
Я Мишу пригласил домой,
Как принято у нас в народе.
Буквально пару дней назад
Купил кассету, песни – диво!
Подумал, Миша будет рад,
А получилось неучтиво...
«Володя, выключи! Прошу... –
Почти взмолился бедный Мишка, –
Я песен тех не выношу,
Я знал войну не понаслышке...
Я не хотел вам говорить...
Я был в горах Афганистана
Год с лишним... До сих пор горит

Душа, а в сердце ноет рана ... ».
Тут я заметил в первый раз
В груди больное колыханье,
И боль пустых, потухших глаз,
И учащенное дыханье ...
Он за пилюлей вновь полез:
«Я не делюсь с тобой, дружище ...
Мне без лекарств теперь – зарез,
Здоровой клетки не отыщешь...
Не надо спрашивать, Володь,
Вспоминанья очень тяжки,

Они мне разрывают плоть.
Война – не песни, не
«мультишки» ...
Передо мной сидел солдат
С душой, обутленной в сраженьях.
И сердце билось, как набат,
И глаз менялось выраженье ...
Глаза вернувшихся с войны –
С глубокой болью укоризны...
Да, мне такие «пацаны»
Не раз встречались в этой жизни...

Юлия Витальевна Товескина родилась в 1974 году в городе Омске. В 1991 году с серебряной медалью закончила общеобразовательную школу № 85, с отличием – ДХШ №1. Но изобразительное искусство не стало основной профессией, а приобрело статус хобби.

С 1991 по 1996 год училась в Омском институте инженеров железнодорожного транспорта (ОмИИТ), ныне Государственный университет путей сообщения (ОмГУПС) по специальности «промышленная теплоэнергетика». После окончания как одна из лучших студенток по рекомендации кафедры вуза была направлена на работу в систему Омскэнерго.

Прошла путь от машиниста-обходчика турбинного оборудования до инженера I категории ПТО структурного подразделения ТЭЦ-3.

В 2011 году победила в литературном конкурсе «Первый опыт» (журнал «МС*2»), после чего работала внештатным корреспондентом (журналы «Бизнес-курс», «Любинский проспект», «МС*2» издательского дома «Триэс»).

В настоящее время домохозяйка. Замужем. Воспитывает двоих детей, Пишет стихи, прозу, картины.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

Моему деду Николаю Флегонтовичу Вихореву посвящается.

Фотокарточка «сломана» на нем именно.
 «Треугольник» с буквами карандашными...
 Я деда своего никогда не видела,
 Он из поколения позавчерашнего...
 Я – из будущего, для него невидимого, –
 Он погиб под Полоцком в сорок первом...
 Но все, что во мне сегодняшней сильного,
 Правильного, – все от него, наверно.
 «Здравствуй, Талюшка, как там детки? –
 Перельется слезами из глаз нежность. –
 Детей береги!». Буквы – бисер мелкий
 Сами сложатся в узор – неизбежность...

«Детей береги!» – как веление рода,
Вердикт жизни против войны-смерти.
...Ему было двадцать четыре года,
Мой отец с сестренкой – его дети...
Говорят, когда из деревни на фронт
Мужиков провожали под плач гармошки,
Он спрыгнул с подводы, еще раз чтоб
Обнять, как вырвав у времени крошку.
«Нельзя возвращаться...» – шептали бабы.
Превратился шепот в снарядов гром,
«Мессершмиттов» небо закрыла армада –
Чужеродно-черное на голубом...
Он пал под Полоцком в сорок первом,
Закрыв собой землю, насколько смог...
И сколько их было – закрывших землю
От танков, мин и чужих сапог...
И сколько же их полегло без счета,
Смолело на мельнице страшной войны...
Я знаю лишь номер дедовой роты,
Смотрю про войну кинофильмы-сны.
...Лишь двое вернулись с войны в Сосново –
В шинелях, с медалями и... без ног.
Мальцом еще дал мой отец себе слово
Распутать клубок фронтовых дорог.
Бередил он архивы, как раны памяти,
Всё искал уцелевших однополчан.
Но каждый писал ему: «Простите. Знаете,
Но отца вашего я не встречал...
Их рота не вышла из окружения –
Они приняли первыми тогда бои...
Простите. С глубоким к вам уважением...» –
И письма заканчивали свои...
А клятву мальчишки военного времени
Мой отец сдержал через тридцать лет:
Земли Белоруссии коснулся коленями
И четных гвоздик положил букет...
...Дорогой мой дед Николай Флегонтович,
Погиб под Полоцком ты на войне...
Письмо, фотокарточка – мои сокровища
Да кровь твоя, что течет во мне....

Альберт Иосифович Кароза родился 8 июля 1937 года на разъезде Гайны Альшеевского района БАССР в семье рабочего-железнодорожника. Закончил Уфимский геолого-разведочный техникум и Московский нефтяной институт им. Губкина. С 1957 по 1998 год работал в полевых партиях Шкаповской геофизической экспедиции треста «Баишфетеофизика». С 1998 года находится на пенсии.

Первые строки появились в печати в 1958 году на Дальнем Востоке, где служил в армии, в основном в газетах

гг. Усурийска, Владивостока, Хабаровска. А встреча с дальневосточным поэтом, сотрудником армейской газеты «Боевое знамя» Анатолием Краснопольским окончательно направила Альберта Иосифовича на поэтическую стезю. Он прочитал стихотворение «На посту» и сказал: «Вот это и есть настоящая поэзия. В стихотворении полностью отсутствует часовая, а мы его явно видим. А последние две ваши строки вообще изумительны:

...Слышно даже, как сталь автоматная

Стонет, сжатая сталью руки».

Стихи пишет до сих пор и верит в наше доброе будущее.

ПЕСНЯ О КОНСТАНТИНЕ ПАРАМОНОВЕ

*Памяти земляка, Героя Советского Союза
Константина Ефимовича Парамонова,
погибшего при форсировании Днепра, посвящается*

Та война нас покинуть не может,
Дымной тенью над миром кружит.
От Приютова до Запорожья
Вечной тропкой память спешит.

Припев (повторяется после каждого куплета):

Правый берег Днепра,
Правый берег Днепра
Весь огнем и железом прошит.
Здесь, в раздольном селе
В запорожской земле,
Константин Парамонов лежит.

Шел боец по просторам былинным,
Выжигая всю нечисть дотла,
Чтобы вечно жила Украина
И Россия чтоб вечно жила.

Шел герой, презирая опасность,
Отступала фашистская мгла.
Вдруг в очах его солнце погасло,
А дорога в бессмертье легла.

Бродит эхо ушедшего боя
По Приютову в холод и зной.
Носит улица имя героя
И гордится наградой такой.

Вечной памяти голос тревожный
Погасить не посмеют века.
От Приютова до Запорожья,
Словно письма, плывут облака.

Ксения Александровна Ильина родилась в 1991 году. С малых лет живет в портовом городе Холмске на берегу Татарского пролива острова Сахалин. Имеет несколько специальностей, среди которых «оператор ЭВМ», «матрос 1-го класса», «техник-программист». В настоящее время получает образование на естественно-научном факультете.

Неоднократно участвовала в научно-технических конференциях, различных форумах областного, регионального, всероссийского и меж-

дународного уровней.

В 2012 году была волонтером на саммите АТЭС в г. Владивостоке. Начав как участник, со временем реализовала себя как волонтер, куратор, сотрудник и организатор.

В настоящее время занимается предпринимательским бизнесом в сфере торговли. В свободное время увлекается чтением книг, зимней рыбалкой, теософскими учениями, разведением комнатных растений. В будущем планирует построить конную ферму.

Мечтает написать книгу в жанре фантастики и снять по ней фильм.

ОБРУЧЕННАЯ С ВОЙНОЙ

Обрученная с войной,
Одинока и бесстрашна,
Я ушла вслед за тобой.
Где ты, воин мой отважный?
Забрала с собой тебя
Нагло, через силу духа
Ликом гневная война.
Без тебя не жизнь мне – мука,
Вы, простите, облака ...
В белом платье подвенечном
Я пойду туда, где смерть,
Время где течет беспечно,

Не увидев счастья впредь ...
На кладбищенской земле
Танго с дьяволом танцую,
Вызов я даю судьбе,
В лоб покойников целую.
Я – невеста войны,
Я – орудие мести,
Не дождалась весны,
Вместе с ней – доброй вести.
Мне так душно, помогите:
Кто враги, а кто друзья?
Крест мой тяжкий заберите,

В рай попасть уже нельзя ...
Я приму всю вашу злобу,
Перед Богом отмолю,
Положу гвоздики к гробу,
Колыбельную спою.
Господи, прошу, ответь,
За что невзгоды эти?
Матушка – земная твердь,
Нам солнце здесь не светит...
В ритме вальса все быстрее
Закружусь в предсмертном
танце,
Автомат! Еще сильнее!
Каин, ты теперь мой братец...
Сотни лет проходят мимо,
Сталинград, Афганистан,
Чечня, Литва и Украина
Видели поникший стан...
Люди, черт вас подери,
Что вы все сейчас творите?!
Президенты, короли
Ночью тихо в спальнях спите!
На колени! На колени
Перед Девой непорочной!

Как вы могли, как вы посмели
Дать смерти договор
бессрочный?!
Тише, тише, не тревожьте
Мертвых беспокойный сон...
Неужели вы не можете
Прекратить вселенский стон?
Дайте руку и не бойтесь –
На Голгофу путь не близок,
Глаза закройте, приготовьтесь
Пополнять невинных список.
Окольцована войною...
Кто теперь я? Призрак? Тень?
Я отвергнута любовью,
Светла здесь ночь и мрачен
день...
Когда боги умирают,
Плачут те, кто верил им,
Когда воины погибают,
Скорбят те, кто их любил...
Мы уйдем по лунной глади,
Сотни нас, невест войны,
Будем с вами вечно рядом,
Главное – чтоб жили вы!

Альмира Ахатовна Юлтимирова (Ахметьянова) родилась 1 октября 1951 года в селе Макарово Ишимбайского района Республики Башкортостан. Считает себя дитем счастливого послевоенного времени, эпохи развитого социализма. Выросла в многодетной семье учителя Ахата Абдулхаковича Ахметьянова, участника Великой Отечественной войны.

Образование среднее. Долгие годы работала радиотелефонисткой в Салаватской городской пожарной охране. В 1994 году переехала в г. Когалым

Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа.

С 2004 года находится на заслуженном отдыхе.

Сохранение богатого семейного архива, уникальных исторических документов и раритетных вещей, увековечение памяти родителей, уважаемых и почитаемых не только в районе, но и в республике, считает делом всей своей жизни.

МОЙ ГЕРОЙ

«... Немецкий снайпер отрыл окоп в воронке от снаряда, установил железный щит. На мушку поймать фрица было невозможно.

Как только стемнело, немецкий снайпер уполз в блиндаж. Ахат вылез из окопчика и пополз к тому месту, где обосновался фриц.

Возле самого щитка он воткнул в бруствер мину, обратил головкой к нашему переднему краю, прикрепил белую бумажку и вернулся.

Когда солнце поднялось, Ахметьянов уже сидел в засаде. Клочок белой бумажки был отчетливо виден. Над щитом поднялся перископ, значит, немец пришел.

Ахат медленно прицелился в белую бумажку, которая находилась от него на расстоянии 300 метров, и плавно спустил курок. Раздался оглушительный взрыв. В воздух взметнулись комья земли, щиток и клочья разорванного на куски фрица».

Газета «Красная звезда» от 26.12.43

А. А. Ахметьянов – снайпер

Продолжатель рода

Мой Герой Ахат Абдулхакович Ахметьянов, третий ребенок в семье дорожного мастера Абдулхака Ахметьяновича Карамышева и домохозяйки Фарухи Закировны, родился 10 августа 1918 года в селе Макарово Ишимбайского района Башкирской АССР.

Для увековечения имени своего отца дедушка дал детям фамилию Ахметьяновы.

Как грамотный человек своего времени, мой дед помогал людям в написании прошений или писем. Он и своих детей мечтал видеть грамотными людьми.

Окончив семилетнюю школу в родном селе Макарово, мой отец поступил в Серменовское педагогическое

училище Белорецкого района Башкирии. Успешно закончив его, получил аттестат № 12 от 17.06.1938 и был назначен учителем Атиковской начальной школы Белорецкого района.

Ему легко даются такие дисциплины, как математика и физика. Он поступил учиться дальше, в Одесский химико-технологический институт на заочное отделение физико-математического факультета.

Однако радость его была недолгой.

Время тревог

Письмо из дома гласит, что его отец был оговорен людьми с черной душой. Посоветовавшись с родными, Ахат Ахметьянов едет в Уфу спасать отца. Двести километров на велосипеде, купленном на деньги, заработанные вечерами во время учебы в педучилище.

В Уфе велосипед вынужден продать. Подает кассационную жалобу. Возвращается домой. На оставшиеся деньги помогает матери купить козу. Едет на работу в Белорецкий район.

1938 год памятен моему отцу еще и тем, что он два с половиной месяца находился на военных сборах в г. Чапаевске Куйбышевской области, где и обучался снайперскому ремеслу. Папа часто рассказывал, что очень гордился этим. Ведь мой дедушка, участник Русско-японской, а позже и Первой мировой войн, был не на последнем счету

в царской армии, имел награды, был даже удостоен золотых часов, как победитель соревнований по меткости в стрельбе по подброшенным пятикопеечным монетам.

В 1939 году дедушка Абдулхак Ахметьянович Карамышев был реабилитирован и вернулся из мест заключения в родные края. В ноябре 1941 года его не стало.

16 июня 1941 года, буквально за неделю до начала Великой Отечественной войны, мой отец, Ахат Ахметьянов, призывается в ряды Красной Армии (РККА).

Война

«За Родину! За Сталина!» – девиз советских солдат. С ним они поднимались в атаку, убивали врага, погибали сами.

...Свой первый бой Ахат Ахметьянов принял под Москвой в июле 1941 года в составе 166-го особого батальона стрелков-снайперов.

После отступления немцев в конце 1941 года через озеро Ладога его батальон вошел в Ленинградский фронт, в 260-й стрелковый полк 168-й стрелковой дивизии. Сражался в составе Приморской оперативной группы под командованием генерал-майора Останина, которая в конце декабря 1943 года была перестроена во 2-ю ударную армию.

«Фронтальная газета «На страже Родины», 1943 год

Снайпер Ахметьянов ежедневно выходил «охотиться» на врага. Уничтожать врага, особенно фашистских командиров, – вот была его работа на фронте. Его личный счет пополнялся ежедневно.

Немец хитер... но башкир Ахметьянов еще хитрее

... Ясным солнечным днем над вражеской обороной в теплые края пролетала стая гусей. Ахат выстрелил. Птица камнем упала на землю. Расчет снайпера оправдался: голодные фрицы выползли за добычей. Ахат выстрелил еще два раза – и два немца замертво повалились на землю рядом с гусем.

Фронтовые соревнования

Соревнования снайперов были привычным делом на войне. Большое поле украшали флагами, звучал сигнал горна, и сотни участников устремлялись к замаскированному рубежу. Стрельба велась на быстроту и меткость.

На страницах фронтовых газет часто появлялись заметки о работе снайперов. Мой отец, Ахат Абдулхакович Ахметьянов, всегда был на передовых позициях. Призывы: «Учитесь у мастера меткого огня Ахметьянова!», «Слава лучшему снайперу Ахметьянову!», «Берите пример с сержанта Ахметьянова!» были известны практически каждому солдату Ленинградского фронта.

Башкирский якут

А однажды к моему герою пожаловал сам Илья Эренбург, «патриарх советских публицистов», «великий мастер призывного слова». Если иметь в виду, что Эренбург по мелочам не разменивался, то можно предположить, что Ахат Ахметьянов стоил внимания известного мастера пера. Правда, заметка в «Известиях» огорчила моего отца тем, что в ней он был назван якутом.

Оружие вместо мела

Учитель – самая мирная профессия. Мой отец вместо книг и куска мела взял в руки оружие. На счету снайпера Ахметьянова было более двухсот фрицев. Для него этого было мало, но он один всех немцев не убьет. Нужно было учить молодых бойцов. Если в школе он учил детей грамоте, прививал любовь к Родине, то на фронте учил молодых снайперов убивать фашистов, человекоподобных зверей.

После долгой охоты на врага, многочасовых засад Ахметьянов щедро делится опытом и приемами со своими ученикам. Прямо на переднем крае, на огневых позициях он учил молодых бойцов снайперской хитрости и смекалке. Но теории тут, конечно, мало, требовалось больше суровой практики.

Приемы снайпера-инструктора Ахметьянова широко пропагандировались в специальных листовках.

Будучи инструктором, Ахат Ахметьянов учил своих подопечных правильно организовать «рабочее» место, маскировку, наблюдение: «Ты постоянно ищи, приучи себя к непрерывному поиску, изобретай новые сугубо личные приемы. Вот один из них, очень выигрышный: чучело головы. Если симитировать движение головы, то враг обязательно клюнет, может, и сам голову высунет, а нам

250 уничтоженных врагов – это достаточно высокий результат. После той встречи мой отец увеличивает счет еще на столько же фрицев. В результате в «Личном счете мести» снайпера Ахата Ахметьянова становится 502 гитлеровца!

Конец войны

Однако в снайперском деле ничто не проходит бесследно. От долгого неподвижного сидения на холоде – простуды, болезни органов дыхания, суставов и еще много чего. Болела левая рука, ведь на ней не было трех пальцев. Приходилось откладывать оружие, лечиться в госпиталях.

И после очередного тяжелого ранения в живот и контузии мой отец был комиссован как инвалид войны. В феврале 1944 года он возвратился в родные края.

Ахат Ахметьянов в тяжелое для страны время, с 16 июня 1941 года по 15 февраля 1944 года, находился в рядах действующей армии и госпиталях. Я горжусь тем, что мой отец оборонял столицу нашей Родины Москву и внес вклад в снятие блокады Ленинграда. Свой воинский и гражданский долг мой герой – мой отец выполнил сполна.

После демобилизации Ахат Ахметьянов продолжил педагогическую деятельность. А в 1945 году связал свою судьбу с коллегой, нашей будущей мамой Нажией Абдрахмановной. Они были там, куда направляла их партия, восстанавливали и строили новые школы, всю жизнь учительствовали. В разные годы отец преподавал математику и физику, был завучем, директором школы, заведующим Ишимбайским районо.

В родном селе Макарово поставили дом. Посадили яблоневый сад. Воспитали пятерых своих детей и одного приемного сына.

В 1961 году Ахат Абдулхакович Ахметьянов был удостоен персональной пенсии в 60 рублей.

3 августа 1976 года моего отца-Героя не стало....

Анна Георгиевна Васильева, член Союза писателей РФ с 2007 года. Родилась и живет в городе Волжске Республики Марий Эл.

Окончила Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской, учитель русского языка и литературы. За заслуги в области образования награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

На протяжении многих лет пишет стихи. Первые публикации появились в республиканской газете в 1985 году. Является победителем многих поэтических конкурсов. Дипломант VII Международного конкурса хайку (2014), награждена дипломом финалиста II Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2016».

Автор стихотворных сборников «Меню на любителя», «Безмянные дороги», «Дайвер». С 2008 года ежегодно публикуется в сборнике произведений литераторов республики «Дружба», литературно-художественном журнале «Литера», а в 2011 году ее стихи были опубликованы в общероссийском поэтическом сборнике «Свет зари». Биографические и библиографические сведения о ней включены в биобиблиографический справочник «Писатели Марий Эл» (2008).

Стихотворение «Отец» она посвятила своему отцу Георгию Максимовичу Еплеву, капитану запаса, который прошел всю войну, был награжден орденом Красной Звезды и двумя орденами Отечественной войны 2 степени.

ОТЕЦ

Моему отцу посвящаю

Вместо пролога

Отыграли летние зарницы –
Грустью наполняется душа,
Рыбаков усталых вереница
Скрылась в порыжелых камышах.

День бледнеет в воздухе морозном
И уходит тихо по снегам,
Красотой поранив невозможной
Так, что больно воспринять глазам.
Блики солнца сквозь мои ресницы
Излучают прямо в сердце свет –
В прошлое стираются границы,
И ни дня, ни ночи больше нет.
Снова память, верная подруга,
Мысленно ведет в забытый дом
По дороге жизненного круга
На последний разговор с отцом.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР

Я поглажу ладонью чуть заметный рубец:
– О «котле» кегичёвском расскажи мне, отец!
Отзывается грустью растревоженный взгляд:
– Очень, доченька, больно возвращаться назад...
Помолчал. Улыбнулся:
– Разве всё передать...
Помоги опереться и присесть на кровать.
Был тогда я моложе, да и ноги не те...
Рассказать – это можно. Что сидим в темноте?
Плохо спится ночами: в голове слышен гул,
И опять Кегичёвка, и кольцо враг замкнул,
Танки, мотопехота, гренадеры СС,
Стерта линия фронта: то ли нет, то ли есть?
А дивизия наша прикрывала отход...
Поперхнулся, закашлял, отдышался:
– И вот...
На земле украинской потерял я друзей.
Знаешь, дочка, и брат мой там погиб, Алексей...
У разбитой дороги похоронен во рву,
В сновидениях вижу, как тебя, наяву.
Наша матушка, мама говорила потом:
В поле чистом молилась, распластавшись крестом,
За меня, за Алёшу, за родную страну,
Чтобы выдюжить ношу всем народом одну,

Чтоб Господь испытаний не дал выше тех сил,
Что солдат наш российский пять годочков носил.
Ну, не пять, чуть поменьше, только дело не в том,
Сколько их, безымянных, не вернулось в свой дом...
Я ночами глухими до сих пор хороню
Неизбывное горе у судьбы на краю.
Серым пеплом, как прежде, застилается взгляд,
Растворяется в лужах кровь убитых солдат...
Замолчал. Отвернулся. Нервно руки дрожат:
– Никогда не забуду всех погибших ребят.
И смахнул виновато со щеки он слезу:
– Эту память я свято до конца пронесу.
Пронесу... Знаешь, дочка, вот возьми-ка тетрадь,
Всё, что было со мною, вам хочу передать.
Не теряй ее, дочка, расскажи сыновьям,
Как их дед в сорок третьем в плен не сдался врагам.
Сохрани для потомков мой правдивый рассказ,
Как смогли, отстояли мы свободу для вас.
Погибали герои, сколько пало – не счесть,
Но погибнуть за Родину полагали за честь...
Тихий голос набатом разорвал тишину:
– За Россию, за брата... проклиная войну!

Эпилог

Это было не со мной когда-то,
Но войны Великой не забыть,
Потому что дочерью солдата
Довелось и мне на свете жить.
Выцветшие бледные страницы –
(Повести, написанной отцом,
Прошлого живые очевидцы,
С гордостью по жизни пронесем.
Пусть метет навстречу злая вьюга
Или дождь осенний за окном,
В хороводе жизненного круга
В День Победы мы всегда с отцом.

Хажегали Талапкалиевич Карабаев родился в селе Верхнекалиново Камызякского района Астраханской области.

Закончил верхнекалиновскую среднюю школу. Поступил в Астраханский сельскохозяйственный техникум на механическое отделение. Получив диплом техника-механика, работал в совхозе «Коммунар». Был призван в армию. После службы вернулся в свой совхоз, работал в отделении мелиорации. В январе 1977 года перешел на преподавательскую работу в Астраханское профессиональное училище № 1 мастером производственного обучения, с 1990 года работает преподавателем спецдисциплин в том же техникуме. Заочно окончил факультет русского языка и литературы Астраханского педагогического института.

Награжден знаком Министерства образования России «Почетный работник начального профессионального образования».

Печатался в газете «Комсомолец Каспия».

Неоднократно награждался дипломами лауреата и победителя Всероссийского творческого конкурса «Рассударики» различных степеней.

Чтобы сковать силы заклятого врага,
Не имея средств самим защищаться
Вызывали радисты огонь на себя,
Порой приходилось в рукопашную драться.

ПОДДАЙ ОГНЯ, БРАТОЧЕК, ДАЙ ОГНЯ!

Поддай огня, браточек, дай огня!
Ряды немцев, видишь, поредели
Поддай огня, сильнее давай огня!
Остановить их всё – же мы сумели
Стоял над полем едкий запах дыма,
От горящих вражеских машин.
Шальные пули пролетали мимо,
Земля стонала от разрывов мин.
Залпы артиллерии слились в едино,
Настала долгожданная пора
Красноармейцы цепочкою длинной
К врагам бросались с криками « Ура! »
Поддай огня, браточек дай огня!
Ряды немцев, видишь, поредели
Поддай огня, сильнее давай огня!
Пройти к Москве они всё - же не сумели

Лидия Александровна Макеева (Барчѣнкова), заслуженный учитель школы РСФСР, отличник народного просвещения РСФСР, ветеран Великой Отечественной войны, родилась 2 февраля 1930 года в многодетной семье в селе Радищево Радищевского района Ульяновской области.

В семь лет пошла в местную школу, которую успешно закончила в 1947 году. Все военные годы с начала весны и до осени совмещала учебу с ежедневной изнурительной работой на жарких колхозных полях в постоянном

ожидании: не соберется ли дождичек, чтобы отдохнуть от физической работы. Для нее, не по возрасту маленькой, эта работа была очень трудной.

В 1951 году успешно закончила физико-математический факультет Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева и всю жизнь работала по специальности – учителем математики в средней школе, завучем по учебной работе. Неоднократно привлекалась к работе «медальной комиссии» отдела учебных заведений Куйбышевской ордена Ленина железной дороги, к инспекторским проверкам железнодорожных школ. В 1979 году выступала с докладом на V Всесоюзных педагогических чтениях в г. Алма-Ате.

На пенсию вышла в 1991 году.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЕТЕРАНА

Часто спрашиваю себя: откуда взялось это чрезмерное, я бы даже сказала гипертрофированное чувство ответственности за каждый жизненный шаг, за любое дело, иногда даже пустяжковое? Нельзя ли жить попроще, покомфортнее?

Думаю, что привычка эта, ставшая уже чертой характера, сформировалась в далекое военное время, когда дети быстро выросли.

К началу войны нас у родителей было четверо: брат годом старше меня, а мне не исполнилось и одиннадцати, и двое малышей – двух с половиной и полутора лет. В те годы большинство семей, особенно

в деревне, были многодетными – аборт был запрещен. Папу призывали в декабре 1941 года, а в марте 1942-го у нас родилась еще одна сестренка. Нашей матери, уходя на многочасовую работу, не надо было давать нам, старшим, наставлений. Сами понимали: мы отвечаем и за наше убогое хозяйство, и за жизнь младших. И я, одиннадцатилетняя девочка, очень худенькая, небольшого роста, была для наших малышей не только няней, но и матерью, потому, что они ее почти не видели: просыпались, когда она была уже на работе, засыпали, когда она еще не пришла. Помню, как я металась по дому, когда сестренка, пятый ребенок, родившийся во время войны, заходила в крике или мучилась в жару. Как пыталась приготовить подобие смеси для кормления. И это когда единственным варительно-нагревательным прибором была русская печь, которую нам с братом не так-то просто было растопить. Сейчас даже трудно себе представить, как я всё это вынесла и еще окончила школу с медалью, которую не получила, потому что она оказалась сверхлимита. Окончила институт с отличием и заработала звание «Заслуженный учитель РСФСР». Брат тоже окончил институт, академию, защитил диссертацию на звание кандидата математических наук и позже работал на ответственных должностях с Ю. В. Андроповым.

Ну а мама? Ей надо было в голодное военное время кормить пятерых детей и еще до иступления работать для фронта, для победы. Она была оптимисткой. Выбиваясь из сил, выполняя мужскую работу, собирая крохи, чтобы накормить нас, писала на фронт бодрые письма, не расстраивая мужа истинным положением дел, ведь ему там, на фронте, было еще тяжелее.

Когда немцы стояли под Сталинградом, все замерли в ожидании чего-то еще более страшного. Даже мы, дети, понимали: если Сталинград падет, нашему приволжскому селу не миновать оккупации.

А между тем в школе подростки, едва достигнув 14 лет, торопились вступить в комсомол, старшекласники рвались добровольцами на фронт. Тогда это было естественно. Только годы спустя понимаешь, что за этой естественностью крылся настоящий подвиг – вступить в комсомол, зная, что немцы у ворот. А как они относились к коммунистам и комсомольцам, было известно всем. Из наших мальчиков-старшекласников, которые когда-то шутиливо щелкали нас по носам, не вернулся почти никто.

Вот бы нашей нынешней молодежи перенять хоть малую толику целеустремленности и патриотизма своих ровесников тех лет!

Наш отец, Александр Иванович Барченок, ушел на фронт, когда на дворе стоял трескучий декабрьский мороз 1941 года, и прошел всю войну

На привале. Верхний ряд, второй слева – Барчёнков Александр Иванович

до самого Берлина в составе Отдельной гвардейской автотранспортной роты Юго-Западного фронта. Ефрейтор, водитель 1-го класса. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Нам повезло: наш папа вернулся с войны живым и почти невредимым. И, работая механиком-водителем, а потом старшим механиком колонны АТУ-2 «Куйбышев-гидростроя» МВФ СССР, за хорошие производственные показатели в строительстве Куйбышевской ГЭС был награжден орденом Трудового Красного Знамени, 26 грамотами и благодарностями. Два созыва избирался депутатом Жигулёвского городского Совета депутатов трудящихся.

Вместо эпилога

Родители мои, Александр Иванович и Мария Ивановна Барчёнковы, оба орденосцы: к военным орденам и медалям после войны папа, как я уже упомянула, за строительство Куйбышевской ГЭС получил орден Трудового Красного Знамени, а мама награждена «Медалью материнства» и орденом «Материнская слава».

Вместе с послевоенными они вырастили и воспитали семерых детей. Всем дали высшее образование. Среди нас два кандидата наук, заслуженный учитель, врач – отличник здравоохранения, педагог, инженер.

Родители ушли из жизни друг за другом, похоронены рядом в г. Жигулёвске. Оба вместе с детьми, внуками и правнуками прошли в составе Бессмертного полка на параде Победы 9 мая 2015 года.

**СВЕТЛАЯ
ИМ ПАМЯТЬ!**

«Правнук Победы». Чекушин Руслан Бориславович с портретами прадедушки Барчёнкова Александра Ивановича и прабабушки Барчёнковой Марии Ивановны

Мария Купцова, 20 лет. С детства увлекалась литературой – зачитывалась Лидией Чарской, Рэем Брэдбери и другими книгами.

Стихи начала писать в 15 лет. С тех пор произведений написано не так много, но все они затрагивают самые важные для нее темы: война в жизни человека, любовь и нравственность. Ее вдохновляют сильные характеры людей, вошедших в историю, а также окружающая нас действительность.

ДНЕВНИК ОДИННАДЦАТИЛЕТНЕЙ ТАНИ САВИЧЕВОЙ

... Мама, ты знаешь, я хочу есть,
 Стыдно, конечно, признаться.
 Мама, ты знаешь, Лёка опять
 Стал на войну собираться.
 Он такой худенький, мама,
 поверь,
 Он не пройдет и ста метров.
 Первым подстрелят его
 на войне,
 В землю уйдет на два метра.
 ... Мама, а Женя опять за свое:
 Снова ходила сдавала.
 Мама, она скоро выльется вся,
 Крови и так у ней мало.
 ... Мама, скажи, что нам делать
 теперь?

Живы ли Нина и Миша?
 Я так скучаю по ним и, поверь,
 Ночью я голос их слышу.
 ... Мама, ты знаешь, я хочу есть,
 Я тут одна-одинешенька.
 Мама, ты знаешь, могильная
 твердь
 В городе будет заброшена.
 Умерли все. Я осталась одна,
 Все меня, Таню, покинули.
 Снова стрельба. Снова вспышки
 огня.
 Господи, помоги мне ...

Раиса Леонидовна Царёва-Форост (Форост – лит. псевдоним) родилась 16 июня 1949 года в городе Курахово Донецкой области.

Окончила Григорово-Полесский сельскохозяйственный техникум Ставропольского края. Работала цветоводом на ЧАЭС. После аварии эвакуирована с семьей в г. Керчь.

С 2008 года живет в г. Симферополе.

Член Союза российских, украинских и белорусских писателей Республики Крым, Международного сообщества

писательских союзов (Россия).

Автор четырех книжек стихов для детей.

Лауреат III и IV международных фестивалей «Чернобыльские мотивы» в г. Днепрпетровске. Лауреат Международного фестиваля духовного творчества в г. Севастополе и дипломант IV Международного фестиваля «Великое русское слово» в г. Симферополе. Победитель II Международного фестиваля «Рождественская звезда». Лауреат Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2015». Лауреат премии II степени II Международного литературно-музыкального фестиваля «Интеллигентный сезон» 2016 года.

Раиса Леонидовна пишет стихи как на русском, так и на украинском языках, которые публикует в журналах «Литературный Крым», «Таврида православная», «Брега Тавриды», альманахе «Поэтическая карта Крыма».

Она проводит очень много мероприятий в библиотеках, школах и детских садах, где подарила детям более двух тысяч своих книг.

НАША ОБЩАЯ ПОБЕДА

О войне велась беседа,
Прадед Саше говорил:
«Нелегко далась Победа –
Путь к ней долгим, трудным был.
Мы страну свою спасали,
Смело поднимались в бой.
Так отважно воевали!..» –
«Ты, прадедушка, герой!» –
«Да, фашисты не дремали –
В наступление пошли.
Наши воины прогнали
Немцев с матушки-земли.
Знали, что не одиноки,
Тыл поддерживает нас,
Пролетят лихие сроки –
И придет победный час.
Все народы были с нами,
Помогали как могли,
Боевое наше знамя
По Европе пронесли.
Правнучек, будь патриотом:
Родину люби, свой край!
Пролетают год за годом,
Но, дружок, не забывай,
Знай, что День Победы – это
Самый главный день страны,
Праздник радости и света.
Души гордости полны!»

Венера Кузьминична Усанова родилась 18 мая 1968 года в деревне Новые Шорданы Канашского района Чувашской Республики.

После окончания средней школы поступила учиться в ЧГУ им. И. Н. Ульянова в г. Чебоксары. Закончив историко-филологический факультет, работала учительницей чувашского языка и литературы в г. Канаш.

В настоящее время работает в сельской библиотеке.

Живя в гармонии с природой и самой собой, она считает, что нет ничего красивее, чем добрые человеческие поступки. Ее хобби – стихи, спорт. Печатается в районной газете «Елчек ен», в республиканских газетах «Танташ» («Ровесник»), «Чаваш херараме» («Чувашская женщина»).

Успех и счастье даются тем людям, считает она, которые вырабатывают способность целиком сосредоточиться на чем-то одном и не успокаиваться до тех пор, пока не добьются поставленной цели.

В 2000 и 2005 годах завоевала звания «Мисс библиотекарь» и «Лучший культработник года» Яльчикского района. В 2006 году победила в республиканском конкурсе «Семья года». В 2008 году награждена Почетной грамотой министерства культуры Чувашской Республики. В 2013 году стала победительницей республиканских конкурсов «Восславим женщину» и «Библиотека XXI века», а в 2016 году – дипломантом республиканского конкурса среди инвалидов «Не дай сломить себя ни людям, ни обстоятельствам» и полуфиналистом Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы». В настоящее время Венера Кузьминична работает в Шемалаковской сельской библиотеке МБУК «ЦБС Яльчикского района».

ДЕТИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ!

Я хочу рассказать об очень интеллигентной, уважаемой, счастливой супружеской паре из села Шемалаково Яльчикского района Чувашии. Эта семья Черновых.

Анатолий Михайлович и Елена Николаевна Черновы – дети войны. Великая Отечественная война не обошла их семьи стороной. Отец Анатолия Михайловича, Михаил Тихонович Чернов, в 1941 году ушел на войну и погиб в 1942 году (без вести пропавший).

Мать, Нина Тимофеевна, осталась вдовой с четырьмя детьми. В роковом 1942 году она родила сына, но потеряла любимого мужа, единственного кормильца семьи. Эти трудные для семьи годы, были испытанием для всех. Старшие помогали по хозяйству, поддерживали маму как могли. Выросли достойными детьми для матери, патриотами своей Отчизны.

У Елены Николаевны похожая судьба: война, потеря близких, тяжелый труд на полях родного колхоза. Дети наравне с взрослыми приближали Победу над фашизмом. Куска хлеба, заработанного своими руками, хватало прокормить семью, а иначе никак. Выросли без отца, жизнь не была медом, пришлось перетерпеть всякое.

Николай Леонтьевич Усанов, отец Елены, работал лесником в Шемуршинском лесничестве. Однажды ранней весной по дороге домой угодил в ледяную воду вместе с санями, лошадью и всей упряжкой. А потом тяжело захворал. Болел долго, и вылечиться ему не удалось. Мать подняла и вывела в люди четверых детей, работая от зари до зари на колхозном поле. Как бы тяжело ни было, материнского тепла хватало всем. Мать Елены Николаевны, Елена Алексеевна, была трудолюбивой женщиной, ласковой матерью, верной женой. Замуж она больше не выходила, посвятила жизнь детям.

Мой рассказ был бы неполным, если бы я не рассказала о судьбе Елены Николаевны. Целеустремленная молоденькая девушка, поступила в Батыревское педучилище, была любимицей детворы и коллег в средней школе в Лаш-Таябе и в Шемалаково. Елена Николаевна вышла замуж за делового, толкового молодого человека – Анатолия Михайловича Чернова, выпускника Чувашского сельскохозяйственного института, которого назначили главным экономистом-бухгалтером в укрепленном хозяйстве «Слава». Умелый организатор, прекрасный семьянин – трудно перечислить все качества Анатолия Михайловича сразу. Проработал в родном колхозе 38 лет, имеет много наград: орден Трудового Красного Знамени, медали.

В настоящее время он на пенсии, как и его супруга, прекрасная хозяйка Елена Николаевна Усанова-Чернова, наша родственница по линии мужа. Когда Елена Николаевна выходила на пенсию, грустно было ей сознавать, что прозвенел ее последний звонок и закончился последний урок в школе. Это время – 38 лет от первого звонка до по-

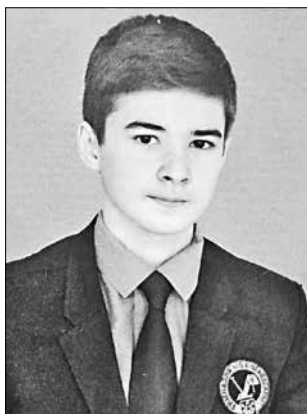
следнего – Елена Николаевна называет золотым. Потому что теперь Отечеству служат ее воспитанники: офицеры, учителя, врачи, труженики сельскохозяйственной отрасли и другие специалисты. Елена Николаевна добрая и хозяйственная, чуткая и внимательная, строгая и требовательная, всё понимающая, как и ее мама. Справедливая, аккуратная, скромная и сердечная, она была и остается для своих детей, мужа, односельчан, коллег, любимых учеников идеалом.

У Черновых выросли хорошие работающие дети: сын Николай и дочь Лариса. Пошли по стопам матери – оба педагоги. Подытоживая, замечу, что Анатолий Михайлович доволен своими детьми, внуками и правнуками, их успехами, достижениями и благодарен жене Елене Николаевне за то, что она достойная мать и верная супруга. Супруги Черновы в этом году 25 июня отмечают 55-летний юбилей совместной жизни. Здоровья, счастья им на долгие годы!

Я рада, что работаю в сельской библиотеке. За все годы у меня не было просто читателей, все они прекрасные люди, умеющие любить, творить добро, дарить радость ближним.

Анатолий Михайлович и Елена Николаевна Черновы.

Максим Валерьевич Краюшкин родился 20 октября 2002 года в городе Чебоксары. Максим – ученик МАОУ «Гимназия № 5» г. Чебоксары. С отличием закончил СОУ ДОД «Чебоксарская ДМШ им. С. М. Максимова» по классу баяна.

Лауреат и дипломант международных конкурсов по баяну.

Многokратный чемпион Чувашской Республики по каратэ, обладатель коричневого пояса.

Занимается стрельбой из лука, призер II Всероссийской летней спар-

такиады спортивных школ по стрельбе из лука.

Увлекается физикой и поэзией.

ЛЕТЧИЦА С НАШЕГО ДВОРА

Она в этой школе училась,
 Затем на войне очутилась.
 Достойна любви, уваженья
 Та летчица Крутова Женя.
 Служила она образцово,
 Ценила ее и Раскова,
 О будущем вместе мечтали
 И подвиги нам посвящали.
 Девчата одной эскадрильи
 Фашистов и ночью бомбили,
 Те «ведьмами» их называли,
 Мы «ласточками» величали.
 Как только весной снег растает,
 К нам птичкой она прилетает,
 Петь песни на ветки садится...
 Здесь Крутовой каждый гордится.

Ксения Сергеевна Алексеева родилась 19 июня 2002 года в хуторе Попов Новоаннинского района Волгоградской области.

Учится в МКОУ «Тростянская средняя школа».

Активно занимается общественной жизнью школы, спортом.

Неоднократная победительница конкурсов рисунков, любит музыку, природу и животных, интересуется историей казачества, увлекается поэзией и литературой, любимые поэты – Пушкин и Лермонтов.

МЕДСЕСТРА ИРИНА ЯНИНА

Девчонка волгоградская
 Попала на Кавказ,
 Случилась схватка адская
 С бандитами в тот раз.
 Нужна медпомощь раненым
 У горного села,
 Сержант Ирина Янина²
 На помощь к ним пришла.
 Без страха, под прицелами,
 Чтоб не было потерь,
 Она три рейса сделала
 К бойцам на БТР.
 Перевязала Янина
 Всех раненых подряд
 И в тыл на излечение
 Отправила солдат.

И двадцать восемь воинов
 Поправились вполне.
 В четвертый раз подбита
 Машина вся в огне.
 Всем помогала выбраться,
 Но не смогла сама.
 Не думала о подвиге,
 О «Золотой Звезде»,
 Лишь о других заботилась,
 Не бросила в беде.
 Медички волгоградские
 Такие не одни:
 С Валерией Гнаровскою³
 Их подвиги сродни.

² Ирина Янина – первая женщина Герой Российской Федерации

³ Валерия Гнаровская – Герой Советского Союза

Ирина Викторовна Субычева родилась 18 июня 1979 года в городе Таганроге. После школы окончила курсы массажистов. С 18 лет работает слесарем механосборочных работ.

В 2014 году заочно окончила факультет управления Таганрогского института управления и экономики.

Увлекается различными видами спорта. С 2013 года работает руководителем городского спортклуба. В рамках общественной деятельности является членом регионального общественного движения

«Патриот».

В стихотворении «Спасибо деду за Победу» собраны воедино образы ее прадеда Степана, пропавшего в застенках НКВД, и деда Николая, воевавшего и побывавшего в плену у фашистов. Хоть образ и собирательный, но он вполне соответствует духу времени и достоверно отображает реальность тех лет.

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ

Спасибо деду за Победу
Скажу спустя десятки лет.
На разговор на эту тему
Он налагал всегда запрет.
Тогда, в тридцатые, лютуя,
Его отправили в Сибирь
За анекдот, за запятую
Баланду жрать и пить чифирь.
И лишь спустя двенадцать лет,
Надев шинель и взяв винтовку,

Он пошагал смывать позор
За... анекдот и знак в листовке.
И так сложилась, знать, судьба:
Не всех героями назвали,
Сначала плен и лагерь,
Потом гэбэшные подвалы.
И пусть спустя десятки лет
Скажу спасибо праху деда,
Его давно уж с нами нет,
Но с нами есть его Победа!

Залимгери Умар-Бекович Мирзоев родился в 1944 году в Кабардино-Балкарской Республике. Ветеран органов внутренних дел, полковник милиции в отставке.

Автор сборника стихотворений, соавтор и редактор трехтомного издания «Знайте их поименно» – о ветеранах органов внутренних дел КБР – участниках Великой Отечественной войны.

Имеет более 60 публикаций в журналах МВД СССР, МВД РФ, Совета ветеранов ОВД и Внутренних войск МВД РФ, в местных СМИ. Систематически публикуется в журнале «Литературная Кабардино-Балкария» и в сборниках поэтов.

В 2013 году принял участие и вошел в число победителей во Всероссийском конкурсе патриотической литературы, посвященном 400-летию восстановления государственности России.

Лауреат и победитель конкурсов «С Днем Победы, Россия!», Всероссийского форума гражданской поэзии «Часовые памяти» в 2014 и 2015 годах.

В 2016 году стал обладателем серебряной медали I Всероссийского литературного фестиваля фестивалей «ЛиФФт-2016» в г. Алуште, Республика Крым.

Председатель литературного объединения «Поэты в погонах» при МВД РФ по КБР и совете ветеранов ОВД и Внутренних войск МВД РФ по КБР.

БАЛЛАДА ОБ ОПОЛЧЕНЦАХ*(исповедь с того света)*

Я успел заскочить на подножку вагона,
Не пришлось мне платить за проезд свой от дома.
А от дома до фронта – лишь три остановки:
«Кто на фронт? Выходи! Осторожней с винтовкой!».
Там, за улицей темной, за домом разбитым,
за израненным сквером, за танком подбитым,
там, под треснувшим небом – горелое поле,
потемневшею кровью залитое вволю.
Под ногами в окопах жутко хлюпает глина.
Ухнув, будто сова, рядом плюхнулась мина.
Зашипела и стихла, взрываться не стала:
от войны и железная мина устала.
Вот и «воинство» наше – старики да юнцы.
А какие же были все они молодцы!
В большинстве-то винтовки в руках не держали,
и боялись, и страх свой в себе побеждали.
Вот он, старый учитель, наш школьный «мучитель»,
а вчера оказалось, мой ангел-хранитель:
своим худеньким телом он меня заслонил,
когда «мессер» безумный нам окопы крошил.
Рядом – девушка-снайпер, до войны музыкант.
На войне же раскрылся ее ратный талант:
за два дня семь зарубок нанесла на приклад,
но прервал счет под утро минометный снаряд.
Двадцать два ополченца и один лейтенант –
молодой командир, уставник и педант.
Нас военной науке научить он хотел.
Научил бы, наверно, только, жаль, не успел.
В этой бойне хватило нас всего на три дня,
лейтенанта убило лишь за час до меня.
Про отряд ополченцев штаб в запарке забыл,
и помочь в день наш судный нам никто не спешил.
Только снег запоздалый нас в окопах нашел,
всех прикрыл покрывалом, помолчал и ушел.
Он так много в ту зиму ледяных покрывал
из небесной корзины по земле разбросал.

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Восславим всем сердцем героев войны
За счастье добытой свободы!
Они нам сегодня не меньше нужны,
Чем в те окаянные годы.
Порой ветераны печально глядят
Из серых оконных блоков –
Ведь раны забвенья не меньше болят,
Чем те, что от пуль и осколков.
Пойми их, страна, ведь неловко им как-то
Себя защитить так, как надо.
Не дай бюрократу унижить солдата,
А большего им и не надо.
Простите им, дети, болезни, усталость
И их старомодные взгляды.
Вы – всё, что у них дорогого осталось,
А большего им и не надо.
Накройте столы, не жалейте вина
И чуткого, доброго слова.
Ведь если опять запылает страна –
Они защитят ее снова!

Елена Ивановна Филатова родилась 9 марта 1958 года в селе Отказном Советского района Ставропольского края в семье колхозников.

В 1975 году успешно окончила среднюю школу №7 села Отказного.

С 1975 по 1979 год училась в ЛГИК (Ленинградский государственный институт культуры) имени Н. К. Крупской на библиотечном факультете.

С 1 февраля 1980 года по настоящее время работает заведующей библиотекой села Отказного. С 1 января 2017 года библиотека является структурным подразделением МУК «Центральная библиотека Советского района» и имеет статус филиала № 5 МУК «Центральная библиотека Советского района» «Библиотека с. Отказное».

Замужем. Имеет двух дочерей и троих внуков.

ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТ НАС В АФГАНИСТАН

*Афганистан болит в моей душе,
И все, кого я встретил и не встретил,
Пусть долго будут жить на этом свете,
Как тишина на дальнем рубеже.*

А. Дементьев

Афганистан. В этой стране, незнакомой нашим детям, возник локальный конфликт, который вылился в долгую и кровопролитную войну истории нашей между политиками и историками продолжают дискуссии по вопросам ее целесообразности и правильности ввода войск СССР в Демократическую Республику Афганистан. Только не могут забыть ее воины-афганцы, уже ветераны того военного конфликта. Со всей нашей необъятной страны служили там ребята. Участвовали в этой войне и ребята из нашего села Отказного. Речь пойдёт об Александре Алексеевиче Ложечкине.

Александр Алексеевич – обычный сельский мальчишка, 1960 года рождения, сын простых колхозников: папа – чабан, мама – рядовая работница колхоза «Победа». Саша с увлечением учился в школе. С мальчишками играл в «красных и белых», а на улице это была любимая игра сельских мальчишек того времени. Очень уж они любили размахивать саблями, которые сами делали из дерева. И каждый хотел быть похожим на Чапаева. Годы шли, Саша вырос, зачитывался книгами по истории, особенно любил читать художественную литературу, отражающую события Великой Отечественной войны. Юноша старался больше узнать о подвиге молодогвардейцев. В годы своего детства он решил стать военным и только военным. Прочитал много книг о полководцах. Его кумирами стали Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский.

Саша понимал: чтобы стать военным, нужно готовить себя к этому в школе. Он упорно занимался спортом – отжимался, бегал и играл в футбол. После окончания школы был призван в армию. Служить ему пришлось в Германии. В период прохождения службы юноша окончательно утвердился в своем решении стать военным и, прослужив полтора года, подал заявление в Высшее Общевоинское командное училище г. Орджоникидзе. Незаметно пролетели годы учебы, впер-

Ложечкин Александр Алексеевич (в центре) курсант

ди – выпускные экзамены. И вот на руках диплом с отличием. Молодого лейтенанта оставляют работать при училище, но в это время уже шла война в Афганистане. Саша пишет рапорт за рапортом с просьбой разрешить продолжить службу в этой незнакомой стране гор и пустынь. Вот, где можно проявить знания, приобретенные в училище! Вот возможность самому лично принять участие в бою с душманами! Юноша добивается своего. Но как сказать родителям, ведь уже в те годы на Родину возвращались самолеты с «грузом 200»? И Саша объявляет им, что получил назначение в Монголию.

Попад на войну, он лицом к лицу столкнулся с врагами. Не любит Саша рассказывать о своем боевом пути, только иногда проскальзывают в разговоре с братом, племянниками отдельные эпизоды, из которых семья узнает о боевых столкновениях, о том, как нелегко было там, в Афганистане. Были такие моменты, когда нужно было срочно принимать решение и стрелять во врага, иначе мог погибнуть сам. Молодому офицеру, как командиру роты мотострелковой бригады, необходимо было думать и о солдатах, отвечать за их жизни. И он продумывал каждую операцию до мелочей, чтобы выполнить боевую задачу с наименьшими потерями. Служба Александра проходила в Кандагаре, где наши бойцы не только воевали, но и оказывали гуманитарную помощь местному населению, спасая стариков и детей от холода и голода.

Всего два года прослужил молодой офицер в Афганистане, но казалось, что прошли годы: за это короткое время Саша возмужал и очень повзрослел. Он стал серьезной преградой на пути душманов – они объявили крупную награду за его поимку. Боевые награды: два ордена Красной Звезды, орден «За службу Родине» III степени, медаль «За отличие в военной службе» были вручены Александру, почти совсем еще мальчишке. Его боевые операции оценило и правительство Афганистана, наградив медалью «За отличную воинскую службу в Республике Афганистан». Это для него самые важные награды. Их Саша получил, проявив настоящий героизм и отвагу. Приходилось вести бои под прицельным огнем противника, уничтожать склады боеприпасов в пещерах, устраивать засады. В одном из таких боев он был ранен.

Однополчанин Шакир Ахмедов вспоминает.

«Я видел настоящих героев, но такого, как Саня, никогда больше не встречал. Он был настоящим офицером. Горжусь, что с таким воином сидел за одним столом».

Так отзывается о молодом командире Петр Басанюк: «Если мне не изменяет память, в 1986 году ротный, как в годы Великой Отечественной войны, поднял роту, и мы выполнили поставленную задачу. Он благодаря личному опыту сохранил жизни многих своих подчиненных».

После окончания срока контракта службы в Афганистане офицер был направлен на Дальний Восток.

В настоящее время он работает в муниципальном учреждении г. Омска директором управления обеспечения деятельности администрации.

Но афганские события до сих пор отзываются болью в сердце Александра. Каждый год он встречается со своими боевыми товарищами. И тогда выплескиваются воспоминания: перед их взором проходят события тех лет, однополчане, сложившие свои головы в Афганистане, и молодые ребята, вернувшиеся инвалидами, с надломленной психикой.

Мы не должны забывать их подвиг, особенно сейчас, когда терроризм поднимает голову. Свой долг ребята выполнили до конца и достойны памяти своих предков – участников Великой Отечественной войны.

Алина Юрьевна Мильгунова родилась 6 февраля 2001 года в городе Воронеже. Живет в поселке 1-го отделения совхоза «Масловский» Новоусманского района Воронежской области.

С 2003 года по 2007 год посещала Никольский детский сад.

В 2007 году поступила в 1-й класс МКОУ «Никольская СОШ». В настоящее время обучается в 10-м классе.

В 2016 году успешно окончила детскую школу искусств по классу фортепиано.

Увлекается музыкой, военной тематикой и изучением своей родословной. Любит рисовать и фотографировать.

Принимала участие в конкурсах различного уровня. Имеет много почетных грамот и дипломов, среди которых диплом за 2-е место во Всероссийском конкурсе «История моей семьи», почетные грамоты за 1-е место в областном конкурсе сочинений «Мир заповедной природы» и за 1-е место в районном конкурсе творческих работ по пожарной безопасности.

Печаталась в сборнике Общероссийского союза военных писателей «Воинское содружество» г. Воронежа.

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Памяти Козлова Иосифа Васильевича посвящается

Радоница – радости и скорби день.

Придя домой из храма, я альбом листаю.

Мелькнут картины прошлого, как тень,

И горько на душе, что многого не знаю.

Память... Она неподвластна времени, она как немой свидетель тех незабываемых событий, которые в каждой семье отозвались горем и непоправимой потерей. Выросло не одно мирное поколение, но память о Великой Отечественной войне жива в наших сердцах.

С чувством гордости, любви и уважения я вновь смотрю на фотографию своего прапрадеда Козлова Иосифа Васильевича с первых

дней Великой Отечественной войны ушедшего на фронт. Вглядываясь в красивое молодое лицо, разве можно называть его дедушкой? И в очередной раз я мысленно разговариваю с ним:

*«Молодым ты ушёл на фронт
И вернуться не смог с Победой.
Тебе шел тридцать третий год
Не судьба быть отцом и дедом.*

*Для меня ты всегда герой,
Что от смерти не прятал взгляда.
Но, мне жаль, ты покинул строй.
Такова она, жизнь солдата».*

Дед – фронтовик, украдкой вытер слезы и присел со мной на край дивана.

– Ты знаешь, дедушка, в далеком 1942 году бабушка Аня, твоя жена, получила известие о том, что ты пропал без вести. Больше о твоей судьбе ничего не известно. И лишь спустя 70 лет мы узнали о том, что ты воевал в 185 Стрелковой дивизии и погиб 30 ноября 1942 года у деревни Крикино Нелидовского района Тверской области: и не смогли сдержать слез. Твоя жизнь оборвалась очень рано, в самом расцвете. Но мы знаем, что ты пал смертью храбрых, защищая свое Отечество, и гордимся тобой.

Место захоронения Козлова И.В. пос. Талухино Нелидовского района Тверской области

Я часто представляю твой последний бой, расскажи мне немного о нем.

Дедушка взволнованно вздохнул и поведал всю правду о войне: «Шел сорок второй, самый тяжелый год войны. Немцев отбросили от Москвы, но они жестоко сопротивлялись и не хотели покидать хорошо укрепленные позиции, с множеством дзотов, траншей, минных полей, проволочных заграждений.

Наша 185-я стрелковая дивизия на нелидовскую землю прибыла 6 мая 1942 года, совершив марш по проселочным дорогам под сильным огнём авиации противника про-

тяжённостью в 250 километров, и сходу вступила в бой. Мы занимали оборону на линии Монино, Новосёлки, Заборье, Максимова Гора, Реданово, Красная Горка, Талухино, а позднее – Новая Деревня и Крикино.

Наша дивизия за полтора месяца боёв потеряла убитыми и ранеными около трёх с половиной тысяч своих бойцов. В тяжёлых условиях боевой обстановки с превосходящими силами противника, в открытом поле, а затем в грязи, в болотистых местах мы упорно вели наступательные бои, преодолевая мощные инженерные заграждения и огневую оборону противника.

Один за другим освобождали населенные пункты. Неподалеку от деревни Крикино находился аэродром, построенный незадолго до войны, занятый гитлеровцами. Фашисты, пользуясь выгодным расположением своих опорных пунктов – сдерживали атаки наших солдат, поливая их артиллерийско-миномётным огнём. Завязался тяжёлый и кровопролитный бой. На глазах погибали товарищи. Неожиданно появились танки. Тут и настал ад. Комвзвода выкрикнул: «Москва за нами, братцы! Приказываю стоять насмерть! Не дать врагу прорваться».

Друг я заметил на левом фланге один танк, который, минуя окоп, давил раненых. Не помню, как я очутился около брони. Мне показалось, что я даже видел огнем горящие глаза «зверя». Бросил гранату. Танк загорелся...

В одно мгновение перед глазами, как наяву, пролетели эпизоды жизни: чистое голубое небо, дуг, родная деревня, родители, встреча во время побывки с любимой женой и черноглазой дочерью...»

*Как тяжело об этом вспоминать,
Я верю деду – описал, как было
О подвиге не любит рассуждать,
Но, память его – бой тот не забыла!*

– А знаешь, дедушка, я хочу открыть тебе одну тайну: за девять дней до твоей гибели у тебя родилась вторая дочь – Лида. Ты не успел получить письмо с этой радостной вестью.

Дед заплакал. Я полистала альбом и показала фотографию его дочери.

Глаза дедушки озарились радостью.

– Она, как и первая дочь, очень сильно похожа на меня. Передавай ей большой привет. И попроси у неё прощения за то, что не сберег свою жизнь. Но я не мог поступить иначе. Расскажи, что ты знаешь о жизни моих дочерей.

– Дорогой дедушка, твоя жена, а моя прапрабабушка Аня с двумя детьми на руках пережила оккупацию, после войны самоотверженно работала, не жалея своих сил на колхозных полях. Она рано ушла из жизни, попав под колеса машины при уборке свеклы, и бабушка Лида в шестнадцать лет осталась полной сиротой. Много трудностей ей пришлось пережить, но она все преодолела. Сейчас живет в Воронеже вместе с дочерью и внучкой.

Дедушка опять украдкой смахнул слезу.

– Вторая дочь, бабушка Нина, воспитала пятерых детей. У нее восемь внуков, Подрастают десять правнуков. К сожалению, её уже нет с нами. Бабушки Нина и Лида очень любили вас, своих родителей. Они всегда тепло о вас вспоминали.

«Если бы не та страшная война...», – повесил голову фронтовик.

– Не печалься, любимый дедушка, в суровые военные годы ты не покоришься жестокому и беспощадному врагу, сумел сохранить внутреннюю силу и достоинство, не дрогнул в бою – и победил. Спасибо тебе за мужество и стойкость, за беззаветную веру в правое дело. Твой великий подвиг всегда будет служить образцом высокой нравственной и духовной крепости, ярчайшим примером патриотизма.

*Подумав немного, он мне говорит :
Еще неизвестно, что вам предстоит,
Еще неизвестно, кому повезло,
С какой судьбою вас время свело,
Какую вам участь готовит она,
Ведь ты же не знаешь, что в мыслях врага,
Ведь если пойдет оголтелая рать,
Придется и вам за Россию «стоять».*

Я с гордо поднятой головой произнесла: «Мы – правнуки героев войны, тех, кто подарил нам мирное небо над головой, помним и чтим память дорогих нам людей. Мы в неоплатном долгу перед вами, славные наши прадеды. Мы возвратим этот долг реальными делами во благо Родины, чтобы наша жизнь была достойна вас победителей, чтобы память о той далекой войне продолжала жить в следующих поколениях. Мы вам обещаем, что каждый из нас сделает все от нас зависящее, чтобы сохранить мир и покой на этой земле».

Столько всего мне хотелось сказать, но образ дедушки растворился белой дымкой. Я заморожено вглядывалась в старую потертую фотографию и размышляла о случившемся.

Александр Скляров родился в 1952 году в городе Суровикино Волгоградской области. Окончил Камышинское высшее военно-строительное командное училище. Офицерская служба проходила в Советском Союзе и за его пределами.

Его жизненный принцип: «Служба – Отечеству, честь – никому».

В своих стихах воспевает родной край, его прошлое и настоящее. С уважением относится к людям в погонах и считает, что подвиг советского солдата не померкнет в веках.

Член литературного клуба «Живой родник» г. Суровикино. Автор книги «Я горд за то, что здесь родился, где Волга, Дон и Чир-река...», печатается в альманахах «Казачья сторона», «Верхний Дон».

ВОЕННЫМ ВРАЧАМ

Лазарет батальона, ты вернул меня в строй,
 Я был ранен под Клетской, под крутою горой.
 Кто меня выносил, не припомню уже ...
 Только копоть и дым на песчаной меже.
 Рокот, лязг гусеничный, в гимнастерке дыра ...
 А над полем сраженья было слышно: «Ура!».
 Военврач суетился: «Потерпи, удалец»,
 Санитар все бубнил: «Он уже не жилец».
 Я в бреду зло ругался, продолжал воевать,
 Помня долг, и присягу и, конечно же, мать.
 Трое суток лежал я в забытье и тоске,
 Жизнь держала меня на одном волоске.
 И в желанье добить супостата-врага
 Я сказал себе твердо: «Жизнь, ты мне дорога!».
 Я цеплялся за жизнь, как в горах скалолаз,
 И я смерть победил, белый свет не угас.
 А вернувшись на фронт, свою часть я догнал
 И в окопе сыром всё врачей вспоминал.

Воевал я отменно – есть награды и чин
И на жизнь не обижен – нет на это причин.
Но одно меня мучит: ведь тогда сторяча
Не узнал я фамилии и как звали врача.
Но всегда и везде по прошествии лет
Буду помнить его, фронтовой лазарет.
Лишь душевная боль, как ее ни лечи...
Низкий всем вам поклон, фронтовые врачи!

Ислам Адипович Суюндуков родился 22 мая 2001 года в провинциальном городке Октябрьском Республики Башкортостан.

Семья небольшая – папа, мама, сестренка и он.

С начала учебы в школе-гимназии интересуется и увлекается литературой и поэзией. Любимые авторы, чьи произведения вдохновляют его, – С. Есенин, А. Ахматова, И. Бродский, А. Н. Толстой и др.

СЛОВО «ВОЙНА»

... Когда я слышу слово «война»,
 То представляю, сколько жизней уносит она,
 Косит их, словно траву,
 На этом страшном смертельном лугу,
 Где слышен грохот орудий,
 Стон раненых, зов матерей,
 Где смерть забирает жизни
 Ни в чем не повинных людей.

... Когда я слышу слово «война»,
 То представляю, как же ужасна она:
 В душах детей – одна пустота
 И горечь в сердцах навсегда.

... Когда я слышу слово «война»,
 То думаю, как сметает она,
 Словно взрывная волна,
 Селения и города,
 Судьбы людские ломая
 Во все времена.

Эвелина Леонидовна Егорова (Ложкина) родилась 29 января 1964 года в деревне Орёл Кезского района Удмуртской АССР. Семья была многодетной – одиннадцать детей: пять девочек и шесть мальчиков.

Окончив 8-й класс Ракомской восьмилетней школы, Эвелина поступает в совхоз-техникум на специальность «зоотехния». По окончании учебы в совхозе-техникуме направлена на работу в колхоз «Ильмень» Новгородского района помощником бригадира комплексной бригады и по совместительству заведующей фермой в деревне Песчаное. В 1986 году переведена в колхоз «Строитель» Шимского района зоотехником на комплекс по откорму к.р.с. С 2006 года работает в Закибском филиале МБУК «Шимская межпоселенческая библиотечная система» библиотекарем. В 2007 году организовала и руководит детским кукольным театром «Колобок». С 2006 года работает в Закибском филиале МУК «Шимская межпоселенческая библиотечная система» библиотекарем. Ведет кружок народно-прикладного искусства «Умелые руки». Имеет звание «Лучший работник муниципального учреждения культуры». За весомый вклад в развитие и совершенствование Шимского муниципального района в 2016 году помещена на районную Доску почета.

ЕСЛИ ПАМЯТЬ ЖИВА, ТО ОНИ НЕ УМРУТ...

В годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 год на территории Новгородской области действовали Волховский и Северо-Западный фронты. Их потери убитыми и пропавшими без вести составили примерно 800–850 тысяч солдат и офицеров. Между тем, по данным Новгородского областного военного комиссариата, в воинских захоронениях области покоятся останки лишь 415 543 павших защитников Отечества. «Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний ее солдат», – сказал великий русский полководец Александр Суворов.

Не на словах, а на деле эту истину подтверждают поисковики Нов-

городской областной общественной организации «Поисковая экспедиция «Долина».

История экспедиции «Долина», поискового движения Новгородской области, да и всей страны неразрывно связана с жизнью и деятельностью новгородца Николая Ивановича Орлова – следопыта № 1.

Деятельным парнем в 1946 году он вернулся из эвакуации на малую родину. Его отец, Иван Иванович, вернулся с фронта в 1945 году. Жить было негде – Новгород был полностью разрушен. Как железнодорожника, его отправили в Мясной Бор. Николай устроился работать там же, на станции, в железнодорожную путевую бригаду.

Вот как вспоминает военные годы Николай Иванович: «... Войну непосредственно я видел совсем мало. Это первые бомбежки Новгорода, ночные залпы зениток и огромное количество беженцев. Мы видели, как ехали на фронт веселые красноармейцы, в основном добровольцы, и как шли с фронта битком набитые санитарные поезда. Но то, что увидел я, когда вернулся на эту землю, поразило меня. Мясной Бор до войны был приличной деревней, была станция, жили люди. А теперь это ровное поле, напоминающее лунный пейзаж, виденный когда-то в каком-то фантастическом фильме...».

Николай выбрал свой путь – путь памяти и уважения к павшим воинам, в этом он видел свой долг. Каждый новый поход открывал страшные страницы войны, приносил новые и новые находки, самые ценными из которых были солдатские медальоны – черные шестигранные эбонитовые пеналы. Каждое новое имя, вырванное у неизвестности, убеждало, что дело, за которое он взялся добровольно, не просто нужное, а жизненно необходимое.

Традиция, заложенная Николаем Орловым жива до сих пор

В конце 50-х годов стали появляться первые ветеранские объединения, начали писать мемуары полководцы Великой Отечественной. Журналисты областных партийных и комсомольских газет стали интересоваться военной тематикой. Со многими из них Николай Орлов дружил.

В 1959 году о ходе поисков на местах боев впервые написала молодежная газета «Новгородский комсомолец». Со временем публикации о подвижничестве Николая Ивановича, о судьбах и подвигах найденных им героев стали регулярными. Орлову начали писать письма ветераны. Причем поток писем постоянно увеличивался, почтальон доставлял толстые пачки конвертов, которые не помещались в почтовый ящик.

В начале 1960-х родители Николая переселяются в деревню Подберезье, расположенную в десяти километрах севернее Новгорода. Он принимает предложение директора школы создать в учебном заведении музей боевой славы. Из числа учащихся создает первый поисковый отряд – «Юный разведчик». Походы в «Долину смерти», уроки об истории войны непосредственно на местах боев нашли живой отклик в детских сердцах.

В апреле 1968 года Орлов предлагает комсомольцам Новгородского химкомбината, где в то время работал, выехать вместе с ним в «Долину». С каждым из пятнадцати добровольцев Николай Иванович беседует лично.

«Сложная задача стояла перед членами отряда: найти и рассказать людям о подвигах тех, кто до сих пор числится в списках «пропавших без вести». Слова «нет безымянных героев» стали нашим девизом», – писал Николай Орлов.

Увиденное в лесах и болотах Мясного Бора потрясло всех. Там же, в походе, комсомольцы принимают решение о создании военно-патриотического поискового отряда, командиром которого единогласно избирают Николая Ивановича. Отряд назвали «Сокол» в честь знаменитой горьковской «Песни о Соколе». В 1968 году отряд провел одиннадцать походов, в которых приняли участие сорок пять молодых работников химкомбината, а уже в следующем году сто восемьдесят поисковиков совершили тридцать два похода по местам бывших боев. На базе отряда был организован клуб «Сокол», который объединил сто двадцать следопытов в составе шести отрядов.

Поисковики «Сокола» сделали очень много. Они собирали и хранили

останки советских солдат, установили многие доселе неизвестные солдатские имена, помогали родственникам узнать, где погибли их

близкие. Работа поисковиков стала широко известна. Николаю Ивановичу, ребятам из «Сокола» приходили тысячи писем из самых разных уголков Советского Союза. В одних были слова благодарности, в других – таких было значительно больше – одна и та же просьба: помогите хоть что-нибудь узнать о муже, сыне, брате.

13 декабря 1980 года Николая Ивановича Орлова не стало. Ему шел всего пятьдесят четвертый год. Подвело здоровье: Орлов долго и тяжело болел астмой, хронической пневмонией. Да и долгие годы хождения по «Долине смерти» не прибавили долголетия – болота, сырость, ночевки на земле. Даже серьезное лечение в Военно-морской академии имени С. М. Кирова не помогло. Как будто он через край принял на себя всю боль погибших и забытых, разделив сполна с ними общую трагедию.

Но главное – дело, начатое Николаем Орловым, новгородскими поисковиками, активно подхватили поисковые отряды из Татарстана, Воронежа, Архангельска, Горького...

...В 1985 году состоялось массовое захоронение останков погибших воинов на братском кладбище неподалеку от деревни Мостки. Аксию курировал Новгородский райисполком, присутствовало руководство обкома ВЛКСМ. Именно это привело к созданию объединенной поисковой экспедиции «Долина».

Единодушно было решено, чтобы экспедиция носила имя следопыта № 1 – Николая Ивановича Орлова. Был создан фонд экспедиции, в котором аккумулировались деньги, получаемые на поисковую работу от предприятий, организаций, частных лиц и государственных органов.

Это был качественно новый этап в истории поискового движения.

В августе 1988 года поисковики «Долины» организовали за счет участников первую в истории поискового движения крупномасштабную экспедицию. Около пятисот поисковиков из различных областей страны десять дней работали под Новгородом на местах боев 2-й Ударной армии.

В результате их усилий останки 3500 павших воинов обрели покой в воинских могилах. Этот год и принято считать официальной датой рождения «Поисковой экспедиции «Долина» памяти Н. И. Орлова».

А в октябре 1988 года была проведена первая организованная на средства ВЛКСМ совместная полевая экспедиция.

В Волоколамском районе под Москвой собралось около ста двадцати активистов поиска из всех республик и областей СССР. После

этой экспедиции родилась мысль о целесообразности реорганизации Всесоюзной Вахты Памяти в рабочие сводные поисковые экспедиции на местах боев.

Первая такая Всесоюзная Вахта Памяти открылась 28 апреля 1989 года в районе деревни Мясной Бор под Новгородом. В работе сводной экспедиции приняли участие 1150 поисковиков из 45 городов страны. Новгородская Вахта Памяти установила ставшую традиционной дату открытия Вахт Памяти – с 28 апреля по 9 мая на заранее определенных территориях и боевых рубежах. С 1989 года поисковые работы распространились и на другие районы Новгородской области: Демянский, Парфинский, Старорусский, где и ранее существовали поисковые отряды.

Сегодня «Поисковая экспедиция «Долина» имени Н. И. Орлова» является крупнейшим поисковым объединением России, в состав которого входят сорок шесть поисковых отрядов общей численностью более тысячи человек.

Поисковый отряд «Память» заступает на весеннюю вахту 2016 года.

В рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации совместно с администрацией Новгородской области принято решение о проведении на территории Новгородской области Международной Вахты Памяти с участием поисковых отрядов стран СНГ.

С 2003 года Шимским поисковым отрядом «Память» руководит Михаил Цепляев.

Люди до сих пор не теряют надежду и продолжают искать своих дедов и прадедов. Некоторые находят благодаря тяжелой и кропотливой работе поисковиков...

Поисковик – это особое призвание. Не каждый может неделями жить в палатках, ходить в сапогах, производить раскопки по колено в воде и грязи. Но тот, в ком есть дух поисковика, непременно оценит минуты вечернего отдыха. Закончился трудный день, и после совместного ужина все собрались у костра. Звучат песни под гитару, молодежь с интересом слушает истории из жизни бывалых поисковиков, заводятся новые знакомства с членами других отрядов нашей

необъятной Родины и за ее пределами. Тот, кто проникся этой атмосферой единения, без этого жить уже не может и из года в год возвращается сюда. Поисковики из отряда «Память» делают огромную работу, они не только ищут останки погибших, но и разыскивают родных, которые за тысячи километров приезжают, чтобы поклониться праху погибшего деда или прадеда. И, конечно же, благодарят поисковиков.

Гражданская панихида по погибшим воинам

Весной 2015 года еще тридцать три солдата Второй мировой обрели вечный покой в братском захоронении деревни Большие Угороды.

В весенней Вахте Памяти участвовали шимский поисковый отряд «Память», поисковый отряд «Прометей» из г. Томска, кадетский класс под патронажем Следственного комитета г. Ставрополя и поисковая группа военно-исторического клуба «Шелонская дружина».

В торжественном митинге и церемонии перезахоронения останков погибших воинов приняли участие главы Шимского и Батецкого районов Михаил Некипелов и Владимир Иванов, вице-президент благотворительного фонда «Кадетский корпус имени святого Александра Невского» Сергей Попсуй, представители Новгородского клуба юных моряков во главе со своим руководителем Николаем Варухиным, председатель районной думы Александр Рыбка, председатель районного совета ветеранов Валентина Алексева, делегация ОАО «Судостроительный завод «Северная Верфь», учащиеся Медведской средней школы и местные жители.

Настоятель церкви Благовещения Пресвятой Богородицы отец Павел провел обряд отпевания, но прежде сказал: «Умираем мы на время. И так же, как Христос, мы рано или поздно будем воскрешены. Но до этого нам еще стоит дожить, стоит потрудиться, сде-

Участники торжественного перезахоронения. (В центре Главы Шимского и Батецкого муниципальных районов Михаил Некипелов и Владимир Иванов)

Михаил Цепляев вручает внуку погибшего солдата памятный медальон деду.

лать добрые дела. Сегодняшнее перезахоронение – одно из них, которое создает духовную структуру человека. Память нужна не столько павшим бойцам, сколько нам самим. Обращаюсь в большей степени к подрастающему поколению. Если мы хотим, чтобы Бог помогал и вразумлял нас, мы должны использовать приобретенные знания на благо, а не на разрушение. Церковь молится за всех усопших. Перечислить их невозможно. Господь ведаёт имена. Те, кто сложил голову во имя Христа, во имя Отчизны, во имя русского народа, сложили их не зря. Потому

что если бы победил фашизм, вряд ли сохранилась бы вера православная. То, что сейчас пытаются опорочить историю, есть не что иное, как происки дьявола. Потому что дьявол – это лжец, разрушитель, противник. Наша задача не втоптать память людскую в грязь, а сохранить ее и нести из поколения в поколение».

На церемонию перезахоронения из Рыбинска и Ярославля прибыли два внука, внучка и правнучка героя, защищавшего Новгородчину. Его имя установили по медальону, найденному при раскопках. Это Геннадий Поздин. Как рассказали родные, до войны он проживал в Любимском районе Ярославской области. Когда началась война, сразу ушел на фронт, а в 42-м бабушка получила известие о том, что он пропал без вести. И вот спустя 70 лет родственники бойца могут возложить цветы на могилу погибшего героя, где вместе с ним благодаря поисковикам похоронены еще сотни таких же, но, к сожалению, оставшихся неизвестными воинов.

Дети чтут память по погибшим воинам

Во время торжественного митинга внуку погибшего солдата Геннадия Степановича Поздина командир отряда «Память» Михаил Цепляев передал медальон и личную ложку бойца.

В мае 2015 года на мемориальную плиту братского захоронения в деревне Большие Угорды вписано имя сержанта Мусакалима Дав-

летовича Усманова, погибшего на нашей земле 5 февраля 1944 года. Его имя установили по медальону. Родственники, проживающие в Челябинской области, также приехали на торжественное мероприятие и привезли с собой фотографию героя.

На осенней Вахте Памяти работали тридцать пять поисковиков из отрядов «Память» и «Новгородец» областной поисковой экспедиции «Долина». 28 августа на братском захоронении в деревне Большие Угороды были преданы земле останки тридцати солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны, до последней капли крови защищая шимскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Обнаружены медальоны, прочитать которые пока не удалось.

За время же всей поисковой деятельности на территории Шимского района подняты и перезахоронены останки более пятисот солдат и офицеров Советской Армии. И в этом заслуга поисковых отрядов экспедиции «Долина».

Некоторые скептики говорят: зачем, мол, ворошить прошлое. Но без прошлого нет будущего. А наше будущее – это наши дети, и они должны знать, как это страшно – война, чтобы всеми силами стремиться к тому, чтобы она не повторилась.

«...Речь сейчас о самом существовании рода человеческого и колыбели его – Земли, о том, быть ли завтрашнему дню, видеть ли на небе солнце нашим детям и внукам...

Защитим жизнь, пока не поздно!

Михаил Шолохов. «Обращение к писателям мира»

Родственница сержанта Мускалима Давлетовича Усманова приехала из Челябинска почтить память предка. Его место гибели установили поисковики.

Кета Сергеевна Спирина родилась в 1940 году в городе Сызрани. Закончила школу № 6.

В 1961 году поступила в Куйбышевский педагогический институт, после его окончания получила специальность преподавателя немецкого и английского языков. Работала в школах Ульяновской области, затем обучала детей в Сызранском районе Самарской области. С 2002 года является преподавателем в Раменском филиале «ГК г. Сызрань».

С юных лет пишет стихи, увлекается литературными переводами с иностранных языков. Неоднократно занимала призовые места в творческих конкурсах.

Участница конкурса «Учитель года-1992» в Сызранском районе.

В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

Федотов – раменский Герой
 Знаком в селе ребятам,
 Родился он семье большой,
 И жили небогато.
 Подростком столяром он был,
 К труду радел серьёзно,
 Машину ловко так водил
 Он в 41-м грозном.
 Разведчик помнит первый бой:
 В Кузьминском это было.
 Приказ получен непростой –
 Ударить надо с тыла.
 Тихонько с Буткасом Петром
 Всех часовых убрали,
 Своим товарищам потом
 Сигнал к атаке дали.
 Полк овладел большим селом,
 Погнал врага отважно.

Награды ждали их потом
 За подвиг этот важный.
 Калининский он фронт прошел
 Зимой в 43-м,
 А раны не заметил.
 Открыл противник тут же бой,
 Пришлось пустить гранаты,
 На этой точке огневой.
 Сражались так солдаты.
 В 44-м полк в Литве.
 В районе речки тихой
 Бил пулемёт в лесной листве:
 Взорвали мост там лихо.
 А в октябре неравный бой:
 Наш батальон атаковали,
 Огонь и грохот был такой –
 Команды даже не слышали.
 Штурмует ночью лютый враг,

От пули ротный погибает,
Тогда Василий как вожак
Стрелков на битву поднимает.
Отбили немцев как могли,
Но были и ранения:
Снаряды все-таки нашли
Героя в те мгновения.
Василий и в тылу бывал
У немцев в эти годы,
Задания все выполнял,
Командовал он взводом.
В Курляндии далёкой

Закончил он войну,
Наградю высокую
Отмечен в ту весну.
После войны земляк учился,
Он в ФЗУ преподавал,
Затем он мастером трудился
И председателем бывал.
Все ордена свои, медали,
Подчёркивал не раз Герой,
Ему с товарищами дали
За мир в стране нашей родной.

Александр Владимирович Мади родился в 1999 году в селе Васильевском Ильинского района Пермского края.

До 2016 года учился в МБОУ «Васильевская СОШ». В настоящее время студент Пермского государственного института культуры.

Все свободное время уделяет творчеству: пишет стихи, занимается музыкой, начал писать свою первую книгу.

ТЯЖЕЛАЯ ГОДИНА

В далеком страшном сорок первом,
 Когда война в наш дом вошла,
 Мой прадед в пламени священном
 Крушил, и бил, и жег врага.
 Матвей Васильич был отважен,
 Силен, могуч и коренаст.
 Был это мой по папе прадед.
 В селе он жил. Водил он ГАЗ,
 На тракториста обучался,
 Мечтал о ферме о своей...
 И вот война. Но он не сдался!
 Ведь нет мечты его сильней!
 Мой прадед думал: «Победим вот,
 Построю ферму я свою,
 И будет от нее доход.
 Еще – семью я заведу».
 И вот ушел на фронт мой прадед
 И бился на передовой.
 А вслед ему кричали: «Мади!
 Куда так быстро? Ну постой!».
 На что мой прадед отвечал им:
 «Уж если медлить – только там», –
 И, пальцем в небо указав,
 В бой выбегал, развеяв страх.

И вот конец войны приближен,
Год сорок третий наступил.
В отряде партизанском прадед
Дома фашистские палил.
Да, мой читатель, дом фашистский,
Хоть и стоит в родной земле,
Ведь там немецкие убийцы
Творили злодеянья все.
В священном пламени сгорая,
Дома фашистских кровопийц
Лишались зла и очищались
От пыток, мук и от убийств.
Собрал он лучших из отряда
И их повел на славный бой,
Взорвали мост, и вот награда –
Теперь он бьется под Москвой.
В деревне Прохоровка прадед
Средь черных как смола снегов
Сражался, воевал отважно,
С фашистом бился он лоб в лоб.
Фашистов наши победили,
Погнали со святых земель,
Блокада Ленинграда снята ...
Но нет войны же без потерь.
И миллионами погибших
Оплачен сей священный день –
Девятое мая, сорок пятый.
Отныне мир в России всей!
Война закончена! Ура! Мы победили!
Ликует с прадедом весь люд честной.
В селе с Матвей Васильичем все ели, пили
И поздравляли все с законченной войной.
В сорок восьмом мечта осуществилась:
Мой прадед ферму водрузил, семью завел,
И не было счастливей человека –
Он счастье настоящее обрел.
Мой прадед, я горжусь тобою!
Великий и отважный, ты – наш щит.
Точно знаю, что паришь ты над землею,
Убережешь ты нас и защитишь!

Татьяна Владимировна Логачёва родилась 24 мая 1955 года. Окончила филологический факультет Борисоглебского государственного педагогического института. С 1973 года работает в МКОУ «Поселковая СОШ».

Отличник народного просвещения, учитель высшей категории.

Пишет стихи, музыку. Свои песни посвящает родной школе, учителям, детям.

«Гимном Поселковой СОШ», написанным Т. В. Логачёвой, начинаются традиционные праздники в школе.

Ее стихотворение «Человек года», написанное в 2007 году и посвященное В. В. Путину, хранится в личной библиотеке Президента РФ.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Какое счастье – жить на свете
 Под мирным небом, без войны,
 Лучами солнца умываться
 И видеть радужные сны!
 Своей мечте бежать навстречу
 Под шум весеннего дождя...
 Но вспомним, кто за это счастье
 Сражался, жизни не щадя.
 Кто в 41-м, попрощавшись,
 Покинул дом, жену и мать,
 Чтоб бить захватчиков-фашистов,
 Отчизну смело защищать.
 Герои той большой Победы
 В Бессмертный полк слились в строю.
 Хочу им низко поклониться
 За жизнь счастливую свою.
 Пусть фотографии расскажут
 О тех, кто выстоял в войну,

О не доживших до Победы
Героях, павших за страну.
Они не прятались за спины,
Не ждали славы и наград.
Бессмертный полк с живыми вместе
Выходит в мае на парад!
Переполняет сердце гордость,
Душа от радости поет,
За мир, за счастье поколений
Объединяется народ.
Страна героев не забудет,
А сердце память сохранит.
Пока едина вся Россия,
Никто ее не победит!

Элина Александровна Корнева родилась 29 марта 2005 года. Живет в городе Воронеже. Учится в 6-м классе. Играет на фортепиано, занимается вокалом. Очень любит читать, увлекается произведениями Д. Роулинг, Н. Щербы, Е. Гаглоева.

Пробует сочинять стихи.

Два года подряд утро 9 Мая в ее семье начинается с того, что она с мамой и старшей сестрой едет на главную площадь города для участия в акции «Бессмертный полк». В руках они держат фотографии своих родственников, воевавших за Родину: Элина несет портрет прадедушки Сергея Тимофеевича Полякова, а ее сестра Мила – портрет прабабушки, в честь которой ее назвали, Меланья Александровны Федоровой.

Как считает Элина, только так они могут отблагодарить своих предков за великий подвиг, совершенный в годы Великой Отечественной войны.

ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Суровые годы Великой Отечественной войны оставили след в истории каждой советской семьи. В каждой семье есть свои герои, прошедшие эту страшную войну или павшие в боях за Родину.

Старший брат моей прабабушки, Пётр Александрович Фёдоров, ушёл на войну добровольцем, получил ранение и погиб от бомбы, попавшей в сарай, где временно содержались раненые.

Сестра Меланья Александровна (1916 – 1990 гг.), тогда 26-летняя девушка, ушла на фронт в 1943 году. Она была санитаркой в сапёрной роте, прошла несколько тысяч километров и завершила свой славный военный путь в Берлине!

Невозможно представить, как эта малень-

Федорова Меланья Александровна

кая, хрупкая девушка могла под дождём фашистских пуль вытаскивать с поля боя своих раненых сослуживцев. Сколько ужасов пришлось ей пережить, сколько потерь пережить! Об этом можно только догадываться, потому что, когда её спрашивали о войне, она всегда восторженно рассказывала о красоте цветущих садов в пригороде Берлина, о благоухании, которым встретила весенняя немецкая столица советскую армию.

У Меланьи Александровны Фёдоровой было много наград, полученных на войне. И после войны они помогли ей выжить – больная тифом Мила была вынуждена обменивать их на лекарства и продукты.

В нашей семье есть ещё один фронтовик – мой прадедушка Сергей Тимофеевич Поляков (1924 – 1976 гг.). Он родился в селе 2-я Михайловка Панинского района Воронежской области. После смерти отца в 1935 году Сергей со своей мамой переехали в Воронеж. Здесь он окончил школу № 36. Его школьный выпускной бал был омрачён началом Великой Отечественной войны.

*Поляков Сергей
Тимофеевич*

Через год он пошёл добровольцем на войну в составе Первого Воронежского Гвардейского полка. За мужественность и отвагу воинов этот полк, закончивший свой боевой путь в Вене, был награждён орденами Ленина и Кутузова. 18 декабря 1942 года был ранен, но смог вернуться на фронт. 14 июня 1943 года прадедушка был ранен осколком артиллерийского снаряда в правую руку. Ранение сделало его инвалидом. Вернувшись в родной Воронеж, Сергей Тимофеевич принял участие в восстановлении города, работал в депо.

11 сентября 1948 года он женился на моей прабабушке Марии Александровне Фёдоровой. Свою семью они строили уже после окончания войны. Это было мирное, но тяжелое время!

Прадедушка окончил курсы газосварщиков и, несмотря на отсутствие пальцев на правой руке, ловко взбирался на паровозы, чтобы ликвидировать неисправность.

Мужество прадедушки в годы Великой Отечественной войны было оценено правительством нашей страны. Младший сержант Поляков был награждён медалью «За отвагу», почётным знаком «25 лет победы в Великой Отечественной войне».

Я никогда не видела ни бабушку Милу, ни дедушку Серёжу, но в моём сердце всегда будет жить благодарность за то, что они подарили нашей стране мир!

Олёна Ростова – потомственная донская казачка. Поэт и прозаик, публицист и сценарист, актриса, педагог, телерадиоведущая и фотомодель.

Окончила Северо-Кавказскую академию государственной службы при Президенте РФ, Школу телерадиовещания «Останкино», Московский институт эстрады, кино и телевидения (отделение актерского мастерства и эстрадного вокала), а также Высшую школу рекламы, кино и телевидения «Киношанс».

Ее произведения публиковались в альманахах «Золотая строфа», «Дом стихов», «Атланты», «Яснополянские зори», «Антология русской народной поэзии XXI века», «Российский колокол», «Наследие», «Поэт года».

Награждена медалью имени Адама Мицкевича Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Они пройдут по Красной
площади,
Пусть на портретах, но живые.
Ведь в памяти всей нашей

Родины

Они останутся такими.
Они пройдут колонной
стройною,

И разольется знамя Красное,
То самое – с серпом и молотом,
Пропитанное кровью страстною.
Они пройдут не покоренные,
А победители над злобою,
И разольется в небе громкое:
«Ура – защитникам!» народное.

Они пройдут такие разные:

И рядовые, и полковники.

И с орденами, и с медалями,
Заслуженными в те дни

страшные.

Они пройдут как символ

времени,

И не забыть нам никогда вовек,
Благодаря чьему святому подвигу
Остался жить, дышать и
улыбаться человек.

Они пройдут, они останутся,
Бессмертный полк всегда

в строю,

И будет мир счастливый

праздновать

Победу главную свою!

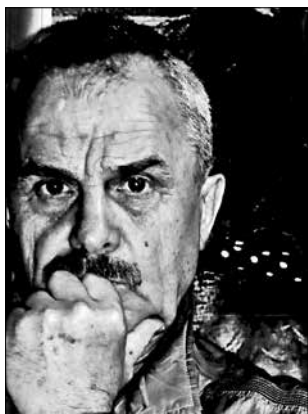
Николай Анатольевич Дудин родился в 2002 году в городе Кунгуре в семье военного. В настоящее время Николай – воспитанник 7-го класса Федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Пермское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации».

Свободное время посвящает литературному творчеству. Участвует в различных литературных конкурсах городского, российского и международного уровней. Благодарит за помощь преподавателя русского языка и литературы Ольгу Сергеевну Лунёву, без которой, по его словам, ему трудно было бы стать участником конкурса «Герои Великой Победы».

РУКИ МАСТЕРА, ДУША СОЛДАТА

Рассказать вам хочу об отце я своем.
 Нет человека в мире моем,
 Который хоть чуть был похож на него.
 Для меня он всегда будет явный герой
 Послушай о нем рассказ вот такой...
 Родом из Курска, города славы,
 Рос он в Кунгуре. Мальчишка упрямый
 Радиотехником быть захотел,
 Закончить учебу, увы, не успел.
 Армия – очень суровая школа,
 Будь к выполнению приказа готовым
 Ночью, и днем, и в жару, и в морозы,
 Коль нависают над нами угрозы.
 Так оказался мой папа в Афгане,
 Чтоб прикрывать наш десант от душманов.
 Мучила жажда, палил страшный зной,
 Пули свистели – стояли стеной,
 Выжили и возвратились домой.
 Папа в милиции долго служил,

В командировки в Чечню уходил.
К счастью, вернулся живой и здоровый,
Но закаленный судьбою суровой.
Нынче мой папа не служит. Он дома.
Скука ему и сейчас незнакома:
Чинит машины, построил свой дом –
Дружной семьею сейчас в нем живем.
Русский солдат, мастер он на все руки,
Нет у него ни безделья, ни скуки.
Всё о семье он печется-хлопочет,
Всех нас достойными вырастить хочет.
С папой мы внешне очень похожи,
Нет человека на свете дороже.
Дело отца должен я продолжать:
На страже Отчизны хочу я стоять!

Геннадий Немчинов родился 25 июня 1950 года в городе Ишимбае БАССР. В 1971 году окончил Казанское художественное училище. Работал преподавателем, директором ДХШ.

С 1975 года – участник зональных, зарубежных и Международных выставок.

С 2003 года – член Союза художников России и Союза художников Республики Башкортостан.

Живет и работает в г. Ишимбае РБ.

ВОЙНА ВАСИЛИЯ ВИДЕНЕЕВА

В этом рассказе осталось много белых пятен, мало точных указаний мест боев, названий городов, рек... Всё отрывочно. Фронтовики не любят вспоминать и рассказывать о войне, но даже эти несколько фронтовых эпизодов дают правдивое представление о страшных годах лихолетья.

«Я, Виденев Василий Прокофьевич, родился 12 января 1912 года в селе Воскресенск Воскресенского района Мелеузовской области БАССР в семье крестьянина-бедняка.

В 1932 году окончил 4 класса в родном селе и по 1937 год работал в колхозе «Ленинское знамя» рядовым колхозником. В том же году был призван в Советскую Армию Мелеузовским РВК БАССР», – скупое написано Василием в автобиографии в 1953 году.

Война для Василия Виденева началась через два года после окончания трехлетней срочной службы в четвертом истребительном авиаполку инструктором парашютного дела. Когда после армии он вернулся домой, решил жениться. В деревнях, как правило, семьей обзаводились рано. Пошли дети, родились две дочки. И вдруг война...

Не мог тогда знать Василий, сколь долгой и тяжелой будет она, какими длинными и многотрудными окажутся километры к Победе. Как не мог знать и того, сколько боевых товарищей ему придется потерять и вернется ли домой он сам. Тогда об этом не думалось

*Гвардии лейтенант Виденеев
Василий Прокофьевич*

и в полной мере не осознавалось. Только слушая сводки Советского информбюро и по-крестьянски всё примечая, он уже догадывался, что на его землю пришла большая беда. Василий интуитивно чувствовал, что фашизм не просто враг, напавший на его страну, но и его личный враг, который пришел из далекой неведомой Германии лишить его дома, убить его семью, сделать его рабом. Василий шел защищать не только нашу большую Родину, наши города, но и свое село и свою семью.

В январе 1942-го Виденеев проходит ускоренные курсы младших лейтенантов в Уфимском пехотном училище, после которых направляется в 31-й стрелковый полк Московского военного округа командиром взвода ПТР.

... Зима. Он заступает на пост по охране пороховых складов. Сильнейший туман и промерзшая тишина. Видимости никакой. Василий вдруг обращает внимание на настороженно поднятые уши сторожевой собаки. В белесой мути тумана двигается что-то размытое. Окрики, выстрелы... Задержаны два диверсанта. Мужчина должен был взорвать пороховой склад, а женщина – солдатскую казарму. Это было началом его военной биографии.

Война объединила тысячи судеб людей в одну большую судьбу всего народа. Среди этих тысяч была и его, Василия, судьба. И это давало силы не упасть духом. Жить.

Дальше фронт... Как в школьном фильмоскопе, в памяти младшего лейтенанта, сменяя друг друга, продолжают высвечиваться страшные кадры войны...

... Был конец весны. Они, выполнив задание, возвращались из разведки. При переправе через реку были замечены немцами и обстреляны шквальным перекрестным огнем. Секущие очереди тяжелых пулеметов крошили камыш, в котором укрылись разведчики. Густота очередей определялась по хлесткому шелканью камыша и сухому, вязкому шуму тростника. Разведчики были вынуждены с головой погружаться в обжигающую холодом весеннюю воду, дыша через тростниковые стебли. Только находчивость и наступление темноты спасли тогда разведчиков.

... Навсегда остался в памяти и страшный бой в составе 61-й танковой бригады 10-го танкового корпуса. Их танк подбит. Всё вокруг в удушливой черной гари и ревушем пламени. Василий пытается вытащить из горящей машины смертельно раненного друга, механика-водителя, но спасает только половину тела боевого товарища. Вторая половина, срезанная немецким снарядом, осталась и сгорела в полыхающей утробе подбитого танка

И снова память подбрасывает...

... Случай чудесного воскрешения, иначе не назовешь. Только что отбомбились «юнкеры» в сопровождении желтоносых «мессеров». Послали вдвоем в разведку. Опять река. Переправились и неожиданно напоролись на окопавшихся фрицев. Завязалась перестрелка. Напарник убит.

Василий прыгает в какой-то окопчик, и тут начинают прорыв немецкие «тигры». Один из них свернул, видимо, оттуда заметили лейтенанта, и всей своей 55-тонной тушей, рыча, наваливается на окоп. Медленно, по-немецки основательно танк утюжит заваленного землей бойца. Но то ли природная смекалка подсказала не лежать, вытянувшись покорно, то ли помогли обвалившиеся окопные укрепления, оставив несколько горстей воздуха... Василий медленно ворочаясь, по сантиметру огребаясь, пытается продавить земляной потолок своей могилы. Когда сил и воздуха почти не осталось, он вдруг ощутил, что его рука почувствовала свободу. Дальше совсем невероятное... В это время в тыл к немцам выходят польские части. Увидев торчащую из земли живую человеческую руку, польские солдаты откапывают и спасают заживо похороненного русского солдата...

Судьба еще не раз испытывала Василия: его еще несколько раз, будто проверяя на прочность, заваливало обломками развалин, землей, убитыми. Но она его и хранила...

Миллионы советских солдат уходили на войну, оставляя свой дом, чтобы не вернуться либо вернуться, но уже совсем другими людьми, измененными войной.

О войне Василий Прокофьевич говорить не любил. Совсем. Вспомнит что-нибудь, начнет рассказывать

Военный билет лейтенанта Виденева В.И.

и опять замолчит. Видно, тяжело ему было, мешало что-то. Даже о его ранении 5 мая под Берлином близкие узнали случайно, когда понадобилась какая-то бумага из райвоенкомата для оформления пенсии...

И все же два раза в год, 9 Мая и в День Советской Армии, Василий уединялся со своим другом – фронтовиком Иваном Заикиным, воевавшим и потерявшим ногу где-то под Сталинградом. Они, вспоминая каждый свою войну, выпивали законные «фронтовые» за Великую одну на всех Победу. О чем говорили два друга, два фронтовика – нет свидетелей.

Сын лейтенанта Василия Виденеева Иван говорил мне, что дома отец никогда не рассказывал о себе на войне. Только из военного билета да из автобиографии известно, что закончил войну Василий Прокофьевич офицером резервного 247-го стрелкового батальона 4-й танковой армии 61-й танковой бригады 1-го Украинского фронта, гвардии лейтенантом, командиром взвода ПТР. Награжден медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сейчас нет-нет да и находятся горячие головы, упорно пытающиеся переписать, сфальсифицировать историю, исказить факты... Но именно такие, как гвардии лейтенант Василий Виденеев, дошли и закончили Великую Отечественную в логове врага Берлине и с Победой вернулись домой, как он в Башкирию, на родной хутор Кочкарь. И именно такие, как его друг сержант Иван Заикин «заперли» в кольце и уничтожили 22 хваленые дивизии вермахта во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом под Сталинградом. И с этим не поспоришь...

Ирина Алексеевна Жихарева родилась 19 января 1961 года в селе Островки Аннинского района Воронежской области в семье рабочего. Детство и юность прошли в селе Никольском.

В 1978 году окончила Никольскую среднюю школу. С 1980 года начала работать учителем, заочно обучаясь в Воронежском пединституте на филфаке. Тридцать шесть лет работает учителем русского языка и литературы в островской школе.

Писать стихи начала в детстве.

Десять лет возглавляет школьную печатную газету «Искра», на страницах которой печатаются и ее стихи о Родине, о природе, о земляках, о предках и школе.

Ирина Алексеевна является режиссером школьного театра, ведет краеведческую работу, обучает учеников журналистике.

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Памяти Александра Яковлевича Рыкова

Я часто деда своего просил,
 Чтоб рассказал подробно о войне,
 А дед, прищурясь, тихо говорил:
 – Война прошла... Зачем она тебе? –
 И замолкал, потом рукой тер ногу
 И тихо сам с собою говорил:
 – Нога вот ноет, это к непогоде...
 – Скажи, ну сколько немцев ты убил?
 – Послушай, внук, не убивал я немцев,
 Забыть войну ту не хватает сил.
 Чужою болью надорвал я сердце,
 Я с поля боя раненых носил.
 Их стон и плач во сне я слышу часто
 И лужи крови не могу забыть.
 С тобой мне лучше говорить о счастье
 И с радостью под мирным небом жить.

Ну ладно, расскажу тебе о том,
Как на войне я раненых спасал,
Как налетел немецкий самолет,
Когда в окоп я с раненым бежал.
Шинель мешала, бросил я ее,
А до окопа уж рукой подать,
Но прилетевший самолет фашистский
Спешил машину нашу расстрелять.
Тогда осколком зацепило ногу,
И ноет вот поэтому она,
Но раненого вынес с поля боя...
Пусть будет мир! Нам не нужна война!

Кристина Игоревна Одзиляева родилась в 2000 году в селе Рамено Сызранского района Самарской области.

В 2007 году поступила в 1-й класс раменской средней школы.

В 2016 году с отличием закончила 9-й класс Раменского филиала ГБОУ СОШ «Центр образования» в пос. Варламово. В этом же году поступила в Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Самарской области «Сызранский медико-гуманитарный колледж», где обучается по настоящее время.

В 2012, 2013 годах участвовала в районном конкурсе «Ты – лидер чтения». Принимала участие в VIII Межрегиональном молодежном литературном турнире «Библиотека открывает таланты».

Писать стихи начала в 12 лет. Занимает активную жизненную позицию, ведет здоровый образ жизни, неравнодушно относится к проблемам окружающего мира.

ВОЙНА СОРОК ПЕРВОГО ГОДА

Война сорок первого года
Смертельна была и жестока.
Война увела у нас братьев
И многих сестер увела ...
Начальником нам был Кондратьев,
А Мальшев был старшина.
Война ожесточила народы,
Германцы громили людей.
Фашистские гады, уроды
Детей убивали, детей!
Но мы отомстили! Все вместе!
С народом мы выиграли бой!
Кричали нам радостно дети:
«Победа – за нами! С тобой!».

Анастасия Юрьевна Рыбалкина родилась в селе Кривая Поляна Острогожского района Воронежской области.

В 2008 году я пошла в 1-й класс кривополянской школы. Любит читать, активно участвует в районных соревнованиях по спортивному ориентированию. Имеет 3-й взрослый разряд по пешему туризму, увлекается волейболом.

ИСТОРИЯ СТРАНЫ – ЭТО ИСТОРИЯ ЛЮДЕЙ

*История страны – это история людей
И пусть не думают,
Что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.*
Н. Майоров

Каждый год 9 Мая жители нашего села приходят к памятнику, чтобы вспомнить погибших односельчан и поздравить оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной войны с Днем Победы.

Недавно в нашем селе поселился Андрей Матвеевич Ващенко. В прошлом году после митинга Андрей Матвеевич присел на скамейку, я подошла к нему, и мы разговорились. Вот что я узнала.

Андрей Матвеевич жил в ныне несуществующем селе Надеждовка (примерно в семи километрах от Кривой Поляны). В 1941 году ему исполнилось 18 лет, и его сразу же призвали из Алексеевки в действующую армию. Направили в Саратовскую область, где он с отличием окончил учебную часть, получил звание младшего сержанта и – на фронт.

Под Харьковом 14 мая 1942 года бойца ранили в руку. В Купянске погрузили на поезд и отправили в госпиталь в Махачкалу. После выздоровления дали отпуск, но... 6 июня 1942 года нашу местность

заняли немцы. Пришлось бойцу остановиться в Борисоглебске на четыре месяца. Так и не побывал дома Андрей Матвеевич.

Второй раз солдата призывают из Борисоглебска в 1942 году. Направили в Кузнецк, затем в Москву. Он освобождал Волоколамск, Вязьму, Ржев, Смоленск.

9 мая 1945 года воин встретил в Кёнигсберге. Затем полк вернулся на место постоянной дислокации, в Черкасск. В родную Надеждовку Андрей Матвеевич вернулся только осенью 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны I степени и множеством медалей.

С чувством гордости я проводила ветерана домой. Такие люди заслуживают уважения.

На следующий день впечатление от рассказа привело меня в уголок боевой славы. Просматривая фотографии, я вспомнила свое любимое произведение К. Симонова «Сын артиллериста».

Мои земляки мужественно защищали Родину. Ушел на фронт из родных мест и Иван Кондратьевич Журавлев. В армии он стал разведчиком-корректировщиком. О таких обычно говорят: «глаза и уши артиллерии». Воевал на Украине, освобождал Киев, дошел со своей частью до Венгрии. Венгерская земля стала местом его вечного покоя. Он спит в могиле в местечке Адлиг-Дибрау. Благодарные венгры не забывают это святое место, чтят память героя-освободителя: надгробная плита всегда в живых цветах, символизирующих прекрасную жизнь на свободной земле, ради которой и погиб русский парень с простым именем Иван.

...Под покровом ночи ефрейтор Журавлев добрался до небольшой высоты на «ничейной полосе». Впереди – окопы и огневые позиции гитлеровцев, позади – друзья-товарищи, каждый из которых думает: «Как там наш Иван?». А Иван подготовил небольшой окопчик, укрылся в нем с рацией и ждал рассвета.

Но случилось так, что фашистам удалось обнаружить разведчика. На высоту обрушились снаряды и мины, засвистели пули. Опасаясь за целостность рации, разведчик отполз на противоположный склон и притаился в воронке. Как только гитлеровцы прекратили огонь, он снова занял прежнее место. Фашисты возобновили обстрел высоты, а затем бросили на нее цепь автоматчиков. Вот они обходят высоту. Бесстрашный разведчик ведет по ним огонь из карабина, забрасывает гранатами. Но нет больше ни патронов, ни гранат. И тогда в эфир полетели слова:

– «Киев»! «Киев»! Я «Орел»! Окружен фашистами! Огонь на меня! Скорее!

Замерли боевые друзья Ивана Журавлева на командном пункте. Дрогнувшим голосом командир приказал:

– По высоте Журавлева – огонь!

Высота покрылась разрывами. Фашисты не выдержали, отступили, но в последний момент автоматная очередь оборвала жизнь отважного разведчика. Немного не дожид до Победы Иван Кондратьевич Журавлев. Его посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени.

Фотография И. К. Журавлева – в уголке боевой славы, а его подвиг – в сердце каждого из нас, его односельчан.

Мы, молодое поколение, должны помнить тех, кто спас нас от фашизма. И лишь пока жива в наших сердцах эта память, мы непобедимы.

Валерия Печкурова родилась 8 августа 1985 года в городе Краснодаре.

Валерия росла «литературным» ребенком, много читала и в 10 лет написала свое первое стихотворение. С 7-го класса участвовала в юношеских поэтических конкурсах, где одерживала победу за победой.

Далее случилось так, что у Валерии был долгий творческий перерыв, однако в 2016 году она вновь стала писать стихи и рассказы. Основное направление – стихи для детей.

За один «творческий» год Валерия стала финалисткай Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» и заключила договоры с несколькими издательствами. На данный момент она перспективная молодая писательница.

Это стихотворение посвящено моему прапрадеду. Его звали Николай Бердник. Он был казачьим атаманом, жил в станице Тверской Краснодарского края. Его судьбу я подробно описала в стихотворении.

АТАМАН

Давно в Тверской станице
 Жил дед мой, атаман,
 Он южные границы
 От турок защищал.
 Смеялся, вспоминая,
 Как лихо, от души
 Он гнал из-за Дуная
 Отряд Осман-паши.
 Потом у Плевны бился,
 Но злился горячо,
 Что там лишь отличился
 Ранением в плечо.
 Ну что ж, попал в больницу,
 Лечился год от ран,

И на покой в станицу
Вернулся атаман.
Прожил он там век долгий,
Была жена и дом,
Мальчишки и девчонки
Родились в доме том.
Но как-то в вечер мая
Из дальних уголков
Пришла толпа большая
Косматых мужиков.
Спросили: «Кто здесь главный?
Давай его сюда».
Мой дед ответил: «Парни,
Допустим, это я».
«Ни с места», – закричали
И под безумный пыл
Его четвертовали
За то, что «белым» был.
Зарделись красным флаги,
Про мир, про труд, про май
Писали на бумаге,
Не хочешь, а читай.
И жизнь пошла другая.
Где правда? Где обман?
А в сердце – вечер мая
И храбрый атаман.

Николай Церенович Манджиев родился в 1951 году.

Кандидат филологических наук, доцент Российского государственного университета туризма и сервиса.

Автор многих научных изданий, документально-художественных книг, статей.

Победитель и лауреат республиканских, всероссийских и международных конкурсов.

Член Союза журналистов РФ, Российского философского общества, Российского военно-исторического общества.

СМЕРТИ ВОПРЕКИ

После майского 42-го года неудачного наступления на Харьков советские войска с тяжелыми потерями начали отступление. Все лето шли кровопролитные бои. Часть Басхомджиева отступала по перелескам, впереди был степной простор...

Боевое братство

В редком перелеске Дорджи вдруг услышал негромкий зов. Пошел на голос. На плащ-палатке лежал командир лет сорока, на петлицах виднелась капитанская шпала.

– Сынок, не бросай, – обратился к нему командир.

Дорджи соорудил из плащ-палатки волокушу, втащил на нее капитана, привязал ее к себе и потащил. Двое суток выбирались из окружения. В медсанбате перед отправкой в тыл капитан спросил у солдата:

– Как твоя фамилия?

– Басхомджиев, – назвал солдат.

Словно заклинание, будто запоминая на всю жизнь, командир дважды повторил:

– Басхомджиев, Басхомджиев.

Девятнадцатилетний Дорджи не придавал особого значения своему поступку. До войны студент юридического факультета, а ныне солдат, Басхомджиев понимал, что война будет долгой и жестокой, и не хотел

загадывать на будущее. Через несколько дней соединение вновь попало в окружение – противник на гусеницах и колесах опережал бойцов Красной Армии.

Смерти вопреки

Отступали опять с боями, не успевая догнать откатывающийся фронт. И вот наконец услышали орудийный гул. Немцы порядком растянулись, передовые части ушли далеко вперед. Этим и воспользовались отступавшие красноармейцы. К сумеркам удалось выйти к передовой линии противника, командир выслал разведку. Часа два она не возвращалась. Оказывается, они прошли, а где-то и проползли вдоль позиций врага, выяснили, где немцы не успели их укрепить.

Командир собрал свой поредевший полк и примкнувших к нему красноармейцев.

– Там, за линией фронта, наши, – сказал он, – прорваться к ним можно только штыковой атакой.

Поставив задачу, особо обратил внимание на то, чтобы сближались с противником без шума. Всех, кто мог ходить, он поставил в строй, а раненых, которых несли на руках, попросил боевым кличем поддерживать атаку. Дождавшись назначенного часа, красноармейцы, примкнув штыки, молча бросились на вражеские окопы. Приблизившись к врагу, с кратким криком: «Ура!» они яростно вступили в схватку. Небольшого роста, как и многие степняки-наездники, Дорджи Басхомджиев в рукопашной схватке сумел взять фрица на штык, но, когда уходил от штыка другого немца, кто-то со стороны кованым прикладом разбил ему голову.

Очнувшись Басхомджиев ночью. Болела голова, кровь запекалась на глазах, залила лицо, шею; он лежал, обняв землю. Дорджи осторожно снял кровавую коросту с глаз, собрав силы, перевернулся на спину. Высоко в небе горели звезды. Постепенно придя в себя, он нащупал винтовку, опираясь на нее, встал на колени, затем поднялся на ноги. Дорджи по звездам определил направление и побрел на восток. В ясной ночи на поле боя лежали тела павших товарищей. Немцы убрали своих погибших.

Сколько шел так, в полузабытьи, Дорджи не помнил. Остановил его заградотряд. После проверки к бойцу претензий не возникло: вышел из окружения с оружием. Направили в госпиталь.

Второй раз Дорджи Басхомджиев чудом остался жив в Чехословакии. Над занятым городком неожиданно появился немецкий бомбардировщик, что было уже удивительно, и во время бомбежки Дорджи

оказался под завалом, только сапоги торчали наружу. Когда солдат похоронной команды взялся за ноги, они оказались теплыми.

– Живой, живой! – закричал он, и все кинулись извлекать из-под завала контуженного, потерявшего сознание сержанта.

Солдаты Басхомджиевы

В семье Басхомджиева на войну ушли отец, дядя, оба вернулись с ранениями. Брат пропал без вести, долго искали Монхадька. Через пятьдесят лет из Минобороны России сообщили, что Монхадьк Басхомджиев умер от ран в госпитале весной 44-го. Госпиталь размещался в городе Сальске Ростовской области. Это было рядом с домом. Видно, похоронка пришла, когда мать была уже депортирована по сталинской воле из родных мест.

Встреча побратимов

Года через три после войны спецпереселенец Дорджи Басхомджиев шел по Ялutorовску, куда был направлен на поселение. Навстречу шел подполковник. Вдруг офицер резко остановился:

– Басхомджиев? – задержав Дорджи, спросил он.

– Да, Басхомджиев, – отвечал Дорджи. «Что ему надо, откуда он знает мою фамилию, кто он такой?» – пронеслось в голове. Дело было в 48-м году, когда произошло усиление режима спецпоселения.

– Помнишь сентябрь 42-го, отступление, когда ты вынес меня к нашим? – широко улыбаясь, спросил подполковник и заключил ссыльного Басхомджиева в свои объятия.

Они стали побратимами. Подполковник Ильин оказывал всяческое содействие инвалиду войны ссыльному Басхомджиеву. На пробитой в трех местах голове была удалена часть кости, затянущаяся кожа пульсировала, как родничок. А сержант Басхомджиев с этой раной дошагал до Победы.

Дорджи Манджиев Басхомджиев прожил долгую жизнь, его не стало в середине 90-х годов. Кроме раны, на память о войне у него был орден и несколько медалей за освобождение городов русских и за взятие европейских.

Светлана Серафимовна Солопова родилась в 1976 году в селе Ярославка Никифоровского района Тамбовской области.

В 1993 году окончила 11 классов Ярославской средней школы.

Поступила в Мичуринский педагогический институт. В 1999 году получила диплом о высшем образовании по специальности «филология».

Работает учителем русского языка и литературы в Ярославской школе.

ВЕТЕРАНУ

Проходит время... Поколения уходят...
 И часть истории ведет отсчет назад,
 Но в памяти людской навеки будут
 Немеркнущие подвиги солдат.
 История войны писалась кровью,
 Разрывом бомб, раскатом канонад,
 Лишением, слезою вдовьей, болью –
 Все выстоял, перетерпел солдат.
 Ты победил! И я горжусь тобою!
 Ты смело и отважно рвался в бой
 За небо мирное над нашей головою.
 Не думал ты тогда, что ты – герой!
 И я горжусь страной непобедимой,
 И свой призыв не раз я повторю:
 «Пусть будет мир в стране большой родимой!»,
 Спасибо ветеранам говорю.
 Бессмертен подвиг твой во имя жизни,
 Мы гимн геройства для тебя поём.
 Потомки, верные своей родной Отчизне,
 Мы будем помнить все, пока живем.
 Мы, не познавши ужасов войны,
 Лишений, страха, голода и холода,
 Хотим сказать: «Мы, Родины сыны,

Склоняем головы пред памятью народной».
Мы не имеем права забывать
Ту страшную, тяжелую годину,
Как, похоронку получивши, мать
Оплакивала родненького сына.
Как вы в атаку беспощадно шли,
Как бились, но фашисту не сдавались,
Как защищали каждый метр земли
И с близкими навеки расставались,
Как получали горькие известия,
И только время было лучший врач ...
Когда звучат ко Дню Победы песни,
Прошу тебя, мой ветеран, не плачь!
От всех потомков говорю спасибо
И низко, в пояс, кланяюсь я вам.
А гордость за Победу, мир в России
Неся в сердцах, передадим сынам.

Михаил Владимирович Селезнев родился 19 августа 1982 года.

Окончил чиронскую среднюю общеобразовательную школу. В 2009 году окончил с отличием заочные курсы журналистики «ЕШКО» (Европейская школа корреспондентского обучения). С 2003 года – внештатный корреспондент районной газеты «Шилкинская правда».

Публиковал свои стихи и прозу в районных, краевых и центральных газетах и журналах: «Земля», «Культура Забайкалья», «Слово Забайкалья», «Мы», «И жизнь, и слезы, и любовь» и других.

С 2009 года – член литературного клуба «Багульник» поселка Первомайского Шилкинского района, с 2011 – литературного клуба «Парус» города Шилка.

В 2013 году издал первый сборник своих стихотворений – «Свет одинокой звезды», в 2014-м вышел второй сборник – «Живи, моя малая родина». Подготовил и издал документальные исторические книги «Село Чирон: окно в историю» и «И уносятся вдаль журавли...».

Награждался грамотами и дипломами за участие в районных, областных и всероссийских литературных конкурсах.

22 ИЮНЯ

Двадцать второго июня
 Ночь была очень темна.
 Вдруг озарила планету
 Огненным светом война.
 Мир встрепенулся от боли.
 И, утопая в крови,
 Гибли солдаты, сжимая
 Горсти родимой земли ...
 День этот скорбью наполнен,
 День этот мокрый от слез.
 Помним мы день этот, помним

В шуме июньских берез.
 Громко гремели раскаты,
 Но это была не гроза –
 В розовом дыме закаты,
 Заплаканные глаза.
 Двадцать второго июня
 Ночь была очень темна ...
 И, озаряя планету,
 Ночью, еще до рассвета
 Мир осветила война ...

Татьяна Васильевна Романова родилась в 1956 году в Астраханской области. В 1974 году окончила мумринскую среднюю школу Икрянинского района.

После окончания исторического факультета Астраханского государственного пединститута преподавала историю, обществознание, английский язык в школах сел Икрянинского района Астраханской области.

В настоящее время преподает английский язык в МБОУ «Мумринская СОШ». Замужем. Имеет двух взрослых дочерей и внуков.

Литературной деятельностью занимается с 2012 года. Печаталась в местной прессе. В 2016 году участвовала в областном конкурсе патриотической поэзии имени Мусы Джалиля, где стала лауреатом.

ЖЕНЩИНЫ ВОЙНЫ

Женщины родного мне района,
 Вы солили рыбу и кололи лед ...
 В страшную военную годину
 Знали вы: за вами – фронт, народ.
 Вы носки вязали и детей растили,
 Было трудно вам, но это все
 не в счет...
 Знали вы: придет она, Победа
 И дождетесь вы отцов и дедов.
 Боль утраты вы с трудом
 сносили:
 Не вернуть погибших на войне ...

Стойкие красавицы России
 Выдержали все и победили!
 Были вы когда-то молодыми,
 Смелыми, задорными, простыми.
 А пришлось взглянуть в лицо
 войне –
 Мужества прибавилось вдвойне.
 Вас сегодня многих нет в стране:
 Нет зенитчиц, санитарок и
 рыбачек,
 Нет телефонисток и низальщиц –
 В памяти вы нашей о войне.

ЛЕТЧИК

Погиб он в небе над Берлином –
Иван Мишанькин, летчик-ас,
Чтобы для нас светило солнце,
Чтобы огонь звезды не гас.
Он был защитником, солдатом –
Их много было на Руси, –
В немецком небе его сбили,
И он пощады не просил.
Воспитан был народом русским,
А час настал – он впереди,
И пусть фашисты наступают –
Нельзя Россию победить!
Нельзя поставить на колени,
Нельзя нам прошлое забыть –
И живы мы, ведь наша память
И есть связующая нить.
«Вчера» и «завтра» нить связала,
Она как времени река,
И с фото смотрит смелый летчик
На нас с тобой издалека.

Любовь Александровна Маврина родилась 13 апреля 1986 года в пгт Адрасман Таджикской ССР.

В 1993 году вместе с родителями переехала в город Ровеньки Луганской области (Украина), где пошла в школу.

В 2003 году закончила 11 классов средней специализированной школы № 4 им. Н. Трублаины (?).

В 2004 году начала обучение в Восточно-Украинском университете имени В. Даля в г. Луганске по специальности «философия и религиоведение».

В 2007 году переехала в Россию в г. Краснознаменск Московской области. В 2010 году поступила в Московский финансово-промышленный университет «Синергия» по специальности «финансы и кредит».

ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕДАЛИ. БАБА НАДЯ

Жила баба Надя сама по себе, и знакома я с ней была лишь шапочно, то есть мы знали о существовании друг друга, но никогда не общались близко. Я была еще ребенком, и меня любили все бабушки-соседки. Одна учила меня вышивать крестиком, другой я обрывала вишню. А с бабой Надей не общалась. Жила она одиноко и замкнуто. С соседками-ровесницами не разговаривала, дети к ней приезжали редко, так, раз в год заедут на недельку дочка с мужем или сын с внучкой. Было ей точно больше семидесяти, и, как и все в этом возрасте, была она невысокой и сморщенной, всегда с тюрбаном на голове. Бабку Надю знала вся улица, и вся улица дружно недолюбливала. Почему к ней так относились, вслух никто не говорил, и лишь много лет спустя мне все стало понятно. В том числе и благодаря случаю.

Мы, я и мама, квартировали тогда по соседству, через дом от нее, но нам пришлось срочно съезжать, и баба Надя пустила нас к себе, пока не найдем подходящее жилье. Мы прожили у нее всего пару недель, и за это время она успела немного рассказать мне о своей жизни.

Баба Надя прошла санитаркой всю Великую Отечественную войну и имела множество медалей. Однажды она показала мне их. Достала со шкафа небольшую шкатулку, доверху наполненную наградами. Она рас-

сказала о каждой из них, но особенно выделила одну. Это была медаль в виде золотой звезды на красной ленте. «Вот эта самая главная медаль», – сказала баба Надя. И только много лет спустя я поняла, почему эта медаль была так важна для нее. Уж за какие заслуги она ее получила я, к стыду своему, не помню. Но две истории из ее жизни запомнила накрепко.

Раз в два дня баба Надя варила суп. Выносила из летней кухни электрическую плитку на одну конфорку, ставила ее на кирпичи на стол под орехом. Набирала в кастрюльку воды, чистила картошку и рассказывала свои истории.

– Году в 43-м шли тяжелые бои, – начала как-то свой рассказ баба Надя. – Гибло много людей, мы с боями отступали. Солдаты между собой говорили, что войну мы проиграли, что немец своего добился и скоро другая власть у нас будет. Никакого боевого настроения не было. Холода, грязь; полуголодные, измученные солдаты однажды остановились на ночь в какой-то деревне.

В ту ночь мне приснился сон, да такой реальный, как наяву.

Приснился мне дом родной. Время обедать. Семья собралась в избе за столом. В красном углу висит портрет Сталина. В избу входят красноармейцы, подходят к портрету и снимают его со стены. Вдруг встает дед и говорит: «Оставь, сынок, портрет на месте! Рано еще снимать его...». Я проснулась и еще долго гадала о значении сна...

Вторая история произошла много позже.

...Край наш богат углем. Угольные шахты – главные предприятия здесь. Каждый житель так или иначе связан с добычей угля: кто-то работает в шахте сам, у кого-то – кто-то из родни. Баба Надя волею судеб оказалась в наших краях и также работала на шахте. По ее словам, во времена ее молодости права шахтеров были не защищены: условия труда адские, да и сама работа далеко не сахар. Профсоюзов тогда не было, а если и были, то толку от них не было – делали то, что им указывали сверху. В общем, однажды баба Надя взялась отстаивать права горняков. Прошла все инстанции. Директора шахт и главы города и области не стали с ней разговаривать. И баба Надя пообещала им: «Я до Брежнева дойду!». И дошла. Та встреча запомнилась ей на всю жизнь. Да и борьба за права горняков не была пустой, своего она добилась. Только сейчас я понимаю, что встреча эта стала возможна только лишь благодаря той звезде из ее шкапулки. Возможно еще, что именно после этого случая соседи и стали побаиваться бабы Нади.

Так уж вышло, что после нашего отъезда мы с ней долго не виделись. Жили в разных концах города, а потому наша новая встреча состоялась спустя еще несколько лет. Я всегда помнила о ней и накануне 9 Мая пришла к ней в гости.

На столе у нее лежала памятная медаль к годовщине Победы, и я, излучая оптимизм, указала на нее бабе Наде, но та лишь отмахнулась: «Ерунда!». Она была рада меня видеть и, как и тогда, в детстве, спокойно и даже иногда посмеиваясь над своей старостью и болезнями, рассказала о своей жизни сейчас.

... Беда не обошла стороной бабу Надю. В один год и в один весенний месяц умер от сердечного приступа зять, а, когда его матери сообщили страшную весть по телефону, не дослушав, старушка выпустила трубку из рук и упала замертво. Так дочь похоронила мужа и свекровь в один день.

Сын бабы Нади стал большим ученым и уехал в Израиль вместе с дочкой. Внучка знала несколько языков, и жили они вполне хорошо.

То лето было богато на плохие новости. Снова сердечный приступ. На этот раз умер сын...

В свои восемьдесят баба Надя очень страдала. Одинокая, она сносила удары судьбы со смирением.

– Однажды в сенях я упала, – рассказывала она. – Социальный работник приходит ко мне по средам, а это было воскресенье. Я лежу и не могу подняться. Кое-как заползла в дом. Печка прогорела. Дом остыл. А я пить хочу, не могу. В углу стояло ведро с водой, я к нему, а там лед – зима же. Слава богу, социальный работник решила зайти ко мне во вторник, проведать...

Вот так баба Надя прошла войну, в полной мере испытала тяготы послевоенного восстановления и строительства страны, родила и воспитала двоих детей, а на старости лет осталась совсем одна.

– Сплю я, и снится мне мать, – рассказывала баба Надя о своей жизни. – Подходит ко мне и говорит: «Вставай, хватит спать, солнце взошло уже давно!». Я глаза открываю – ночь глубокая. И лежу так до рассвета...

Много лет прошло с той поры. Бабу Надю все же забрала к себе дочь. Дом ее продали. Вроде бы ничего и не осталось. А для меня знакомство с ней – одно из самых ярких воспоминаний и пример достойной жизни и достойной старости. Без обид на детей, на страну, поликлинику и жалкую пенсию. Пример скромности и достоинства. Пример подвига, место которому всегда есть и на поле боя, и в мирной жизни.

О том, что медалью «Золотая Звезда» награждали Героев Советского Союза, я узнала из Википедии. А о том, что в нашем городе живет Герой Советского Союза, все забыли. Двенадцать лет назад я подготовила к публикации заметку «Вспоминайте иногда о стариках», и моим словам никто не поверил: «Если бы у нас в городе жил человек, награжденный «Золотой Звездой», все бы об этом знали», – так сказала мой редактор и вычеркнула из очерка упоминание о награде...

Маргарита Томилова, 15 лет. Живет с семьей в гарнизоне. Ее дедушка был военным летчиком. Есть родственники в Самаре, откуда родом прабабушка. Именно ее воспоминания о той войне были записаны Маргаритой.

Она любит участвовать в различных театральных постановках. Занимается в кружке «Школьная служба примирения», является активной участницей слетов ученического самоуправления.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРАБАБУШКИ...

... В 1941-м я закончила 7 классов 75-й средней школы города Куйбышева (сегодня Самара). После школы мы классом работали на прополке полей пригородных совхозов и колхозов. Городской транспорт не работал. До места добирались пешком, а это было очень далеко. Летом 1941 года я и моя младшая сестра Женя были в гостях у нашей тети Евдокии в селе Большая Глушица. Через две недели после начала войны жители села провозжали на фронт мобилизованных.

Забирали на войну не только людей, но и лошадей, технику. В селе остались только старики, женщины и дети. Это было очень тяжелое зрелище.

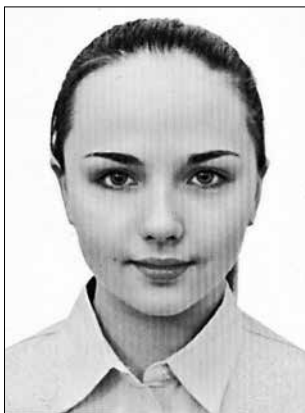
В январе 1942 года я опять приехала к тетке. Устроилась на работу в районную контору по заготовке и обработке шкур домашних животных. Проработала там до конца декабря 1942 года, затем вернулась домой. С января 1943 года начали работать ранее закрытые средние и высшие учебные заведения. Так как здания вузов были отданы под госпитали, студенты занимались в школах в 3-ю и 4-ю смены. Я поступила в техникум, где изучала экономику, планирование производства, калькуляцию и бухгалтерский учет. Электричество надо было экономить. Когда мы приходили на учебу, то ставили парту на парту, самый высокий из нас залезал наверх и вкручивал лампочку. После занятий выкручивали лампочку и уносили с собой.

В городе была введена светомаскировка. В темное время суток

окна во всех домах закрывались плотной бумагой. Фары автомобилей заклеивали, оставляя узкую полоску, через которую пробивался лучик света.

Между занятиями мы ходили в госпитали к раненым писать письма, мыли и чистили овощи в столовых и больницах, доставали из Волги бревна, оставшиеся после сплава, пололи совхозные поля и убирали урожай.

Во время войны в Куйбышев были эвакуированы два авиационных завода из Воронежа и Москвы. В городе свободной земли не было. Строительство временных цехов велось за городом. Это были земли совхозов, у которых не было названия. Поэтому новый район назвали Безымянкой. Теперь это район Самары. Заводы вывезли с оборудованием, материалами, рабочими и их семьями. Размещали людей в квартирах жителей города. Для доставки рабочих к месту работы были построены трамвайные пути. Рабочие, жившие ближе к новой трамвайной линии, добирались на работу трамваем, а те, кто жил ближе к железнодорожному вокзалу, перевозились в товарных вагонах. Трамвайные пути зимой надо было чистить. К этой работе привлекали нас, студентов. Вечером во время занятий в школу приезжала грузовая машина, забирала половину студентов и увозила на место работ. На следующий день работала другая половина ребят. Во время войны в стране ввели карточки на хлеб. Пенсионерам и детям было положено 400 граммов хлеба в день, школьникам – 500, служащим – 600, рабочим – 800. Пекли хлеб из чего придется. В тесто добавляли очистки от овощей, листья лебеды и прочей травы. Часто в муку попадала полынь, и потому хлеб был горьким. Жили мы в частном доме. Рано утром 9 мая 1945 года соседка пошла доить корову и услышала по радио, что кончилась война, и в чем была побежала по всем соседям, крича: «Победа! Победа!». Все выскочили из домов и стали обниматься, целоваться, ликовать ...

Екатерина Лаптева, 13 лет. Живет в военном гарнизоне. Ее дедушка со стороны отца был военнослужащим, а папа продолжил военную династию. Мама работает в школе учителем.

Катя учится в музыкальной школе игре на синтезаторе.

Любит писать стихи. Гордится тем, что в нашей стране были такие мужественные люди, как ее прадедушка. Она всегда помнит о подвиге, который совершил он, молодой связист, на войне...

МОЙ ПРАДЕД

«Победа! Победа! Победа!» –
Летит с экрана, и слышен салют.
А на столе фото прадеда,
И видится мне его славный путь.
О чем мечтал? Кем стать хотел он?
Быть может, строителем
или артистом?
Из военкомата – на курсы, и сразу
фронт,

Всю войну прошел связистом.
В любую погоду – в стужу и в зной,
Сквозь залпы орудий и выстрелов град
Совсем молоденький рядовой
Должен был обеспечивать связь.
Видел всё: и горе, и боль,
Смерть друзей, однополчан,
Но внутри него душевный огонь
О доме и близких напоминал.
Прошел всю войну, Победу принес,
Великий праздник для нашей страны,
Девятого мая не сдерживал слез,
Всегда говорил: «За жизнь
без войны!».

Весной в этот день каждый год

Я отправляюсь с семьей на парад,
Ведь мой прадед – это герой,
Как многих таких ветеранов ряд.
И от души я всех поздравляю,
За Победу их благодарю,
В честь праздника я им цветы
вручаю,
О прадеде в сердце память храню.

Зверев Николай Павлович

Елена Викторовна Агафонова родилась 9 апреля 1961 года в деревне Ямник Демянского района Новгородской области.

После окончания школы поступила в Новгородский государственный педагогический институт на факультет педагогики и методики начального обучения.

В 1982 году окончила институт и начала работать в ручьевской основной школе учителем начальных классов.

В 2013 году в связи с закрытием ручьевской школы была переведена в школу № 1 р.п. Крестцы. На сегодняшний день стаж работы – 35 лет.

Имет высшую квалификационную категорию. Награждена знаком «Почетный работник образования».

КУЗНЕЦ КУЗНЕЦОВ

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Тысячи вражеских самолетов наносили массированные удары по городам, аэродромам, железнодорожным узлам. Танковые и моторизованные соединения врага продвигались вглубь нашей страны.

В первые дни войны в новгородских городах и селах, как и по всей стране, прошли многочисленные митинги, на которых звучали горячие призывы дать отпор фашистским агрессорам.

23 июня в Ленинградской области военные комиссариаты развернули работу по мобилизации в действующую армию. Тысячи людей по повесткам и добровольно шли на сборные пункты. Среди них был и Сергей Иванович Кузнецов. В самые первые дни войны он ушел на фронт. Дома осталась жена со стариками родителями и дети.

На северо-западном направлении появилась реальная угроза прорыва вражеских войск к Ленинграду. Новгород являлся важным рубежом на подступах к нему, пунктом, овладение которым открыло бы врагу и возможность обхода Москвы с севера.

Десятого июля 1941 года началась героическая оборона Ленингра-

да. Сражение на подступах к Новгороду стало частью грандиозной битвы за легендарный город.

Сергей Иванович оказался на Волховском фронте. Начинал в 10-й артиллерийской бригаде кузнецом. Потом служил в должности кузнеца и какое-то время слесаря в полковой артиллерии. Трудиться приходилось день и ночь, в любую погоду. И в дождь, и в снег, и в жару, и в мороз ремонтировал он артиллерийские орудия. Часто приходилось принимать участие и непосредственно в боевых действиях: подносил снаряды, стрелял из окопов, помогая пехоте.

В одном из таких боев был ранен. Пуля попала в правую руку. Рана оказалась довольно серьезной. Так Сергей Иванович попал в госпиталь. Очень переживал, будет ли действовать рука, чтобы вернуться на фронт, да и как кузнецу ему нужна здоровая рука. Все обошлось, рука хоть и болела, но работала. После поправки снова был фронт.

К концу 1943 года сложились благоприятные условия для дальнейшего наступления советских войск. Ставка Верховного Главнокоман-

дования, планируя операции по освобождению от оккупантов всей советской земли, решила организовать наступление под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома левофланговой группировки фашистских войск.

После госпиталя Сергей Иванович был отправлен на Ленинградский фронт, в район Невской Дубровки. Здесь принимал участие в ремонте танков. Но, так как служил в артиллерийском взводе, главной его задачей был ремонт артиллерийских орудий. Снова часто приходилось быть на передовой, участвовать в боях. И снова ранение. Осколок снаряда попал в легкое. В госпита-

Кузнецов Сергей Иванович

ле пробыл долго, ранение было тяжелым. Медленно шел на поправку. После выписки из госпиталя был отправлен в краткосрочный отпуск на родину. Потом вернулся в действующую армию. Но эта рана до конца так и не зажила, даже после войны постоянно напоминала о себе. А дома его никто не ждал: жена и дети были угнаны немцами. Когда и куда Сергей Иванович не знал, связь с ним была потеряна.

В начале 1944 года был освобожден Новгород, затем Ленинград. Наши войска двинулись на запад. С ними и кузнец Кузнецов в составе артиллерийского взвода.

Войну с Германией Сергей Иванович закончил в Польше. Был демобилизован на основании Указа Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года. В июле 1945 года вернулся в родную деревню Мелеча. Но не успел как следует отойти от одной войны, как новая война.

Ведь после окончания войны в Европе Вторая мировая еще не закончилась. Продолжались боевые действия на Дальнем Востоке. Сергея Ивановича снова призвали в армию.

Верная своему долгу наша страна 8 августа 1945 года объявила войну Японии и нанесла сокрушительный удар по Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии. В августе 1945-го был призван, а в сентябре того же года демобилизован. Это произошло после того, как 2 сентября японская делегация на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война закончилась полным поражением и капитуляцией агрессоров.

За участие в войне и боевые подвиги Сергей Иванович Кузнецов был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Японией».

Татьяна Николаевна Конюшкова родилась в селе Малый Антибес Мариинского района Кемеровской области.

Закончив Мариинское педагогическое училище в 1966 году, поступила в Кемеровский государственный педагогический институт на очное отделение филологического факультета, которое окончила в 1970 году.

Общий стаж педагогической работы в школе – 47 лет. Из них 35 лет – в г. Новосибирске, где в 1992 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РФ».

В связи с переездом в г. Кемерово продолжила работу в средней школе № 54, где и трудится по настоящее время.

СТОП-КАДР...

Подлинная история из жизни фронтовика

Великая Отечественная война. Для меня, как человека, рожденно-го через два года после ее окончания, это не просто событие, о котором я узнала из книг. Я жила среди ее участников, общалась с ними и с детства постигла (теперь я осознаю это отчетливо), что раны их напоминали о себе всегда, как осколок снаряда, который мой отец с 19 лет всю жизнь проносил под правым виском.

Помню своего учителя немецкого языка, который учил нас в 6-м классе. Всю войну он был переводчиком – «языков озвучивал». И только теперь хорошо понимаю, почему он буквально взрывался, видя любое нарушение порядка, переходя при этом на немецкий язык. Мы замирали, всё понимая и оправдывая, – фронтовик. Так война вернулась с фронта вместе с ними. А ведь они были еще совсем молодые.

В то время все жили трудно, не до праздников было и не до чествований. Уже через много лет после окончания войны пришли из сельсовета люди и прибили у калитки нашего дома красную деревянную звездочку, что означало: здесь живет инвалид войны. Так просто и буднично.

И вот уже XXI столетие, и война – в прошлом веке. Но именно теперь происходит ее новое осмысление. Говорят, что о войне уже написаны тысячи книг, и еще тысячи будут написаны.

Видимо, пришло время, и отдельные эпизоды, живые рассказы сольются в единое повествование о событии, страшнее которого не знала история.

«Правды о войне не знает никто, – написал В. П. Астафьев в предисловии к своему роману «Прокляты и убиты». – Правду знает только Бог. Это мои слова, пользуйтесь ими как цитатой».

Хочется верить, что каждая строка этой особой книги откроет правду-истину, окунет всех как в святую воду и дарует свет и прозрение. Ведь это будет то, что людская память понесет в века, в бесконечность. Во славу жизни!

Говорят, что человек умирает тогда, тогда навсегда уходит из памяти потомков.

70-летие Великой Победы. Плывут портреты над колоннами. Их не несут... Нет! Это они ведут живых к прозрению.

Так слово за словом сознательно отдаляю, оберегая, бережно «укрываю» свое главное повествование.

«Слушайте! И внимайте! Преклоните колени... И внукам своим передайте» – пусть эти слова Р. Гамзатова помогут мне донести то, что живет в душе с самого детства:

*Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне,
Все пришли в кино – и стар, и мал,
Кто познал войну и кто не знал...*

Итак, подлинная история. Рассказываю ее с придыханием. Каждое словечко долго вызревало в надежде найти своего слушателя.

... Война! Эхом отозвалось это слово, проникнув в каждый уголок нашей необъятной страны. Докатилось оно и до деревни с чудным названием Малый Антибес, что неподалеку от нынешнего города-музея под открытым небом Мариинска.

Первой в деревне получила похоронку на старшего сына моя бабушка Агафья Захаровна. Заканчивался срок его срочной службы в армии, и Николай встретил войну в числе первых. «Пал смертью храбрых». Теперь его имя – на памятных бетонных Страницах скорби в г. Мариинске.

А младшему сыну Алексею всего 16 годков. Всеми правдами и не-

правдами накинуд себе еще полтора, как говаривал он, и – «в учебку», учиться на танкиста. Ведь трактор-то ему уже покорился! Скоро на фронт. Рассказывал он об этом скупо, как о самом обыденном.

Но столько муки было в его глазах, когда он говорил: «Знаешь, Таня, горя-то столько носить в себе невозможно. Как выдыхали его, прощаясь с товарищами погибшими... Не хоронили, до того ли, – проща-лись... И снова в бой».

Дядя Леня время от времени умолкал, поглядывая на стенку, где в рамках красовались «Благодарности», подписанные лично Сталиным. Их целых семь!

Столько раз были подбиты его танки! Из горящих машин спасался чудом – и выживал. Контузии, потеря слуха, которые потом отступили, а от тяжелых ожогов «уберегала мама», как он часто приговаривал. А скольких поразил он «и пантер, и тигров всех мастей и калибров» (опять его слова) – кто считал... Госпитали как короткие передышки между боями – и снова на фронт.

9 мая! Победа! А для них, молодых, война продолжалась еще два года. Диксон, служба... Я тогда как-то не совсем это понимала.

И уже после войны в деревню, куда вернулся наш дядя Леня, привезли кино – «Форсирование Днепра». Для всех это событие, собрались и стар, и млад. Погас свет. Заработал кинопроектор. И на экране первые кадры. Киножурнал, как было принято. Идут наши танки, атакуют... грохот... разрывы снарядов... И вдруг... наш танк вырывается первым и идет на прорыв! Секунды... Смена кадра... В клубе ликование! И вдруг тяжелый прерывистый стон: это дядю Леню «ранили» в седьмой раз: он узнал свой танк, свою «девятку»! Прервали фильм. И дядя Леня, приходя в себя, все повторял и повторял: «Это мой танк... мой... первый!...». И только потом добавил еле слышно: «Сейчас его подбили... гусеницу искорежили...». (Но это было уже за кадром, он говорил в мертвой тишине.)

И опять судьба уберезет его, он выживет, хотя тяжелейшая контузия будет напоминать о себе всю жизнь, он снова будет рваться в бой во сне.

Фильм задержали в деревне на неделю, что было неслыханно по тем временам.

А дядя Леня снова сидел перед экраном, переживая свое «седьмое рождение». Когда он позже появился перед односельчанами без шапки, все ахнули: он посидел за эти дни. Бабушка вспоминала потом, что она впервые слышала, как плакал ее сын, ведь «в детстве-то он был тихим, неслышным».

А прожил наш дядя Леня всего 60 годков. Трудился неустанно. И все за рулем трактора «Беларусь», придумывая к нему разные хитроумные штучки. Одна беда: бывало, засыпал неожиданно прямо на ходу (последствия контузий, повреждения сонной артерии, а приговор врачей – неизлечимо).

Но в такие минуты, придя в себя, он произносил с улыбкой свое любимое выражение, заимствованное на войне у друга, тот был белорус: «Ах ты, крысантия тебя в рэберцы!». И все понимали это без перевода: «Одолели мы тебя, фашист проклятый!».

Бывает, я повторяю его в трудные минуты.

Удивительно, что, несмотря ни на что, он жил в мирное время весело, песни любил петь, всех заводил, подбадривал, приглашая посидеть на крылечке. Пчел завел и гордился этим очень, говорил, что они своими укусами жизнь продлевают. И потчевал-угощал медом всех щедро, с большим удовольствием.

В родительский день каждый завернет к его могилке в деревне Новоподзорное Итатского района, где на скромном обелиске выведено, как он завещал: «Киселев Алексей Игнатьевич. Танкист».

Да сохраняются в вечности, передаваясь из уст в уста, ратные подвиги славных сынов Отечества – защитников земли Русской!

Тамара Алексеевна Веревкина родилась в 1964 году в городе Мелеузе Республики Башкортостан.

В 1990 году окончила библиотечный факультет Челябинского государственного института культуры. Более 30 лет работает в библиотеках Мелеузовской централизованной библиотечной системы на разных должностях. С 2009 года – заведующая городской юношеской библиотекой № 3. Является членом совета Мелеузовского историко-краеведческого музея и членом совета музея истории образования г. Мелеуза.

зования г. Мелеуза.

Коллектив ее библиотеки занимается краеведческими изысканиями по истории Мелеуза. Выпущены дайджесты «Всё это из нашей истории строки...», «Это было недавно, это было давно...», «Времен связующая нить» и другие.

Занимается литературной деятельностью. Пишет о своем городе и его людях, организует с коллегами литературные вечера, поэтические встречи. При ее участии выпущен сборник стихов мелеузовского поэта Виктора Нестёркина. Печаталась в городских, районных и республиканских газетах и журналах.

«ПО ПУТЯМ–ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ...»

Тема Великой Отечественной войны, наверное, трудная не только для меня, родившейся после войны. К военной тематике, к военному лихолетью нас возвращают рассказы участников тех далеких и страшных событий, фильмы, книги, документы...

А воспоминания участников Великой Отечественной войны чаще всего скупы, немногословны. Не любят они вспоминать те годы. Скромные, молчаливые, простые люди совершали подвиги, отдавали жизни – словом, жили военными буднями... Вот и мой дедушка ничего не успел мне рассказать.

... Мой дед, Василий Иванович Веревкин, призвался на фронт на второй день войны: уехал на полуторке, как ласково называли грузовик ГАЗ-АА, с автотранспортного предприятия № 2 села Мелеуз, что затерялось в южноуральских степях Башкирии, в город Стерлитамак, а оттуда сразу на пе-

редовые позиции. Вернулся домой в ноябре 1947 года.

Ничего не зная о военной биографии деда и отдавая дань его памяти, пишу о водителе полупортки, с которым дедушка до войны работал на одном предприятии, с которым ходил в мирные довоенные рейсы, с которым уехал за баранкой полупортки на фронт и с которым после войны еще не один год бороздил по мирным башкирским дорогам, будучи породненным с ним военной судьбой.

У всех фронтовых шоферов была «одна война, одна судьба». Часто уже в мирное время, перевозя зерно, лес, людей на полевые работы, за баранкой фронтовых подруг – полупортков они напевали «Песенку фронтового шофера»:

Путь для нас к Берлину, между прочим,
 Был, друзья, не легок и не скор.
 Шли мы дни и ночи, трудно было очень,
 Но баранку не бросал шофер.
 Эх, путь-дорожка фронтовая,
 Не страшна нам бомбежка любая...

А расскажу я вам о прекрасном человеке, чью судьбу, как и у многих из его поколения, разделила пополам война. Человек этот достоин низкого поклона, благодарности и уважения. Меня поражает его мужество и скромность. Уехал на полупортке на войну, как в далекий и ответственный рейс. Вернулся, приехав на родной полупортке на свое предприятие, как из вчерашнего дня, как будто и не было нескольких лет страшной войны. Вернулся, обнял жену и детей и ушел в очередной рейс в колхоз «Смычка» за партией обмолоченной пшеницы. Выходных и отпусков тогда не знали. Удивительные были люди! Это и про них можно сказать словами поэта Н. Тихонова:

Гвозди бы делать из этих людей:
 Крепче бы не было в мире гвоздей!

Итак, разрешите представить: Калимулла Абдуллоевич Ибрагимов. Но, впрочем, обо всем по порядку.

...Первый день войны. В Мелеузовский райвоенкомат уже подано 14 заявлений добровольцев. А 23 июня, на второй день военных действий, в селе Мелеуз, на автотранспортном предприятии № 2, сформирована автоколонна грузовых машин-полупортков с опытными шоферами. Сто автомашин, сто водителей, сто судеб. А еще судьбы их близких и родных людей – жен, детей... Какой мерой можно измерить их патриотический порыв, волю к победе, пусть даже ценой жизни?!

Каждый, кто сидел за баранкой машины, знал, что Ибрагимов К.А.

через несколько дней будет участвовать в боях. Они знали, что вернутся не все. Знали, но надеялись, что еще поколесят по мирным родным дорогам...

Ту, первую, автоколонну полуторок возглавил Калимулла Абдулович Ибрагимов, имевший к тому времени за плечами шоферские курсы и восемь лет водительского стажа. К сожалению, неизвестны имена всех, кто в тот день прощался с семьями и уезжал на передовую. Но некоторые из них я назову: Иван Бачманов, Фрол Бедняков, Дмитрий Дорофеев, Василий Веревкин, Рустам Амиров, Георгий Савельев, Иван и Михаил Спиридоновы. Эти имена навечно вписаны в историю филиала Государственного унитарного предприятия «Башавтотранс» (бывшее автотранспортное предприятие № 2).

Калимуллу Абдуловича, или дядю Колю, как называли его друзья и коллеги, провожали родители, жена Галия, дети – Рашид, старший сын, которому в ту пору было-то всего 6 лет, 2-летний Рафкат и 5-месячная дочь Дина. И вдруг над всеми пронеслась команда: «Мо-то-о-ры!». Заработали двигатели, заглушая плач навзрыд и прощальные слова. Автоколонна медленно двинулась на север. До околицы Мелеуза полуторки ехали тихим ходом, как бы прощаясь с селом, улицами, домами... За селом моторы взревели, и машины на полном ходу двинулись в сторону Стерлитамака, где колонну расформируют и на железнодорожных платформах отправят сразу на фронт.

И уже через несколько дней дядя Коля на своей полуторке – в зоне боевых действий, а с августа – на Ленинградском фронте. Бои за город на Неве в 1941 году требовали подвоза боеприпасов, вывоза раненых, эвакуации мирного населения. А в сентябре замкнулось кольцо блокады. Страшные морозы 1941 года позволили воспользоваться «Дорогой жизни», или, как называли ее сами водители, ледовой трассой, по первому неокрепшему льду Ладожского озера уже поздней осенью. И среди машин, перевозящих продовольствие в Ленинград, а обратно детей, женщин, раненых, – полуторки из Мелеуза. За баранкой одной из них – Калимулла Абдулович. Приходилось ездить с открытой дверцей кабины, чтобы успеть выпрыгнуть из тонущей машины, если в нее попадал снаряд или трескался лед. Много полуторок похоронено на дне легендарного озера, а вместе с машинами тонули боеприпасы, продовольствие, медикаменты, люди... При очередном авианалете, в апреле 1942 года, Калимулла Абдулович получил ранение. После госпиталя было еще много километров фронтовых дорог. А с марта 1943 года рядовой Ибрагимов – личный шофер генерал-лейтенанта П. Г. Гришина. В маршрутной путевке военного водителя – Прибалтика, Украина, Белоруссия, Молдавия, Румыния, Германия. Конечный пункт – Берлин.

Демобилизовался уже старший сержант Ибрагимов со своей полуторкой в октябре 1945 года. На выцветшей от пота и солнца гимнастерке – два

ордена Отечественной войны, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

По воле судьбы въехали в Мелеуз вместе с Георгием Савельевым, с которым и уезжали в одной автоколонне жарким июньским днем 1941-го. Первым на пути был дом Георгия. Конечно, остановился здесь на недолгую побывку и Калимулла. Что тут было! Соленые от слез поцелуи, суета, расспросы... Быстро был накрыт стол с нехитрым угощением.

Но воспользоваться гостеприимством Калимулла не успел – в дверях уже стояла заплаканная, запыхавшаяся от бега его жена Галия.

А вскоре к дому Ибрагимовых на улице Колхозной подкатила полуторка, и водитель с военной выправкой, спрыгнув на землю, замер. Из-за забора выглядывали две стриженные макушки и головка с косичками. Любопытные детские глазенки взирали на незнакомого дядю. И только сейчас Калимулла понял, что война для него кончилась не 9 мая, а сегодня, сейчас. Бывалый солдат, прошедший огонь и воду в прямом смысле, видевший горе, страх, смерть, слезы, впервые заплакал сам.

Военные дороги сменились на мирные, в кузовах полуторок, пробитых пулями, поцарапанных снарядами, перевозилось зерно, картофель, лес... А что носили в раненых войной душах вчерашние фронтовики – того не расскажешь.

Интересно устроена жизнь: кого-то война разлучила, а кого-то свела вновь. Полуторки и их водители из первой отправленной на фронт автоколонны опять сошлись на автотранспортном предприятии № 2. Как и до войны, каждое утро Калимулла Абдулович встречался в гаражах с Георгием Савельевым, Василием Вережкиным, Рустамом Амировым...

Много лет проработают вместе эти люди, связанные не только профессией, но и военными дорогами. На автотранспортном предприятии будут работать и трое сыновей Калимуллы Абдуловича, продолжая династию.

Вот и вся простая-непростая история Калимуллы Абдуловича Ибрагимова, работавшего и воевавшего с моим дедушкой Василием Ивановичем Вережкиным. Светлая память всем военным шоферам, которые «вели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым»!

*Ибрагимов К.А. (крайний слева)
с генерал-майором П.Г. Гришиным
на фоне рейстага*

Марина Александровна Резник – учитель русского языка и литературы МКОУ «Бегичевская основная общеобразовательная школа» Дзержинского района Калужской области. Окончила филологический факультет КГУ им. К. Э. Циолковского. Стаж педагогической работы – 32 года, имеет высшую квалификационную категорию.

Всегда в поиске новых, более эффективных методов работы, способствующих углублению знаний по русскому языку и литературе, расширению культурного кругозора сельских школьников, развитию творчества учащихся. Является автором пособия по русскому языку, рецензентом и составителем нескольких методических сборников и книг.

Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации.

Постоянно принимает активное участие в творческих конкурсах разного уровня. Темы ее рассказов и стихов: детство, семья, любовь, милосердие.

Замужем. Имеет двоих детей: дочь Александра (психолог), сын Иван (студент медицинского вуза).

АРИШКИНА ВОЙНА

Памяти наших бабушек и прабабушек посвящается...

Корову подоила в пять. В самом начале шестого выгнала в стадо, которое тут же растворилось в молочном тумане, закрывшем берег реки. За туманом раскатывались волнами взрывы. Она тревожно смотрела на мужа, который точил косу, но ничего не спросила. Она всегда молчала, казалось даже, что не было у нее ни мыслей своих, ни слов, настолько привыкла слушать самого. Ее так и звали в деревне – ни по отчеству, ни по фамилии, а Аришка Штычкова. Штычок – деревенское прозвище мужа, бойкого и острого на язык. Он и хозяйство вел огромное, и бондарничал отменно, и корзины плел... Еще на Первой мировой выучился ее Иван Васильевич парикмахерскому искусству,

и вечерами к нему приходили стричься деревенские мужики, с которыми он, неутомный, проводил «политинформации». Штычка уважали и побаивались – за словом в карман не лез, обиды хоть и не помнил долго, но высказывал всегда в глаза.

Разрывы за рекой слились в сплошной гул. Обтерев косу травой, муж вздохнул и сказал с тоской: «Канонада совсем близко, а ведь месяца еще нет, как немец границу перешел. Вот прет, видно, к Вязьме уже подошел». Она поливала из ковша ему на плечи, на голову, а сама все смотрела за реку и чувствовала, как внутри нее рождается ноющая боль и тревога заполняет душу. Взяв приготовленный ею узелок с едой, муж отправился на станцию, где работал путевым обходчиком. Она никогда не провожала его. А тут все никак не могла уйти в хату – смотрела на дорогу, пока не скрылся он за поворотом. Много годов этой дороге... По ней и в храм ходили с Иваном венчаться, и на ярмарку ездили, и на базар. Сколько ж людей по ней прошло изо всех деревень, что, как бусы на нитку, на эту старинную дорогу нанизаны!

Очнулась. Не вошла в дом, а вбежала – упала на колени перед иконой Николая Чудотворца: «Господи! Помоги, помоги, спаси, сохрани!»». Долго молилась за мужа, которого не должны были бы забрать на войну по возрасту, молилась за трех своих девочек. Потом тяжело поднялась, внутри вроде утихло. Разбудила старшую, которой было тринадцать, наказала, чтобы покормила младших, в обед встретила и подоила корову и чтобы вечером загнали скотину. Туман ушел, засветлело прозрачное утро. Уходила на весь день. В колхозе начинался покос.

О том, что мужа забрали, узнала вечером от соседа, работавшего там же, на станции. А утром был обыск в их избе. Молодой военный в новенькой форме, кривясь, записал в протоколе, что в доме нет ни одной книги и ни одной газеты, а потом зачитал постановление об аресте: «Абрамов Иван Васильевич обвиняется по статье 58-й: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти». Находясь на работе, он восхвалял немецкие военные силы, рассказывал

*Ирина Ефимовна (Аришка)
с дочерьми. 1946 год*

о том, как быстро и умело немецкие войска продвигаются по территории нашей страны...».

В глазах у Аришки потемнело, она поняла, что их утренний разговор муж продолжил на работе. Закричала, упала на пол, поползла к военному, ей казалось, что сможет все объяснить...

Долго она не могла спать ночами, прислушивалась к ноющей боли в груди, вглядывалась в темное перекрестье оконных рам, все ждала от мужа весточку. Ей хотелось выплакаться у кого-то на плече, рассказать о своем страшном горе, выплеснуть боль. Но из родни был у нее только старший брат Василий, который жил в соседней деревне. Мать их умерла, когда Иринке было три года. Сколько себя помнит, жила в работницах, хозяйка называла ее Аришкой. У брата своя семья и четверо детей, поэтому пришел Василий за лето два раза; помог дров на зиму наготовить, рассказал, что пятьдесят восьмая статья – расстрельная. После разговора с братом отчаяние ее сменилось глухой тоской, которая заменила ей все чувства и ощущения.

Подошел август. В колхозе шла жатва. Работали в поле до ночи. В сентябре убирали картошку. После сентября работы стало меньше, и собрали в колхозе собрание. В центре деревни стоял вынесенный из сельсовета стол, накрытый кумачом. Сидящие за ним активисты потребовали Аришку Штычкову всех трудодней лишить, из колхоза выгнать, как жену врага народа, и выслать в Сибирь вместе с детьми. Потом дали ей слово. Встала Аришка на колени перед деревней, заплакала, ничего не смогла сказать, только просила пожалеть детей. Приняли решение: в деревне оставить с условием, что работать будет без трудодней. На благо фронта.

В октябре немцы уже заняли Калугу. Вскоре и в их деревню въехала

*Абрамовы: Ирина Ефимовна и Иван Васильевич.
1966 год*

колонна мотоциклистов. Все в касках, в рубашках с закатанными рукавами и автоматами на груди.

Слушая рассказы о том, что немцы забирают все до нитки, ночью она закопала на огороде довоенный подарок мужа – швейную машинку, два отреза ткани и икону.

Первым к ней в хату пришел толстый, некраси-

вый немец, он подыскивал жилье для офицера. С ним был переводчик, русский. Спросили, где воюет муж. Аришка показала четыре скрещенных пальца. «Политический?» – уточнил переводчик. Она закивала. Офицер заселился, часто рассказывал, что в Германии у него остались трое детей, однако Аришкиных дочек не жалел: старшая вместе с ней стирала, а маленькие чистили ему сапоги. С началом морозов переводчик отобрал у нее валенки. Немцы любили повторять: «Москау капут». Аришка же говорила про себя: «Вам Москвы не видать, как своих ушей».

У соседей разместили более десяти солдат, соседка хвасталась, что готовит им и кормится сама. Аришкиных же детей спасала корова. Немцы забирали молоко, но разрешали девочкам выпить по стакану.

Однажды вечером пришел дед от соседей и рассказал, что упало стоявшее у стены ружье одного из солдат и выстрелом убита его дочь... Аришка поняла, что трехмесячный Толик остался сиротой. Молча оделась, пошла и забрала мальчика.

Под Новый год немцы стали спешно уходить. По улице ехала грузовая машина и останавливалась возле каждого двора. Из кабины выпрыгивал офицер, ее постоялец, а из кузова – солдаты с канистрами бензина. Офицер показывал, куда лить, солдаты поджигали и ехали дальше. Хаты у всех были под соломой, горели как свечи. Аришка успела вывести корову.

Во время боя за деревню спасались в погребе, где их было шестеро: Аришка, девочки, Толик и дед-сосед. Толик постоянно кричал. Несколько раз она приподнимала крышку погреба, и тут же в пивались пули. Аришка просила: «Дедушка, вы же старый, выберите, принесите воды. Мне нельзя выходить, меня убьют – кому эти четверо нужны?». Дед молчал, отворачивался, вжимался в стену погреба или плакал, причитывая: «Я не хочу умирать».

Ночью к погребу пришла корова, мычала. Аришка вылезла и ползком добралась до пепелища, нашла крынку, завела корову в кусты, подоила. Потом, обдирая в кровь руки, ломала сосновые ветки, чтобы накормить ее. Кормила и уговаривала: «Уходи в лес, может, не убьют».

К рассвету снова начали стрелять. В погребе было невыносимо душно. Дети поочередно плакали, дед кашлял и стонал. Приподняв крышку, она нагребала ладонями снег, ссыпала его в бутылочку и держала ее под мышкой или на животе. Этой водичкой поила всех.

Вечером в крышку погреба постучали. Омертвев, Аришка приподняла створку, ожидая, что там немец и сейчас он бросит гранату. На

снегу в белом маскхалате лежал русский солдат. «Деревню вашу мы почти отбили, немного у леса еще фрицев осталось», – доложил он бодро, почти весело.

Дед прямо по Аришкиной спине выскочил из погребца, стал кричать, что у него убили дочь, что он рад возвращению советских войск... Звука выстрела Аришка не слышала, просто дед вдруг охнул, взмахнул руками и упал рядом с лыжником в белом. «Эх, отец, куда ж тебя вынесло!», – только и успел сказать тот, как вдруг ткнулся лицом в снег и застонал. Поняв, что солдат ранен, Аришка схватила его за плечи и стала втаскивать в погреб. Дрожали руки, ноги сделались ватными и подкашивались, сил не хватало. Он вдруг резко отдернулся, сел, освободился от лыж и сам начал спускаться в погреб. Она обрадовалась, подумав, что ошиблась, что он не ранен. Когда же солдат сел на пол и разогнулся, увидела, что белый маскировочный халат на животе пропитан кровью. Закричал Толик, заплакали девочки, солдат поморщился, попросил воды, выпил глоток, закрыл глаза. Лицо его серело, приобретая неприятный землистый оттенок.

Аришка взяла Толика на руки, распахнула телогрейку, прижала к груди, стала баюкать и забылась в тревожной полудреме. Тоска, которая не отпускала ее ни днем, ни ночью, сейчас окончательно скрутила, выворачивала наизнанку, подбрасывала навязчивые мысли. Раненый попросил: «Наши ребята в лесу, сообщи им». Она не ответила. Передала Толика старшей дочери, поцеловала детей, поднялась.

Осторожно выглянула из-под крышки. Темнота хоть глаз выколи. Колочий морозный воздух коснулся ее разгоряченного лица; взглянула на лежащего деда – стало жутко, аж мурашки по коже. Встать во весь рост она побоялась, поэтому поползла к лесу.

На краю леса, где днем был бой, лежали мертвые – немцы или наши, она не видела. Ползла, не сворачивая, чтобы быстрее укрыться за заснеженными кустами. Пронзительный скрип лыж отозвался в ее сердце всплеском радости: наши! Там! За деревьями! Вдруг услышала немецкую речь, замерла, прижалась к покойнику... Потом раздались автоматная очередь, крики, снова выстрелы, шум... Вжавшись в снег и сдвинувшись с места буквально на несколько сантиметров, она подалась вперед, подняла голову. Перед ней стоял лыжник. Крик ужаса вырвался из ее груди! «Не ори, дуреха!» – прошептал он и протянул ей руку. Аришка схватилась за нее, горько и безутешно заплакала.

Проваливаясь в снег, она бежала, падала, вставала, снова пыталась бежать, показывая рукой на чернеющее вдали пятно. Лыжники дошли до погребца быстрее; когда она добралась, они уже двинулись навстре-

чу, неся раненого. Он дотронулся до нее, прошептал: «Как зовут тебя, спасительница?». Она ответила: «Ирина». Кто-то из парней крепко обнял Аришку, прижал к себе: «Спасибо тебе, сестра, за нашего командира».

Над деревней уже поднимался поздний зимний рассвет.

Погорельцы до конца войны ютились у тех, чьи дома уцелели. Толика забрала сестра его погибшей матери. Все страшно бедовали.

Про Аришку словно забыли. Она выкопала землянку. Слепила печку. Дрова сгорели вместе с домом, поэтому приходилось ломать прутья и кусты по берегу реки, собирать сучья в лесу. Младшие дочери все время просили есть, плакали, даже не плакали, а тихонько скулили. Из горелой картошки и черных зерен Аришка толкла «тесто», на железном листе пекла детям сомнительно съедобные лепешки. Ночью ходила рубить мясо убитых лошадей, варила, кормила детей, а сама есть не могла. Крадучись, по пепелищам собирала солому, чтобы накормить корову. С коровой она часто разговаривала, благодарила ее, обнимала, вдыхая молочный запах, напоминавший о том, что когда-то войны не было. Воспоминания о довоенном времени почти разрывали сердце.

Она не считала недель и месяцев, война для нее была страшным бесконечным днем, начавшимся, когда забрали мужа. «Господи, – шептала она, крестясь, – не оставь Ваню, не оставь моих девочек. Вся жизнь моя в них. Господи, убереги!..»

Потом про нее вспомнили – выписали наряд на труд в колхозе. Фронт прошел зимой, поэтому весна началась со страшной и неприглядной работы в поле – закапывали трупы.

Аришка была в поле с утра до вечера: пахала на коровах, сеяла руками, боронила граблями, таскала сено, впрягаясь в воз. На сон уходило два часа в сутки, а все остальное время шло на работу. Девочки ее пололи огороды у всех в деревне, а вырванную траву уносили с собой, чтобы сушить на зиму корове. Есть было нечего. Собирали кислицу, щавель, в каске варили суп из лебеды. Иногда удавалось корзинкой наловить мальков в речке.

С началом войны исчезло мыло, дети покрылись коростой, свирепствовали вши. Среднюю девочку свезли в больницу с тифом. Там детям «врага народа» не был положен даже суп из отрубей. Спасла ее санитарка, отдавая свой паек; старшая дочь ходила побираться по людям... Бессонные ночи тянули все жизненные соки. С каждым днем работать становилось все тяжелее. Аришка уже и плакать не могла. Только искусанные в кровь губы выдавали ее душевное состояние.

Колхоз осенью за работу выдал ей сапоги и фуфайку. Она была рада, потому что в начале 1943 года заработала школа, куда ее девочки стали ходить по очереди в тех самых сапогах.

Наши наконец погнали немца. Из репродуктора по утрам гремела песня: «Вставай, страна огромная...», от которой у Аришки, казалось, шевелились волосы, сердце холодело, потом вспыхивало, и ей хотелось сделать что-то и, если нужно, умереть за свою деревню. Она не обижалась на власть, говоря себе, что ее с девочками простят, что время сейчас беспокойное. Только вот соседа своего обходила. Сосед, работавший с Иваном на станции, тоже притих, жил с оглядкой. Теперь уже все в деревне знали, что донос написал он.

Страшные сводки Совинформбюро сменились на более спокойные. Положение на фронте стало улучшаться, но похоронки все шли и шли. Душераздирающие крики доносились то из одного, то из другого дома.

В мае 44-го года дождь лил не переставая. Тучи опустились низко над землей, и крупные дождевые капли щедро поливали кусты, низко наклонившие свои ветви к самой земле, пригорки с пожухлой травой на вершинках, пыльную дорогу, в один миг ставшую непроходимой.

Наступала весна. Деревню облетела весть, что Аришке своей Штычок прислал письмо из лагеря с содового завода в Кудундинской степи. Пока до нее письмо дошло, вся деревня его прочитала. Аришка плакала все время, пока девочки писали ответ. Ночью молилась о возвращении мужа, о победе над немцами, о том времени, когда все смогут досыта поесть. А до конца войны был еще целый год...

Забота о троих детях, бесконечный изнуряющий труд, тревожное ожидание вестей – так Аришка пережила войну.

Майским утром, как обычно, привязала корову у берега. Над заречным лесом только-только обозначилась розовая полоска утренней зорьки, негустой туман стоял над водой... Проснулась природа. Шла в рост трава, деревья гнали сок, не смокали стосковавшиеся по родине птицы.

Всё верило, радовалось и хотело жить...

Муж вернулся в 1947 году. Был полностью реабилитирован. Он изменился: постарел лицом, но окреп духом. Она знала, что вместе они теперь все выдержат.

В 1952 году Ирине Ефимовне Абрамовой была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Татьяна Николаевна Воробьева

*В краю ивановского ситца
Явилась смело я на свет.
Где речка Шижегда струится,
Живу я пять десятков лет.
Работаю я педагогом
И тридцать лет уже в строю.
Однажды выбрав светлую дорогу,
Детишкам сердце отдаю.
Пишу стихи я о героях,
Их возвожу на пьедестал.
Пускай идут бессмертным строем,
Чтоб мир своих героев знал.
Недавно выпустила сборник
О наших славных земляках,
Чтобы читал студент и школьник
И память чтоб жила в веках!*

СЛОВНО ЧЕРНАЯ СТРАШНАЯ ПТИЦА

*Посвящается фронтовой радистке
Валентине Федоровне Зубковой (Ботневой),
и Василию Тихоновичу Зубкову*

Словно черная страшная птица,
Над землею кружила война.
И казалось, что все это снится...
Наяву это было, друзья.
На перроне с родными прощались,
Обнимались и плакали все.
Комсомолки на фронт отправлялись –
Молодые девчонки совсем.
Среди них была девушка Валя,
Добровольцем пошла на войну
И не знала, что встретит на фронте
Девятнадцатую весну.
Поезд мчался, мелькали перроны,
И гудок нарушал тишину.

Убегая все дальше, вагоны
Увозили девчат на войну.
Валентина попала в столицу,
Там военные курсы прошла,
Получив специальность радистки,
Судьба ее по фронтам повела.
Сначала Смоленская область,
После Латвия, дальше Литва,
И Восточная Пруссия тоже
Фронтovou дорогой была.
На военные аэродромы
Сообщенья по радиации шли,
Боевые друзья и подруги
На нее положиться могли.
Вот такая была Валентина,
Комсомолка с покровской земли,
И фашистских «мессеров» бомбы
Напугать ее не могли.
Вспоминала все чаще деревню,
Маму в вязаном сером платке...
Валентина в землянке сидела,
И катилась слеза по щеке.
Тут на фронте ей повстречался
Молодой совсем паренек,
Он за Родину тоже сражался,
Звали Вася его, Василек.
И они полюбили друг друга,
А кругом продолжалась война.
Фронтová радистка-подруга
Васильку оставалась верна.
В 45-м, дождавшись Победы,
По полям разлилась тишина.
Неужели закончились беды
И проклятая эта война?!
В это время наши герои
До Кёнигсберга вместе дошли,
Никакие фашистские силы
Их любовь погубить не смогли.
Возвращались домой они вместе,
А в садах уже вишня цвела.

Фронтовые жених и невеста –
Симпатичная пара была.
В дождь и зной или снега порошу
Побеседовать был с нею рад,
Напевал он ей часто «Алешу»,
Что «Болгарии русский солдат».
Сочинял он стихи, пел ей песни,
На баяне так лихо играл,
В местном Доме культуры со сцены
На концертах не раз выступал.
Ну а годы так быстро летели:
Их союзу давно пятьдесят,
Всюду рядышком в дождь и в метели,
Воспитали детей и внучат.
Приближается Праздник Победы,
Соберется вся в доме родня,
Выпьют чарку за Васю, за деда,
Он не дожил до славного дня.
Дети, внуки и правнуки тоже
С поздравленьями в дом поспешат,
И вы станете будто моложе,
А Победе уже – шестьдесят!

Зубков Василий Тихонович и Зубкова Валентина Федоровна

Валерий Лаврусъ родился 13 августа 1964 года в городе Новокуйбышевске Куйбышевской области в семье фронтовика.

В 1987 окончил радиотехнический факультет Куйбышевского авиационного института.

С 1990 по 2007 год жил и работал в г. Ноябрьске (Ямало-Ненецкий автономный округ). С 2007 года по настоящее время живет в г. Долгопрудном, работает в Москве. ГИС-специалист.

Писать начал в 1998 году. Первая публикация – в журнале «Сибирские истоки» в 2004 году. Автор трех книг.

Член Московской городской организации Союза писателей России. Дипломант Международного конкурса им. П. П. Ершова в 2016 году за повесть «Очень Крайний Север» и литературного конкурса «Лучшая книга 2014–2016» в номинации «Публицистика» за книгу «Как это было».

ДЯДЬКА

Я не был с ним знаком. И никогда его не видел. Он погиб на той, теперь уже далекой войне за девятнадцать лет до моего рождения, весной 1945-го, не дожив ровно один месяц до Победы. Он – это старший брат моей мамы и мой родной дядя Виктор Иванович Смольков.

Время умеет стирать подробности из памяти людей, очень многое стерлось в памяти моих родных и о Викторе Ивановиче. Осталась только фотокарточка, старая порыжевшая фотокарточка, где он запечатлен в полевой военной форме с лейтенантскими погонами и тремя орденами на груди: Красной Звезды и двумя – Отечественной войны. С фотографии не раз делались копии, была такая копия и в нашей семье, семье фронтовика, в которой всегда трепетно относились к памяти о погибших и живых участниках Великой Отечественной.

Уже не помню, с какого возраста я знал, что дядя Витя погиб 9 апреля 1945 года в Австрии, «где-то под Веной». Я смотрел на фотографию, и мне всегда было не по себе, казалось, что лежать где-то там далеко-далеко, куда не могут приехать твои близкие и родные, ужасно

грустно и одиноко. Это, конечно, были мои наивные детские мысли. Время шло, я повзрослел, появилось другое восприятие мира. Стало очевидно, что душа человека никак не связана с его бранными останками, но только... та грусть, та наивная детская мысль о том, что «очень одиноко лежать» в далекой австрийской земле, сохранилась. А в 90-е, когда появилась возможность ездить за границу, детские переживания оформились в твердое желание съездить и поклониться могиле дядьки.

Возможность-то поехать в Австрию появилась, но денег на поездку не было. Единственное, что я тогда сделал, это изготовил новую копию фотографии дядьки, вставил ее в рамочку и повесил на стену в своем доме. Теперь он всегда был с моей семьей. Раз в год, 9 Мая, я снимал фотографию со стены, ставил ее на стол, возле нее мы ставили букет цветов, свечу и, конечно же, «фронтовые» сто грамм в граненом стакане, накрытые куском черного хлеба. Праздник проходил, и я возвращал портрет на стену.

Так прошло десять лет. К началу 2000-х наконец появилась финансовая возможность посетить памятное место в Австрии, но возникла новая проблема: а где это памятное место? «Где-то под Веной» можно трактовать очень широко, учитывая, что в боях под Веной погибло несколько сотен тысяч наших соотечественников. Иди-ка, поищи!

Я попробовал еще раз опросить родственников. Мама ничего не помнила, а Наверное, и никогда не знала. Тетя Шура, старшая сестра, тоже много рассказать не могла. Единственный человек, который более или менее внятно мог что-то объяснить, был мой дядя Николай. Он был лет на десять младше Виктора Ивановича, и его воспоминания о старшем брате как о живом человеке тоже были крайне скудны. Чего же от него требовать – ему было лет восемь, когда Виктор ушел на войну. Но дядя Коля помнил, что, кроме уже известной фотографии, приходила похоронка, которую потом, как водится, потеряли, и вот в ней было написано... А что было написано, никто не помнил. Все помнили дату, помнили Австрию,

?????

говорили про братскую могилу. Вдруг как-то в разговоре всплыл Штоккерау, город в Нижней Австрии. Куда ехать – неизвестно.

Однако 2000-е – это век электронных технологий, и я попробовал поискать данные о дядьке в Интернете. Увы, безрезультатно. Тогда я обратился к своему двоюродному брату, еще одному такому же племяннику, сыну Николая Ивановича Александру. Он в начале 2000-х служил подполковником ФСБ в Москве. Я подумал: кто-кто, а сотрудник такой организации сможет отыскать в архивах данные о нашем дяде. Но все равно мы топтались на месте...

Первые внятные данные стали появляться только в начале десятых годов. Исчез Штоккерау, и появилась Штирия и Йонсдорф. Маленькое село Йонсдорф недалеко от окружного центра Фельдбаха. А там где? А никто не знал. Но было уже легче, можно было бы узнать у местных жителей, где братская могила советских воинов. И в мае 12-го года я наконец собрался туда поехать. Были взяты билеты в Вену. Я продумывал, как буду добираться до Йонсдорфа. И тут позвонил Александр: «Записывай!»

В. И. Смольков действительно погиб 9 апреля 1945 года в Йонсдорфе, где и был захоронен в братской могиле. В 2002 году кладбище в Йонсдорфе было расформировано, и останки из братской могилы перезахоронены на интернациональном воинском кладбище в селе Мюльдорф близ того самого окружного центра Фельдбаха. Стало ясно, куда ехать.

Но тут я попал в больницу и никуда уже не полетел.

Месяц меня вытаскивали почти с того света, и еще полгода я не мог даже помышлять ни о каких поездках.

Вторая попытка была намечена на майские праздники 2014-го.

К тому времени и в Интернете наконец появилось больше сведений, и я сумел найти на дядьку два наградных листа и выписку из списков безвозвратных потерь. Из них я узнал, В. И. Смольков, 1924 года рождения, был призван Тоцким РКК Чкаловской области 14 июня 1942 года. В боевых действиях принимал участие с 17 августа 1943 года на Воронежском фронте (год, видимо, обучался на ускоренных офицерских курсах). 7 октября 1943-го был легко ранен. С 1 ноября 1943-го воевал на 1-м Украинском фронте, впоследствии на 2-м и 3-м Украинских. Младший лейтенант, с начала 1945 года лейтенант, командир пулеметного взвода 1131-го стрелкового полка 337-й стрелковой Лубненской дивизии. Принимал участие в боях на Курской дуге, в освобождении Киева, в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Правобережной Украины и Чехословакии, в боях «за город

Будапешт» (кажется, именно оттуда его фотография) и в освобожденные земли Штирия в Австрии. Там закончила боевой путь его родная Лубненская дивизия, и там же закончился жизненный путь дяди Вити. Было ему 20 лет.

Выписка из наградного листа: «За время наступательных боев в районе селений Антоновка и Переселения младший лейтенант Смольков, при выходе расчетов из строя, сам ложился за пулемет и отражал контратаки противника, при этом истребил не менее 40 офицеров и солдат противника.

За проявление мужества и отваги в бою и умелое командование подразделением ходатайствую о награждении младшего лейтенанта Смолькова В. И. орденом Отечественной войны II степени.

Командир 1131 стр. полка подполковник Устинов. 29 января 1944»
Я всегда знал, что мой дядька – герой.

Первого мая мы (я и моя жена Валя) вылетели из Москвы через Берлин в Грац, столицу земли Штирия. Второго мая поездом из Граца доехали до Фельдбаха.

С собой я взял копию фотографии дядьки в рамке, церковные свечи, крест, стограммовую бутылку водки, горсть подмосковной земли, молитву об упокоении воинов, павших за веру и Отечество. Куда идти, я теперь знал. По дороге купили хлеба и цветов, краюху хлеба, которую везли из России, мы забыли в гостинице в Граце – всего не помнишь.

Около полудня мы стояли перед входом на кладбище Мюльдорфа. И где искать дальше?

С этими кладбищами обычная история. Всегда ищешь, где лежат твои близкие, и всегда плутаешь. «В каком ряду? Седьмом? Нет? Шестом! Вон шестой... И где?». Здесь я даже не имел представления, откуда начать. Спасало то, что кладбище было небольшое и ухоженное, – Австрия! Через десять минут поиска мы поняли, что это не только воинское, но и обычное гражданское кладбище: прямо при нас кого-то провожали в последний путь. Покрутившись, мы случайно вышли на участок, на котором ровными рядами стояли невысокие черные каменные кресты. На них были надписи «ZWEI UNBEKFNNTE DEUTSCHE SOLDATEN 4/1945» «DREI UNBEKFNNTE DEUTSCHE SOLDATEN 5/1945». Нашли-таки воинское кладбище! А в дальнем углу я увидел высокий, метра в два, белый памятник-триптих. Это было то, что мы искали (в Интернете фотографию видел). Центральная плита изображала погибшего воина, его поддерживал

ангел, слева имена на латинице, справа – на кириллице. Смущало, что в кириллице присутствовали десятичные «i» и имена были Воротюк Микола ... Иван Медвідь. Но мало ли ...

Я поставил фотографию на плиту возле постамента, положил цветы, стал возиться со свечами, как вдруг мой взгляд упал на нижние строки ... «УНА»! Украинская национальная ассамблея – националисты. Памятник стоял бойцам Украинской повстанческой армии, которая с оружием в руках сражалась с Красной Армией на стороне фашистской Германии! Я медленно разогнулся, лихорадочно соображая, что теперь делать ...

– Лер, ты что? – заметив, как я побледнел, испуганно спросила Валя.

– Это украинским националистом, – бесцветно ответил я.

– Кому?!

– А дедам тех, кто сегодня воюет на Восточной Украине!

– Да?! И чего теперь делать?

– Не знаю. Могли и сюда подхоронить. Им-то, австрийцам, все равно, они про нас толком ничего не знают... – Я похлопал себя по карманам – не взял зажигалку, свечи зажечь нечем. Покрутил головой в надежде увидеть кого-нибудь из служителей: – Пойду поищу зажигалку.

Возле одноэтажного кладбищенского офиса я нашел служителя и на смеси русско-английско-немецкого попросил зажигалку, пояснив, что хочу зажечь свечи. Он меня понял, дал зажигалку жестами показав: можешь не возвращать. Я поинтересовался, показав на белый памятник, единственное ли это русское захоронение. «Я-я», – покивал он.

Я шел обратно, ломая голову, что же делать. Вспомнил, как спросил отца незадолго до его кончины, он уже лежал не вставая: «Батя, если бы сейчас сюда вошел немец, твой ровесник, такой же солдат, как и ты, что бы ты сказал ему?». Отец помолчал, а потом тихо ответил: «Ничего. Руку бы ему пожал. Давно все было, пора забывать». И я решил, значит, так распорядилась судьба. Будем все делать, как положено. Кто я такой, если даже отец своих врагов простил?

– Делаем все, как собирались, – сказал я жене, подойдя к памятнику, – ставим свечи, цветы.

Я достал землю и высыпал возле памятника. Вместе мы поставили и зажгли свечи. Я налил в стакан водки, поставил у подножия памятника и накрыл его куском хлеба. Достал лист с молитвой и начал читать:

«Непобедимый, непостижимый и крепкий во бранех Господи Боже наш! Ты, по неисповедимым судьбам Твоим, овому посылаеши Ангела смерти под кровом его, овому на селе, овому на мори, овому же

на поле брани от оружий бранных, изрыгающих страшные и смертоносные силы, разрушающие тела, расторгающие члены и сокрушающие кости рагующих; веруем, яко по Твоему, Господи, премудрому смотрению, такову принимают смерть защитники веры и Отечества»

Я читал молитву, а мне было неуютно. С одной стороны, я все делал правильно, по совести, но с другой стороны... что-то выходило не так!

Молитву я дочитал:

«...водвори их в сонме славных страсотерпцев, добропобедных мучеников, праведных и всех святых Твоих. Аминь!»

– Фотографию здесь я не оставляю, – помолчав минуту, сказал я.

– Я так и подумала, – кивнула Валико.

Мы отошли к лавкам и присели. Я ничего не чувствовал, кроме некоторой опустошенности и легкой досады. Все пошло... не так все пошло. Но что же сделаешь? А ничего не сделаешь.

– Ладно, пошли. Вроде бы что нужно сделали, – сказал я, поднимаясь и надевая рюкзак.

– Пошли... – вздохнула Валико.

Мы шли по главной аллее кладбища и читали надписи: немецкие солдаты, австрийские еще той войны, итальянские, наших не было. Вдруг в углу я заметил невысокую плиту, она меня заинтересовала тем, что там было написано слово RUSS. Мы подошли ближе и обнаружили памятник русским государственным подданным и даты 1939–1945.

HIER RUHEN

RUSS. STAATSANGEHÖRIGE

1939–1945

А это кому? Каким русским, почему не советским? Потоптавшись, мы пошли на выход. Сплошные загадки. А где похоронен дядька, непонятно.

Пройдя вновь через гражданское кладбище, мы вышли через другие ворота за его территорию и сразу носом уткнулись в плиту серого мрамора с надписью на немецком и русском языках:

«СОВЕТСКОЕ ВОИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ МЮЛЬДОРФ/ФЕЛЬДБАХ здесь покоятся советских солдат и граждан погибших во Второй мировой войне».

Именно так, с ошибкой, но предельно понятно. Нашли!

Территория была огорожена небольшим проволочным забором. К небольшому обелиску, стоящему в центре, вела выложенная камнем дорожка, на обелиске надпись:

Здесь покоятся
воины Советской Армии и гражданские лица,
погибшие во время Отечественной войны 1941–1945 гг.
Вечная вам память!

и ниже

Харитонов А. Н.

Видимо, сначала это был памятник Харитонову, а потом уже организовали братскую могилу. По документам в этой могиле покоятся 518 человек. Слева и справа чуть позади стояли русские православные кресты.

– Нашли, – выдохнул я.

– Нашли. Хорошо, что я забрала цветы. – Валя положила их у подножия памятника.

– Хорошо, что еще свеча осталась, – сказал я, устанавливая фотографию.

– Знаешь, – повернувшись, посмотрела она мне в глаза, – иди за водкой. Хлеб оставь, а водку носи сюда ... Нечего!

Я кивнул и пошел за стаканом.

Вернувшись, поставил у обелиска стакан и присел заняться оставшейся свечой. По дороге нашел использованные подсвечники. Я разделил свечу надвое и, поставив половинки в подсвечники, зажег и разместил их возле фотографии. Валя пошла налить воды, чтобы поставить цветы.

Я поднялся и прикоснулся к холодному камню. И тут меня пробило: я совершенно точно знал, что теперь мы на месте, что именно здесь лежат наши парни и среди них мой дядька. Именно здесь.

Я стоял возле братской могилы, держась за памятник, по щекам текли слезы, а в голове звучала песня Высоцкого:

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И вечный огонь зажигает...

Валя принесла воды в таком же пустом пластиковом подсвечнике и поставила цветы.

– Лер, а молитву?

– Своим? – Я вытер слезы. – Своим обязательно!

«Молим Тя, Преблагий Господи, помяни во Царствии Твоем православных воинов и прими их в небесный чертог Твой, яко мучеников изъязвленных, обогранных своею кровию, яко пострадавших за Святую Церковь Твою и за Отечество, еже благословил еси, яко до-

стояние Твое. Молим Тя, прими убо отшедших к Тебе воинов в сонмы воев Небесных Сил, прими их милостию Твоею, яко защищавших от врагов веру православную, защищавших Отечество в тяжкие години от иноплеменных полчищ; помяни, Господи, и всех, добрым подвигом подвизавшихся за древнехранимое Апостольское Православие, за освященную и в язык свят избранную Тобою землю Русскую, в нюже враги Креста и Православия приношаху и огонь, и меч».

Читая, я чувствовал, что на этот раз все правильно. Теперь все хорошо. И то, что там, у украинцев, прочитали молитву, было правильно, и то, что я здесь читаю, хорошо!

Я закончил молитву, и тут меня вдруг пробрал совершенно неуместный смех.

– Ты чё? – удивленно посмотрела на меня Валя.

– Представляешь, как теперь они ТАМ ржать будут: «К Виктору племянник приезжал помянуть и сыпанул бандеровцам подмосковной землицы!»! Вот хохма-то какая вышла ...

– А ничего просто так не делается! – фыркнув, сказала моя мудрая супруга. – И потом, молитву им прочитали и помянули.

– А здесь я оставляю фотографию. Здесь она на месте.

– Только давай завернем в пакет.

Я достал прозрачный «файлик», в котором лежал листок с информацией о Викторе Ивановиче на немецком языке, упаковал в него фотографию и поставил на место. Потом надел кепи и приложил руку к козырьку, я ведь тоже офицер, пусть и запаса, но офицер и тоже лейтенант.

Вот и все ... Пока, дядька! Вечная тебе память!

С последней строкой этого реквиема в моей семье закончилась Вторая мировая война. Все дела по ее поводу закончены. Дай Бог, чтобы они никогда больше не начались!

Аминь!

Милена Антия-Захарова родилась 19 июля 1961 года в городе Кинешме Ивановской области в рабочей семье.

В 1980 году закончила Калужский машиностроительный техникум по специальности «турбиностроение». Через год после распределения на Калужский турбинный завод уехала к месту службы мужа в Ленинградский военный округ. В 1989 году переехала на постоянное место жительства в поселок Детчино Калужской области. В настоящее время работает на ПАО «Русский продукт» аппаратчи-

ком-экстраторщиком. Вдова.

Увлекается вышивкой крестиком, бисером, бисероплетением, вязанием спицами и крючком.

Издала семь книг, в которые вошли стихи и рассказы. Публиковалась в районной газете «Малоярославецкий край», в альманахах «Первые шаги к успеху», «Плавская осень-2015» и «Плавская осень-2016».

Номинант национальных литературных премий «Писатель года-2016» и «Поэт года-2016». Имеет благодарственное письмо от акимата Актюбинской области Казахстана. Член Российского Союза профессиональных литераторов (РСПЛ) и Российского союза писателей (РСП).

РАЗГОВОР С ВНУКОМ

Моему деду гвардии сержанту Николаю Захарову,
погибшему в августе 1943 года

То пушку, то солдата на коне
Рисует внук на листиках

тетрадных

И просит: – Расскажи мне

о войне.

О подвигах ты что-то помнишь

ратных?

Для них мы все – ровесники

веков,

А я, дитя хрущевских теплых

весен,

Все знаю из рассказов стариков –

Отец с войной-то повстречался

в восемь.

В альбоме фотографию нашла:

– Смотри, вот это твой

прапрадед Коля.

– Он где сейчас?

– Его звезда взошла
 Над украинским августовским
 полем.
 В том, сорок третьем, на реке
 Миус
 С врагом бои отчаянные были.
 – А кто напал-то, немец иль
 француз?
 – Тогда фашисты города
 бомбили.
 И рассказала пацану о том,
 Что фронт, как маятник, войска
 качали,
 А бабы деревенские потом,
 Скорбя, могилы братские
 копали.
 И не было ни времени, ни сил
 Раскладывать своих, чужих
 отдельно,
 Молитвой общей, всех отпев,
 кружил
 Над ними ветер в трепете
 смертельном.
 Дед в список павших дважды
 занесен:
 Подумали, убит, а он контужен,
 Но оба раза почтой принесен
 Лист похоронный, горем
 отутюжен.
 Я не спеша поведала о том,
 Как между первой и второю
 датой

Он бил врага за Родину, за дом...
 Неделей позже был сражен
 гранатой.
 Притихший внук расстроено
 сказал:
 – Я не хочу, чтоб дед лежал
 с врагами.
 Он наш герой. На них не нападал,
 А те пришли, чтоб сделать
 нас рабами.
 Я обняла мальчонку: – Ты пойми,
 Сейчас совсем не это деду важно,
 А то, что в мирном небе журавли,
 Народ свободный засеивает
 пашни.
 Теперь потомкам, не жалея сил,
 Беречь Россию от вторжений
 надо,
 Чтоб вражеский сапог
 не наследил
 На Красной площади своим
 парадом.
 Внук положил мне руку на плечо:
 – Не трусь, бабуль, я быстро
 подрастаю, –
 И, показав кому-то кулачок,
 Закончил: – Вот тогда враги
 узнают!
 И так спокойно стало на душе:
 Растут юнцы, как гордые орлята,
 Придет пора стоять на рубеже –
 Не посрамят отцов своих ребята.

Николай Алексеевич Москалев родился 30 июля 1954 года в городе Казани.

В 1976 году окончил механико-математический факультет Казанского государственного университета. Стаж работы в системе высшего образования – 38 лет. В 1986 году Министерством просвещения СССР был командирован в Народную Республику Мозамбик, принимал участие в создании и открытии первого на юге Африки педагогического института (Instituto superior pedagogico)

в городе Мануту.

Кандидат физико-математических наук. Доцент Института математики и механики имени Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета.

Автор более 40 научных и научно-методических работ по математической теории дифракции и методике преподавания математики.

ВАСИЛИЧ

Моему отцу Алексею Ивановичу Москалеву, комбату Великой Отечественной войны, посвящается

– Вы очень похожи, – сказала девушка.

– Практически одно лицо, – подтвердил ее спутник.

– Это мой отец, – выдохнул Александр Иванович, и ком подкатил ему к горлу.

Александр Иванович попросил молодых людей сфотографировать его с портретом отца на фоне Спасской башни. Часто еще при жизни папы ему говорили, что он очень похож на него. Но Александр Иванович все время удивлялся: рот, уши, особенно нос, форма головы – все разное, а вот, поди ж ты, – «одно лицо». Но именно сейчас эта похожесть была дороже всего и трогала Александра Ивановича до слез. Будто не его отец Иван Алексеевич, а он, его сын, с грустью в глазах смотрит с портрета на людей здесь, на Красной площади... В рядах Бессмертного полка Александр Иванович только что прошел по ее брусчатке, но уходить не хотелось. Многие, как и он, не спешили по-

кинуть Красную площадь, понимая, что присутствуют при великом событии, и старались продлить эти незабываемые мгновения, – мгновения общего единения, гордости за своих родных, взирающих на происходящее с портретов.

Справа от Васильевского спуска на склоне у кремлевской стены цыганским табором расположились участники Бессмертного полка. Александр Иванович нашел свободное местечко и сел рядом со своей семьей. Людское море заполняло все пространство вокруг собора Василия Блаженного, на Васильевском спуске и дальше на Москворецком мосту. Так много людей он никогда не видел. Но в этом многолюдье он не чувствовал себя потерянным или тем более подавленным. Он не старался анализировать свои чувства, ему было просто очень хорошо и спокойно, тем более что рядом с ним был его батя – «комбат-батяня». Время приобрело какое-то иное измерение и текло по особым, не физическим законам. И мысли Александра Ивановича становились не только его, но и его отца. И эти мысли уносили его, шестидесятилетнего, в счастливое детство.

Александр Иванович с улыбкой вдруг вспомнил, как пацаном, рассматривая отцовские боевые ордена на пиджаке, спросил, а нельзя ли их обменять на звезду Героя. И, получив отрицательный ответ, даже не расстроился... И так, бродя среди дорогих воспоминаний, он дошел до тех двух, к которым отец, уже немощный, не раз возвращался перед кончиной, тех, которые его не отпускали.

Одно – фронтовое. У отца был ординарец – молодой симпатичный парень Саша. И влюбился Саня в медсестру из медсанбата. Фронт в то время стоял. Саша – к отцу.

– Товарищ майор, отпустите на полчаса в медсанбат!

– Нет!

Саша через какое-то время опять:

– Отпустите!

Отец – ни в какую. Но все же достал его ординарец, дрогнуло сердце командира, отпустил он Сашу. А через час на подводе привезли Сашу бездыханного. Попал под артобстрел. И вот уже перед собственной смертью смерть Саши виной возвращалась к отцу. Не отпусти он его тогда, прояви твердость – и был бы парень жив...

А другое воспоминание – о Василиче. Было это вскоре после войны. Иван бодро взбежал по насыпи на платформу. День только начинался и обещал быть солнечным и теплым. Ваня купил в кассе билет до города и прошел дальше по платформе. На этот ранний пригородный поезд каждый раз собирались практически одни и те же пассажи-

ры. Многих из них он знал, кого лучше, кого хуже. Со многими здоровался. И вдруг взгляд его остановился: в конце платформы стояли два немецких офицера в кожаных пальто, хромовых сапогах и форменных фуражках. Один немец был высокий и худой, а другой – низенького роста. Рядом с ними – большие баулы с вещами. И тут же стояли наши: старший лейтенант и солдат с винтовкой.

Здесь, в пригороде, был лагерь для военнопленных, но Иван впервые вот так столкнулся с пленными фашистами. Что-то сразу произошло, и из Ивана – парня, не перевалившего еще через тридцатилетний рубеж, он вновь стал боевым офицером, и инстинкт воина вновь проснулся в нем. Нет, рука не потянулась к оружию, да и оружия-то не было. Но гражданскую беспечность как рукой сняло. Иван даже удивился такому мгновенному превращению. Вместе с этим проснулся и интерес к этим немцам. Там, на фронте, немцы были врагами, и, как правило, их постоянное присутствие ощущалось либо в виде обстрелов, либо в виде висящего над линией фронта самолета-разведчика, прозванного солдатами «рамой». И вот война вновь напомнила о себе, пусть и мирно.

... Вдали загудел паровоз, и вскоре поезд остановился у платформы. Пассажиры засуетились и стали разбредаться по разным вагонам. Иван дождался, пока большая часть людей погрузилась, и вслед за военнопленными вместе с конвоирами вошел в вагон. Немцы расположились в крайнем купе, а Иван – в нескольких метрах от них. Маленький немец раскладывал на полках узлы, их было на удивление много, высокий ходил от окна к окну и все старался то ли что-то увидеть, то ли что-то запомнить. Постепенно народ расселся. Вагон, как всегда в утренний час, был полон. Дверь вагона открылась, но Иван, сидевший в отдалении, никого не увидел.

– Братя и сестры! Я был летчик. – Иван вздрогнул. Это был голос Василича. Утренний поезд, свозивший из пригородов рабочий и служивый люд, делал пассажиров если не друзьями, то по большей части хорошими знакомцами. И каждый в этом вагоне, кроме разве пленных с конвоирами, конечно, знал Василича, безногого калеку-фронтовика, просившего подаяние в пригородных поездах. Знали, сочувствовали, жалели, но как-то уже привыкли. Привык к своему состоянию и Василич.

– Братя и сестры! Я был летчик, – Василич замолк. Что-то было необычное, такое, чего не было раньше. Он не мог понять что. Наконец он продолжил: – Меня сбили фашисты... – И вновь замолчал. Заученные слова о помощи «кто чем может» так и остались произне-

сенными. Стукнув баклашками, Василич толкнул свое искалеченное тело по вагонному проходу. Одновременно заскрипели давно не смазанные подшипники, которые служили колесами его незамысловатой тележки. И только сейчас он понял, что же необычного было в этом вагоне: стояла необыкновенная тишина. Люди молчали. Раздался свисток паровоза, вагон дернулся и медленно стал набирать ход. И вдруг из первого же купе, мимо которого проезжал Василич, к нему в кепку, лежащую на култых, положили бумажную купюру. Калека глядел на эту банкноту, не зная, что делать. Еще никогда ему не подавали таких крупных денег. Освободив правую руку от баклашки, он взял эту купюру и хотел уже то ли вернуть ее, то ли получше рассмотреть, как тут с другой стороны ему положили такую же. Василич недоумевающе поднял голову. А ему уже клали третью, затем четвертую... Поняв, что это не ошибка, Василич медленно и как-то осторожно, не так, как прежде, толкал свою тележку дальше по проходу. Банкноты падали и падали ему в кепку. Две или три спланировали на пол, и кто-то, услужливо подобрав их, затолкал в шапку инвалида.

– Братья и сестры... Спасибо... Братья ... – слова застредали у него в горле. Плакать он разучился. Душа его давно огрубела и не принимала уже никаких сантиментов. Горечь, обида забились в дальние, потаенные ее уголки, откуда Василич не позволял им выбираться наружу. Иначе конец. Иначе жить становилось невыносимо. Но сейчас... Он почувствовал, как по заросшей щетиной щеке потекла одинокая слеза.

Грузная бабка, мимо которой Василич уже проехал, торопливо развязывая узелок и приговаривая: «Погоди, погоди, касатик, сейчас...», достала из платка свернутую купюру и засеменила за тележкой

Люди вставали со своих мест с какой-то торжественностью, не суетясь, и несли свои деньги в центр вагона к Василичу. Вагонный проход был узкий, и им приходилось ждать своей очереди.

Иван одним из первых положил в кепку банкноту и теперь со своего места наблюдал за происходящим. Он, как и все в вагоне, понимал, что происходит что-то сакральное, глубинное. И деньги здесь играли хоть и важную, но формальную роль. Поглощенный увиденным, Иван перевел взгляд на пленных фашистов. Низенький немец о чем-то спрашивал старшего лейтенанта. Тот кивнул ему, и немец стал протискиваться в центр вагона. Вслед за ним отправился и высокий. Добравшись до Василича, каждый из них аккуратно положил ему в кепку металлическую мелочь и так же аккуратно стал пробираться обратно на место.

Наконец последний из пассажиров положил деньги, и Василич тронулся дальше по вагону. Несколько человек впереди него и двое сзади, не сговариваясь, двинулись вместе с ним, словно хотели защитить его. Так, в окружении этого почетного эскорта, Василич и покинул вагон. И долго еще в вагоне стояла необычная тишина, нарушаемая перестуком колес...

Александр Иванович смотрел на проходящих внизу по Васильевскому спуску людей, затем медленно встал и, не торопясь, двинулся вниз. И только одна-единственная мысль рефреном звучала в голове: никогда никому нас не победить...

Анастасия Анатольевна Голубева родилась 23 сентября 1999 года в поселке Харитоново Котласского района Архангельской области.

Мать, Татьяна Владимировна Голубева, 1968 года рождения, – документовед МОУ «Харитоновская СОШ». Отец, Анатолий Васильевич Голубев, 1961 года рождения, – слесарь ООО «Харитоноволес». Брат Михаил, 1989 года рождения, – автомеханик.

В 2006 году пошла в 1-й класс харитоновской СОШ, в настоящее время ученица 11-го класса. Начальную школу окончила с отличием и до сих пор учится на том же уровне. Принимает участие в олимпиадах, спортивных соревнованиях, различных литературных и творческих конкурсах.

Является активисткой на школьном, районном и областном уровнях, входит в состав молодежной организации ДТС «Радуга».

Увлекается игрой на гитаре. Любит поэзию Б. Пастернака, Е. Евтушенко, Р. Рождественского. Пишет стихи с семи лет. Старается постоянно совершенствовать навыки литературного творчества, технику стихосложения. Свой будущий профессиональный выбор планирует связать с филологией.

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

Не загладить тот след в храбром воинском сердце,
 Ведь Афган поселился туда навсегда,
 От бессонных ночей куда им не деться,
 Не забудется эта война никогда.
 Воевавшим запомнилась дружба солдата,
 Та страна, что за речкой, то горе, тот страх
 И та жизнь, что поистине кажется адом,
 И горячий песок, что скрипел на зубах.
 А сейчас мы забыли их подвиг и славу
 И ошибкой нелепой считаем ввод войск,
 А они погибали за нашу державу,
 Караваны бандитов гоня на восток.
 Тех, кто жизнь подарил нам всем, стыдно не помнить,
 Ведь они ради нас не жалели себя,
 Уважением к ним душу надо наполнить
 И ценить их, за подвиги благодаря!

Елизавета Алексеевна Выгузова родилась 4 ноября 1996 года в городе Екатеринбурге Свердловской области.

В настоящее время студентка Уральского Федерального Университета.

Стихи начала писать в 11 лет, в основном это была любовная лирика. Первое стихотворение о войне написала в мае 2015 года, решив включить в свое творчество тему Великой Отечественной Войны, поскольку именно так она может выразить благодарность всем павшим героям.

Стихи посвящает своему прадеду Ивану Архиповичу Девяшину, рядовому красноармейцу, пропавшему без вести в сентябре 1942 году.

СВИДАНИЕ С ВОЙНОЙ

У Моего Прадеда было свидание с Войной.
Она вдруг сказала Ему: «Не вернешься домой.
Я заберу всецело Тебя у семьи.
И даже не думай, пощады не жди

Не жаль мне дочурок, что сладко сопят.
Не жаль ни жену и ни мать, что ночами не спят.
Ты не вернешься. Я так хочу.
Я Твоей жизнью за все заплачу.

Я покажу Тебе небо от взрывов в пыли.
Я покажу Тебе боль. Страх. И крики вдали.
Вставай. Поднимайся. Бери автомат.
Ляжешь с друзьями от пуль и гранат...»

Так Он ушел...На встречу с Войной,
Никогда не вернувшись больше домой.

ОТГРЕМЕЛА ДАВНО ВОЙНА...

Отгремела давно Война.
Отсвистели пули, взорваны бомбы.
Отгремела давно Она...
Мы всегда будем помнить:
«Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась Война.»...

Вот ушел Мой Прадед в сорок втором...
Найдя последний свой путь на Войне.
Похоронка вернулась домой, а не Он...
Отдана Его жизнь за мир на Земле.
И тысячи молодых парней,
Не вернулось домой тогда.
Сколько пролито слез матерей...
Жестокая, злая Война.

Война. Разруха и голод повсюду.
Свищут пули над головой.
Кто-то прощается с другом...
Никогда-никогда не гулять нам с тобой...
Льются слезы. Идут солдаты в последний путь...
Тебе подарено Мирное Небо.
Никогда-никогда не забудь!

Людмила Александровна Колесова родилась 26 мая 1951 года на Камчатке в семье военнослужащего.

С переводом отца на новое место службы семья переехала на остров Сахалин, где прожила семь лет. В 1958 году переехали в Белоруссию.

Окончила музыкальное училище, заочный народный университет искусств, музыкальный факультет в г. Москве. Работала преподавателем в музыкальной школе, музыкальным руководителем в детском саду.

Член Союза писателей России. Автор четырех стихотворных сборников: «Сукно судьбы», «Земля, где рядом я и ты...», «Декабрьский вальс», «Пространство, где душа жила...». Печаталась в коллективных сборниках, литературных журналах и периодической печати. Дипломант конкурса, посвященного 1150-летию города Смоленска.

Живет в г. Смоленске.

ВETERАНЫ

На могилах солдат вдаль ушедших боев
 Строй друзей год от года редееет.
 Не щадя седины, боевых орденов,
 Смерть уносит их и не жалеет...
 И война им не кадры бывшего кино,
 Время косит их поодиночке...
 И уходят они на войну все равно
 Из подаренной жизнью отсрочки.
 Даже если не будет крестов на земле,
 Будет боль в сердце вечной занозой.
 Пеньем птиц им слагать будет гимны апрель,
 И рыдать будут соком берёзы,
 И любая из женщин придет, словно мать,
 В те пределы, куда вы шагнули...
 И сердцам в тех краях, словно звездам, сиять,
 И бессмертью стоять в карауле.

СОЛДАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

На погостах кресты,
И метут над Россией метели...
Здесь снега так чисты,
Жаль, вы, братцы, пожить не успели...

Вы навеки сыны
Русской доблести, русской печали...
Вы остались верны
Той, с которою вас обвенчали...

Будут горько пылать
По церквям поминальные свечи.
Вам родиться б опять
На земле и весенней, и вечной,

Чтобы сбылись мечты
Долюбить тех, кого не успели...
... На погостах кресты
И метели, метели, метели...

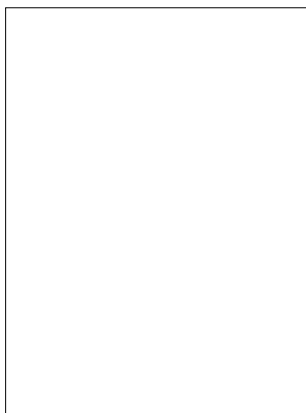
Анна Александровна Платонова (Щенникова) родилась 19 июня 1979 года в поселке Черноморском Северского района Краснодарского края. В 2012 году получила высшее образование, окончив Московский университет культуры и искусств (г. Москва), квалификация – библиотекарь-библиограф, преподаватель. С 2015 года является членом Ассоциации библиотечных работников системы образования Московской области (АБРСО МО). Замужем. Живет и работает в городе Дубне Московской области.

В настоящее время – заведующая библиотекой в ГБПОУ МО «Аграрно-технологический техникум «Дубна», стаж библиотечной работы свыше 10 лет.

Призер и победитель в всероссийских и международных конкурсов, олимпиад. В настоящее время работает над экологическим проектом «Душа России – Подмосковье».

ВОЙНА 41-ГО

Лето. Июнь сорок первого.
Начало великой войны.
Что люди советские сделали,
В чем виноваты они?
Женщины, старики, дети –
Все прошли сквозь войну.
В чем они виноваты
За тяжкую долю свою?
Май. Весна сорок пятого.
Мы дали отпор врагу.
За что же страдали люди,
Никак до сих пор не пойму...

*Михаил Петрович Кулясов
Нет биографии и фото*

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА

Герой все-таки наш!

Это утверждает учитель-краевед из Лухмайдана Л. А. Корнилова.

В прошлом году учительница Лухмайданской средней школы Людмила Александровна Корнилова побывала в селе Голицыно Нижне-ломовского района Пензенской области с целью поиска новых материалов о жизни Героя Советского Союза И. А. Фролова, уроженца Лухменского Майдана. На здании голицынской средней школы Людмила Александровна увидела две мемориальные доски – Герою Советского Союза И. А. Фролову, имя которого она носит, и Герою Советского Союза Серафиму Ивановичу Землянову, тоже учившемуся в 30-е годы прошлого века в голицынской десятилетке. В школьном музее, изучая материалы о героях, педагог не без удивления узнала, что С. И. Землянов родился в поселке Старая Александровка, которая находится в нескольких километрах от Лухменского Майдана и входит в состав здешнего сельского поселения. Выходит, что С. И. Землянов – наш земляк, но в родных краях об этом человеке ничего неизвестно. Кстати, руководитель школьного музея также отметил, что Землянов по нынешнему административно-территориальному делению

– уроженец Мордовии. Тут надо отметить такую деталь: Лухменский Майдан в течение XX века в административном отношении переподчинился несколько раз то Пензенской области, то Республике Мордовия. Был он в составе Наровчатского уезда, в советское время относился к Нижнеломовскому району. Когда существовал Голицынский район Пензенской области (1939–196), входил в его состав этого. В середине XX века его административная судьба связана уже с Мордовией. Этот же путь вместе с Лухмайdanом проделали окрестные деревни и поселки. Выявилась тут и еще одна особенность. Недалеко друг от друга находились три деревеньки, в названии которых было слово «Александровка». У окрестных жителей Старая Александровка имела свое второе название – Поселок, Александровка Первая. Новая Александровка слыла Крыловкой, а Третья Александровка, что в двух километрах от села Ивы, родины губернатора Пензенской области В. П. Бочкарева, имела еще одно дополнение – Ржевская тож.

Как-то так получилось, что в официальных источниках С. И. Землянов стал уроженцем деревни Александровка, без уточняющих деталей в названии. В результате в кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза» и последующих книгах о С. И. Землянове указывается именно это место рождения отважного солдата – деревня Александровка Нижнеломовского района Пензенской области.

И вот тут скажем спасибо Л. А. Корниловой за ее настойчивость и огромное желание установить истину. Не ради какой-то корысти, а именно ради точности факта и справедливости. Многочисленные запросы из Лухмайdana были направлены по разным адресам. Не сразу установились деловые отношения с Государственным архивом Пензенской области. Директор архива Т. А. Евневич, сотрудница музея Л. Н. Кушкова в огромном массиве архивных материалов отыскали документы, которые подтвердили правоту Л. А. Корниловой. Но путь к истине лежал через многочисленные уточняющие детали эпохи, о которых даже у местного населения почти не осталось достоверных сведений.

14 апреля 2016 года в адрес Л. А. Корниловой в село Лухмайdan из архива Пензенской области пришло письмо, в котором были прояснены вопросы, касающиеся точного места рождения Героя Советского Союза С. И. Землянова. Письмо из г. Пензы пришло за подписью директора Государственного архива Пензенской области Т. А. Евневич:

«ГБУ «Государственный архив Пензенской области» сообщает, что в документах архивного фонда Пензенской духовной консистории, в метрической книге церкви с. Голицыно (куда входил приход д.

Поселка (так в документе) Нижнеломовского уезда Пензенской губернии в части 1-й о родившихся за 1914 год записано:

«Счет родившихся мужского пола – 2

Месяц и день рождения – январь, 1

Месяц и день крещения – январь, 2

Имена родившихся – Серафим.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей – деревни Поселка крестьяне Иван Андреев Землянов и законная жена его Любовь Максимова, оба православные. Восприемники – деревни Поселка крестьянин Яков Антонов Афанасьев и приписная девица Анна Филиппова Бастрыгина».

Одновременно сообщаем, что в справочнике «Списки населенных мест Пензенской губернии» за 1914 год д. Александровка входила в Голицынскую волость Нижнеломовского уезда, в Справочнике по административно-территориальному делению на 1 января 1955 года д. Старая Александровка входила в Лух-Майданский сельсовет Голицынского района Пензенской области».

В той же архивной справке отмечается, что сотрудниками архива просмотрены метрические книги церкви с. Ива, куда входила другая деревня Александровка (Ржевская тож, Ржавка, Ржевка). Эта русская деревня находится в 2 км к югу от с. Ива, на правом берегу р. Ива. Еще одно название населенного пункта – Александровка Вторая в отличие от Александровки Первой, или Старой Александровки, которая находилась на территории Мордовии, и откуда, по-видимому, и прибыло первое население. В этом документе за 1912, 1913, 1914, 1915 годы сведений о рождении Серафима Ивановича с фамилией Землянов не имеется.

В справочнике «Списки населенных мест Пензенской губернии за 1914 год» д. Александровка (Ржевская тож) входила в Аршиновскую волость, а д. Александровка (Александровский выс. тож) – в Голицынскую волость Нижнеломовского уезда Пензенской губернии.

В документах архивного фонда Пензенской губернской земской управы в карточках сельскохозяйственной переписи населения 1917 года Земляновы значатся по д. Александровка Голицынской (а не Аршиновской) волости Нижнеломовского уезда (в приложении к справке приводится список из девяти человек с фамилией Земляновы).

В списках сельсоветов и населенных пунктов Пензенской области за 1939 год селения Новая Александровка и Старая Александровка входят в Лух-Майданский сельсовет Голицынского района Пензенской области.

Кроме того, старожил с. Лухмайдан И. Е. Богомолов вспоминает, что Земляновы действительно жили в Старой Александровке, но в 30-е годы они куда-то выехали. В д. Новая Александровка (Крыловка) жила сестра С. И. Землянова Марфа Ивановна. В документах о представлении С. И. Землянова к присвоению звания Героя Советского Союза указан адрес сестры: Пензенская область, Голицынский район, д. Крылово. Богомолова Мария Ивановна.

Теперь, когда прояснились спорные вопросы с местом рождения Серафима Ивановича Землянова, настало время рассказать его биографию.

Итак, Серафим Иванович Землянов родился в январе 1914 года (в официальных источниках указана другая дата – 1 (14) сентября 1914 года) в крестьянской семье в селе Старая Александровка. Русский. Член ВКП(б)/КПСС с 1943 года. Образование начальное. В 1918 году, в Гражданскую войну, погиб его отец. В семье осталось семь человек. В 1927 году умерла мать. Заботу о воспитании братьев и сестер Серафим Иванович взвалил на свои плечи. Учился совсем немного. Пришлось поступить на работу в Голицынский леспромхоз плотником.

В 1935 году С. И. Землянова призвали в ряды Красной Армии, где он прослужил до 1937 года. После демобилизации уехал в г. Магнитогорск, работал плотником на металлургическом заводе.

В 1940 году переехал жить в поселок Карталы (ныне город) Челябинской области. Работал дорожным мастером.

В Красную Армию был призван в августе 1941 года Карталинским горвоенкоматом.

Принимал участие в боях с сентября 1942 года. Служил сапером 86-го гвардейского отдельного саперного батальона (77-я гвардейская стрелковая дивизия, 61-я армия, Центральный фронт). Проявил мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в сражениях под гг. Сталинградом, Орлом, Черниговом.

Гвардии ефрейтор С. И. Землянов особо отличился в сентябре 1943 года при форсировании р. Днепр. С группой саперов он произвел разведку мест переправы через реку в районе с. Губичи Репкинского района Черниговской области Украины, подготовил плоты и другие подручные средства, что дало возможность подразделению 77-й гвардейской дивизии сходу форсировать реку. При этом сапер С. И. Землянов под огнем противника на самодельном плоту в течение суток переправлял через Днепр противотанковую артиллерию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944

года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии ефрейтору Землянову Серафиму Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1658). С. И. Землянов также награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Славы III степени и Красной Звезды и медалями.

После окончания Великой Отечественной войны С. И. Землянов был демобилизован. Вернулся в г. Карталы, работал на местном заводе запасных частей. Скончался 17 января 1998 года. Похоронен в г. Карталы. С. И. Землянов был Почетным гражданином города Карталы и Карталинского района.

Светлана Николаевна Карпова родилась 28 февраля 1990 года в селе Каширское Воронежской области. С детства посвящала свободное время художественному и литературному творчеству, декоративно-прикладному искусству, интересовалась краеведением и живой природой. Окончила музыкальную школу по классу аккордеон. В 2008 году получила специальность бухгалтер-экономист в Нововоронежском политехническом колледже, но тяга к творческой профессии взяла верх, мечта быть учи-

телем кардинально повлияла на перемену рода деятельности. С 2009 – 2013 обучалась в Воронежском Педагогическом Университете по направлению «Филологическое образование», затем окончила Магистратуру по профилю «Литературное, языковое и эстетическое образование». С 2013 года работает учителем русского языка и литературы, активно принимает участие в областных и муниципальных конкурсах.

ПОСЛЕДНЯЯ СЛУЖБА РОДИНЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

*Моему деду, участнику боев за освобождение Ленинграда,
разведчику Егору Ивановичу Карпову посвящается*

Сорок второй был очень суровым,
Шел первый год той нелегкой войны.
Пули летели градом свинцовым
Даже в спасенье клочка земли.
Озеро Ладогу длинной дорогой
Ранней весной суждено перейти.
Немцы вокруг были. Ночью с тревогой
Шел наш отряд, не сбиваясь с пути.
Трескался лед, в нем были проталины –
Шли Ленинград осажденный спасать.
Но, не достигнув берега дальнего,
Многим пришлось подо льдом умирать.
Был среди солдат на той тропке смертельной
Дед мой – простой молодой рядовой.
Позже в бою получил он ранение,
Но, подлечившись, вернулся в строй.
Видел весь ужас блокадного города:
Карточки на двести грамм хлеба в день,
Смерть молодых и голодные обмороки,
Трупы, отчаянный плач детей, матерей.
Он, командиром за смелость отмеченный,
Бесстрашно, отважно шел воевать.
А за находчивость назначен разведчиком,
Роту разведную стал возглавлять.
Много опасных заданий выполнил.
Сколько? Нельзя сосчитать ...
Снайпера дед на болоте выследил,
Думал стрелка в одиночку догнать.
В той перестрелке серьезно был ранен,
Долго пришлось на болоте лежать.
Спасен – обнаружен был нашим отрядом,
Но гангрена конечности стала съедать.
День пролежал в медсанбате, год – в госпитале,
Больше ему не пришлось воевать,
На этом была его служба окончена ...
Без слез дед не мог о войне вспоминать.

Виктор Юрьевич Казаев родился 3 апреля 1955 года. Лауреат нескольких Международных литературных конкурсов, по итогам которых было выпущено 4 книги, куда вошли и его работы. Записал два альбома своих песен, которые звучали по радио «Шансон» и телевидению. Лауреат и дипломант нескольких фестивалей бардовской песни.

Профессиональный тренер по борьбе. Подготовил чемпионку и несколько призёров первенства Европы по Сумо.

ВОЙНА

Где-то в обед по селу побежала страшная весть: «Немец напал на нас».

Тетьа Глаша, постучав в окошко, первая сообщила: «Ольга, в конторе сказывали, будто война с германцем началась. Вроде как им с Куйбышева по телефону позвонили. Ну, я побежала» ...

Мама, опустила на табурет и застыла – в глазах пустота. Я, не понимая всей глубины трагедии, с юношеской бравадой в голосе попытался ее успокоить:

– Да не волнуйся, мам, наши фашистам, так накостыляют! Да Красная Армия за неделю всех их, гадов, разобьет. У нас, знаешь, какие самолеты! А летчики так вообще лучшие в мире. Все – сталинские соколы! Немцам хана! Вон на Халхин-Голе япошкам так врезали, что те не знали, куда бежать от наших танков.

Помню, мама взглянула на меня, как на мальчика-несмышленье, и сказала устало:

– Помолчи, сынок. Горе пришло в дом, а ты, как дурачок, фильмов не смотришь и не понимаешь, что батяню нашего не сегодня завтра на войну заберут. И смерть там не киношная, а самая что ни на есть настоящая, людей направо и налево косить будет. Помолчи лучше. Не до тебя сейчас.

Тут вошла бабуля и сразу с порога:

– Слыхала, Оль, про войну?

Мама в ответ:

– Слыхала. Глаша сказывала.

– Ну тогда доставай из чулка все сбережения, беги в магазин и на все деньги закупай мыло, спички, соль. Это не с финнами – с германцем война надолго. Увидишь, завтра всё подчистую в магазине с полок сметут.

Страшная новость мгновенно облетела село. У военкомата толпился народ. Молодняк-комсомольцы первые рвались на фронт добровольцами. После дневного радиообращения к народу министра Молотова на дверях госучреждений появились объявления, предписывающие всем мужчинам с 1905-го по 1918 год рождения явиться за получением мобилизационных предписаний. Война постучала почти в каждый дом Ставрополя. Отец отпрашился с работы пораньше и напрямиком в военкомат. Вместе с братьями он призывался на фронт.

Мне навстречу попался мой брательник Шурка. От злости он был сам не свой:

– Прикинь, Витек, на фронт пришел проситься. Так не взяли. «Мал, – говорят. – Подрасти, потом приходи». Ни хрена не понимают. Мал, зато удал. В маленького попробуй пулей попади. А я как-никак «ворошиловский стрелок». С пяти выстрелов сорок восемь выбиваю. Всё одно не взяли, выгнали. А ты-то как?

– Как-как? Думаешь, я не хочу на фронт сорваться, чтобы немца побить? Уж больно маманю жалко. Она и так никакая стала, как батяня повестку получил. Да и бабуля вся в слезах, еще бы, всех сынов забирают. Вот и думай, что делать. Из мужиков только я и остаюсь. Валька-то еще совсем дитя, да и Денис еще сопливый, а сестренка кто подымет? – выплеснула я наболевшее. – Через два дня проводы, приходи к нам.

Дома я не ощутил шапкозакидательских настроений. Все понимали серьезность происходящего, дорожа каждым мгновением близости с родными. Отец старался переделать все несделанные дела, не отпуская от себя ни на шаг ни маму, ни Настёну со Светланкой. Увидев меня, сразу подозвал к себе: «Сынок, остаешься за мужика в семье. Весь дом на тебе. Береги «Ласточку», она тебя всегда прокормит. Как рыбу ловить, ты знаешь. В зиму дров привези. Пригляди за хозяйством, пчелам магазины подставляй, у них сейчас самый главный взятки. Сахару не укупите, а мед вот он, свой. За овцами следи, сена накоси, в копёшку сметай, – и, обняв меня за шею, глядя прямо в глаза, добавил: – Только на тебя надеюсь, не подведи, сына»

... Вот таким и остался батя у меня в памяти навечно... И взгляд его, и голос...

Все оставшееся время было посвящено подготовке к проводам. Бабуля сама командовала что надевать:

– Хорошие пиджаки дома оставьте. Вернетесь, донашивать будете. Что похуже надевайте, все одно выкидывать. Там, чай, форму новую дадут. Из еды сала с воблой побольше берите да сухарей. Пока там вас на довольствие поставят. А вы со своим завсегда сыты».

Теплая погода позволила вынести столы на улицу. Все, что было в закрытых, на столы поставили. Барашка молодого дядя Николай мигом освещивал. Из костей котел шурпы на костре сварили. Самогонки нагнали с ведра. Самогоночка не какая-то сивуха или водка «молотовка» тридцатиградусная из магазина, а первач, как слеза. В стакане горит синим пламенем. Приходите друзья и родственники гулеванить – Казаевы на войну уходят. Все четверо красавцев, никого в тылу не оставили. Самый старший Виктор, а за ним и все остальные. На столе есть всё – от икры стерляжьей, балыков копченых и шашлыков из барашка молоденького до пучков зелени с соленьями. Ешь – не хочю. Но невесело как-то за столом. Девки-зазнобушки, крепятся из последних сил, а у самих глаза на мокром месте. Парни-дружки хорохорятся:

– Возвращайтесь с победой!

Ну а кто поглупее, те лозунгами трещат:

– Или грудь в крестах, или голова в кустах.

Смотрел-смотрел на это дед Коновалов, он еще в германскую ногу потерял, плюнул с досадой

– Что болтают, сами не знают. Вы что, думаете, там шашкой, как маршал Буденный, будете махать, и все враги разбегутся? Щас, разбежались. Окопы не курорт. От дерьма – вонища. В дождь и снег защита только одна – шинелка. Одну полу на землю постелишь, второй укроешься. И зубами от холода всю ночь клацай. А днем немец из пушек палит для сугреву. Да снаряды не игрушечные, руки-ноги отрывают, да и бошки тоже. Красота... Сразу согреешься. Это в обороне. Но вы же собрались немца гнать. Вы же герои!.. Значит, жди наступления. А как дадут приказ в атаку, так ишшо хлеще. У него чай пулеметов немало, и как начнет свинцом поливать, куда и вся храбрость денется. А ты в поле чистом, и укрыться негде, только землячка к себе как магнитом манит, да рядышком дружки твои, такие же солдатики, с пулями в грудях падать начнут. Вот и вспомнишь сразу о Боге. Это ерунда, что молитв не знаете, своими словами запросите Христа о помощи. Да и креститься украдкой будете. А германец воевать умеет. Его на «ура» не возьмешь. Понятно, герои?

И помолчав, словно скинув свои воспоминания, добавил с теплотой:

– Ну да ладно, сынки, выпью за вас. Вон вы красавцы какие. Почитай, самые видные в селе. Чтобы все домой к матерям и женам вернулись жи-

выми. Пусть даже хоть и израненные, но главное, чтобы живые. И чтобы гнали супостата с земли нашей в три шеи. За ваше возвращение! – И хлоп стакан самогонки до дна, и захрустел капусткой соленой.

Мама с бабулей все в хлопотах по столу, а в глазах – боль. Большая людская боль. Настёна со Светланкой от батяни ни на шаг не отходят. Одна справа, другая слева. Дениска тоже сзади за рубаху батьки уцепился, но маленький еще, не понимает всего трагизма. А он им головки гладит да с мамани глаз не сводит. Всю ночь гармошка визгливо пиликала под окном да девки-зазнобы с парнями своими прощались. Ночь пролетела, как одно мгновение. Вроде только прилет, а уже бабуля будит. Пора собираться. В дорогу с пустым пузом идти негоже. Поэтому поели плотно, чайку попили, и дядья на дорожку по стакашке опрокинули. Бабуля в этом вопросе всегда непреклонна: «Кто с утра пьет? Только пьянь подзаборная. А вы не такие. Потому и неча более спиртное хлестать. А в дороге вообще пить негоже. Лучше сели на дорожку по русскому обычаю».

Все присели, помолчали с минуту. Бабуля, крепясь из последних сил, благословила: «Ну, с Богом, сынки. Пошли», а у самой слезы в глазах. Когда еще сыночки ее домой вернуться? Да и вернуться ли? Кто знает? И пошли мы все вместе в центр села, к военкомату. Много собралось народу. Провожаящие почти все пьяные, хорохорятся, удачи желают. Да гармошки пиликают неприкаянно. Всех построили, военком-капитан с орденом Красной Звезды на кителе, он его за финскую кампанию получил, переключку сделал.

Военком, вот что значит голос командирский, как рявкнет: «Направо! Вперед шагом марш!».

И зашагала колонна, пусть и не в ногу, к Волге. Мимо родного дома в последний раз проплыли мои дядья и батяня. До пристани недалече, а там пароход стоит, швартуется, и впервые никто не улыбнулся над безобидной фразой матроса, бросающего канат: «Держи конец».

Нынче не до шуток. Сходни поставили, а пароход из трубы белый пар выпускает. Вот тут и наступила последняя минута прощания. Бабуля в слезах сыновей обнимает, мама на шее у отца повисла и во весь голос навзрыд: «Не пушу! Не пушу! Не уходи!».

Настёна со Светланкой ручонками за него уцепились, и не отпускают ни в какую: «Батянечка, не уходи! Батянечка любимый... Родненький ты наш... Не уходи!».

...Со всех сторон слезы, плач, крики. Пусть не врут в газетах и кино, что на войну шли с радостью, за орденами. Даже не слезы, а рев, бабий вой стоял над Волгой. Да я и сам весь в слезах к бате прильнул. Он наклонился ко мне и только и сказал:

– Прощай, сынок, – повернулся и по сходням в числе последних быстро взбежал на пароход.

Капитан скомандовал в рупор: «Отдать швартовы!». Зашлепали, вспенивая воду, колеса. Большое облако пара вырвалось из недр трубы, заглушая крики людей. И под прощальный гудок пошел он к Ульяновску, провожаемый по воде «Прощанием славянки». Так ушли и как в воду канули Виктор, Павел, Александр, Николай Казаевы. И только дядя Володя с сестрой своей Анной жили в то время в Москве, оттуда и призвались на фронт. Они одни и вернулись живыми. Вот как судьба распорядилась...

И замерло время в ожидании писем с фронта. Да письма не в конвертиках, а треугольники солдатские, начерканные намусоленным химическим карандашом. И полетели вести от родных по домам. Почтальон был самой главной фигурой того времени. Его с нетерпением ждали и боялись. С какой радостью читали-перечитывали мы всей семьей письма от наших солдат! Главное – живы, живы! То-то радость!

...Как гром с ясного неба пришли первые похоронки, принесся боль в семьи. И зарыдали в безутешном горе матери и жены, оплакивая погибших сыновей и мужей. Первым из наших погиб Павел. Под Москвой без вести пропали Александр и Николай. Оглянуться не успели, а головушка бабули вся серебром покрылась от горя. И только батя продолжал присылать бодрые треугольнички. Наша последняя надежда. Но в сорок третьем под Курском сгорел живьем в танке и он. И всю свою боль выплеснула бабуля в молитвах к Богу за сына Володю и дочку Аню. Ночи напролет перед иконами на коленях поклоны отбивала. И услышал ее молитвы Боженька, и вернулись они с войны целыми и невредимыми.

Да почти во всех домах, даже у самых ярых партийных безбожников, старики за победу и за сыновей своих молились. Но, видать, сильно провинилась Расеюшка за годы гонения на православие. А ничто не проходит бесследно. Потому не ко всем Бог был милостив. Наши соседи и Коноваловы, и Колобковы, и Суховы, и Бармины, и Кузнецовы, и Першины – все сгорели в пекле войны. И так почитай в каждом доме. А сколько таких по России? Тяжкой ношей война легла на женские плечи. Считаю, тыл полностью на них держался. Всё они выдержали. Не зря потом бабуля всегда говорила: «Всё можно пережить, любые лишения и трудности, и голод и холод. Но не приведи Бог еще такой войны! Упаси Бог!» ...

Анна Андреевна Тибабишева (Бабиченко) родилась 18 января 1991 года в Москве. С отличием окончила детскую музыкальную школу по классу домры, в 2008 году - среднюю школу, в 2014 году - МГТУ имени Н.Э. Баумана по специальности «Информационные системы и технологии». Работает инженером в НПЦ АП имени Н.А. Пилюгина. Автор двух научных публикаций и подборки стихотворений в поэтическом альманахе «Раменские зори». Замужем, имеет сына.

МОРЖ

Рассказ, который пойдет дальше, едва ли может похвастать выдающимся сюжетом или невиданной доселе моралью. Однако на меня, тогда еще девочку, как пишут, «старшего школьного возраста», эта история произвела неизгладимое впечатление. Думаю, помнят о ней и многие ребята, мои товарищи по школе, которые также были свидетелями того события.

В нашей школе было много славных традиций. Ежегодно к разным праздникам устраивались концерты и конкурсы песен, танцев, организовывался грандиозный фестиваль детского творчества – это когда в течение недели каждый из дней был тематическим: День спорта, День искусства и т. д. Регулярно проводились всевозможные спортивные мероприятия. Да что и говорить, действительно было много интересного. Но самое большое впечатление лично на меня производили митинги в честь Дня Победы. Не помню точно в силу моего тогдашнего возраста, как и когда возникла связь между нашей школой и расположенным неподалеку заводом МЛРЗ, но именно к памятнику на территории завода мы, школьники в сопровождении учителей, и ходили на торжественный митинг и возложение цветов.

Начальная школа ходила на этот митинг в полном составе во главе с классными руководителями и завучем. А вот для ребят постарше условия уже были другие: на митинг от каждого класса

выбирали делегацию из двух-четырех человек, которые отправлялись к памятнику вместе с группой учителей и директором школы. Конечно, оказаться в числе выбранных было очень почетно, ведь совершали не увеселительную прогулку, а важное и большое дело. Но, чего уж скрывать, желание попасть на митинг у многих было еще и потому, что проводился он во время уроков. Конечно, теплым майским днем куда приятнее пройти по улице, чем пыхтеть за партой! Так что конкуренция возрастала. Но мне всегда везло – я была отличницей, никаких нареканий в свой адрес не имела, поэтому каждый год попадала в заветный список. Мне очень нравилось идти рядом с директором школы, держа в руках охапку душистых красных гвоздик, и слушать ее рассказы о войне: Октябрина, как мы за глаза называли директора, была в те страшные годы еще ребенком, однако многое отложилось в ее памяти. К слову, наша Октябрина Абрамовна была великолепным человеком. Она пользовалась заслуженным авторитетом и уважением учителей, родителей, местных чиновников, а также большой любовью учеников. Многих из ребят нашей школы, которой она посвятила практически всю жизнь, директор знала не просто поименно, а была в курсе, кто где учится дополнительно, где работают родители, есть ли братья и сестры. И после окончания школы выпускники всегда вспоминали ее тепло и с любовью, ведь Октябрина очень живо интересовалась судьбой каждого из нас, старалась дать совет на будущее или просто радовалась достигнутым успехам.

Но вернемся к майским денькам. Итак, много лет подряд я присутствовала на праздничном митинге. Проходил он всегда по одному и тому же сценарию: мы выстраивались у памятника – невысокой стелы с высеченным на ней текстом и небольшим Вечным огнем, напротив нас становились собравшиеся ветераны. Поочередно говорились поздравительные речи, затем чтили память павших минутой молчания, несколько ребят от лица школы читали стихи о войне. Потом часть из нас возлагала цветы к памятнику, а часть – дарила их ветеранам. Вот вроде и всё. Наверно, сотни таких, похожих друг на друга митингов проходят в предпраздничные дни по Москве.

Но была у нашего митинга была своя особенность. Как я уже говорила, всякий раз вместе с нами разделить радость Великой Победы приходили ветераны – обязательно нарядные, при своих начищенных до блеска орденах и медалях. Некоторые из них были тружениками тыла, работали на этом самом МАРЗ. Точно помню,

в их числе были две бабушки, которые всегда приходили вместе, наверно, подруги.

Запомнились и двое других ветеранов. Один из них был самым что ни на есть настоящим бравым моряком: высокий, широкоплечий дед с роскошной длинной седой бородой, он всегда приходил в парадной военной форме (в тельняшке и фуражке с синей лентой). Возраст выдавали только седина и морщины, но на митинге он стоял, вытянувшись по струнке, без какого-либо намека на усталость, а его рукопожатие (рассказывали мальчишки, которым посчастливилось именно ему вручать цветы) было очень крепким и теплым.

Другой ветеран был совсем не похож на своего боевого товарища. Среднего роста, слегка сгорбленный, опирающийся на палочку, в неизменном темно-коричневом костюме и светлой рубашке. Выдающимися были только его усы – большие, пышные, какие-то отвислые, они делали дедушку похожим на моржа. Надо ли говорить, что за глаза мы, дети, именно так его и прозвали. Была у него и еще одна особенность – ветеран был поэтом. Вернее, так всегда объявляла Октябрина Абрамовна, когда давала ему слово. Именно это и было отличительной чертой нашего митинга – ежегодно после торжественных речей слово предоставлялось фронтовику-поэту. Конечно, при объявлении назывались его имя и фамилия. Мне очень жаль, но их я не помню. В голове отложилось что-то вроде «Юрий Васильев». Для определенности Васильевым его и будем называть.

Итак, Васильев выходил в центр, держа в руках исписанные листы бумаги формата А-4, чтобы прочесть стихи о войне собственного сочинения. Каждый раз стихотворение было новым, он писал их специально для митинга. Ну, в общем-то, поэт он был так себе... средний поэт. В его строфах зачастую скакал ритм, рифмы были простенькими, а то и вовсе отсутствовали. Содержание стихов по большому счету было тоже одинаковым, что-то вроде: «Мы жили счастливо, но вдруг пришли вероломные враги, «коричневая чума». Нам было очень трудно, больно, страшно, мы теряли близких, не жалели себя ни на минуту, готовы были в каждом из многочисленных боев отдать жизнь за Родину, за свои семьи, за свободу. Мы выстояли, враг был разбит. Победа – за нами! Ура!». Но дело в том, что стихи всегда были очень и очень длинными. Каждый тезис моего краткого пересказа раскрывался на целом листе бумаги (а некоторые и не на одном). Кроме того, Васильев обладал уже не очень хорошей дикцией. Но он самозабвенно читал стихи... И мы уже по-

рядком уставали к окончанию митинга. Поэтому слушали шамканье ветерана вполуха, переминаясь с ноги на ногу, зевая и оглядываясь по сторонам; учителя в основном тоже стояли со скучающими лицами, лишь из вежливости улыбаясь Васильеву. И вот он заканчивал чтение. «Коричневая чума» уничтожена! Ура! Аплодисменты. Можно вручить цветы – и по домам. А он, прошедший всю войну и выживший, несмотря ни на что, сначала трясущейся рукой смахивал крупные слезы, а потом широко улыбался. Но нам было уже не до него. Кто-то, конечно, дарил цветы именно поэту, но никто не догадывался (вернее, никому это не приходило в голову) попросить на память рукопись или хотя бы автограф.

Так, из года в год приходя на митинг, я и те ребята, которые не в первый раз оказывались у памятника, среди ветеранов сразу искали глазами знакомых – в первую очередь, моряка и «Моржа». Конечно, ряды ветеранов редели. В один из таких дней из двух бабушек-подруг пришла только одна. На мгновение взгрустнулось. А потом Васильев снова читал стихи, и снова мы терпеливо ждали, когда он закончит...

В тот год я уже заканчивала школу. Может, поэтому я с особой радостью, смешанной с легкой грустью, шла на традиционное мероприятие – вот и пришел финальный для меня как школьницы митинг. В мыслях было желание внимательно-внимательно вслушиваться в каждое слово, которое предстоит услышать, чтобы напоследок запомнить все. Вот и памятник, справа от него – ветераны; вижу моряка – он, как всегда, подтянут, стоит на привычном месте. Улыбаюсь... А где же «Морж»? Неужели заболел и сегодня я его не увижу?

Как-то непривычно быстро пролетела торжественная часть, в центр выходит Октябрина: «Дорогие ребята! К огромному сожалению, в этом году произошла большая для всех нас утрата – ушел из жизни наш дорогой, любимый поэт Юрий Васильев. Он сильно болел последнее время, но все равно успел написать к митингу стихотворение, которое нашли подготовленным для выступления на письменном столе в его квартире. Васильев говорил, что должен обязательно поправиться к 9 Мая, ведь его будут ждать дети, которые ему так дороги и которые – он это чувствует – так любят его самого и его стихи. Но его сил не хватило, чтоб побороть болезнь. И поэтому в этом году вместо поэта прочту его стихотворение я...»

Мне кажется, я не преувеличу, если скажу, что все собравшиеся оказались в легком замешательстве. Как умер? Разве это могло произойти? Он не выйдет, шаркая ногами, в центр? Он не будет сегодня выступать?!

Когда директор начала читала стихотворение, это последнее тво-

рение «Моржа», впервые за много лет в такой момент повисла гробовая тишина. «Меня будут ждать дети, я должен выздороветь!..» Перед глазами встает его морщинистое лицо, и я не сразу понимаю, почему все вокруг словно пышет. Слезы, которые сначала осторожно скатывались по щекам, вдруг полились ручьем. Я видела – не сдержались многие. Как-то сразу, в один миг до нас дошло, что это сейчас он стал таким дряхлым и слабым (это было очевидно, но почему-то мы об этом не задумывались), что тот самый голос, который нам было не разобрать, когда-то звал в атаку, а эти самые трясущиеся руки держали автомат, бросали гранаты и приближали Великую Победу! Вдруг стало понятно, как действительно дорог был нам этот дедушка, этот поэт, который от всего сердца желал нам своими стихами мирного неба над головой, который не на шутку рисковал своей жизнью, чтоб у нас была возможность стоять посреди прекрасной цветущей столицы и безмятежно переминаться с ноги на ногу, слушая его незатейливые строки...

Вот, собственно, и вся история. Вроде ничего особенного. Но с митинга я уходила уже немного другим человеком. И до сих пор жалею только о том, что не успела подарить гвоздики этому милому дедушке, который так искренне любил нас, хотя и видел раз в год, и старался порадовать. Вспоминаю его «шамканье» и теплую улыбку и думаю: никакая «коричневая чума» не одолеет нас, если будем свято беречь то, что передали нам наши деды.

Вечная память тебе, дорогой «Морж»!

ЗАКАТ

Догорал, багровея, закат,
Пахло зеленью свежей и хлебом.
Умирал этой ночью солдат,
Был один на один с темным небом.
Никого и ни в чем не винил –
В этом страшном бою до него ли?
Но все меньше в груди было сил
От сплошной неуступчивой боли.
Шелестела густая листва,
Фиолетовый сумрак сгущался.
Под луною светилась трава...
И солдат с этим миром прощался.
Уходя, становилось неважным,

Все, что в жизни короткой любил.
Умирать ему было не страшно –
Было жалко, что мало пожил...
День придет, и опять, как когда-то,
Солнца луч по земле побежит.
Только больше не будет солдата,
Что на поле чеченском лежит.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЕВГЕНИЮ РОДИОНОВУ

В горной Чечне,
Далеко от столицы,
Погиб наш солдат.
Чему тут дивиться?
«Конечно, трагедия, горе, конечно, –
Седой командир промолвил неспешно, –
Но сколько уже полегло здесь ребят.
Теперь вместе с ними и этот солдат».
А в гимнастерке погибшего друга,
Пока погребенья ждала его рота,
Среди документов и прочих бумаг
Нашли дорогое солдатское фото –
Красивая девушка с русой косой,
А возле нее – погибший герой.
Глаза их обоих светились от счастья.
На обороте – размашистый почерк:
«Любимому Леше» за подписью: «Настя» –
И женский причудливый росчерк.
Эх, Настенька, Настя, уже никогда
Твой Леша домой не вернется,
И от глубокого мертвого сна
Теперь он нескоро проснётся.
И про себя зареклись вмиг бойцы
Истребить из Чечни всю заразу
И за товарищей им отомстить,
За всех погибших, всех сразу.
Чтобы не смели больше враги
Крушить и коверкать счастье.
И сжали до боли бойцы кулаки
За Алексея. За Настю.

Наталья Васильевна Шипулина-Самсоненко (Ахполова) родилась в городе Комсомольска-на-Амуре. Отец Шипулин Василий Автономович, самолетостроитель. Мать Шипулина (Ахполова) Вера Христофоровна, педагог.

В детстве окончила балетную студию, музыкальную и математическую школы. Первое высшее образование - инженер-экономист машиностроительной промышленности, окончила Хабаровский политехнический институт и продолжала в нем преподавать. Двадцать лет была специалистом на Авиаобъединении им.Ю.А.Гагарина, окончила аспирантуру, получила второе высшее образование - педагог-психолог - в Комсомольском-на-Амуре педагогическом институте. Преподавала в течение многих лет в пяти ВУЗах, продолжает трудиться по специальности в ЦРТДЮ.

Была замужем. Есть дочь, внучка.

Является членом Международной федерации журналистов, Союза журналистов РФ, Русского географического общества, Комсомольской -на-Амуре писательской организации им. Г.Н. Хлебникова, действительный член Дальневосточной народной академии наук. Удостоена чести лауреата и международной премии имени Уильяма Шекспира, дающей грант на публикации в зарубежных изданиях. В 2016 г. несколько стихов на английском языке опубликованы в альманахе «I will wear my heart upon my sleeve», выпущенном в честь 400-летия Шекспира. Пишет стихи, прозу, научные статьи, публикуется в местных и центральных СМИ. Автор сувенирной книги «Мои записи» в честь 75-летия Комсомольска-на-Амуре на русском, английском, китайском языках, соавтор свыше сорока сборников художественной и научной литературы.

Была замужем. Есть дочь, внучка.

ЧИТАЯ ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА...

Посвящаю
Шипулину Автоному Емельяновичу, моему деду,
Самсоненко Алексею Гавриловичу, отцу моего мужа

Читая фронтовые письма,
Утру горячую слезу
И снова роковые числа
Я вместе с дедом проживу.

...Их только два. Помятые странички.
Неровных строчек карандашных строй
Пожизненно прервал внезапный бой.
Теперь они – семейный раритет,
И навсегда прифронтовые птички
Вплетают трели в роковой сонет...
Одно письмо – бывалого солдата,
Простого рядового и стрелка,
Он скоро станет моим дедом, да...
Ну а пока – задание комбата
И как трофей для первого внука
Комплект наград военных – навсегда...
Письмо второе – юного матроса,
В неполных восемнадцать бил врагов.
Конверт поранен – перья альбатроса
Хранят дыханье дальних берегов.
Не ведал юнга – станет капитаном,
Наставником амурских речников
И дедом дочке нашей... Ветераном.
... Сейчас – бой за свободу без оков!
Матрос на «Коминтерне» бил японцев
В последний год той яростной войны.
Я знаю, пароход первопроходцев
С тем именем на памятном борту
В тридцать втором привез людей в тайгу...
События истории страны...
Связующая поколенья нить
Хранит народ и помогает жить!

СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ МЕДАЛЬ И РАНА....

*Войны печальные мотивы,
Как трепетные ветви ивы,
Волнуют душу ветерана
Сильнее, чем медаль и рана...*

... Чем дальше во времени уходит Великая Отечественная, тем – что удивительно – становится эмоционально ближе.

Долг памяти живущих благодаря Победе вечен. Жизнь мою прон-

зают благодарность, почтение и боль от прикосновения к судьбам героев, павших и живущих ныне, тех, кто сберег потомкам Отчизну нашу, Родину – и большую, и малую...

...В детстве, в далекие шестидесятые, я была не только пионеркой, но еще и тимуровцем. Учились мы в самой красивой школе – № 7 г. Комсомольска-на-Амуре у лучшей, знаменитой на весь город Таисии Филипповны Дик, заслуженного учителя РСФСР. У нас был великолепный вожатый – взрослый парень, студент Виктор. И мы чувствовали себя вполне счастливыми. Настолько, что счастьем хотелось делиться, – так родился тимуровский отряд.

Моя подопечная жила на первом этаже одного из трехэтажных домов по улице Ленинградской. Тогда это была окраина города. Сын и муж женщины погибли на войне. Она почти не вставала с кровати и казалась мне совсем старухой.

*Шипулины
Автоном
Емельянович и
Улита Антоновна*

Так я, послевоенный ребенок, впервые ощутила страдания, которые принесла война... Ощутила вне дома.

Дома было иначе. Дедушка вернулся с войны. О фронтовых тяготах при детях не говорили. Деда Автонома знала вся Старая Площадка (ныне поселок имени Менделеева): он был начальником почты, но прославился не этим. Все «площадские» звали его «агроном»: у деда была заветная синяя тетрадка, куда он старательно записывал природные новости. Вероятно, именно эти памятки помогали ему выращивать огромные помидоры – один из них я даже с трудом удерживала в ладонях. Семенами дед щедро делился с соседями. Были среди них и фронтовые товарищи.

Иногда, в конце посевной, после уборки урожая, а чаще зимой в долгие вьюжные вечера к деду Автоному, еще не старому мужику, шли на огонек окрестные сотоварищи. Собирались, чтобы принять «фронтовые» сто грамм и поговорить о военных буднях.

Бабушка Улита тут же, на кухне, снимала с печи огромную сковороду, полную жареной картошки со шкварками, и угощала мужиков. Немного погодя на всю округу раздавались геройские песни. Но я так и не слышала от деда рассказов о военных событиях...

В пятом томе Книги Памяти «Солдаты Победы» Хабаровского края есть строки о моем деде Автономе Емельяновиче Шипулине: «Род. в 1903 в Воронежской области. Участвовал в боевых действиях с августа по сентябрь 1945 на Дальневосточном фронте. Стрелок, рядовой. Награжден: медали «За боевые заслуги», «За Победу над Японией».

... Родители были подростками в годы войны. Вместе со взрослыми работали в поле, на рыбозаводе, помогали фронту в тылу.

Мама моя, Вера Христофоровна Шипулина, одна из основательниц педагогической династии, сохранила в старинном семейном альбоме фронтовые фотографии своих старших братьев и иногда с гордостью показывала их нам, детям. Запомнились портреты храбрых офицеров с необыкновенно красивыми лицами – Мацко и Хаджимурата Ахполовых. В послевоенные годы Мацко возглавлял республиканский отдел народного образования в г. Орджоникидзе (г. Владикавказ), Хаджимурат руководил осетинской милицией. Уже будучи взрослой, читая военную документалистику, с гордостью узнала, что Осетия, родина моих предков по материнской линии, стоит на первом месте по числу Героев Советского Союза на душу населения среди республик СССР.

У отца моего, авиастроителя Василия Автономовича Шипулина, старшие двоюродные братья – фронтовики. Владимир Федорович Скачков дошел до Берлина, имел боевые награды, жил в Риге после войны и тяжело переживал в 90-е годы возрождение в Латвии неонацизма...

Шипулин Митрофан Дмитриевич

Совершенно удивителен жизненный путь другого папиного брата – Митрофана Дмитриевича Шипулина.

Педагог по образованию, он в совершенстве владел японским языком. После окончания пединститута в Хабаровске сразу попал на фронт. Во время войны был вызван в Москву в качестве переводчика для допроса пленных японских военачальников... Человек-легенда, фронтовик, орденосец. После войны М. Д. Шипулин был директором детского дома для детей погибших фронтовиков в Томске, долгие годы заведовал областным отделом народного образования.

Эти отрывочные сведения о родственниках-фронтовиках я узнала, став взрослой. И уже некого расспросить подробнее... А родители мои, кажется, так и не знали о моей детской тимуровской деятельности.

* * *

Участником Великой Отечественной войны был отец моего мужа Алексей Гаврилович Самсоненко.

В Книге Памяти «Солдаты Победы» Хабаровского края есть лаконичная запись: «Самсоненко Алексей Гаврилович. Род. В 1927. Выполнял задачи в интересах действующей армии с августа по сентябрь 1945 на Дальневосточном фронте, теплоход «Коминтерн». Вольнонаем-

ный. Награжден: орден Отечественной войны II степени, медали».

А. Г. Самсоненко после войны прошел путь от рулевого до капитана-наставника Верхне-Амурского речного пароходства.

...Памятные страницы жизни. Комсомольск, роддом, пронзительно-солнечная середина августа. Все мамы с восхищением взирают на необычного посетителя: бравого капитана дальнего плавания в парадном черно-золотом обмундировании. Стойко игнорируя жару, с охапкой полевых цветов новоиспеченный дед, мой свекор, пришел поздравить меня с доченькой. Его сын, мой муж, добросовестно служил на военных сборах после окончания вуза, и я ощущала затаенную боль одиночества. Меня посещали родные, друзья, но визит Алексея Гавриловича вызвал восторг. Все обитатели родильного дома приняли его за отца ребенка, и мне почему-то не захотелось их разубеждать...

Годы спустя я уже со своей внучкой Эвелиной навестила в Хабаровске родителей мужа.

Алексей Гаврилович ради встречи с первой правнучкой снова надел парадный мундир капитана дальнего плавания. Больше мы с ним не виделись. В 2010 году он ушел из жизни, тяжело страдая после гибели сына...

Моя дочь Лелия, которую А. Г. Самсоненко навещал в роддоме, на всю жизнь запомнила деда Лешу, как пятилетней девчонкой вместе с ним собирала грибы в низовьях Амура.

Шумилишский Александр Михайлович

У двух моих подруг детства и юности родители встретились на войне, что уже удивительно. Но совершенно потрясающе то, что все они необыкновенно активные, жизнелюбивые и творческие личности.

Родители школьной подруги Светланы, Александра Михайловна и Александр Михайлович Шумилишские, встретились в самом конце войны весной в Германии и уже не расставались всю жизнь. Организаторский талант определил профессиональную деятельность фронтовика-орденоносца Шумилишского: после войны он работал в Министерстве военно-мор-

Самсоненко Алексей Гаврилович с правнучкой Эвелиной Титовой

ского строительства специалистом оперативной группы по Дальнему Востоку.

Многие комсомольчане помнят А. М. Шумилишского, замдиректора Амурского судостроительного завода.

Александра Михайловна долгие годы работала инженером в Дальстальконструкции. На пенсии переехав жить в Севастополь, Шумилишские создали в домике у самого Черного моря настоящий общественный центр культуры «Шумилиада», собирающий друзей дочери, внуков, друзей их друзей.

Это – летом. В другое время года А. М. Шумилишский был консультантом начинающих бизнесменов и активным членом совета ветеранов г. Севастополя. Осенью 2009 года он умер. Похоронили фронтовика А. М. Шумилишского, как и полагается, с воинскими почестями на Братском кладбище в г. Севастополе.

Листаю дальше Книгу Памяти Хабаровского края и вижу фотографию, знакомую с юности, – Владимир Иванович Клипель. Читаю: «Заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей, участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин города Хабаровска с 22 мая 1995 года».

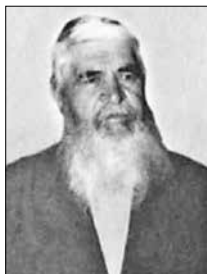
Я знаю его не только как писателя, но и как отца моей близкой подруги журналистки Людмилы Клипель.

Бывая в доме семьи Клипель, восхищалась практически музейной средой их обитания, но не академически сухой, а совершенно живой и теплой.

По стенам – бесчисленные живописные полотна Владимира Ивановича, на полках с книгами – его поделки из таежных находок в многочисленных экспедициях. Оказалось, что он еще и талантливый, самобытный художник. И всегда рядом с мужем была приветливая, миловидная Мария Иосифовна. Тогда, в юности, я понятия не имела, что эти интеллигентные люди встретились на войне, бок о бок прошагали фронтовыми дорогами – майор штаба фронта и лейтенант-военфельдшер. Награждены орденами: он – двумя Красного Знамени, Красной Звезды, оба – Отечественной войны I и II степени и многочисленными медалями.

Шумилишские Александр Михайлович и Александра Михайловна в «Шумилиаде»

Клипель Владимир Иванович

... В 2011-м ушел из жизни писатель, художник, фронтовик В. И. Клипель.

В последние месяцы, будучи уже не в силах писать, Владимир Иванович одну за другой вырезал из дерева фигурки медведей, ранив в кровь слабеющие пальцы. В его теплых ладонях рождались и оживали древние и современные символы нашей малой родины, символы Отечества...

Директором средней школы № 26, где я училась в экспериментальном, первом в г. Комсомольске-на-Амуре профильном математическом классе, был Даниил Семенович Табацкий. Он учил нас истории и преподавал обществоведение.

Музей боевой славы родной школы имени Зои Космодемьянской, организованный при непосредственном участии Даниила Семеновича, был лучшим в городе.

Табацкий Даниил Семенович
с учениками

О фронтовом пути любимого учителя я узнала много позже от его сына – профессора АПГГУ А. Д. Табацкого, и дочери – учительницы средней школы № 22 Е. Д. Табацкой. Они рассказали, что Даниил Семенович с первых дней Великой Отечественной и до победного 1945 года был на войне авиамехаником в авиационных войсках 1-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и восемью юбилейными медалями.

... С Людой Кормич меня на всю жизнь связали учеба в Хабаровском политехническом институте, концерты студенческой самодеятельности и общие друзья.

Ее родители, Алексей Михайлович и Руфина Ивановна Кормич, долгие годы проработали на авиационном заводе имени Гагарина в Комсомольске-на-Амуре вместе с моим отцом Шипулиным Василием Автономовичем.

В Хабаровске А. М. Кормич работал директором завода «Энергомаш». А много позже я прочитала в газете, что А. М. Кормич за труд отмечен орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и является фронтовиком-орденоносцем: оборонял Севастополь, Кавказ, защищал легендарную Малую землю, с боями дошел до Берлина. Он, молодой кавалер ордена Красной Звезды, прошагал в колонне по-

бедителей по Красной площади в незабываемом Параде Победы 1945 года!

А дома, на улице Льва Толстого в Хабаровске, уже в зрелые годы герой войны и труда А. М. Кормич с гордостью показывал мне великолепные картины маслом, украшающие квартиру и знакомые мне со студенческих лет. Потрясенная, узнаю: он их автор! Видимо, довольный произведенным эффектом, Алексей Михайлович берет в руки расписную напольную вазу из дерева.

– Неужели и это ваше творение?! – воскликнула я.

С мягкой улыбкой Алексей Михайлович провел меня в другой конец комнаты к цветному деревянному сундуку:

– И это сколотил и раскрасил я. Он так напоминает мне деревенское детство...

В последний год своей жизни, в 2000-м, фронтовик Кормич пятьдесят пятый раз прошагал в параде Победы по Красной площади в Москве...

... Часто утра в 2000-е начинались у меня с телефонного звонка. Звонил Василий Никитович Галкин, фронтовик и коллега – поэт:

– Послушай, что я хочу рассказать...

... Василий Никитович на каждой нашей встрече в городском литобъединении самозабвенно рассказывал незабываемые военные истории и читал свои фронтовые стихи. Я всем сердцем ощущала святую правоту старого фронтовика в стремлении передать нам, не опаленным войной, свою память о бесконечных военных дорогах и кратковременных передышках, о незабываемых тяжелых боях под Сталинградом и трогательных любовных записочках раненого молодого бойца юной медсанбатовской сестричке...

Орденосец Галкин – первый и единственный в моей жизни фронтовик Великой Отечественной, который хотел и мог очень искренно и поэтично говорить о войне...

Незадолго до смерти он передал музею средней школы № 37 настоящую реликвию –

Кормич Алексей Михайлович со своими произведениями

Галкин Василий Никитович с внуками и правнуком

карту Сталинградской битвы, которую подарил ему фронтовой друг начальник штаба дивизии Я. И. Копленко.

В. Н. Галкин сказал: «Мой круг жизни завершается, и номер школы напоминает мне тридцать седьмой год, когда я совсем молодым солдатом приехал в Комсомольск и остался в нем на всю жизнь...».

Василий Никитович двух месяцев не дожид до 95-летия. Похоронен на Аллее Славы. В честь фронтовика-орденоносца и почетного строителя города Комсомольска-на-Амуре отгремел троекратный воинский залп.

Осталась связующая нить: благодарность потомков, память о рассказах фронтовика, его стихи и карта Сталинградской битвы в музее школы № 37 г. Комсомольска-на-Амуре...

* * *

В моем доме хранится коллективное послание учеников Хабаровского края – книга-откровение «Письмо ветерану» со словами: «Я горжусь Вами, ведь Вы проявили мужество, отвагу, стойкость, умение преодолевать трудности и самое главное для солдата – выжить!..

...Уверена, что Вы для меня, а оставшиеся ветераны – для большей части молодежи являетесь чем-то вроде совести. И под Вашим прямым и неподкупным взором, который проходит через годы, через десятилетия, стыдно разрушать страну. Ведь есть завет, который свят и поныне: «Любите Россию, свой край, свой город!» ...

...Уже в зрелые годы я поняла, почему ни дед мой, ни родственники-фронтовики, ни все опаленные войной близкие мне люди, словно багровыми гвоздиками облагородившие многоцветный букет моей жизни, не любят вспоминать лихолетье и почти никогда не надевают боевые награды. Это сейчас Великая Отечественная война обретает нимб святости. Да, россиянам есть чем гордиться. Время и история нарекли героизм миллионов наших соотечественников подвигом народа. А они, наши отцы, деды, прадеды – каждый единственный и неповторимый, – из тех миллионов, спасших Отечество ценой горя, страданий, подвигов и бессмертия.

Война не входила в их планы, она убивала и жизнь, и мечту. Но они, каждый в отдельности и все вместе, смогли выполнить самую трудную и святую обязанность – спасти Родину...

*Любовь Григорьевна Степаненко.
1948 года рождения.
Место жительства: Солнечный го-
род Ростов-на-Дону.
Образование: высшее.
Привязанности: Родные и друзья.
Увлечения: Наблюдение за природой,
посещение выставок (разных).
Устремления: Краеведение, литера-
туроведческая и литературная дея-
тельность.
Уважаю: Трудолюбие, весёлость, ис-
кренность.
Не люблю: Завистливых и жадных.*

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Идет по городам России
Единой памятью рождённый
Бессмертный полк,
Бессмертный полк.
Кто поднял нас?
Какая сила?
Кто нас повёл в одном порыве?

И обжигающий ответ –
От предков зов: стране – защиту!
Российский наш могучий код,
В котором слышится: «Ура!» –
Атаки крик и крик победы,
В котором растворилось время,
Вернув нам память об отцах.

И выстроились в параллели
Времен и разных поколений,
Ушедших, нынешних, грядущих,
Все, все защитники России.
И даже те, кто не родился
Лишь потому, что не успели
Родить их павшие бойцы.

Смятенным чувством гордости и боли
Душа наполнена доньне,
В ряды Бессмертного полка
Встают защитники России –
Герои, современники мои.
Идет, идет по городам, аулам, селам
Бессмертный полк, Бессмертный полк!

Клавдия Федоровна Винокурова родилась в 1952 г. в Киргизской ССР, где по распределению после окончания сельхозтехникума её мама работала в совхозе агрономом. Позже вся семьей переехали в Крым в район Джанкоя, где они жили до войны. В 1955 году приехали на о. Сахалин, сначала в город Томаги, затем в 1957 г. в город Поронайск.

Мечтала стать журналистом, но по стечению обстоятельств, после окончания школы в 1969 г., пошла работать в Торг. Сначала учеником продавца, ну а дальше, по возрастной специализации.

В 1973 г. вышла замуж и переехала с мужем в г. Горнозаводск, где работала по торговой специальности и где живёт до сих пор.

Вот и вся биография – работала, растила детей, помогала растить и внуков, а стихи – это не хобби, не заполнение свободного времени, это – её душа...

Печаталась на страницах газет «Звезда» в г. Поронайске (1970 г.), «Невельские новости» и «Наш дом» г. Невельска, «Трудовая слава» г. Белгорода.

Принимала участие в Сахалинском областном конкурсе «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» (2015 г.); Сахалинском областном конкурсе литературного творчества «Вдохновение» для людей с ограниченными возможностями здоровья в номинации «Литературное творчество»; в литературном конкурсе, посвященном 70-летию образования Сахалинской области (2016 г.); во 2-м Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы-2015-2016 гг.».

В 2015 году модельной центральной районной библиотекой был выпущен сборник стихов Клавдии Фёдоровны Винокуровой «Далёкая страна – страна из наших грёз».

ПАМЯТЬ НУЖНА ЖИВЫМ

*«Память нужна живым»
Военнопленным, пленённым и угнанным в рабство,
и всему народу, прошедшему через горнило войны
и сохранившему своё лицо...
Посвящается*

В наше время, когда человек и человечество теряют своё лицо в погоне за наживой, за удовольствиями, преуспеваем, когда отовсюду слышны новости о росте цен, о понижении уровня жизни, измышлениях, что Россия напала на Германию и Украину... сжимается сердце за чувства наших ветеранов, – участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., отстоявших мир в невероятно трудных условиях: порой голодных, в промёрзших, холодных окопах, в болотных топях, по-пластунски, под губительным свинцовым дождём, прошагавших пол-Европы и освободивших народы от фашистов.

Эстафету ратной и трудовой славы дедов и прадедов подхватили дети и внуки ветеранов. Мы храним и приумножаем их славные традиции. А беспримерный героизм и мужество, любовь к Отечеству, готовность встать на защиту родной земли служат нам примером. Навсегда останется в нашем сердце память о подвиге нашего народа, каждого солдата и о тех, кто погиб, защищая Родину.

Я хочу рассказать о своих родственниках, переживших ужасы военных лет. Мой свёкор Винокуров Прокофий Иосифович воевал с первых дней войны.

22 июня 1941 года под бомбёжкой, от осколка фашистского снаряда, погиб его грудной сын Вячеслав. Война отобрала сына...

Но после войны именно эта дата стала для него не только Днём памяти и скорби, но и днём рождения сына Владимира.

Прокофий Иосифович прошёл с боями всю Европу, участвовал в освобождении Чехословакии, Польши.

*1-й ряд слева - Винокуров Прокофий Иосифович
1945 год*

БАЛЛАДА О БИТВЕ

Рвались снаряды и небо чернело
От копоти, пепла и дыма
И сердце земное от боли немело,
Сжимаясь от каждого взрыва.
Вдруг чёрное небо как будто упало
На ржавую землю от вражьи налётов
И в кучу смешались груды металла
С живыми людьми, чьи души в полёте.

И битва была очень страшной и долгой,
И всё горячее кровавый был снег,
И льдами звенела Великая Волга,
И танки ползли, оставляя свой след.
Вот грозное небо с просветами стало
И вздыбилась в муках Большая Земля,
Врага-изувера в ловушку загнала
Очистив от «гноуса» родные поля.

Так слава всем живым и с честью павшим,
Что до Победы трудный путь прошли
И водрузили над рейхстагом знамя наше,
И написали имена свои.

Прокофий Иосифович за героизм и мужество, проявленные в боях, был награждён медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и другими наградами.

В нашей семье мы бережно храним его пожелтевшие фотографии и медали.

В прошлом году страна отметила 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. над фашистской Германией.

Я считаю, что нужно свято хранить память о воинах, подаривших мир на нашей земле, ведь с каждым годом всё меньше и меньше

Винокуров Прокофий Иосифович, 1974 год

Закончилась война, началась мирная жизнь, и в 1948 году Прокофий Иосифович по вербовке приехал на Сахалин вместе со своей семьей. Работал в шахте города Горнозаводска (ныне село) и был почётным шахтёром.

Вырастил четверых детей и семерых внуков. Но о войне вспоминать не любил и ничего не рассказывал. Умер в 1975 году в Горнозаводске.

В прошлом году была проведена Всероссийская акция «Бессмертный полк», посвящённая 70-летию Победы. Эта акция так меня потрясла, что в душе родились следующие строчки:

ПОЛК БЕССМЕРТНЫХ

Рекой могучей, как в паводок весенний,
Будто разливался по городам и весям
Поток людей, волею народной,
По улицам страны, заслуженно свободной.

И был он зримо просто бесконечный,
С портретами родных, в чьих память наша вечна,
От лиц, которых исходило благородство,
С идущими в родстве и духе было сходство.

И это, словно миссия господня свыше,
Биение сердец друг друга слыша,
Исповеданий разных в вере, но памяти Победы верных,

И шествие, в котором были все едины и равны,
Одно из лучших являло достоинство страны!

Мои мама и тётя были угнаны во время войны из Крыма в Германию, где работали на сахарном заводе. Они часто вспоминали о том, как голодали, о тяжёлом невыносимом труде, о том, как их спасли. Но я, к сожалению, не записывала их воспоминания, о чём теперь жалею. Бессонными ночами приходят ко мне строчки стихов, посвящённые узникам фашизма. И становится немного легче, что в нашей стране никогда не забудут эти страдания и героизм наших солдат.

ОСВЕНЦИМ

Освенцима дымились печи
И день, и ночь, и день, и ночь,
Уничтожая в людях веру,
Что кто-то сможет им помочь.
Всё было, словно жуткий сон.
И боль, и голод изнуряли
Не только тело, но и мозг,
Людей в скелеты превращая.

Овчарки брызгая слюной,
Хрипели в лае, свирепея,
Чтоб в сторону и малый шаг
Людские тени сделать не посмели.

И заволакивало небо адской смесью
Из гари, чада и палёной сажки.
И узники брели послушно в печи –
Процесс бесперебойно был налажен.

Так почему же где-то подзабыли,
Что жертв людских намного было б больше,
Когда б Советские войска не победили,
Освободив от оккупантов земли Польши!

Нашим детям обязательно надо рассказывать о том, как победили советские люди в войне. И никто тогда не спрашивал, кто какой был национальности. Все были советскими гражданами. Нельзя позволить «чёрному» стать в сознании наших детей «белым». Мы должны вырастить грамотных россиян, которые обладают главной силой – знанием истины и любовью к своей Родине.

НАШИМ ПРАДЕДАМ И ДЕДАМ

Если кто-то спросит у меня,
Какой же праздник всех других важней,
Я скажу, душою не кривя,
Что День Победы был и есть главней!

Прадед мой на фронте воевал,
До самого Берлина он дошел.
Я его по фото лишь узнал,
Что у бабушки в шкатулочке нашел.

Он погиб и вместе с похоронкой
Бережно хранились с той поры
Пожелтевшие те письма-«треуголки»
Что им были присланы с войны.

Я прочитал их все до одного,
Хотя и было писем так немного.
Соприкоснувшись с памятью времени того,
Прочувствовал, как к миру нелегка была дорога.

Плечом к плечу солдаты воевали,
Не дрогнув, шли порой в последний бой
И с верой в лучшее, Отчизну защищали,
И в мыслях виделся им край родной.

Как воротятся они с радостью домой,
Что враг повержен до последнего фашиста
И будет теперь каждою весной
Страна своей победою гордиться!

И показалось почему-то мне друзья,
Что в том решающем бою я тоже был
И рядом с прадедом кричал: «За Родину! Ура!»,
А он меня собой от пуль закрыл.

Я с того фото сделаю портрет
И вместе с прадедом пойду на наш парад,
И что встречаю каждый день рассвет,
Своих посмертных не увидел он наград.

И что учусь, хожу в кино, что я живу,
Что пользуюсь в «айфоне» интернетом
И просто родным воздухом дышу,
Обязан нашим прадедам и дедам!

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕВРАТНОСТЯХ СУДЬБЫ

Санитарка с сумкой на боку,
Спешила к раненым на поле боя.
И наскоро медпомощь оказав политруку,
Чтоб не было большой потери крови,
Ему подставив хрупкое плечо,
От шквала пуль пригнувшись,
На себе в окоп тащила.
От гимнастёрки его было мокро, горячо –
Рана, значит, всё-таки кровила.

Снаряды взрывами кромсали землю,
Стараясь уничтожить всё живое,
Наметив чётко своей главной целью
Стереть с её лица наше Отечество родное.

«Сестричка, милая, давай вон в ту воронку» –
Шептал чуть слышно санитарке политрук.
«Напоминаешь ты мою сестрёнку,
Что мне была, как маленький мой друг».

«Ну что же, переждём, но только лишь немного.
И снова в путь, в походный медсанбат,
А там, глядишь, поспеет к нам подмога.
Ты, миленький, мне тоже будто брат.

Но только помолчи, не трать силёнки.
Вон к нам ещё овчарка подползла.
А вдруг, накроет взрывом нас в воронке?
Послушай, что скажу я не со зла.

Быть может, надо продвигаться всё же дальше,
А я послушала тебя, простите, Вас.
Вы званием меня, годами старше
И я должна Ваш исполнять приказ».

«Да нет, какой приказ, то только просьба –
Немного дух перевести с тобой нам надо.
А в одно место, говорят, ну, вообще просто
Снаряд два раза никогда не падал».

Прижавшись к ним, овчарка с умными глазами
Слушала их тихий, в полуспоре, разговор.
Она была ведь тоже санитаром,
Имея при себе бинтов набор.

Не одного уже спасла солдата,
Бесстрашно вытащив из-под огня.
Её любовно нарекли бойцы-ребята,
Дав кличку небывалую – «Заря».

Но представленья той теории поправ,
Что не бывает в одно место дважды попаданья,
Упал заряд, троих взорвав.
Ни объясненья нет тому, ни оправданья.

И нехотя их души землю покидали,
Ведь Родиной она для них была.
И сверху, в той воронке созерцали
Свои, войной растерзаны, тела...

Закончить свой небольшой рассказ я хотела бы строчками из своего стихотворения «Верность», посвященное нашим родителям, отцам и матерям, пережившим войну:

Так давно отгремели
В канонадах бои,
Уж слегка поседели
Мальчуганы твои.

В наших внуках улыбку
Вижу, милый, твою.
И иду за калитку,
Вдаль подолгу смотрю...

Елена Владимировна Еланцева, родилась 27 января 1966 года в городе Москве.

В 1988 году окончила Всесоюзный ордена «Знак Почета» заочный финансово-экономический институт.

В настоящее время являюсь федеральным государственным гражданским служащим, имею классный чин - советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса.

У меня большая семья – я многодетная мама.

Публикация стихов в этом сборнике – большая честь для меня, как для автора, чьи стихи известны только близкому кругу родных и друзей.

ПАРАД В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я смотрела парад в День Победы!
 Это – мощь, это – сила времен,
 Это – гордость, что два моих деда
 Под величием наших знамен
 С миллионами храбрых и юных
 Генералов, солдат, рядовых
 Отстояли от нечисти гнусной
 Наши земли, свободу и с русской
 Песней, речью входили в Берлин.
 Я смотрела парад в День Победы!
 Ветеранам поклон до земли,
 К сожалению, два моих деда
 Не дожили... Но если б смогли
 Быть сегодня на площади Красной,
 Видеть этот торжественный миг,
 И хоть плакать из них не привык
 Ни один, ни другой старик,
 Слезы тихо смахнули б рукой:
 «Мы за это сражались с тобой!».

Я смотрела парад в День Победы!
Семь десятков годов без войны...
Вы, военные люди, примите,
Тоже низкий поклон до земли.
Наш покой, день и ночь охраняя,
Вы рискуете жизнью подчас,
И сегодня мы все понимаем:
Наше счастье зависит от вас.
И, как деды тогда, вы готовы,
В бой, в атаку, и нет вас смелей.
И, как внуки тех самых героев,
Вы – герои сегодняшних дней.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Редуют полки... Ветераны,
Все меньше стоит вас в стою.
Давайте заполним изъяны,
Историю помня свою.
Бессмертным полком ваши внуки
По площади Красной пройдут,
Держать будут крепко их руки
Портреты дедов – их несут
В знак почести и уважения.
Спасибо за это движение,
Оно проникает в сердца,
И память о том поколении
Мы сможем хранить без конца.
Не будут забыты солдаты –
Герои Бессмертных полков,
И станет от даты до даты
Все больше в них стройных рядов.

Я ЛИШЬ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ...

Я лишь могу представить, как когда-то
Мать провожала в путь на фронт солдата,
Сыночка, что вчера лишь был мальчишкой,
За партией он сидел с открытой книжкой.
Окончив школу в сорок первом в мае,

Он на перроне «Я вернусь!» лишь крикнул маме.
И жизнь ее вся стала ожиданием
Какой-нибудь хоть весточки, послания,
Конверта треугольником и фото.
Где ты, сыночек? Сообщи хоть что-то...
Мальчишка, первый бой пройдя солдатом,
В госпиталях в бинтах лежит в палате
И пишет маме: «Я живой, родная»,
Про дом и сад цветущий вспоминая.
И, «треугольник» к сердцу прижимая,
Читает мама: «Я живой, родная»
И, утирая слезы кончиком платочка,
Ждет дома возвращения сыночка.

24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

В тот день великий был парад – Парад Победы
На Красной площади. Шел сорок пятый год.
Полки фронтов, брусчатку шагом меря,
Шли плотным строем, ликовал народ.
Сержанты, офицеры, рядовые
И маршалы, что в бой вели полки,
Вернулись с фронта, в орденах, живые.
Война осталась в прошлом, позади.
Под барабанов бой стандартный
Солдаты бросили к ногам
Разгромленных врагов штандарты.
На свалку, там им место, там!
Затем торжественно, в парадном строе маршем
Шел сводный полк – Московский гарнизон.
Победы песнь в душе солдата каждой
Со всей страной звучала в унисон.

МОЙ ДЕД

Мой дед пришел с войны
Двадцатилетним инвалидом.
Не довелось ему войти в Берлин
И на рейхстаге написать: «Дошли мы!».
И бой у деда был всего один –

Ему досталась битва под Москвой,
Что в восемнадцать тоже испытание.
Тогда задачи не было иной
Для всех, в каком бы ни был звании,
Столицу защитить и отстоять,
Врага от стен Москвы подалее отогнать.
Мой дед пришел с войны, с госпиталей
С пробитой грудью и больной ногой.
Благодарил всю жизнь свою врачей,
Что вынесли тогда его из боя.
Его настигла пуля в том бою,
Он даже видел дуло автомата
Стрелявшего в него – большой войны
Мальчишку, но уже солдата.
Я с детства знаю деда биографию,
Спасибо выжил, так не многим повезло.
Когда держу в руке его я фотографию,
Становится мне грустно, но светло...

ЧИТАЙ, СЫНОК

Читай, сынок мой, книги о войне,
В них столько боли и печали,
Что мы с тобою и во сне
Не видели и не встречали.
Пусть только в книгах сможем мы пройти
Войной сожженные дороги
И встретить на своем пути
Страданья, горести, тревоги,
Что выпали на долю тех людей
В далекие сороковые годы...
Кто потерял родных своих, друзей,
Пал на фронтах и возводил заводы,
Не спал ночами и недоедал,
Все силы для победы отдавая,
Кто песни о солдатах сочинял
И кто их пел, в землянке замерзая...
С тобою мы должны их память сохранить,
Чтоб дальше счастливо могли на свете жить
Под мирным небом, в мирной тишине.
Читай, сынок мой, книги о войне...

Наталья Аркадьевна Гордок родилась в Кузбасской глубинке в большой шахтёрской семье. В 1975 году получила диплом Кемеровского государственного университета по специальности учителя-математики, а в 1995 году – Московского государственного открытого университета по специальности практического психолога. Педагогический стаж более 30 лет. Ветеран педагогического труда.

На пенсии по возрасту с 2009 года. Публиковаться в журнале «Союз писателей» и издавать свои сборники начала с 2014 года в том же издательстве г. Новокузнецка. Издала четыре авторских сборника («Заглянем в зеркало своей души», «Природы чудные явления», «Бабушкины радости», «Берега мои родные») и на два автора с Т.Поповой «Любви бесценные уроки». Печаталась и в коллективных сборниках издательства, являюсь его Почётным членом. Проживаю в г. Кемерово, принимаю активное участие в работе литературной студии «Родники Сибири при Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Фёдорова.

ОНИ ПОБЕДУ ДОБЫВАЛИ

*Светлой памяти маминых братьев-воинов
Мефодия Алексеевича, Михаила Алексеевича
и Николая Алексеевича Максимовых*

Откуда мы родом
И где наши корни?
Спрошу мимоходом:
«Мы предков достойны?».
От нас, ребяташек,
Скрывали всё долго.
Случилось услышать:
«Остались за Волгой».
Прабабушка – полька,
А мы – из России.

В двадцатом лишь только
В Сибири осели.
У мамы три брата,
И все воевали.
А было когда-то
Ведь уголь копали.
Трудились на шахте,
Беда оторвала.
Другая их вахта
С войной ожидала.

Прошли по дорогам
Священной Победы.
Извели много,
Дожили до дедов.
Лишь младший Николька
Домой не вернулся.
Лежит уже столько
И спит, не проснулся.
И деток не ведал,
И внуков не знает.
Погиб за Победу...
Родня поминает.

Портрет лишь на стенке
Из детства я помню
И с бабушкой в церкви
Помини, что скромны.
О дяде погибшем
Стихи я слагаю.
Совсем не пожившим
Его вспоминаю.
Откуда мы родом
И где наши корни?
Спрошу мимоходом:
«Мы предков достойны?».

Я не видела страшной войны,
Но во мне живет память о ней:
Горе, пепел, разруха страны,
Горечь черных ночей тех и дней.
Я не знала войну ту в лицо –
Повезло чуть позднее родиться,
Но отчаянный подвиг бойцов
Почему-то порою мне снится.

Брата мамы сгубила война,
Молодого парнишку скосила,
Не успел заслужить ордена,
И не знаем, где дяди могила.
Я живу потому, что другие
Отстояли Отечество в битве.
Пусть же их имена дорогие
Никогда не будут забыты!

Последний свой долг отдаю я солдатам,
С портретом шагая в Бессмертном полку,
Седым генералам, безусым ребятам,
Бесстрашным сестричкам – красивым девочкам
За подвиг их вечный, что вновь на слуху.
Традицией стало в день майский весенний
Портреты ушедших нести на параде...
Шагаю, крещусь, молюсь без сомнений,
Привет посылаю родимому дяде.
Святая минута – душа будто в рае
Очистилась. Исповедь прошептав,
Небесного царства я всем им желаю,
А память останется в наших устах.

Владислав Витальевич Ковецкий родился 9 февраля 2006 года в Сахалинской области города Корсакова. Ученик МБОУ СОШ № 4, 4 «А» класса.

2015 год – диплом за участие в межрегиональном литературно-творческом конкурсе «Я люблю Чехова».

2015 год – диплом лауреата за победу во всероссийском конкурсе «Читаем Альберта Лиханова».

2016 год – победитель конкурса на знание культуры, традиций и языка Республики Корея в номинации «Знаток культуры и традиций

корейского народа».

2016 год – диплом полуфиналиста 2-го всероссийского литературного конкурса «Герои великой победы – 2016» за работу «Несколько мгновений войны».

НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ ВОЙНЫ

1.

Было 3 часа 53 минуты по московскому времени. Немецкие самолеты уже подлетали к границам Советского Союза. Множество танков, артиллерии, пехоты нацелилось на Москву. Оставалось совсем немного мирного времени, каких-то семь минут.

Немцам мы казались слабыми, ведь покоренная Европа уже стояла перед ними на коленях, и это за каких-то два года! Для захватчиков рабочие, а точнее рабы из покоренных стран делали на заводах орудия, танки, корабли и другое вооружение.

Германия еще в Первую мировую войну пыталась покорить мир, но проиграла. Многие страны, бывшие тогда ее союзниками, перешли на другую сторону: к России, Англии и США. Но Германия опять решила поработить весь мир.

... И вот четыре часа утра 22 июня – солдаты, танки, самолеты фашистов уже у наших границ.

2.

... 1941 год для Красной Армии был самым тяжелым годом войны. В первых боях с фашистами советские солдаты и офицеры отступали, очень многие гибли в боях, попадали в плен.

Брестская крепость одной из первых дала отпор фашистским захватчикам в 1941 году. Нам она запомнилась как крепость-герой.

3.

В период с 1941 по 1942 год была и яркая победа Красной Армии – битва за столицу Советского Союза Москву. Враг планировал быстрый захват столицы, как и в других странах, но просчитался. Ожесточенные бои шли за столицу. В результате битва за Москву завершилась нашей победой в 1942 году. Группа армий «Центр» во главе со многими военачальниками, в том числе генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем, генерал-фельдмаршалом Гюнтером фон Кляге, потерпела поражение под Москвой.

Нашими войсками командовали такие выдающиеся полководцы, как маршалы Жуков, Конев и Рокоссовский. Итоги битвы – отступление группы армий «Центр» по всем фронтам. Это была первая большая и значимая победа советских солдат над немецко-фашистскими захватчиками.

Всероссийский литературный конкурс
«Герои Великой Победы»
сборник работ полуфиналистов и финалистов часть 1

Литературный редактор **Рябов О.И.**
Дизайн и верстка **Рябова Е.В.**
Корректор **Поваляева И.М.**

Подписано в печать 1.08.2017 года. Бумага офсетная. Формат бумаги
84x108/32. Способ печати офсетная. Усл. печ. л.2,5. Заказ №.
Тираж 1000.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «Полиграф-ЮГ».
385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.
Телефон для справок: 8 (8772) 52-23-92.
E-mail: guripp2@yandex.ru